

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

**Е.Б. Артемьева Т.А. Жданова
Л.А. Кожевникова А.Н. Маслова**

БИБЛИОТЕКА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНА

Ответственный редактор
кандидат педагогических наук Е.Б. Соболева

Новосибирск
1999

УДК 021
ББК Ч 730.03+ Ч 734(2)5
Б594

Библиотека в системе общественных отношений региона / Артемьева Е.Б., Жданова Т.А., Кожевникова Л.А., Маслова А.Н.; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. – с. - ISBN 5-7623-1273-9.

В монографии показана деятельность библиотеки в системе общественных отношений региона Сибири и Дальнего Востока. Подведены итоги многолетних библиотечковедческих исследований, проводимых научными библиотеками, сделана попытка представить поступательный ход развития библиотечной сферы региона на основе изучения ее роли в социокультурной среде и ресурсных составляющих, начиная с XVII в.

Книга рассчитана на специалистов и научных работников в области библиотечного дела, студентов, аспирантов и преподавателей библиотечных факультетов институтов искусств и культуры. Особый интерес представляет для историков, краеведов.

Рецензенты:

Л.Ф. Кон, кандидат педагогических наук О.П. Федотова

**Издание подготовлено в рамках проекта № 95-06-17023
"Книга, читатель, библиотека в системе общественных отношений
региона", финансовую поддержку которого осуществляет
Российский гуманитарный научный фонд.**

ISBN 5-7623-1273-9

© Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Библиотечное дело Сибири и Дальнего Востока: История становления и развития

Развитие библиотек Сибири и Дальнего Востока в XVII — начале XX в.

Библиотеки Духовного ведомства

Ведомственные библиотеки и библиотеки начальных и средних общеобразовательных учреждений

Библиотеки специальных и высших учебных заведений

Публичные и общественные библиотеки

Губернские публичные библиотеки в 30-х гг. XIX в.

Публичные и общественные библиотеки в 60-х гг. XIX в.

Общественные и публичные библиотеки в 80 — 90-х гг. XIX в. и в начале XX в.

Частные библиотеки

Библиотеки научных обществ, музеев, общественных организаций.

Служебные и прочие библиотеки

Библиотечное дело в послереволюционный период

Библиотеки в 20 — 30-х XX в.

Библиотечное дело в 40 — 60-х XX в.

Библиотечное делов в 70-х — начале 80-х гг. XX в.

Глава 2. Библиотечные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, тенденции их развития во второй половине 80-х — 90-е гг. XX в.

Состояние и развитие библиотечных ресурсов

Библиотечная сеть во второй половине 80-х гг.

Формирование и использование библиотечных фондов во второй половине 80-х гг.

Сеть и фонды библиотек в 90-х гг.

Библиотечные кадры

Материально-техническая база библиотек

Развитие библиотечных ресурсов в национальных районах

Библиотечные ресурсы Сибирского отделения Российской академии наук

Развитие межведомственного библиотечного взаимодействия на территории сибирско-дальневосточного региона

Библиотечные объединения 80-х гг.

Формирование территориальных библиотечных объединений

Перспективы развития межведомственного и международного взаимодействия библиотек

Глава 3. Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений

Глава 4. Управление библиотекой и персоналом в условиях непрерывно меняющейся общественной ситуации

Социальные основания определения задач управления и кадровой политики библиотеки

Концепция научного управления библиотекой в контексте ее внешней и внутренней среды

Социально-психологические вопросы библиотечного менеджмента

Формирование коллектива

Психологический климат

Материальное и моральное стимулирование

Теоретико-методологические вопросы развития персонала: влияние структуры и культуры библиотеки

Организационная структура библиотеки: сферы влияния

Организационная структура и развитие руководящего потенциала

Организационная культура библиотеки: характеристика понятия

Развитие библиотечного персонала

Главные составляющие эффективности руководства библиотекой и персоналом

Заключение

Список литературы

Список сокращений

Введение

Авторы коллективной монографии поставили перед собой задачу показать деятельность библиотеки в системе общественных отношений региона. Рассматриваемым регионом стала территория Сибири и Дальнего Востока. В работе сделана попытка представить поступательный ход развития библиотечной сферы сибирско-дальневосточного региона начиная с XVII в.

На территории Сибири и Дальнего Востока площадью 12.780,2 тыс. кв. км, что соответствует 2/3 общей площади России, к началу 90-х гг. разместилось 5 республик, 4 края, 12 областей, 8 автономных (национальных) округов. Здесь проживает 32,8 млн. человек – более 20% населения страны. Этот регион занял ведущее место в экономике стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и России по производству многих важнейших продуктов. Сырьевой сектор и оборонный комплекс составляют здесь более 80% производства. Велика роль сельскохозяйственного юга Сибири как производителя продуктов питания. В регионе имеется значительный научно-технический потенциал. Однако за внешним благополучием обобщающих экономических показателей просматриваются серьезные проблемы и диспропорции, обостряющиеся социальная и экономическая ситуации¹. Отставание Сибири от районов европейской части в решении социальных задач сказывается на трудоустроенности и ведет к "вымыванию" наиболее квалифицированных кадров. К негативным процессам, протекающим в 90-х гг. особенно активно, ученые относят "физиологизацию" жизни, т.е. рост доли времени и усилий, затрачиваемых населением на самообеспечение продуктами питания, строительство жилья, в основном за счет свободного времени². Отмечается также, что происходит потеря потребителей культуры и их расслоение. На протяжении многих лет развитие производительных сил Сибири определялось в большей степени общесоюзными факторами, нежели внутрисибирскими задачами по созданию высокоэкономического хозяйственного комплекса, ориентированного на качественное улучшение

жизни проживающего здесь населения. Остаточный принцип выделения ресурсов на социальные нужды нашел в Сибири наиболее полное выражение. В этих условиях разрабатывается система социально-экономических ориентиров, призванных обеспечить условия жизни и деятельности людей³. При этом учитывается, что нужен новый подход к созданию и функционированию учреждений сферы культуры. От организационно-функционального необходим переход к социальному подходу, к переориентации учреждений на реальную жизнь людей, их интересы и ценности. Это тем более актуально, так как уже выявились проблемы и противоречия во взаимоотношениях населения со сферой культуры, между уровнем их развития и современными требованиями. Успешная реализация социальных задач зависит от условий функционирования учреждений культуры, в том числе и библиотек. Специфика развития науки, техники, производства, а также социально-демографические особенности развития различных регионов России наложили существенный отпечаток на пути решения проблем организации и управления библиотечным делом.

Региональные проблемы библиотековедения можно считать в определенной степени разработанными. Исходные теоретические посылки региональной специализации, заложенные Н.С. Карташовым, нашли свое продолжение в ряде исследований. Оживление научно-исследовательской работы в библиотеках региона наблюдается с начала 60-х гг. В эти годы развитие библиотечного дела требует теоретического осмысления пройденного пути как необходимой предпосылки для решения современных задач. Появление в Сибири крупнейшей научной библиотеки — Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО АН СССР, Новосибирск) (1958 г.), открытие институтов культуры (в 1960 г. — Восточно-Сибирского, в 1968 г. — Хабаровского, в 70-х гг. — Кемеровского и Алтайского) дало толчок развитию регионального библиотековедения и книговедения. В Новосибирске, Иркутске, Томске, Хабаровске, Улан-Удэ формируются кадры специалистов-библиотековедов. Их работы находят отражение на страницах региональных сборников: "Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока" (издается с 1970 г. как тематический сборник научных трудов), "Вузовские библиотеки Западной Сибири. Опыт работы" (с 1972 г.). Первые коллективные исследования на территории Сибири и Дальнего Востока развернулись в середине 60-х гг. Их организатором и руководителем стала ГПНТБ СО АН СССР. Основные направления исследований достаточно подробно освещены в печати⁴.

В середине 60-х гг. под руководством ГПНТБ начался эксперимент по созданию региональной системы межведомственного взаимодействия научных библиотек, оказавший значительное влияние на развитие теории и практики библиотечного дела. Были определены задачи и функции межбиблиотечного взаимодействия, создана его организационная структура

– региональное объединение научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока. Координационным центром стала ГПНТБ СО АН. Библиотеки разработали принципы, методы, организационные формы совместной деятельности. В 70-х гг. изучалась система взаимодействия научных библиотек Сибири и Дальнего Востока и уровень библиотечного обслуживания новых зон хозяйственного освоения, структура и использование библиотечных фондов, была предпринята научно-исследовательская работа (НИР) по созданию единой системы информационно-библиографического обеспечения ученых и специалистов региона. Впервые в советском библиотековедении был обобщен опыт внутриотраслевого и межведомственного взаимодействия научных библиотек РСФСР по основным направлениям их деятельности и дано теоретическое обоснование библиотечной интеграции как объективной основы формирования библиотечных территориальных комплексов (БТК). Новым для библиотековедения этих лет стало введение в научный оборот идеи БТК и ее практической реализации в таком перспективном регионе, как Сибирь и Дальний Восток.

В 80-х гг. наиболее масштабным было организованное в рамках всесоюзной проблемы под руководством Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ) (ныне Российская Государственная библиотека (РГБ) комплексное исследование "Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов Сибири и Дальнего Востока", проведенное ГПНТБ СО АН совместно с библиотеками региона. Его результатом стало определение темпов и пропорций, тенденций развития библиотечных ресурсов (БР) по Сибири и Дальнему Востоку в целом, а также по отдельным краям, областям и автономным республикам в 70 – 80-х гг. Была создана единая статистическая база данных по основным показателям деятельности библиотек всех систем и ведомств с 1971 г. (а по массовым библиотекам – с 1941 г.), которая пополняется и по сей день, позволяющая проследить динамику библиотечного строительства в регионе. Появился ряд сборников научных трудов и статей, дающих в своей совокупности глубокий анализ состояния и развития библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в тот или иной период⁵.

Большое место в исследованиях ГПНТБ СО АН в 60 – 80-х гг. занимала проблема научной организации труда (НОТ) и управления библиотекой. Параллельно с теоретическим осмыслением осуществлялась разработка и внедрение нормативной и регламентирующей документации, были выпущены сборники организационных документов библиотеки и методические материалы. В ходе исследования "Эффективность работы научной библиотеки" были выработаны критерии, позволяющие объективно, с достаточной степенью достоверности оценить уровень деятельности библиотеки и ее подразделений – производственную, научно-

исследовательскую, методическую работу, состояние НОТ. Изучение названных проблем было продолжено в рамках темы "Научные основы организации труда и управления в библиотечно-информационных системах". Результатом исследования стало создание унифицированной и стандартизированной номенклатуры производственных процессов, позволивших начать разработку технологической структуры библиотеки, пригодной для перевода отдельных операций на автоматизированный режим⁶.

Постоянное внимание в исследованиях уделялось проблеме библиотечных кадров. Изучение соответствия кадровых ресурсов уровню и характеру библиотечно-библиографических процессов было начато в ГПНТБ СО АН в 70-х гг. В начале 80-х тема "Совершенствование профессиональной структуры кадров научной библиотеки" разрабатывалась ГПНТБ на базе Кемеровской областной, Алтайской и Хабаровской (ныне Дальневосточная) краевых научных универсальных библиотек, Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ЦНСХБ СО ВАСХНИЛ) (ныне Сибирское отделение Россельхозакадемии (СО РАСХН) и государственных институтов искусств и культуры региона. Проводился анализ профессиональной структуры кадров научных библиотек региона, изучались вопросы соответствия уровня подготовки выпускников требованиям библиотечной практики, адаптации молодых специалистов. Впервые рассматривались социально-психологические аспекты деятельности библиотечного коллектива, факторы, влияющие на удовлетворенность трудом и психологический климат. Позднее, в конце 80-х, сформировалась самостоятельная тема — "Социально-психологические аспекты управления научной библиотекой". В ее рамках объектами специального анализа стали труд руководителя, требования к его деловым и личностным качествам, вопросы подбора и расстановки кадров, создание резерва руководящих работников, его обучение, оценка управленческого труда и др. В этот же период ГПНТБ СО АН совместно с институтами культуры и библиотеками региона приняла участие во всероссийском исследовании "Совершенствование высшего библиотечно-библиографического образования в РСФСР" (1986 — 1990 гг.), а вслед за этим, в 1990 — 1992 гг., — во всесоюзном исследовании "Библиотечная профессия: современное состояние и перспективы". В середине 90-х наибольшую активность ГПНТБ Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) и библиотеки региона проявляют в обсуждении перспектив создания региональной системы непрерывного библиотечного образования, а также в разработке новых подходов к изучению читателя и чтению⁷.

Проведенное в ГПНТБ СО РАН в 1993 — 1995 гг. исследование "Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений" показало, что динамика информационных потребностей, объем и структура потребляемых услуг напрямую зависят от степени

адаптированности читателей к сложной и динамичной жизни общества. Именно этот фактор в большей степени, нежели профессиональная принадлежность и уровень включенности в книжную культуру, формирует ныне поисковое поведение читателей библиотек. Таким образом, мониторинг ценностных ориентаций потребителей информации невозможен без изучения социально-экономических, демографических, психологических и поведенческих характеристик читателей, а исследование характера чтения – без определения потребительского спроса на традиционные и нетрадиционные библиотечные услуги⁸. Подходы к названным проблемам разрабатывались научным коллективом ГПНТБ СО РАН в середине 80-х – начале 90-х гг. В частности, изучались технологические основы производства и предоставления услуг в целях совершенствования организационной структуры центров научной обработки документов и комплексного обслуживания читателей. Основной акцент в этих исследованиях был сделан на анализе структуры документопотока и создании его информационной модели, а также на разработке математической модели библиотечного обслуживания в ГПНТБ СО РАН⁹.

Параллельно с разработкой технологических основ и механизмов управления организационными структурами обслуживания читателей проводилось исследование экономических аспектов библиотечной деятельности, осуществлялся анализ затрат на производство определенных типов библиотечных услуг, исследовалась совокупность факторов, участвующих в создании экономической и социальной среды распределения услуг. Имели место и попытки создания экономических моделей библиотечной деятельности в новых условиях хозяйствования¹⁰. Эти исследования, несомненно, способствовали реализации прикладных задач библиотечного обслуживания, адаптации библиотек к новым политическим и экономическим реалиям. Однако попытки поиска решений лишь в рамках организационно-технологического либо экономического поля не позволяют с позиций диалектики объяснить все множество событий, происходящих в библиотечном мире. Необходим подход к библиотеке не как к закрытой, самодостаточной организации, входящей в систему более высокого уровня – культуру, а с позиций того, что она может существовать и развиваться лишь вступая в обменные отношения с другими системами общества – социальной, политической, экономической.

Объективная реальность диктует новые подходы к выработке стратегии деятельности библиотек, функционирующих сегодня в ином социально-экономическом пространстве. Необходимость сбалансированного развития, сохранения ресурсного и интеллектуального потенциала библиотек в переходный, крайне нестабильный период развития страны заставляет библиотечное сообщество искать нестандартные концептуальные решения. В связи с этим в 90-х гг. коллектив ГПНТБ СО РАН приступил к разработке темы "Место библиотеки в современной социокультурной среде". Основная

задача исследования — создание модели социальных действий библиотечного сообщества для обмена услугами как в рамках отдельных библиотечных служб, так и всего культурного ядра территории в новых условиях существования. Итоги данного исследования частично подводились в специальных сборниках¹¹. Но для того чтобы представить проблему в динамике развития, авторы предприняли создание данной коллективной монографии. Первая глава подготовлена кандидатом педагогических наук А.Н. Масловой, ею использованы также материалы диссертационного исследования Л.С. Лукьяновой (Западная Сибирь), вторая — кандидатом педагогических наук Е.Б. Артемьевой и кандидатом педагогических наук А.Н. Масловой при участии Т.В. Дергиловой (библиотечные ресурсы Сибирского отделения Российской академии наук), третья — кандидатом педагогических наук Л.А. Кожевниковой при участии Н.Н. Нестерович и Л.В. Скобелевой, четвертая — кандидатом педагогических наук Т.А. Ждановой. Приложения к монографии - диаграммы основных показателей деятельности библиотек сибирско-дальневосточного региона за 1976 — 1996 гг. подготовлены Е.Б. Артемьевой при использовании сведений из базы данных, созданной А.Н. Масловой и пополняемой в разные периоды Н.Н. Нестерович и Т.В. Костюченко.

Предлагаемая работа не претендует на исчерпывающее обобщение результатов практики. Основная ее цель — привлечь внимание специалистов к выявлению ключевых областей в библиотечной деятельности, без которых невозможно сбалансированное развитие библиотек отдельных территорий.

Библиотечное дело Сибири и Дальнего Востока: история становления и развития

История библиотек Сибири и Дальнего Востока нашла широкое отражение в работах историков, занимавшихся проблемами культуры региона, библиотековедов, в ряде монографий и сборников по истории Сибири, Дальнего Востока, отдельных республик, краев и областей, в очерках по истории городов. Во многих публикациях библиотечное дело рассматривается в социокультурном комплексе региона (А.Н. Копылов, А.И. Куприянов и др.). Над историей библиотек региона много и плодотворно работали сибирские книговеды С.А. Пайчадзе, А.Л. Посадсков, Л.А. Ситников, И.А. Гузнер и библиотековеды Л.С. Лукьянова, Г.Г. Николаева, В.И. Косых, Ф.М. Полищук, А.Н. Маслова и др. Но большинство исследователей ограничивают свои интересы территорией отдельных краев и областей, национальных образований региона.

Богатый материал для анализа деятельности библиотек дают отчеты об их работе, каталоги фондов, брошюры, обобщающие опыт, статьи в профессиональной печати. Деятельность отдельных крупных библиотек региона — Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ), ГПНТБ СО АН СССР (с 1991 г. — ГПНТБ СО РАН), областных, краевых, республиканских универсальных научных библиотек (ОУНБ, КУНБ, РУНБ) — освещалась в отдельно изданных книгах, а также в ряде статей, приуроченных к юбилею той или иной библиотеки. Определенным источником для изучения деятельности библиотек является местная печать. В основном это небольшие информационные материалы, посвященные отдельным библиотекам и событиям библиотечной жизни, которые помогают воссоздать картину развития библиотек.

Благодаря созданию фундаментального библиографического указателя "История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем

Востоке"* можно говорить о том, что в настоящее время выявлены и учтены все основные публикации, создана значительная база для изучения библиотечного дела в различных аспектах: хронологическом, территориальном, по типам библиотек и содержанию их деятельности.

На основе этого попытаемся представить общую картину истории библиотечного дела Сибири и Дальнего Востока, осветить основные этапы его развития.

Развитие библиотек Сибири и Дальнего Востока в XVII — начале XX в.

Библиотеки Духовного ведомства

Начало развития библиотечного дела в Сибири можно отнести к XVII в., когда образуются книжные собрания в церквях и монастырях. Обеспечение последних необходимыми книгами шло централизованно, через Сибирский приказ, причем сибирские церкви стремились получить не только книги для ведения церковных служб, но и литературу для чтения: богословские труды, житийные произведения, церковно-назидательные и исторические сочинения. Книги закупались в Московском печатном дворе, в торговых рядах и местных торговых лавках. Большую возможность приобретать книги, цены на которые были очень высоки, имели монастыри, являвшиеся крупными феодальными вотчинниками. Небольшую долю в фондах церковных библиотек составляли поступления в виде вкладов. Традиционно фонды пополнялись рукописной книгой, которая стоила дешевле печатной и успешно восполняла пробелы.

Количественный состав фондов монастырских книжных собраний колебался от 45 экз. по описи 1724 г. до 174 экз. в 1750 г. Во второй половине XVIII в. фонд даже самых крупных монастырских собраний редко превышал 150 экз. Состав книжных коллекций детально рассматривался исследователями¹². Наиболее известные — собрания Далматинского Успенского монастыря¹³,

---

* История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке. Ч.1. Библиотечное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в дооктябрьский период XIX в. — окт. 1917 г.: Библиогр. указ. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1992. 207 с.; Ч. 2. Библиотечное дело в Сибири и на Дальнем Востоке (1917 — 1975 гг.). Новосибирск, 1993. 547 с.

Тюменского Троицкого, Тобольского Знаменского, Спасо-Невельского монастырей, Тобольского архиерейского дома.

Существенную роль в культурной жизни Томска играла библиотека мужского Богородице-Алексеевского монастыря, превратившегося в XIX в. в один из самых авторитетных на территории Томского края¹⁴. Большой библиотекой располагал Тобольский Софийский собор¹⁵. Почти исключительно из книг духовного содержания состояла библиотека Омского Воскресенского собора. Существовали библиотеки при Иркутском и Красноярском кафедральных соборах.

До конца XVIII в. монастыри являлись центрами книжной культуры. В начале XIX в. ситуация начала меняться, однако книжные фонды монастырей и церквей сохраняли свою значимость. Монастырям по-прежнему отводилась роль идеологических центров, центров просвещения сибирского населения: при них открывались многочисленные духовные школы, обеспечивающие грамотными кадрами гражданские и церковные учреждения Сибири, готовившие миссионеров из детей северных народностей¹⁶.

Значительными книгохранилищами располагали библиотеки духовных семинарий Тобольской (1748) и Иркутской (1780). Они были хорошо укомплектованы литературой по различным отраслям знаний. Основными источниками пополнения библиотек являлись Духовное ведомство, Московская типографская контора, Главное управление училищ. Кроме отечественной, в большом количестве приобреталась иностранная литература; выписывались периодические издания, в том числе почти все местные газеты и журналы.

В 1862 г. в библиотеке Иркутской семинарии насчитывалось 3458 названий книг, было выписано 16 названий периодических изданий в количестве 21 экз.; из них 11 названий богословского содержания и 5 — светского. Кроме фундаментальной, в семинарии действовала учебная библиотека, состоявшая из литературы, приобретаемой на деньги семинарии и книжных пожертвований. Крупное пожертвование поступило в 1870 г. от иркутского купца В.Н. Баснина. Он подарил 389 названий книг различного содержания, среди которых многие уже тогда считались библиографической редкостью. Это единственная иркутская библиотека, сохранившаяся до наших дней с середины прошлого века. Поскольку духовная семинария располагалась не в центре города, библиотека уцелела во время пожара 1879 г., уничтожившего все крупные библиотеки Иркутска. Библиотеки Баснина, декабриста Лунина (поступила в библиотеку семинарии в 1846 г.) и др. сохранились и были переданы в 1920 г. в библиотеку Иркутского государственного университета (ИГУ)¹⁷.

Учебные собрания вбирали в себя личные библиотеки. Так, в Иркутскую семинарскую библиотеку попали книги сибирских епископов и митрополитов.

К одной из лучших семинарских библиотек России современники относили Тобольскую. В 1853 г. в ней насчитывалось 3551 название в 6164 томах. Состав библиотеки был описан¹⁸. В 1858 г. была учреждена библиотека при открывшейся духовной семинарии в Томске. Ее основу составили пожертвования сибирского духовенства и некоторых томичей.

Библиотеки обеспечивали не только весь учебный процесс, но и достаточно высокий уровень внеклассного образовательного чтения. Прекрасная библиотека была в Красноярской духовной семинарии. Ее открыл в 1894 г. епископ Акакий (в миру А.И. Заклинский); основу фонда составляли издания, переданные из библиотеки Красноярского кафедрального собора¹⁹. Неплохие библиотеки с гуманитарным уклоном имели женские епархиальные духовные училища и мужские духовные училища (Тобольска, Иркутска, Омска, Благовещенска и других городов).

Общественное использование религиозной литературы было обеспечено деятельностью таких религиозных организаций, как Тобольское епархиальное братство, Православное миссионерское общество, Алтайская религиозная миссия Епархиального братства св. великомученика Дм. Солунского и др.

В последней четверти XIX в. были увеличены ассигнования и отчисления от церквей, монастырей, братств, благотворителей на церковно-школьное дело, значительно расширилась сеть библиотек. Однако в одних церквях библиотек не было, в других, например в Енисейской епархии, книг было немного, да и те мало пригодны как для прихожан, так и для служителей церкви. Подавляющее большинство церковных библиотек имело книжный фонд от 200 до 400 томов.

В конце XIX в. Тобольским епархиальным братством начинает формироваться Тобольское церковное древлехранилище — архив духовного ведомства сибирского региона, хранилище печатных и письменных памятников книжной культуры. Среди епархиальных библиотек наиболее известна Томская, фонд которой в 90-х гг. XIX в. составлял более 3 тыс. сочинений различных авторов и периодических изданий²⁰. Из уездных городов Иркутской губернии наиболее значительные церковные библиотеки находились в Киренске; были библиотеки при церквях в Нижнеудинске, Балаганске и Верхоянске. В 1862 г. открыта епархиальная библиотека в Якутске. Состав этих библиотек был ориентирован прежде всего на церковнослужителей²¹. В Забайкальской епархии в 90-х гг. библиотеки существовали и открывались при школах духовного ведомства; в 1899 г. при всех забайкальских монастырях числилось 5 библиотек; в 26 благочиннических округах Забайкальской епархии — еще 170 библиотек с общим фондом 16 748 томов. Устройству при церквях библиотек "для

простого люда отводилось широкое значение для поднятия религиозно-нравственного духа среди православного населения"²².

Таким образом, библиотеки, создаваемые сибирским духовенством, сыграли заметную роль в просвещении и образовании, а также становлении светского образования в Сибири. Именно выпускники семинарий обеспечили состав учительских кадров большинства новых учебных заведений Сибири XIX в.

Ведомственные библиотеки и библиотеки начальных и средних общеобразовательных учреждений

Первая половина XVIII в. в Сибири – период становления государственной системы школьного обучения. Создание сети начальных школ духовными и светскими властями способствовало расширению круга грамотных людей. При школах начального обучения формировались небольшие библиотеки, основной задачей которых было обеспечение учебного процесса необходимыми книгами²³.

Первые казенные библиотеки в Сибири появились при учебных заведениях и на горных заводах в середине XVIII в. История их возникновения и развития подробно описана в литературе²⁴. В 1764 г. открылась горно-техническая библиотека в Барнауле при Правлении Колывано-Воскресенских горных заводов. Первоначальный фонд библиотеки был создан из дубликатов книг Екатеринбургской библиотеки. Скоро Барнаульская библиотека превратилась в одну из крупнейших технических библиотек России. К началу XIX в. ее фонд насчитывал свыше 7 тыс. томов на русском, немецком, французском, латинском и других языках. В библиотеке имелись сочинения Ж.Ж. Руссо, Ф. Бэкона, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, художественная литература была представлена произведениями Г.Р. Державина, В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова, И.В. Гете, Д. Дефо. Среди периодических изданий – "Отечественные записки", "Современник", "Сибирский сборник", "Труды Вольного экономического общества" и др.²⁵.

Среди читателей Барнаульской библиотеки было много техников, инженеров, изобретателей: И.И. Ползунов, К.Д. и П.К. Фроловы, В.В. Петров, Д.Ф. Головин, М.С. Лаулин, С.В. Литвинов и др.

Структура обслуживания производства диктовала систему размещения библиотек, включающую головную и периферийные организации (Правление Колывано-Воскресенских заводов с Барнаульской казенной библиотекой и заводы и рудники с их библиотеками на периферии). Библиотеки были организованы в Змеиногорске, на Локтевском, Павловском, Сузунском, Томском, Гавриловском, Колыванском заводах.

Однако состояние заводских библиотек оставляло желать лучшего. Хранившиеся при заводских и рудничных конторах книги плохо учитывались, библиотеки не имели каталогов. Большой урон библиотекам наносила плохо формализованная система выдачи книг, когда читатели не возвращали прочитанное, делали отметки в книгах, вырывали листы. Поэтому в начале XIX в. на Колывано-Воскресенских заводах проводится реорганизация библиотечного дела. С 1805 г. в Барнаул начинают свозиться книги из периферийных библиотек. В заводских библиотеках остается лишь самая необходимая литература. В результате инвентаризации П.К. Фролов, горный инженер и изобретатель, руководивший Барнаульской библиотекой с 1801 по 1803 г., вводит свою систему учета книг, сохранившуюся до 1830 г. В первой половине XIX в. на эту систему учета перешли все библиотеки Колывано-Воскресенских заводов.

П.К. Фролов делит библиотеку на две части: "неподвижную" (фундаментальную) и "классическую" (учебную); кроме того, "неподвижная" часть фонда подразделяется на 33 отдела. Одновременно создаются правила пользования библиотекой и наставления библиотекаря.

В связи с возросшим числом читателей в начале XIX в. администрация заводов стремилась закрыть доступ горожанам к фондам ведомственных библиотек, запрещая выдавать литературу "посторонним лицам".

В первой четверти XIX в. в связи с реформой народного просвещения в Сибири значительно выросло количество учебных заведений и учащихся в них, что способствовало развитию школьных библиотек и превращению их в крупные книжные собрания²⁶.

В 1826 г. в Сибири было 2 гимназии, 20 уездных и 10 приходских училищ с общим числом учащихся 1 588 человек. Можно с достаточной степенью уверенности сказать, что все они имели библиотеки. Учебные библиотеки существовали при ланкастерских и горно-заводских школах, при Сиропитательном доме Е. Медведниковой и (с 1843 г.) при Девичьем институте в Иркутске, при Войсковом казачьем училище в Омске, при частном пансионе в Верхнеудинске. Фонды библиотек учебных заведений использовались в профессиональной, учебной и самообразовательной деятельности. Фундаментальные библиотеки многих учебных заведений были хорошо подобраны, содержали ценные и редкие издания и их с полным правом можно назвать научными. Ученические библиотеки включали учебники, методические материалы, литературу для внеклассного чтения; учительские — литературу педагогической тематики, методическую по учебным дисциплинам, однако в большинстве школ ее не доставало.

В 1805 г. Главное народное училище в Иркутске было преобразовано в гимназию. В его ведении находилась первая публичная библиотека Иркутска, возникшая в 1782 г. К 1800 г. фонд библиотеки был приведен в порядок, составлена его опись. К 1805 г. он включал 1 108 названий книг в 2407 томах на русском, китайском, греческом, немецком, французском,

маньчжурском языке²⁷. Основное внимание при комплектовании книжного фонда уделялось филологическому, историческому, физико-математическому и естественно-историческому отделам. Особое место в библиотеке отводилось так называемому "азиатскому" отделу, комплектовавшемуся наиболее ценными изданиями по востоковедению. До 1820 г. библиотека Иркутской мужской гимназии действовала как публичная, ею пользовались бесплатно не только учащиеся, но и жители города. В июне 1879 г. при пожаре в Иркутске библиотека погибла.

В 1810 г. было преобразовано в гимназию Тобольское главное народное училище. К 1800 г. большую часть фондов его библиотеки составляли буквари, сокращенные катехизисы и другие подобные издания. За три с половиной десятилетия, к 1837 г. библиотека Тобольской гимназии существенно выросла и расширилась тематически. Наряду с учебной литературой в ней существовало и книжное собрание "фундаментальной" библиотеки. Заведовал библиотекой преподававший в гимназии П.П. Ершов (известный писатель). Его стараниями и благодаря книжным пожертвованиям частных лиц в последующие годы библиотека увеличилась, улучшился ее книжный репертуар. К 1860 г. ею пользовались 18 чиновников и преподавателей, 190 учащихся; в ее фонде было 2 158 экз. книг в 5 269 томах. Библиотека получала "Отечественные записки", "Русский и заграничный вестник", "Православное обозрение", "Московские...", "Сенатские..." и "Тобольские губернские ведомости", "Северное сияние", "Журнал Министерства народного просвещения", "Филологические записки", "Книжный вестник"²⁸. При Тобольской гимназии функционировала пансионерская библиотека, в 1866 г. была открыта ученическая.

Педагогическое движение 60-х гг. не могло не оказать влияния и на школы Сибири. Значительно проявлялась инициатива местных обществ и отдельных лиц, которые вносили деньги на содержание школ и библиотек при них²⁹.

Обращают на себя внимание библиотеки уездных училищ, многие из которых были открыты для читателей и служили как публичные. Известна библиотека Ялutorовского уездного училища, открытая еще в первой четверти XIX в. (В 1862 г. ее уничтожил пожар.) В 1864 г. состоялось ее открытие как публичной, она функционировала в этом качестве до августа 1868 г. Одной из старейших была библиотека Томского уездного училища. В 1860 – 1861 гг. возникают публичные библиотеки при уездных училищах в Кузнецке, Каинске, Ишиме, Якутске. Фонды их насчитывали в среднем 300 – 500 названий, 800 – 2 000 томов. Обычные ежегодные суммы на приобретение книг составляли около 40 руб. Наиболее активно использовались фонды периодических изданий, набор которых был традиционен для подобного типа библиотек.

Библиотеки реальных училищ появляются в 70-х гг. Первыми реальными училищами Восточной Сибири были Троицкосавское, открытое в 1876 г., Томское – 1877 г.

В 1846 г. в Иркутске начала действовать фундаментальная библиотека Девичьего института Восточной Сибири (институт имел статус среднего общеобразовательного учреждения). В 1852 г. было основано Тобольское девичье приходское училище (с 1854 г. Тобольская Мариинская женская школа). В 1856 г. при ней начали создавать библиотеку. В 70-х гг. были открыты женские гимназии в Томске, Омске, затем Иркутске и Красноярске; училища I разряда (прогимназии) в Томске, Иркутске, Семипалатинске, Тюмени, Енисейске, Ишиме, Ялуторовске, Каинске, Троицкосавске, Верхнеудинске, Нерчинске³⁰. В большинстве своем библиотеки женских прогимназий не были надлежащим образом укомплектованы учебно-педагогической литературой и пособиями. Приобретение книг, при ограниченности средств на их покупку и трудности с доставкой в отдаленные места, не всегда являлось возможным. Вследствие этого в течение нескольких лет Киренская, Минусинская и другие прогимназии не имели собственных библиотек. Они были созданы в них значительно позже³¹.

Учебные заведения Сибири в последней четверти XIX в. представляли сложную систему, которая полностью соответствовала общероссийской. В 80 – 90-х гг. система низших общеобразовательных учреждений состояла в основном из церковно-приходских школ (ЦПШ), школ грамотности и училищ духовного ведомства; начальных одноклассных и двухклассных школ и училищ Министерства народного просвещения (МНП); существовали миссионерские школы. В конце XIX в. возрастает их количество, увеличиваются темпы развития начальной школы. С 1889 по 1908 г. было открыто 3 870 школ, из них 2 278 — в Западной Сибири, 1 173 — в Восточной, 439 — в Приамурском крае. В начальных школах Сибири в 1894 г. обучалось 63 749, на Дальнем Востоке — 4 303 учащихся³².

Библиотеки учебных заведений создавались на основе уставов этих учреждений и находились в ведении администрации губернии. Их деятельность регламентировали "Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними" от 15 мая 1890 г., согласно которым их работу курировало Министерство народного просвещения.

В 1884 г. в России был реализован проект передачи начального образования в ведение церкви — опубликованы "Правила о церковно-приходских школах", замененные более подробными в 1891 г. Был сформирован комплект церковно-приходской библиотеки, включающий книги религиозно-нравственного, исторического, литературного, географического, бытового содержания. С 90-х гг. началось централизованное снабжение ЦПШ литературой. Данные отчетов свидетельствуют о том, что библиотеки этих школ имели очень ограниченное число книг и их фонды скудно пополнялись; мало было литературы для внеклассного чтения, много — непонятной детям.

Большое значение имели школьные библиотеки при начальных народных училищах. Вполне приличные библиотеки с фондом 1 тыс. томов и более имелись в Воскресенско-Крестовоздвиженском и Кладищенском

училищах в Иркутске, в Томском, Каинском, Кузнецком, Березовском, Ялуторовском (женском), Нижнеудинском, Красноярском, Черемховском, Верхнеудинском и др.³³.

За одно десятилетие, с 1880 по 1890 г., во всех начальных и средних школах Восточной Сибири количество книг увеличилось примерно на 80 тыс. томов, или на 48% по отношению к общему числу книг, составлявшему 170 357 томов. Но большая часть школ, особенно в отдаленных районах, ощущала острый недостаток в учебной, научно-методической и художественной литературе. Библиотеки "с полезными книгами для общего развития и воспитания" были невелики, в их фондах редко где насчитывалось 200 томов, а чаще всего в библиотеках находилось не более 20 – 30 книг, преимущественно учебников³⁴.

Среднее образование развивалось медленнее начального. Средние учебные заведения находились прежде всего в губернских городах.

Исследователи считают, что "в отношении библиотек при мужских гимназиях и прогимназиях дело обстояло сравнительно неплохо. В 1890 г. книжный фонд библиотек гимназий и прогимназий Восточной Сибири состоял из 21 150 томов"³⁵. Значительные, пользующиеся известностью книжные собрания имели библиотеки Иркутской и Тобольской гимназий; беднее фонды и хуже условия хранения книг были в Томской гимназии; сравнительно молодыми были библиотеки Красноярской (1868) и Омской (1870) гимназий.

В конце XIX в. в связи со строительством Сибирской железной дороги появились железнодорожные школы и училища. Первая школа была открыта на станции Обь (Новосибирск) 12 января 1896 г. В сентябре 1897 г. открыты школы на станциях Тайга, Боготол, Иланская и Ольгинская³⁶.

При управлении Сибирской железной дороги был организован школьный библиотечный комитет, который открыл сеть библиотек по линии – пункты выдачи литературы и вагоны-библиотеки, создал центральный книжный склад для содействия библиотекам в приобретении прежде всего учебников и учебных пособий.

Преобладание библиотек учебных заведений было характерно для библиотечного дела России: они составляли в начале XX в. 78% библиотек страны. Не была исключением и Сибирь³⁷. Пользовались библиотеками учебных заведений преимущественно учащиеся и преподаватели, иногда они обслуживали городское население, выполняя функции публичных.

Библиотеки специальных и высших учебных заведений

Развитие капиталистических отношений в Сибири поставило задачу распространения профессионально-технического образования. В 1873 г. реальная прогимназия в Иркутске преобразуется в Техническое училище (с

1889 г. — Промышленное). В том же году здесь начали действовать фундаментальная и учебная библиотеки. Через 10 лет со времени основания их книжный фонд составлял 720 названий в 1 222 томах, 2/3 его было сосредоточено в фундаментальной библиотеке. Были собраны ценные книги универсального содержания. Впоследствии значительная часть книг Технического училища составила ядро фонда редких книг Иркутской областной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского, куда они поступили в 1920 — 1921 гг. Наиболее ценная часть коллекции — книги XVIII в., в том числе изданные в типографии Н.И. Новикова. К концу 90-х гг. библиотека Промышленного училища имела 3 073 названия в 4 714 томах.

Авторитетным учебным заведением, осуществлявшим подготовку высококвалифицированных специалистов, становится к середине века кадетский корпус, реформированный в Сибирскую военную гимназию, где обучались дети всех сословий. По свидетельству современников, в конце 40-х гг. Сибирский кадетский корпус "далеко превосходил средние учебные заведения обычного типа. Это был действительно рассадник знаний... Корпус осуществлял подготовку высококвалифицированных всесторонне образованных людей..."³⁸ Библиотека при нем была основана в 1814 г., и на первых порах в ней преобладали книги религиозно-нравственного и исторического содержания. Однако в середине века это была крупнейшая в Западной Сибири библиотека, насчитывавшая 3 096 названий книг в 7 911 томах. К 1864 г. ее фонд достиг 15 тыс. экз. Библиотека состояла из корпусной и классической библиотек, отвечала требованиям учебных программ и пользовалась заслуженной известностью. В конце XIX в. также действовали библиотеки при кадетском корпусе в Хабаровске и в переведенном из Гельсингфорса (1871) юнкерском пехотном училище в Иркутске.

Наряду с общеобразовательными в регионе начали открываться специальные школы (лесные, медицинские, сельскохозяйственные), а также курсы с профессиональным уклоном в училищах. Возникли первые в Сибири среднemedицинские школы: в Тобольске, Омске, Иркутске (1878); были открыты Иркутское ремесленно-воспитательное заведение Н.П. Трапезникова (1873) и Красноярская ремесленная школа Т.И. Щеголевой (1874); средние технические училища в Иркутске (1873) и Тюмени (1878).

Библиотека Тюменского Александровского училища занимала особое место среди библиотек учебных заведений Сибири. При организации учебного процесса первый директор училища И.Я. Словцов значительное внимание уделял созданию фундаментальной и ученической библиотек. На комплектование их тратилось более 1,5 тыс. руб. из 10 тыс., выделяемых ежегодно из городских расходов на содержание училища. В фонде имелось прекрасное собрание изданий по химии, механике, физике, математике на русском и иностранных языках. Инспектирующие училище выделяли его как одно из лучших учебных заведений подобного рода не только в Сибири, но и во всей империи. Отмечался высокий уровень

подготовки выпускников училища, которые имели право поступления в высшие учебные заведения России без вступительных экзаменов.

В 1882 г. открылось механико-техническое училище в Омске, в 1889 г. — в Иркутске; в 1893 г. здесь же также начало работать горное училище. В Николаевске-на-Амуре действовала школа по подготовке специалистов-мореплавателей. В 80 — 90-х гг. в Тобольске и Владивостоке созданы мореходные классы. (В 1902 г. Александровские мореходные классы во Владивостоке были реорганизованы в Мореходное училище дальнего плавания.) Открылось речное училище в Благовещенске. Большинство этих учебных заведений имели свои библиотеки.

С ростом школ выдвинулась задача специальной подготовки учителей. В 70-х гг. в Сибири появились первые учительские семинарии: Иркутская и Красноярская, затем Омская. В 1892 г. открывается учительская семинария в Чите. В конце 90-х гг. в губернских и уездных городах формируются специальные педагогические библиотеки учительских семинарий. К концу XIX в. в семинариях обучалось не более 220 человек, а выпускники составляли 60 — 70 человек. Фонды библиотек учительских семинарий были невелики. По данным 1890 г., в двух семинариях — Иркутской и Красноярской — число учащихся достигало 126, а книг в библиотеках — 8 522 тома³⁹. Тем не менее большое внимание в семинариях уделялось комплектованию фондов библиотек и формированию читательских интересов будущих педагогов⁴⁰.

Во второй половине XIX в. в ряде городов Сибири появились педагогические музеи, включающие коллекции учебных и наглядных пособий, собрания учебных руководств и пособий, специальные педагогические библиотеки и библиотеки по прикладным знаниям, созданные применительно к потребностям учебного заведения. Содержались они на средства, отпускаемые Министерством народного просвещения, а также за счет пособий и пожертвований от учреждений и частных лиц. Книги из библиотек музеев, согласно правилам пользования, выдавались ограниченно.

В начале XIX в. в Сибири остро ощущалась нужда в специалистах высшей квалификации. Идея создания сибирского учебного и научного центра воплотилась в открытии в 1888 г. Томского университета. Одновременно открылась и его библиотека. Книжный фонд библиотеки Сибирского университета (так он назывался до открытия) стал складываться еще до официального решения об учреждении учебного заведения. Первым и наиболее ценным вкладом в фонд стала родовая библиотека Строгановых, вошли в него и многие другие частные коллекции книг. Так, А.М. Сибиряковым была приобретена у наследников личная библиотека В.А. Жуковского. За десять лет (1875 — 1885) для университета было пожертвовано и приобретено почти 70 тыс. томов книг и журналов, а к его открытию в 1888 г. в фонде было уже свыше 96 тыс. томов. Также были

получены денежные пожертвования. В сентябре 1888 г. библиотека приняла первых читателей, ими стали профессора и студенты университета.

Пользование библиотекой регламентировалось правилами, утвержденными в 1892 г. В них определялась структура библиотеки, в которую входили фундаментальная библиотека (основной фонд и отдел выдачи книг на дом), читальная комната и студенческая библиотека, существовавшая главным образом за счет дублетного фонда университетской библиотеки и пожертвований. Правом получения книг на дом из фундаментальной библиотеки пользовались только штатные профессора; в читальный зал допускались студенты, которые занимались научной работой под руководством профессора.

Поскольку Томский университет открылся в составе одного медицинского факультета, после открытия библиотеки возникла неотложная потребность в пополнении книжного фонда новой научной и учебной литературой по медицине. Уже на 1889 г. для библиотеки было выписано 27 названий отечественных и 60 иностранных журналов, которые использовались как в библиотеке, так и на кафедрах; через известных книготорговцев в России, а также в Лейпциге, Берлине, Париже приобретали книги. После выхода "Известий Императорского Томского университета" новым источником пополнения фонда стал книгообмен с научными учреждениями и высшими учебными заведениями. Количество поступлений по обмену иногда превышало 1 тыс. экз. в год. Значительную часть поступлений в фонд по-прежнему составляли личные пожертвования (библиотеки В.А. Манассеина, А.П. и П.А. Загорских, А.П. Вальтера, П.И. Дюкова, Ю.Т. Чудновского, Г.К. Фогеля и др.).

Появление в университете в октябре 1898 г. нового — юридического — факультета потребовало расширения профиля комплектования библиотеки, усиленного пополнения фонда новой юридической литературой и периодическими изданиями. Был приобретен целый ряд частных коллекций. Принимая в свои фонды огромный поток пожертвованных книг, библиотека университета в свою очередь выделяла литературу для возникавших в Сибири библиотек. В 1891 г. студентами университета была организована нелегальная студенческая библиотека, регулярно пополнявшаяся революционными изданиями за счет взносов землячеств и просуществовавшая до первой российской революции⁴¹.

Строительство Китайско-Восточной железной дороги и активизация политики царского правительства на Дальнем Востоке увеличили потребность в специалистах-востоковедах, возрос спрос на лиц, знающих восточные языки. Это вызвало необходимость создания в 1898 г. во Владивостоке Восточного института. Одновременно возникла и библиотека института. Уже через год после создания фонд библиотеки составил более 16 тыс. книг (к 1917 г. он достиг 120 тыс. томов). Быстрому росту фонда способствовало стремление обеспечить библиотеку наиболее важными и новейшими источниками по изучению современных азиатских стран и

собрать возможно более полную коллекцию восточной литературы⁴². Благодаря особым соглашениям с издателями и книгопродавцами все значительные сочинения на русском и иностранных языках по профилю деятельности института оперативно поступали в библиотеку. Важным каналом комплектования служил обмен научными трудами и другими изданиями с отечественными и зарубежными учреждениями, а также пожертвования от различных организаций и частных лиц. Для преподавателей и студентов выписывалось более 180 периодических изданий, в том числе японских, китайских, корейских, немецких, французских, английских и др.

В 1900 г. открылся третий вуз Сибири — Технологический институт в Томске и библиотека при нем. В ее состав вошла личная книжная коллекция академика М.А. Усова, богатые фонды периодических изданий ("Горный журнал" с 1860 г., "Журнал Русского химического общества" с 1869 г., журналы "Электричество" с 1903 г., "Природа" с 1912 г.), в том числе иностранных, старейшие из них — по геологии, химии, электротехнике — с середины XIX в.

Публичные и общественные библиотеки

Губернские публичные библиотеки в 30-х гг. XIX в.

Известно, что библиотеки в российской провинции возникали и развивались в определенные, довольно четко обозначенные исторические периоды. Их развитие было тесно связано с положением в области народного образования и с эволюцией общественной мысли в целом⁴³. Большинство публичных библиотек в губернских городах возникали в периоды определенной активизации культурной жизни провинции. При этом наиболее благоприятные возможности для открытия библиотек появлялись тогда, когда политические изменения в стране совпадали с инициативой самой городской общественности или, точнее, отдельных ее представителей из среды дворян, чиновников, купцов, интеллигенции. Таким периодом явилось десятилетие 1829 — 1839 гг., когда идея создания губернских публичных библиотек стала очевидной и начала воплощаться в жизнь.

В первой половине XIX в. в связи с ростом грамотности населения потребность в книге и чтении увеличилась. Либерально настроенное дворянство в 30-х гг. выступило за открытие публичных библиотек в губернских городах. Вместе с тем появившиеся в этот период библиотеки несколько опережали свое время и не могли иметь достаточно многочисленного, подготовленного и грамотного читателя.

Известно, что публичная библиотека в Иркутске, открытая в 1782 г., стала второй в России (после Тулы — 1778 г.). Уже в 1789 г. ее фонды были переданы в ведение Иркутского главного народного училища. Однако вплоть до 1819 г. библиотека оставалась публичной, её фондами пользовались все желающие.

В первой половине XIX в. утолить тягу к чтению могли лишь личные книжные собрания и в меньшей мере ведомственные библиотеки, поэтому многие горожане (мелкие чиновники, духовенство, мещане) стремились создать общественные библиотеки. По инициативе населения в некоторых губерниях и уездных городах возникали общественные публичные организации — клубы и общества любителей чтения, которые на свои средства выписывали книги и периодические издания. Появились библиотеки в Нерчинске (1820), Петропавловске-Камчатском (1828), Охотске (1830).

Идея создания сети публичных библиотек в губернских центрах России принадлежала Вольному экономическому обществу, от лица которого известный государственный деятель адмирал Н.С. Мордвинов обратился в апреле 1830 г. к правительству Николая I с соответствующим предложением. Доводом для открытия библиотек в провинции была прежде всего та польза, которую они могли принести в области народного просвещения, развития науки и промышленности. Во всех губернских городах России предполагалось открыть 52 публичные библиотеки, причем оговаривалось, что государство не выделяет на их содержание и комплектование фонда денежные средства. А потому 5 июля 1830 г. "...предписано было циркулярно, губернаторам пригласить к совещанию губернских и уездных предводителей дворянства, директоров гимназий и вообще ревнителей просвещения, как из среды дворянства, так и купечества, чтобы совокупно с ними приискать средства для учреждения библиотек"⁴⁴. В число губернских городов вошли и административные центры Сибири.

Учреждение библиотек и контроль за их функционированием с 1831 по 1834 г. были возложены на Министерство народного просвещения. Самая существенная его поддержка выразилась в организации пожертвований в пользу создаваемых библиотек, а также бесплатной рассылки книг. Местные власти сами должны были изыскать средства на строительство зданий, приобретение книг и обеспечение работы библиотек. Деятельность городской общественности в ряде мест позволила осуществить задуманное. В Томске в 1830 — 1832 гг. были предприняты подготовительные меры по устройству публичной библиотеки, а 26 августа 1833 г. состоялось ее открытие⁴⁵.

Первые годы своего существования публичная библиотека была заметным явлением в общественной жизни Томска, пользовалась вниманием горожан. Наибольшее число читателей было в 1836 г. — 51 человек. Преобладали среди них лица, занятые на государственной службе,

основная их масса принадлежала к мелким чиновникам, канцелярским служащим, мещанам и крестьянам (72,5 %). В 1840 — 1841 гг. интерес горожан к библиотеке падает, число читателей уменьшается до 9 — 10 человек⁴⁶. В 1859 г. библиотека практически прекратила свое существование, когда в доме, где она размещалась, произошел пожар. В отчете томского гражданского губернатора за 1860 г. о ней было сказано: "Публичная библиотека города Томска в весьма плохом состоянии и никто ею не пользуется"⁴⁷.

В Иркутске открытие публичной библиотеки состоялось лишь в 1835 г. В ее книжном фонде было представлено все, что считалось тогда лучшим в литературе. Образованные иркутяне активно посещали библиотеку, хотя постоянный контингент читателей был невелик. Первое время дела в библиотеке шли неплохо, но начиная с 40-х гг. XIX в. она также приходит в упадок и в 1856 г. прекращает свою деятельность. Имея в книжном собрании 958 названий книг, в начале 60-х гг. она вошла в состав новой публичной библиотеки, открытой в Иркутске⁴⁸.

Идея учреждения общественной библиотеки в Красноярске и первые шаги по ее созданию принадлежали первому енисейскому гражданскому губернатору А.П. Степанову (20-е гг. XIX в.). Мысль об организации библиотеки вызвала поддержку у жителей города. Для библиотеки было построено специальное одноэтажное каменное здание. В 1838 г. библиотека получила разрешение от Министерства народного просвещения называться публичной и была торжественно открыта 1 июня 1839 г. Анализ состава книг Красноярской публичной библиотеки был проведен Н.К. Чернышовой⁴⁹.

Книжные фонды Красноярской, как и других губернских публичных библиотек, пополнялись за счет бесплатного получения сочинений Вольного экономического общества, журналов Министерств внутренних дел и народного просвещения, "Горного журнала", изданий Академии наук и др. Кроме этого, в Красноярской публичной библиотеке имелись за разные годы "Московский вестник", "Современник", "Литературные прибавления к Русскому инвалиду", "Библиотека для чтения". Открытие этой библиотеки было одним из закончившихся удачей опытов по созданию сети библиотек в губернских городах России. Несмотря на сложное материальное положение, библиотека благодаря устойчивой культурной традиции в городе функционировала на протяжении десятилетий. Известна попытка в 40-х гг. организовать коллективное чтение в Якутске.

Открытые в 30-х гг. библиотеки делают попытки укрепиться, однако последующие два десятилетия были для них весьма неблагоприятны. Как писал К.Н. Дерунов, "шумиха с открытием губернских публичных библиотек была оживлена снаружи, но мертва практическими результатами". Отсутствие постоянных источников финансирования и недостаточная подготовленность городского общества неблагоприятно сказались на судьбе первых публичных библиотек. Они оказались незащищенными перед

теми условиями, в которых существовали. Неопределенными оставались и цели публичных библиотек в губернских городах. В Министерстве внутренних дел полагали, что "учреждение подобных библиотек возродит дух общественности, откроет большой сбыт для хороших сочинений по части наук и промышленности"⁵⁰. Однако такие цели были явно не по силам губернским публичным библиотекам в 1-й половине XIX в. Осознание библиотек как возможного центра общественной жизни еще не пришло. Многие публичные библиотеки губернских городов в 1840 — 1850 гг. вообще не работали, а возобновление их деятельности началось только в 60-х гг.

Публичные и общественные библиотеки в 60-х гг. XIX в.

Учреждение публичных библиотек в ряде городов Сибири происходит в конце 50-х — начале 60-х гг. Эти годы для Сибири, как и для России в целом, были годами экономического и культурного подъема, несмотря на то что расходы государства на развитие культуры и народного образования были минимальными. Именно в этот период особенно активно складывается круг местной интеллигенции — преподаватели, писатели, передовая часть духовенства, ученые и поддерживающие их купцы — в стремлении активно участвовать в изучении края, просвещении народа.

Центрами образования и культуры в Сибири становятся Томск, Тобольск, Омск, Иркутск, Красноярск и другие города. В это время в России зарождается общественное движение за открытие книжных магазинов, народных библиотек и читален. Более активно стало развиваться библиотечное дело в губернских и даже уездных городах России. С 1856 г. по предварительному разрешению Министерства народного образования начинается реорганизация библиотек уездных училищ в публичные. Библиотечная жизнь начинает освещаться на страницах периодической печати⁵¹. В Сибири элемент общественной помощи и интереса вносят в библиотечное строительство появившиеся в городах разночинцы и политические ссыльные. Инициатива в этой сфере духовной жизни переходит к передовым кругам сибирской общественности, представителям новой волны политической ссылки. Открывавшиеся в 60-х гг. публичные библиотеки в Иркутске, Чите, Кяхте, Красноярске, Омске и других городах стали "очагами общественности и культуры". Они "...явились новой формой просветительской работы в массах, средством пропагандистской деятельности демократической интеллигенции"⁵². Фонд публичных библиотек, как правило, был небольшим. Лишь немногие из них к концу 70-х гг. насчитывали свыше 5 тыс. экз. изданий (Иркутская

городская публичная библиотека, Публичная библиотека П.И. Макушина в Томске).

Возможности общественной инициативы в развитии библиотечного дела Сибири были ограничены реалиями местной действительности и внутривластным курсом самодержавия во второй половине прошлого века. Яркий пример тому – история публичной библиотеки в Иркутске.

Отсутствие в Иркутске публичной библиотеки в 50-х гг. ощущалось народом. В конце 1857 г. известный общественный деятель М.П. Шестунов совместно с купцом С.Д. Протопоповым взяли на себя инициативу в организации частной городской публичной библиотеки. 15 февраля 1858 г. библиотека была открыта. Уже в момент открытия она имела "разнообразный выбор книг для чтения"⁵³, большую часть составляла беллетристика и естественно-научная литература. К концу года собрание превышало 1 900 названий книг и журналов в 4 700 томах; общее количество абонентов достигло 248 человек, а книговыдача – почти 10 тыс. томов книг и 3 тыс. номеров периодических изданий. Предприятие Шестунова оказалось достаточно жизнеспособным, что объясняется, по мнению исследователей, не только энергией Шестунова, но и общественным оживлением, наличием культурных сил в Иркутске конца 50-х гг.

Но вскоре библиотека навлекла на себя недовольство администрации, как "сборище демократов" и "якобинский клуб". Находясь в ссылке в Иркутске, библиотеку посещали М.В. Буташевич-Петрашевский, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин. В конце 1859 г. М.П. Шестунов был арестован и выслан в Забайкалье, а библиотека закрыта местными властями. Вернувшись из ссылки в 1860 г., М.П. Шестунов продал свою библиотеку. Часть книжного собрания приобрел сибирский историк В.И. Вагин. Совместно с Шестуновым он в начале 1862 г. вновь открыл в Иркутске библиотеку для чтения. Эта открывшаяся коммерческая библиотека быстро завоевала симпатии иркутян. Литература выписывалась из Петербурга и Москвы. Особое внимание обращалось на полноту отделов изящной словесности, истории, естественно-научной и политической литературы. Библиотека в известной мере консолидировала силы местной передовой общественности. Она успешно работала в 1862 – 1864 гг. Однако в 1865 г. была закрыта.

По инициативе участников "Литературных вечеров" были собраны денежные и книжные пожертвования, и 27 (13) марта 1861 г. в Иркутске была открыта еще одна библиотека. В мае 1864 г. она была безвозмездно передана в ведение города. Иркутск получил городскую публичную библиотеку. Однако положение ее было крайне тяжелым. Для его улучшения городским головой И.П. Катушевцевым в мае 1866 г. сначала была арендована, а затем присоединена к ней частная публичная библиотека В.И. Вагина и М.П. Шестунова, что способствовало увеличению абонентов⁵⁴. В 1867 г. заведующей библиотекой стала Мария Афанасьевна Гаевская, проработавшая в этой должности 41 год. Это была первая

женщина, работавшая в Иркутске на общественном поприще. В июне 1873 г. Иркутская городская публичная библиотека располагала книжным фондом в 2 770 названий русских и иностранных книг и журналов в 8690 томах. Книги приобретались в магазинах Москвы, Риги, Петербурга. В 1878 г. библиотека получала 33 названия периодических изданий. Во время городских пожаров 22 и 24 июня 1879 г. Иркутская городская публичная библиотека была почти полностью уничтожена. В огне погибли редчайшие издания XVII – XVIII вв., рукописи, карты, иллюстрации. Сохранилась лишь незначительная часть фонда, выданного на дом для чтения абонентам.

Однако менее чем через неделю с момента пожара в адрес городской публичной библиотеки начали поступать денежные и книжные пожертвования от жителей Иркутска, и из многих городов Сибири и Европейской России. Вновь для публики библиотека открылась 8 июля 1879 г. К 1891 г. ее книжное собрание состояло из 14 тыс. томов книг и журналов.

"Естественная смерть" публичных библиотек дореформенного периода не означала полного их исчезновения. Многие губернские библиотеки вошли в состав пореформенных библиотек, возникших в 60-х гг. XIX в. В 1858 – 1864 гг. возобновляют свою работу публичные библиотеки, закрывшиеся в 40 – 50-х гг.

Известно, что практически прекратила свое существование после пожара в 1859 г. Томская публичная библиотека. Однако в Томске возросший интерес к чтению наблюдался у разных слоев населения. Купцы и чиновники больше стали выписывать журналы и газеты, обычным явлением стал обмен литературой и периодикой. На устройство городской публичной общественной библиотеки жертвовали деньги и книги. Открытие библиотеки для публики состоялось 1 января 1863 г. на основе правил, утвержденных генерал-губернатором. В 1863 г. публичная библиотека выписывала уже 27 периодических изданий. На 1 января 1863 г. фонд ее составлял 890 названий в 2 172 томах. В библиотеке было 189 читателей, преимущественно учащихся средних учебных заведений. В отчете библиотеки сообщалось, что в месяц она имела 505 посещений, т.е. по 5 посещений на одного читателя, а это было больше, чем в Самарской публичной библиотеке за год. За первое полугодие 1863 г. было зарегистрировано 3 030 посещений; книговыдача составила 3 664 экз.

В 1870 г. в Томске была организована одна из первых частных публичных библиотек в Сибири – библиотека П.И. Макушина⁵⁵.

1 июля 1870 г., будучи смотрителем духовного училища, Петр Иванович Макушин частным порядком в своей квартире открыл библиотеку с платою 10 коп. в месяц. Подписчиков явилось 12 человек; к концу года их было уже 79. Должность библиотекаря исполняла жена П.И. Макушина – Елизавета Иосифовна. Бюджет семьи был весьма скромным, и поэтому не представлялось возможным нанять специального библиотекаря. Убедившись, что начатое дело получает одобрение и обещает быть

жизненным, П.И. Макушин в марте 1871 г. подал прошение губернатору о разрешении открыть в Томске публичную библиотеку для чтения. 14 апреля 1871 г. прошение было удовлетворено. В 1873 г. библиотека была переведена в помещение сибирского книжного магазина П.И. Макушина. При библиотеке был устроен и "кабинет для чтения", в котором к услугам читателей были представлены столичные газеты и журналы текущего года. Читальный зал публичной библиотеки П.И. Макушина, по его словам, "восполнял отсутствие в городе в то время каких-либо ученых обществ и кружков".

Основная цель, поставленная П.И. Макушиным при открытии библиотеки, заключалась в том, чтобы она была доступна малоимущим горожанам и, в первую очередь, учащимся.

Почти 30 лет это была единственная публичная библиотека города. Она славилась хорошо подобранным фондом, имела стабильный источник финансирования, могла предоставить читателям печатные каталоги. Особо была выделена литература на иностранных языках — французском, немецком, английском. Существовали музыкальное и детское отделения. Таким образом, библиотека могла удовлетворить довольно широкий спектр читательских интересов. Публичная библиотека Макушина считалась лучшей в городе, а организация ее работы служила примером для других библиотек не только в Томске. Уже к 1878 г. в ней было 4535 названий книг в 5894 томах, выпускалось 25 названий журналов и 9 газет, числилось 312 подписчиков.

Публичная библиотека П.И. Макушина не являлась коммерческой. Абонементная плата не покрывала все ее нужды, и Макушин ежегодно добавлял на ее содержание более 1 тыс. руб. из своих средств. Однако ввиду высокой стоимости абонемента возможность пользоваться ею имели далеко не все желающие.

С января 1859 г. в Тобольске открылась частная библиотека для чтения, в которой имелось до 1 тыс. томов и более 20 названий газет и журналов. Библиотека была платная. За чтение с журналами в год платили 11 руб., без журналов — 9 руб., на случай утери книг брался залог 2 руб. Читателей в ней было 48 человек. Существовала библиотека, по-видимому, недолго⁵⁶.

В 1863 г. в Тюмени было несколько частных библиотек: нечто вроде публичной библиотеки в лавке купца Калмакова и особая комната для чтения журналов и газет — в Благородном собрании. В городе сложилась благоприятная обстановка для открытия публичной библиотеки, и она была открыта в 1864 г. Инициатива ее организации принадлежит Н.М. Чукмалдину, который на страницах "Тобольских губернских новостей" пытался сформировать общественное мнение о необходимости создания библиотеки в городе. Предполагается, что основателями библиотеки в 1864 г. были офицер-кавалерист А.В. Эркичев и титулярный советник, служащий тюменской почтовой конторы Н.А. Зерчанинов.

О целенаправленном подборе книг в тюменской библиотеке, особенно художественной литературы, можно судить по печатному каталогу, изданному в Казани в 1866 г. и бывшему одним из первых печатных каталогов сибирских библиотек.

Состав фондов этой библиотеки анализировался современными исследователями⁵⁷. Читателями являлись представители духовенства, купечества, значительно реже — менее платежеспособные мещане, разночинцы, учащаяся молодежь. Как правило, публичные библиотеки существовали в основном на средства подписчиков (читателей) и пожертвования книгами и деньгами. Потенциальных читателей было не так уж много, а расходы, которые несли библиотеки при приобретении книг в центре России, не покрывала даже высокая плата за чтение. Первая общественная библиотека Тюмени оказала большое влияние на внешкольное образование провинциального города, формирование читательских интересов и книжной культуры.

В судьбе общественных и публичных библиотек многое зависело от того, какие люди состояли в попечительном совете библиотеки и в городской администрации. Так, например, к 1860 г. восходит история возникновения первой общественной публичной библиотеки в Троицкосавске (Кяхте), она тесно связана с фигурами А.И. Деспота-Зеновича и М.П. Шестунова. Первый — выпускник Московского университета, поднадзорный ссыльный, впоследствии либеральный представитель сибирской администрации. Имя М.П. Шестунова связано с историей Иркутской частной публичной библиотеки. По разным источникам библиотека действовала до 1865 или 1870 г., а потом закрылась: у общества не нашлось ни умения, ни желания вести это дело. Часть книжного фонда библиотеки была передана в библиотеки учебных заведений, а потом разместилась в книгохранилище музея⁵⁸.

Характерной закономерностью является появление в 60-х гг. XIX в. публичных библиотек в уездных городах при учебных заведениях, которые окончательно самоопределяются в 90-х гг. в учреждения общественного типа. Целью этих библиотек было просвещение народа. Структура и функции библиотек регламентировались уставами, правилами, утвержденными ведомствами (МНП, Министерство внутренних дел (МВД), Духовное ведомство). По мере открытия уездных библиотек правительство подчиняло их своему контролю. Все общедоступные библиотеки с середины 60-х гг. XIX в. были под надзором Министерства внутренних дел, открывались с "дозволения местного губернатора", который мог отклонить без всякой мотивации любое ходатайство.

Хотя в 60-х гг. произошло определенное увеличение числа библиотек, но дальнейшие условия складывались для них неблагоприятно. Уставами общественных библиотек предполагалось, что они будут работать на основе "самоопределения и самопользования", а главным направлением их

деятельности станет удовлетворение общеобразовательных запросов населения. В действительности же многие из них, существовавшие как общественные (лишь за счет благотворительных пожертвований и платы за чтение), владели довольно жалкое существование. В 70-х гг. большинство прежних публичных общественных библиотек преобразуются в городские публичные. Побудительными причинами такого преобразования чаще всего служила их материальная необеспеченность. Однако надежды библиотек, связанные с переходом последних в ведение города, оправдывались далеко не всегда, так как выделяемые городом субсидии чаще всего были недостаточны для их нормальной работы.

Общественные и публичные библиотеки в 80 – 90-х гг. XIX в. и в начале XX в.

Период интенсивного развития библиотечного дела в регионе приходится на 80 – 90-е гг. Темпы роста библиотечных учреждений здесь были иногда выше, чем по стране в целом. Все проблемы, характерные для российских библиотек, были присущи и сибирским – слабая материально-техническая база, отсутствие подготовленных кадров, недостаточное финансирование, ограниченные возможности удовлетворения читательских запросов. Однако определенный сдвиг в развитии библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке произошел. Библиотеки различных типов, созданные здесь, – научные, общественные и публичные, учебные и специальные – становятся важным фактором социальной жизни. "Они создавали представителям различных слоев населения определенный уровень духовной комфортности, способствовали росту общеобразовательного и культурного уровня" жителей региона⁵⁹.

Почти все библиотечные учреждения Сибири были платными, что характерно для российских книгохранилищ в рассматриваемые годы. Условия, в которых приходилось работать библиотекам, были трудными – на их организацию выделялись незначительные суммы, основным источником финансирования оставались добровольные пожертвования. Весьма скромной была роль местной администрации в отношении библиотек. Библиотеки появлялись, развивались и действовали в основном за счет инициативы передовой интеллигенции. Можно согласиться с утверждением К.Н. Дерунова, что в сущности ни у губернской библиотеки, которая была "казенным заведением", ни у общественной, которая существовала за счет благотворительности, ни у городской, работавшей на средства от городского самоуправления, полностью благоприятных возможностей для развития фактически не было⁶⁰.

В 1884 г. правительством были изданы так называемые "временные правила", усилившие надзор за библиотеками и фактически просуществовавшие до 1917 г. "Правила" предписывали назначать ответственное лицо за деятельностью библиотеки, право смены которого предоставлялось администрации. С этого же года стали издаваться "Алфавитные списки произведений печати, которые не должны были допускаемы... в публичных библиотеках и общественных читальнях". В 1890 г. были изданы "Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними", возложившие надзор за библиотеками "на одно или несколько лиц учебного или духовного ведомства". Последним вменялось в обязанность следить за порядком в народных читальнях и контролировать состав их фондов. По правилам 1890 г. стали издаваться министерские каталоги книг и периодических изданий, допущенных к чтению в народных библиотеках, содержащие преимущественно монархическую, религиозно-нравственную литературу.

Вместе с тем 80 – 90-е гг. можно рассматривать как благоприятный период в деятельности публичных библиотек. Публичные библиотеки губернских и областных городов при всех их бедствиях и тяжелом материальном положении являлись практически незаменимыми центрами по распространению культурных знаний. Во многих из них были собраны значительные книжные фонды, которые впоследствии унаследовали послереволюционные областные библиотеки. От 80 – 90-х гг. ведут свое начало Верхнеудинская (Бурятская республиканская, ныне – Национальная библиотека Республики Бурятия) (1881), Якутская (Якутская республиканская, ныне – Национальная библиотека Республики Саха) (1886), Владивостокская краевая (Приморская краевая) (1887), Барнаульская (Алтайская краевая) (1888), Хабаровская краевая (Дальневосточная) (1894), Читинская (1895), Омская (1899), Томская (1899) областные библиотеки.

В 1882 г. происходит событие, существенно повлиявшее на библиотечную жизнь Сибири, – группа либерально-буржуазных деятелей, меценатов во главе с П.И. Макушиным создает в Томске Общество попечения о начальном образовании, действовавшее под девизом "Ни одного неграмотного". Вслед за Томском такие Общества возникают в Барнауле, Красноярске, Енисейске, Омске, Бийске, Тюмени. Наряду с училищами, школами Общества открывают и содержат бесплатные библиотеки и кабинеты для чтения⁶¹.

30 сентября 1884 г. Общество попечения о народном образовании открывает в Томске бесплатную народную библиотеку. К концу 1885 г. она располагала книжным фондом около 1 тыс. названий и обслуживала 440 подписчиков. Уже через три года библиотека была переведена в собственное 2-этажное каменное здание, специально построенное для нее местным купцом-остяком С.С. Валгусовым.

В Барнауле Обществом попечения о народном образовании по инициативе ссыльного народовольца В.К. Штильке основана народно-школьная библиотека. Библиотека пользовалась большой популярностью и с 1887 г. функционировала как городская общественная.

По инициативе председателя Общества попечения о начальном образовании А.М. Водяникова в 1889 г. открывается бесплатная народная библиотека в Омске, содержащаяся за счет средств Общества, пожертвований, платных спектаклей и лекций. К первой годовщине библиотека имеет в фонде 1 095 названий и 965 читателей.

В марте 1895 г. Общество открывает первую бесплатную библиотеку-читальню в Тюмени. На содержание ее устанавливается ежегодная субсидия в сумме 150 руб.

В Красноярске открытие библиотеки Общества затянулось на 10 лет. Решение об открытии бесплатной народной библиотеки-читальни было принято в 1886 г., открытие же ее состоялось в 1897 г. Заведовал библиотекой Н.А. Шепетковский, городской голова Красноярска, бессменный председатель Общества попечения о начальном образовании. Библиотека пользовалась популярностью у читателей города. За первый год работы ее посетило 1 850 человек, она имела 230 подписчиков⁶². Однако было ясно, что Красноярск нуждается в хорошей публичной библиотеке, так как имеющиеся библиотеки не могли удовлетворить читательские интересы горожан. 12 февраля 1889 г. в Красноярске была открыта городская общественная библиотека. К концу 1889 г. ее книжное собрание превышало 3 тыс. названий и существенно возросло за счет денежных пожертвований и книг, принесенных в дар. Всего в первый год существования библиотеки выписывалось 33 названия периодических изданий. 1 октября 1900 г. библиотека переехала в новое здание, построенное на средства красноярского купца О.А. Данилова.

По инициативе Общества в августе 1898 г. открыта бесплатная народная библиотека-читальня в Енисейске. В ее фонде было 608 названий книг в 868 томах, 8 журналов, 6 газет, читателями были в основном учащиеся низших учебных заведений.

Подобную роль во Владивостоке играет Общество народных чтений, созданное в 1886 г. и первым активно взявшееся за распространение книги на дальневосточной окраине России. Инициатором создания Общества и бесплатного городского кабинета для чтения при нем был городской голова Владивостока И.И. Маковский. Общество вело просветительскую деятельность, проводило народные чтения, организовывало спектакли, концерты. Со временем кабинет для чтения был реорганизован в городскую библиотеку⁶³.

В 1894 г. Комитет народных чтений начал свою работу в Хабаровске. Его целью было просвещение народа; комитет взял на себя посредничество в пересылке книг в отдаленные районы Дальнего Востока⁶⁴.

В конце 90-х гг. значительно расширилась просветительная инициатива различных благотворительных обществ, организаций и частных лиц. При их содействии возникают общественные народные библиотеки. В ноябре 1896 г. в Иркутске была открыта бесплатная народная библиотека-читальня, а в 1898 г. — два ее филиала. В 1901 г. библиотеке и ее филиалам было разрешено присвоить имя А.В. Потаниной⁶⁵.

Публичная библиотека при местной городской управе Якутска начала действовать в 1886 г. Количество ее абонентов было небольшим, фонды небогатыми, большой недостаток ощущался в периодических изданиях. Заметный след в развитии библиотечного дела в дореволюционном Якутске оставила бесплатная библиотека-читальня, открытая для публики в 1898 г. Ко дню открытия она имела в своем распоряжении 845 названий книг и журналов в 1 247 томах. Основная группа читателей состояла из молодежи в возрасте до 18 лет и служащих. В течение первого года ее деятельности в ней было 478 читателей, книговыдача составила 9 147 экз.⁶⁶ В том же, 1898 г. начала действовать бесплатная народная библиотека-читальня при казачьей школе в Вилюйске⁶⁷.

История общественных библиотек в уездных городах свидетельствует о том, что устойчивый интерес основной массы горожан к чтению формировался медленно, но осознание его необходимости и важности было очевидным. Об этом свидетельствует открытие публичных (общественных) библиотек. В 80 — 90-х гг. в уездных городах библиотеки создавались по инициативе населения, носили демократический характер и пользовались большой популярностью. В них вводилась доступная плата за чтение и не существовало никаких ограничений при пользовании.

Общественные, публичные и народные библиотеки в 80-х гг. были открыты в Каинске, Нерчинске, Верхнеудинске, Таре, Кургане, Киренске, Кузнецке, Ялуторовске, Томске, Колывани, Ишиме, Троицкосавске, Ачинске, Бийске, Барнауле, Петропавловске-Камчатском; в 90-х гг. — в Селенгинске, Нижнеудинске, Благовещенске, Вилюйске, Канске, Николаевске-на-Амуре, на Сахалине и других местах. В городах Приамурья в конце века насчитывалось уже несколько десятков библиотек: 6 — 7 библиотек в Николаевске, 13 — в Хабаровске; в Благовещенске и прилегающих районах — 23 библиотеки с общим фондом до 32 тыс. томов; действовала окружная библиотека в Петропавловске-Камчатском. В 90-х гг. появились библиотеки на Сахалине: в поселке Корсаковском и крупнейшая на острове библиотека поселка Александровского — 3 тыс. томов, 242 читателя⁶⁸. Во второй половине XIX в. в Приамурье и Приморье было открыто более 70 публичных, учебных и других библиотек.

Открытию библиотек и библиотек-читален в городах и уездах Сибири активно помогала интеллигенция, которая участвовала в работе библиотечных советов, комиссий, обществ, многие учителя работали непосредственно в библиотеках. Социальный состав читателей, характерный для большинства публичных библиотек, — купцы, мелкие и средние

чиновники, мещане, учителя, духовенство, офицеры, значительную долю составляли учащиеся.

Читательские интересы сибиряков не отличались от интересов абонентов российских библиотек. Основной спрос был на беллетристику, периодику и детскую литературу. Исследование чтения показывает, что большой популярностью пользовались у читателей журналы демократического направления "Современник", "Отечественные записки", "Русское слово", "Дело"; исторические журналы "Русская старина" и "Русский архив", "Исторический вестник", научно-популярный журнал "Вокруг света"⁶⁹.

В 90-х гг. народные библиотеки начинают быстро возникать не только в городах, но и в селах Сибири. Одно из первых мест в России по развитию народно-библиотечного дела занимала Тобольская губерния. На 1 января 1896 г. в Тобольской губернии было 29 народных библиотек, на соответствующий период 1898 г. — 89. По округам (уездам) это выглядело так: Курганский — 40, Ялуторовский — 16, Ишимский — 10, Тюкалинский — 8, Тарский — 5, Тюменский и Тобольский — по 4, Туринский — 3 библиотеки. Сельские библиотеки появились в Красноярском, Канском, Минусинском уездах, в селах Иркутской губернии.

Библиотеки и народные читальни открывает Общество попечения о народной трезвости. Для них выписываются журналы и газеты. Комитеты Общества открывали библиотеки-читальни в Тобольске, Тюмени, Ишиме, Ялуторовске и других городах.

Исследователи считают, что важнейшим каналом проникновения книг в среду грамотных сельчан были общественные библиотеки — школьные сельские и волостные церковные, принадлежащие общественным организациям и кооперативам. Их фонды не отличались богатством и разнообразием литературы, были крайне скудны⁷⁰.

Уникальной представляется деятельность сибирских просветителей по созданию в 1901 г. Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской области — иначе называвшегося библиотечным обществом П.И. Макушина. Впечатляют результаты работы: с 1901 по 1920 г. им было открыто 600 библиотек с общим книжным фондом 150 тыс. единиц на сумму 45 тыс. руб., привлечено 40 тыс. читателей. Это были, как правило, небольшие, в несколько сотен названий собрания книг, ведали которыми сельские учителя, священники, волостные писари. Села, получившие от Общества помощь в устройстве библиотек, находятся сегодня в Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской, Томской и Кемеровской областях. Работу Общества отличало лояльное отношение к нему со стороны сибирской администрации, популярность среди народных масс, известность в столичных городах. Инициаторами создания библиотек в основном были народные учителя и крестьянские общественные сходы. Иногда библиотеки открывали и сами крестьяне.

На основании отчетов Общества современные исследователи проанализировали формы и методы его работы, динамику численности библиотек, состав их читателей и организаторов, структуру фондов и популярность литературы⁷¹.

К 1917 г. в сельской местности Сибири начинает складываться сеть народных библиотек. Особенно быстро растет их число перед Февральской революцией. Если в 1914 г. на территории Западной Сибири было 427 библиотек, то к февралю 1917 г. их число существенно увеличилось, например только летом и осенью 1916 г. в Енисейской губернии властями было организовано и "единообразно" укомплектовано 500 народных библиотек при училищах Министерства просвещения и 223 — при церковно-приходских школах. В таком массовом порядке народные библиотеки устраивались впервые. В среднем сельская народная библиотека насчитывала от 100 до 300 книг, соответствующих по своему содержанию официальным указаниям властей⁷². В апреле — мае 1917 г. начался период массового образования бесплатных народных библиотек при Советах, профсоюзах, кооперативах, рабочих и солдатских клубах, чаще всего в форме читален.

Частные библиотеки

Одним из источников книгораспространения были личные (частные) библиотеки. Уже в начале XIX в. большие собрания книг были у ряда иркутских купцов; значительными считались библиотеки представителей местной интеллигенции — горных инженеров, священников, учителей. Богатейшие по тем временам были библиотеки у председателя Енисейского губернского правления Высоцкого; в Верхоянске у мещанина Дорохова. Как правило, владельцы подобных собраний предоставляли свои книги для чтения друзьям, знакомым, сослуживцам, заезжим путешественникам. Публичный характер носила библиотека декабристов в Петровском Заводе, она была доступна местному населению. После выхода на поселение декабристы дарили книги своим "союзникам" (местным жителям), жертвовали в фонды библиотек (А.Ф. Бригген в Кургане, С.П. Трубецкой в Иркутске и др.). Известна история Урикской библиотеки декабриста М.С. Лунина, переданной Волконским в сентябре 1846 г. в Иркутскую духовную семинарию⁷³. Книжные пожертвования частных лиц библиотекам вообще были характерны для Сибири.

Ценные фонды по различным отраслям знаний были собраны известным общественным деятелем, фольклористом и этнографом Алтая Степаном Ивановичем Гуляевым. Его библиотека — одно из самых крупных частных книжных собраний Сибири второй половины XIX в. С.И. Гуляев с особым интересом относился к возникающим во второй половине XIX в.

общественным библиотекам, высказывал мысли о создании специализированных библиотек, о соединении библиотеки с музеем⁷⁴.

Лучшей библиотекой в Нерчинске располагал М.А. Зензинов. В его собрании были книги по биологии, медицине, истории с дарственными надписями авторов: П.А. Кропоткина, Р.К. Маака, А.Ф. Миддендорфа, П.А. Словцова, Н.С. Турчанинова и др. В этой библиотеке были книги, подаренные собирателю декабристами И.И. Горбачевским, Д.И. Завалишиным, М.А. Бестужевым. Он хлопотал и о приобретении книг, оставшихся после смерти М.С. Лунина. После кончины М.А. Зензинова часть книг попала к его племяннику, купцу М.Д. Бутину, а остальные погибли.

Библиотека Бутина представляла большую ценность. Она насчитывала до 8 тыс. томов. В нее входила беллетристика, книги по искусству, сочинения по юридическим, политическим и торгово-промышленным вопросам, местные издания сибирских городов. По завещанию библиотека перешла Нерчинскому реальному училищу – в ней было около 4 500 названий, более 20 тыс. томов. Часть книг попала в Иркутск, Красноярск, Петербург.

Во второй половине XIX в. в Красноярске существовали частные библиотеки книгопродавца А.Ф. Комарова, купцов И.А. Ицына, Л.П. и П.И. Кузнецовых, Н.И. Парфентьева, видного местного общественного деятеля Н.В. Скорнякова. Однако самой крупной среди них, широко известной не только в России была библиотека золотопромышленника и винозаводчика Геннадия Васильевича Юдина. По свидетельству современников, в домашней библиотеке Г.В. Юдина не было пропущено ни одного сколько-нибудь важного сочинения по русской истории от В.Н. Татищева и Н.М. Карамзина до М.П. Погодина, С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова и В.О. Ключевского, были собраны уникальные издания и рукописи прошлых веков, революционная и нелегальная литература, почти все отечественные журналы XVIII и XIX столетий. С наибольшей тщательностью собирал Г.В. Юдин материалы о Сибири – произведения зарубежных и российских исследователей, местные издания: работы статистических комитетов и научных обществ, памятные книжки и календари, библиографические труды и т.д.⁷⁵

История сибирских библиотек показывает, что важную роль в их создании играли пожертвования. Причем следует согласиться, что помощь нуждающимся в книге была для россиян нравственным долгом. Представители крестьянства и интеллигенции, купцы, офицеры и царедворцы считали своей обязанностью помогать библиотекам. В определенной мере это могло быть и формой самовыражения, и стремлением помочь коллегам или просто желанием выполнить указания начальства. Но совокупность пожертвований создавала весомый вклад в образование библиотек – от

отдельных изданий до сотен и даже тысяч томов, в том числе редких, на русском и иностранных языках. Особенно ярко это проявилось на примере создания практически всех библиотек при музеях и отделах Русского географического общества (РГО), библиотеки Томского университета, а также многих публичных и общественных библиотек.

Однако этим дело не ограничивалось. Известно, что значительное место среди сибирских библиотек занимали частные публичные библиотеки. Они, как правило, предшествовали открытию общественных или городских публичных библиотек. Во второй половине XIX в. появляются кабинеты для чтения и частные публичные библиотеки в Чите. Первая частная библиотека в Чите была открыта в 1871 г. купцом Митрофаном Матвеевичем Немеровым. В 1871 г. купец Шестаков основал первую частную публичную библиотеку в Якутске. Он выписывал для читателей лучшие периодические издания, литературу научного содержания по биологии, химии, географии, математике. Приобретались литературные новинки⁷⁶. В 1885 г. в Красноярске с перерывом менее чем в четыре месяца открылись две частные библиотеки — библиотека А.Ф. Комарова, расположенная при книжном магазине, и библиотека И.И. Парфентьева — бесплатный кабинет для чтения книг, газет и журналов. Однако просуществовали они недолго. Их заменила городская общественная библиотека, о которой говорилось выше. В середине 80-х гг. в Енисейске были частные библиотеки — братьев Востротиных, Н.В. Скорнякова, Черемных, А.И. Кытманова. Имели свою нелегальную библиотеку ссыльные поляки; позже в 1897 г. открывается частная платная библиотека Баландина (в Томске в том же году отпечатан её каталог), имевшая превосходный фонд⁷⁷. В 1886 г. в Томске открыта частная публичная библиотека Н.И. Березницкого с кабинетом для чтения. Фонд этой библиотеки составлял 5 тыс. названий книг, выписывались лучшие газеты и журналы. Она была очень популярна среди населения. Несмотря на то что в Томске кроме этого находились библиотека Макушина и бесплатная народная библиотека, во всех было значительное количество читающих. В 1886 г. в Тобольске сургутский мещанин А.С. Суханов открывает книжный магазин и при нем публичную библиотеку с кабинетом для чтения. На 50 подписчиков приходилось 800 томов книг, примерно 600 названий; выписывалось 25 периодических изданий. Библиотека располагалась в хорошем помещении в центре города и обслуживала всех желающих. Плата за чтение была очень низкой, что позволяло пользоваться библиотекой малоимущим читателям. В 1891 г. по прошению того же Суханова в Тобольске учреждается народная библиотека. Располагается она при публичной библиотеке, а затем обе библиотеки переводятся во вновь выстроенное здание Народной аудитории. Основным источником

финансирования народной библиотеки являлись пожертвования. В 1892 г. в библиотеке было 627 подписчиков, более 60% из них – подростки, за год было выдано более 16 тыс. книг. Публичные частные библиотеки открывались в Мариинске (1883), в Салаирском руднике Кузнецкого округа (1886). В 1887 – 1891 гг. в Тюмени открылись одна за другой три частные публичные библиотеки: А.М. Парфенова и две при книжных магазинах⁷⁸.

Библиотеки научных обществ, музеев, общественных организаций. Служебные и прочие библиотеки

Весомый вклад в библиотечное дело Сибири внесли библиотеки, действовавшие при различных общественных организациях.

Еще в первой половине XIX в. в Сибири появились общества, при которых создавались библиотеки и библиотечки: купеческая Компания для выписки периодических изданий и книг в Иркутске, Общество офицеров Забайкальского казачьего войска, Отделения Русского библейского общества и др.

17 ноября 1851 г., одновременно с открытием в Иркутске Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ИРГО), начала функционировать научная библиотека, предназначенная для помощи членам отдела и исследователям Сибири. Почти полностью погибшая при пожаре 1879 г. она активно восстанавливается. История этой библиотеки подробно описана⁷⁹. В 1883 г. было построено новое здание для музея, куда перевели и библиотеку. Благодаря пожертвованиям и увеличению денежных ассигнований библиотека значительно пополнила свои фонды. В 1889 г. ее книжный фонд составил около 4 тыс. названий в 10 тыс. томов на русском и иностранных языках. На собственные средства библиотека выписывала 10 иностранных журналов. В Омске создается Научная библиотека основанного в 1877 г. Западно-Сибирского отдела РГО (первоначально называется краеведческой).

Подъем общественной жизни в Сибири во второй половине XIX в., интерес к изучению ее экономического потенциала способствовали созданию местных музеев⁸⁰. В 1874 г. у молодого натуралиста и краеведа Николая Михайловича Мартыянова, прибывшего на постоянное жительство в Минусинск, возникла мысль основать здесь музей и библиотеку. В 1877 г. при материальной поддержке местного купца Г.П. Сафьянова идея была реализована. Библиотека с фондом 512 томов начала функционировать 1

января 1878 г. и была названа общественной. В 1887 г. её книжное собрание составило 8645 названий книг и периодических изданий в 11 286 томах, а к 1893 г. — превысило 16 тыс. экз. По ценности и редкости изданий, по составу фондов библиотека являлась одной из лучших музейных библиотек в Восточно-Сибирском крае, ее коллекции были известны далеко за пределами Сибири⁸¹. С 1885 по 1889 г. библиотека была бесплатной благодаря материальной поддержке сибирского купца и мецената И.М. Сибирякова.

Минусинский музей и библиотека дали сибирскому обществу мощный толчок к развитию духовной жизни. В 1883 г. был открыт местный краеведческий музей в Енисейске, а в 1884 г. первых читателей приняла публичная библиотека. Создатели ставили перед собой цель собрать в её фондах все печатные и рукописные материалы об Енисейском уезде и Туруханском крае. Библиотека пользовалась покровительством енисейского губернатора И.К. Педашенко, который жертвовал на ее нужды значительные суммы. Книги поступали от многих жертвователей, однако фонд библиотеки рос медленно: на 1 января 1893 г. в нем было 4 178 названий книг в 6850 томах⁸². В 1886 г. в Нерчинске при поддержке местной интеллигенции ученый-краевед А.К. Кузнецов открывает первый в Забайкалье краеведческий музей и городскую общественную библиотеку. В 1887 г. библиотека имела 1 043 названия книг в 3 082 томах и 76 постоянных читателей. Создаются библиотеки при открывающихся музеях Тобольском, Кяхтинском, Приенисейском (Красноярском), формирующиеся как самостоятельные краеведческие учреждения, которые выполняют научно-исследовательские и культурные функции.

Формирование фонда музейной библиотеки Тобольска, начавшейся с небольшой коллекции редких книг, приходится на конец 80-х гг. Официально библиотека Тобольского губернского музея основана в 1890 г. Становление библиотеки связано с именами видных культурных деятелей Тобольска, библиографов С.М. Мамеева, Е.В. Кузнецова, Н.Л. Скалозубова, А.А. Терновского⁸³. В 1891 г. Общество любителей исследования Алтая в Барнауле создает свою библиотеку, фонд которой к концу 90-х гг. составляет около 20 тыс. томов⁸⁴. В апреле 1895 г., вскоре после организации в Чите отделения Русского географического общества при нем открывается музей и библиотека, исполняющая одновременно роль научной и публичной городской. Первыми жертвователями книг, заложивших основу этой библиотеки, стали организаторы Читинского отделения РГО. Уже в первый год работы в библиотеке было более 4 тыс. томов и обслужен 1 991 абонент. Почти половина всех средств Читинского подотдела использовалась на содержание библиотеки. За пять лет (1895 — 1900) на библиотеку было истрчено 73 тыс. руб. За это время ее книжный фонд увеличился более чем в 3,5 раза и составил около 10 тыс. томов,

особенно ценным было собрание "Сибирика", где имелось много уникальных изданий.

Появляются первые научные библиотеки на дальневосточных окраинах. В 1884 г. во Владивостоке открывается первая в регионе научная библиотека Общества изучения Амурского края. В 1894 г. одновременно с организацией Приамурского отдела ИРГО в Хабаровске создается музей и библиотека. Первоначально библиотека задумывается как научная, однако после пожертвования представителями царствующего дома беллетристической и детской литературы при отделе была открыта Николаевская публичная библиотека. Библиотеки формируют фонды научной литературы. Ценные дары в библиотеки Владивостока и Хабаровска поступают от видных чиновников, научных деятелей, издателей, среди них А.С. Суворин, К.П. Посьет, Ф.Ф. Буссе, М.И. Венюков, Н.И. Гродеков и др. В июле того же, 1894 г. открыто отделение Приамурского отдела РГО в Троицкосавске (Кяхте). В его ведение передаются коллекции музея и книжное собрание зарождающейся научной библиотеки, вокруг музея и библиотеки группируются люди, занимавшиеся научно-исследовательской работой. Библиотека располагала ценными и редкими изданиями, пожертвованными учеными обществами и частными лицами⁸⁵.

Все эти библиотеки были ограничены в средствах и не имели возможности целенаправленного систематического приобретения новой литературы; пополнялись фонды в основном за счет книжных и денежных пожертвований частных лиц и организаций. Литература поступала от Императорской Академии наук, ИРГО и его отделов, Московского общества испытателей природы, Археологической комиссии, Императорской Публичной библиотеки и др.

Немалую роль в пополнении фондов библиотек научных обществ и музеев играли книгообменные связи, которые расширялись и укреплялись. Так, в конце 80-х — 90-х гг. Научная библиотека Восточно-Сибирского отдела РГО обменивалась книгами с 98 учреждениями, притом 41 из них — иностранными; Научная библиотека Западно-Сибирского отдела РГО наладила обмен более чем с 530 организациями в 85 городах России и 18 странах на всех континентах. Широкие книгообменные связи установили Тобольский и Минусинский музеи и библиотеки. Именно библиотеки отделов РГО, музеев, а также Барнаульская казенная библиотека, Научная библиотека Томского университета располагали наиболее крупными собраниями по сибиреведению. Почти все библиотеки научных обществ и музеев вели библиографическую работу; составлялись печатные каталоги и материалы по библиографии Сибири (И.Д. Черский, А.А. Чекановский, С.Н. Мамеев, И.Ф. Мокроносов, В.А. Обручев).

Накопленные этими библиотеками фонды, как правило, использовались лишь членами научных обществ и музеев, для посторонних лиц существовал

целый ряд ограничений. Библиотеки в основном носили замкнутый характер, количество читателей и книговыдач было невелико.

Специальные библиотеки создаются при физико-медицинских обществах в Тобольске (1864), Омске (1883). Уникальная библиотека медицинской литературы существовала при Обществе врачей Енисейской губернии (1866). В 80-х гг. в городах Сибири возникают общества взаимного вспоможения приказчиков, объединившие вокруг себя разнообразные слои местного населения, в первую очередь служащих торговли, банков, купцов. Открытые при них библиотеки обеспечивали литературой прежде всего членов общества и их семей, но были доступны и для остальных жителей. Следует отметить, что они, как и другие сословные библиотеки — при дворянских, купеческих собраниях и клубах, освобождались от надзора как не являющиеся публичными и общедоступными. Библиотеки Общества открываются в Красноярске (1881), Иркутске (1883), Тюмени (1888), Владивостоке (1890). Они располагали универсальным фондом. Делами этих библиотек ведали правления и советы Общества. Небольшие библиотеки были и при иных общественных организациях. Например, в Иркутске — при Обществе для оказания пособий учащимся Восточной Сибири (с 1874 г.), при Обществе почтово-телеграфных служащих (с 1890 г.), Торгово-промышленном собрании, Музыкальном обществе Дома трудолюбия и др. Эти библиотеки отчасти компенсировали отсутствие или недостаток общественных публичных библиотек.

Нельзя не упомянуть о существующих в регионе служебных и ведомственных библиотеках. Возникли они в конце 60-х гг. XIX в., и их появление было вызвано служебными потребностями в них чиновников губернских учреждений. Фонды этих библиотек состояли главным образом из периодических изданий, не только официальных, но и политического, научного и литературного содержания.

В 60-х гг. XIX в. существовали библиотеки губернских статистических комитетов, где имелось значительное число исторической литературы, книг по статистике, географии; библиотеки ежегодно пополнялись лучшими сочинениями из Центрального статистического комитета, Археологической комиссии в Санкт-Петербурге. Библиотеки военного ведомства на территории Сибири были представлены старейшей библиотекой Сибирского кадетского корпуса (Омск), офицерскими библиотеками в Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском, Владивостоке. В 1862 г. была создана библиотека Сибирского казачьего войска. В 70-х гг. возникли библиотеки штаба Иркутского военного округа (1871), библиотека Приамурского военного округа. Функционировали библиотеки при полицейских управлениях.

На рубеже XIX и XX вв. появились библиотеки для служащих строящейся Сибирской железной дороги. 22 июня 1897 г. были утверждены правила содержания и пользования библиотекой служащих на Южно-

Уссурийской железной дороге; годом спустя — открылась библиотека при Управлении Средне-Сибирской дороги. В 1899 г. в Иркутске при Управлении Забайкальской железной дороги была открыта Центральная библиотека. В последующие годы сеть библиотек по линии железной дороги растет.

У иностранцев, служивших в Сибири, путешествовавших по ней или попавших сюда по причинам политического характера (ссылка, миссионерская деятельность), также имелась возможность читать книги на родном языке. Во-первых, во многих библиотеках и книжных собраниях была иноязычная литература; во-вторых, иностранцы иногда получали книги от знакомых или соотечественников; в-третьих, некоторые ссыльные пользовались библиотеками, составленными их предшественниками. Так, в 30 — 40-х гг. в Сибири появились польские библиотеки: в Тобольске, Ишиме, на Нерчинском и Александровском заводах, в Култуме и других местах⁸⁶.

Возникновение и формирование библиотек политических ссыльных в сибирских губерниях относится еще к периоду движения дворянских революционеров. В 60 — 70-х гг. на нерчинской каторге находились участники польского восстания. В Сибирь попали представители революционного народничества, участники первых марксистских кружков Москвы, Петербурга, Одессы, Нижнего Новгорода и других городов. В личных библиотеках политических ссыльных имелись сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского. Многие личные библиотеки ссыльных послужили основой будущих нелегальных и партийных книжных собраний.

Н.Г. Чернышевский в вилюйской ссылке энергично пополняет свою библиотеку, обращаясь с просьбой о присылке книг к А.Н. Пыпину, жене, сыновьям, друзьям, издателям. Посылки с книгами поступали в Вилюйск регулярно. В 1883 г., когда закончился срок ссылки, почти все принадлежавшие ему книги Н.Г. Чернышевский оставил в Якутии, прося передать их в библиотеку при областном полицейском управлении. Часть книг была переслана в Якутск, часть осталась в Вилюйске⁸⁷.

Политические ссыльные привозили с собой книги и журналы, они создали в Якутске, Верхоянске, Вилюйске, Средне-Колымске библиотеки, являвшиеся центрами просвещения и политической пропаганды. Организовывались библиотечные кассы, куда ссыльные регулярно вносили деньги на приобретение литературы; на общем библиотечном собрании решался вопрос о выписке новых книг и периодических изданий. Крупным собранием нелегальной литературы владела библиотека Александровской каторжной тюрьмы. В библиотеке Карийской каторжной тюрьмы к концу 80-х гг. насчитывалось несколько тысяч томов книг. К 1890 г., когда был произведен перевод почти всех карийцев во вновь отстроенную Акатуйскую тюрьму, часть библиотеки удалось перевезти, и в 1892 г. библиотека в Акатуе была открыта. Больше всего в ней было книг по общественным

наукам, а также русской и зарубежной классики. Значительная же часть библиотеки была в 1895 г. переведена в библиотеку Читинского отделения Приамурского отдела РГО⁸⁸.

Формирование нелегальных библиотек неразрывно связано с историей политической ссылки и революционного движения в Сибири и в России в целом. Каждый этап этого движения отражался на содержании и наполнении фондов. История создания, роль этих библиотек в жизни политической ссылки, состав их фондов изучались и описаны в литературе⁸⁹.

Общий обзор дореволюционной истории библиотек позволяет утверждать, что на территории сибирско-дальневосточного региона действовали обычные для того времени типы и виды библиотек: общественные и публичные (общедоступные, сословные), научные, ведомственные, библиотеки учебных заведений. Как и по всей России, последние преобладали. Можно согласиться с современными исследователями, что степень развитости здесь библиотечной сети, финансирование библиотек, состояние, способы пополнения и использования фондов, состав читателей во многом совпадали с развитием и состоянием библиотечного дела в других регионах России⁹⁰. Возможности и фонды значительного числа библиотек особенно в крупных городах в состоянии были удовлетворить потребности населения в чтении.

Библиотечное дело в послереволюционный период

Библиотеки в 20 – 30-х гг. XX в.

Деятельность сибирских библиотек в послереволюционные десятилетия стала предметом серьезного изучения⁹¹. Мы остановимся только на основных вехах этой истории.

Вместе с восстановлением советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке началось активное библиотечное строительство. В период "военного коммунизма" регион пережил в буквальном смысле "библиотечный бум". Работу по насаждению новых библиотек вели агитотделы губполитпросветов, парткомы всех уровней, политсекретариаты войск и т.д.

Годы новой экономической политики были тяжелым испытанием для культуры. Большинство учреждений культуры зимой 1921 – 1922 гг. было снято с государственного финансирования, сокращались бюджеты

губернских и уездных политепросветов. До осени 1922 г. число библиотек и изб-читален в Сибири стремительно уменьшалось, многие учреждения культуры закрывались. Новый подход к проблеме заключался в том, что, поскольку сохранить всю прежнюю сеть было невозможно, следовало оставить на государственном материальном снабжении лишь минимальное количество библиотек, предварительно укрупнив их, обеспечив кадрами и наладив комплектование. Началась концентрация библиотек в крупных городах. Вместо учрежденческих рабоче-профсоюзных и военных библиотек создавались массовые библиотеки-передвижки. Сложным и болезненным вопросом того времени было введение платной формы обслуживания в библиотеках. В литературе эта мера получила неоднозначную трактовку, однако в тех условиях она была неизбежна, хотя и нанесла определенный ущерб привлечению читателей и пропаганде книги.

Остановившаяся на наиболее существенных направлениях деятельности сибирских библиотек в период нэпа, исследователи отмечают, что, несмотря на хозяйственную разруху и неблагоприятные условия, в 1922 — 1923 гг. были сохранены и приумножены богатые книжные фонды многих крупных библиотек. В числе сохраненных на госбюджете были Омская губернская библиотека им. А.С. Пушкина, Красноярская, Барнаульская, Томская городские библиотеки. Сохранили и увеличили свои фонды библиотеки вузов, а также научные библиотеки сибирских отделов РГО. Пополнение их фондов происходило главным образом за счет национализированных библиотек и реквизиции ценных частных коллекций⁹².

Большими фондами по общественным наукам располагали партийные библиотеки губкомов РКП(б) и губернских марксистских клубов, в них насчитывалось, как правило, 3 — 4 тыс. экз.⁹³

Вместе с тем в библиотечном деле 1922 — 1923 гг. отмечается ряд негативных факторов. Среди них — существовавший с дореволюционных времен огромный разрыв между уровнями обеспеченности книгой в городе и селе. Происходит организационная ломка в комплектовании библиотек: наряду с бесплатным комплектованием, характерным для периода "военного коммунизма", начинает применяться покупка литературы. Неудовлетворительной продолжает оставаться материально-техническая база большинства библиотек. По-прежнему остро ощущалась нехватка квалифицированных библиотечных работников. Специалистов для библиотек готовили на курсах при Омском институте народного образования, в Томске при историко-филологическом факультете университета, а также на библиотечном факультете Сибирского политехнического университета (с 1921 г.)⁹⁴. Для решения методических вопросов и повышения квалификации библиотекарей повсеместно в Сибири были созданы губернские библиотечные объединения и библиотечные советы.

Этап перехода к новой экономической политике явился важной вехой в становлении и укреплении советской системы библиотек региона. Были упорядочены и укрупнены многие библиотечные структуры, сохранилась и вскоре начала расширяться основная библиотечная сеть, утвердившаяся на местном бюджете. Организационное и материальное укрепление библиотек, мирная обстановка и успешное осуществление новой экономической политики способствовали постепенной стабилизации библиотечного дела и его развитию. К 1927 г. сибирская библиотечная сеть имела 18 центральных (окружных) библиотек (среди них старейшие: Иркутская, Каинская (Куйбышевская), Ачинская, Канская, Омская и др.), 26 уездных (районных).

Они стали опорой и методическими центрами для всех остальных. Работали 117 клубных профсоюзных, 6 детских библиотек. Всего в городах и селах Сибири насчитывалось 826 библиотек (не считая мелких библиотек при красных уголках, воинских частях и агитпунктах). На каждую центральную библиотеку приходилось в среднем 24 тыс. томов; на городскую районную — 5,5 тыс., сельскую районную — более 2 тыс. Среднее число книговыдач на одну библиотеку составляло 7,5 тыс. в год⁹⁵.

Изменялась библиотечная сеть на Дальнем Востоке. Если в 1927 — 1928 гг. в крае работало 13 государственных стационарных библиотек, 158 — профсоюзных, 577 — передвижных, то в 1929 — 1930 гг. соответственно — 23, 177, 148. Их общий книжный фонд составил 1 339 тыс. экз. Происходят коренные изменения и в составе книжных фондов: около половины фонда начинает занимать литература общественно-политическая и экономическая, вытесняя беллетристику. Меняется состав читателей: увеличивается процент рабочих и крестьян.

История библиотечного дела в предвоенное десятилетие привлекла внимание исследователей еще в конце 60-х — начале 70-х гг. (Ю.Ф. Соколова, М.Н. Мурашева, П.Ф. Марченко и др.). Значительное количество сведений по истории сибирских библиотек содержалось в работах историков, занимавшихся проблемами культуры Сибири (В.П. Буторин, А.С. Московский и др.). Ряд монографий и статей по интересующему нас периоду появился в 80-х гг. Однако с точки зрения современных исследователей методически устаревшие положения официальной историографии библиотечного дела нуждались "если не в коренном пересмотре, то в серьезной корректировке"⁹⁶. Попытка современной интерпретации истории библиотек в условиях "железного десятилетия" была предпринята А.Л. Посадковым. В его аргументированной статье дана оценка динамики развития библиотечного дела, методов библиотечного строительства и политического руководства библиотечным делом Сибири⁹⁷.

В официально-аппаратном понимании 30-х гг. библиотекам отводилась почти исключительно роль одного из приводных ремней идеологии, что

вообще характерно для многих тоталитарных режимов. Политизация библиотечного дела началась в СССР еще в 20-х гг. в период "военного коммунизма", фронтальный и всеобъемлющий характер она приняла на рубеже 20-х и 30-х гг. после принятия ряда партийно-государственных решений 1928 – 1930 гг. о культуре, народном образовании, библиотечном деле, основной смысл которых сводился к тому, чтобы поставить культуру на службу политической доктрине. В условиях резкого обострения экономических трудностей страны после начала индустриализации и коллективизации библиотечное дело неизбежно отодвигается на задний план, происходит существенное сокращение библиотечной сети. Постепенно в 1932 – 1933 гг. положение начинает выправляться, однако не так радикально, как это предусматривалось директивами и постановлениями. Роста библиотечной сети требовали естественные потребности экономического и социального развития, вместе с тем эти же социально-экономические условия 1930 – 1933 гг. ограничивали возможности библиотечного строительства. Рост сети государственных массовых библиотек характеризуется как вялый, депрессивный процесс. В основном он шел за счет расширения районного звена. Массовые библиотеки в городах, помимо сети Наробраза и профсоюзных (в основном клубных) библиотек, дополнялись библиотеками Домов крестьянина и различных массовых и производственных организаций.

Более динамично развиваются партийные и ведомственные библиотеки. Появляются краевые Дома партпросвещения, парткабинеты, включающие в свой состав библиотеки. Одновременно продолжают возникать библиотеки закрытого типа при различных учреждениях и общественных организациях.

Особый интерес представляет картина создания в первой половине 30-х гг. значительного количества научно-технических библиотек. Партийные и хозяйственные работники Сибири проявили при этом энергию и упорство, хорошо понимая значение научно-технической информации⁹⁸. Много научно-технических библиотек в 1931 – 1933 гг. было создано в Кузбассе – в структуре производственных предприятий, шахт, крупных строек, при городских и районных комитетах отраслевых профсоюзов. Росло влияние Западно-Сибирской краевой научно-технической библиотеки в Новосибирске (филиал Московской государственной научной библиотеки Наркомтяжпрома). Весной 1930 г. создается и после 1933 г. успешно развивается научно-техническая библиотека Кузнецкого металлургического комбината. Существовая в условиях исключительного благоприятствования, эта библиотека за короткий срок сумела решить многие задачи, которые оказались не по силам другим научно-техническим библиотекам страны⁹⁹.

Интенсивно развивается библиотечная сеть высших учебных заведений; открываются библиотеки Сибирского технологического института (Красноярск), Новосибирских строительного и железнодорожного, Иркутского,

Томского и Хабаровского медицинских институтов, многих педагогических и других вузов¹⁰⁰.

В связи с ликвидацией в 1930 г. округов и образованием областей шел процесс создания областных (краевых) библиотек для обслуживания работников государственных, партийных, профсоюзных, научно-исследовательских, учебных учреждений и организаций, которые выступали как координирующие центры для научных и специальных библиотек. К началу первой пятилетки в регионе насчитывалось 20 окружных библиотек, на базе которых и были созданы областные (краевые) библиотеки.

Создается Западно-Сибирская научная библиотека (Новосибирская областная). Краевой сибирский центр — Новосибирск — до конца 20-х гг. не имел крупной библиотеки. Потребности города удовлетворялись окружной и городской библиотеками. Вопрос о научном книгохранилище встал в 1929 г., когда в городе был открыт первый вуз — Институт народного хозяйства. Тогда одновременно с институтом была организована его библиотека. Спустя год фундаментальную библиотеку Сибирского института народного хозяйства переименовали в Западно-Сибирскую краевую научную библиотеку. Ее директором был назначен известный краевед, библиограф, знаток сибирской книги П.К. Казаринов. Первоначальный фонд библиотеки, составивший к 1 октября 1930 г. 60 тыс. томов, быстро рос, прежде всего благодаря получению обязательного экземпляра литературы из Всесоюзной книжной палаты (ВКП). К 1 ноября 1933 г. он составил уже 267,2 тыс. экз.¹⁰¹ В 1930 г. началась подготовительная работа по организации на базе библиотеки Приамурского отдела РГО Дальневосточной краевой научной библиотеки (ДВ КНБ) в Хабаровске. В комплектовании реорганизуемой библиотеки приняли участие книгохранилища Москвы и Ленинграда (книжная палата, Библиотека Академии наук, Библиотека ВАСХНИЛ, Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и др.). С 1 января 1932 г. по решению Совнаркома РСФСР библиотека также начала получать обязательный экземпляр всех печатных изданий, выходящих на территории РСФСР. К 1940 г. библиотека располагала книжным фондом 387,5 тыс. томов, число читателей приближалось к 8 тыс. человек.

Начинающееся в середине 20-х — 30-е гг. развитие науки в Сибири и на Дальнем Востоке, открытие институтов и филиалов Академии наук СССР вызвали появление первых академических библиотек: в Верхнеудинске (в 1932 г. переименован в Улан-Удэ), Владивостоке, Якутске. Открываются библиотеки отраслевых научно-исследовательских институтов сельскохозяйственного, лесного, медицинского профиля. В 1932 г. создается библиотека Дальневосточного филиала Академии наук СССР (ДВ ФАН СССР).

Некоторое оживление библиотечной работы наблюдается в 30-х гг. и в национальных районах, где проявляется потребность в национально-культурном развитии. Создается научная библиотека при Институте культуры

Бурят-Монгольской АССР, фундаментальные библиотеки Бурятского государственного педагогического института и Якутского государственного университета; библиотеки при первых вузах Бурятии. Именно в этот период приобретают статус окружных библиотеки национальных образований на территории региона: Таймырская, Ханты-Мансийская, Ямало-Ненецкая, Усть-Ордынская, Чукотская, Корякская. Открыты Тувинская республиканская (1931), Биробиджанская областная (1935), становится республиканской Бурятская библиотека (1938).

Однако общую ситуацию развития массового библиотечного обслуживания в 1930 – 1933 гг. нельзя назвать благоприятной. Роста сети и фондов массовых библиотек не наблюдалось, более того, в некоторых районах наметилась тенденция к сокращению сети культурно-просветительных учреждений.

В этих условиях 27 марта 1934 г. выходит постановление ЦИК СССР "О библиотечном деле в Союзе ССР", имевшее характер прямой директивы местным руководящим органам. Постановление окончательно подчинило библиотеки государству, определило основную стратегическую цель библиотечной реформы – создать прочный материально-технический фундамент библиотечного дела в стране, закрепить принцип его финансирования преимущественно за счет государства, провести перепись всех существующих в стране библиотек. Специалисты неоднозначно оценивают роль этого постановления, однако "в реальных условиях полного огосударствления экономики, культуры, общественной жизни это был единственный вариант обеспечения прогресса библиотечного дела: выпад из структур государства, библиотеки просто не могли бы существовать"¹⁰².

Реализация постановления ЦИК характерна для Сибири и Дальнего Востока значительным подъемом библиотечной работы, особенно в 1936 – 1940 гг. Наблюдается ощутимый и повсеместный рост библиотечной сети и фондов, улучшается комплектование, растут штаты библиотек.

Государственная статистика динамики библиотечного строительства в регионе показывает высокие темпы роста библиотечной сети и книжных фондов массовых библиотек. Причем этот рост идет более интенсивно, чем по РСФСР в целом. Сибирские области "подтягиваются" до уровня более обеспеченной библиотечными ресурсами Европейской России. За пять лет (1932 – 1937 г.) сеть массовых библиотек Сибири возрастает в 3 раза (по РСФСР – в 2,3 раза), а книжные фонды – в 1,8 раза (по РСФСР – в 1,4 раза).

Резко растет низовая (сельская, поселковая, совхозная, колхозная) сеть библиотек. Заметно расширяется сеть школьных библиотек в бурно развивающихся промышленных центрах, поселках городского типа. Увеличивается бюджет библиотек. Например, результаты переписи библиотек, проведенной в 1934 г. на Дальнем Востоке, показали, что в крае существовало 512 библиотек, фонд которых составлял более 2300 тыс. книг.

В общем числе библиотек преобладали мелкие — с фондом от 200 до 800 книг. В Дальневосточном крае 70% библиотек были массовыми, научных и специальных библиотек насчитывалось 103. Из них выделялись ДВ КНБ, библиотеки Приморского отдела РГО и Дальневосточного политехнического института во Владивостоке и др. На долю сельских библиотек приходилось всего 35 % библиотек и 10 % совокупного книжного фонда.

В среднем каждая крупная территория (край, область) имела во второй половине 30-х гг. от 600 до 800 библиотек: в Омской области их насчитывалось 877 (на 1 апреля 1935 г.), в Новосибирской — 851 (данные 1938 г.), в Иркутской — 643 (данные 1940 г.). К 1941 г. сеть библиотек в целом по Дальнему Востоку возросла до 1360 библиотек, что почти втрое превышало количество библиотек в конце 20-х гг.; их фонды за этот же период увеличились более чем в 4 раза.

Что касается библиотечных фондов, то типичной тенденцией здесь была их концентрация в городах, особенно в административных центрах краев и областей. В городах были сконцентрированы и все научные и специальные библиотеки региона. Рост библиотечных фондов в 30-х гг. в сибирских библиотеках был значительным, однако книгообеспеченность различных территорий была неравномерной, что определялось наличием старых научных и культурных центров и соответственно крупных книжных собраний в таких городах, как Томск, Иркутск, Красноярск, Омск, Владивосток и др. По Всесоюзной библиотечной переписи на 1 ноября 1934 г. в Сибири зарегистрировано 544 научных и специальных библиотеки. По данным 1935 г., в них насчитывалось 4,5 млн только книжных изданий. Особенностью работы научных и специальных библиотек региона стала интенсивная библиографическая деятельность¹⁰³.

В формировании крупных книжных собраний региона в 30-х гг. проявился недостаток, ставший в дальнейшем "бичом" библиотечного развития: из-за нехватки рабочих рук накапливались запасы неразобранной и необработанной литературы. Такая картина наблюдалась в Научной библиотеке Томского государственного университета, в Западно-Сибирской и Дальневосточной краевой научных библиотеках и др. Говоря о росте библиотечных фондов региона в 30-х гг., следует отметить некоторые характерные стороны этого процесса. Это в первую очередь идеологическая деформация профилей комплектования библиотек. Книжные фонды разбухали прежде всего за счет общественно-политической литературы, в некоторых библиотеках она превышала 40%. Второй стороной этого процесса было так называемое "очищение" библиотечных фондов от книг, неугодных правящему режиму. Фонды освобождались от "идеологически вредной", "устаревшей" литературы. И тот и другой аспект грубого вмешательства в процесс формирования книжных фондов нанес непоправимый ущерб культуре, во многом обесценив общекультурную просветительскую миссию библиотек. Подобное

препарирование фондов библиотек оставалось характерным и для 40-х — начала 50-х гг.

Библиотечное дело в 40 — 60-х гг. XX в.

Великая Отечественная война внесла глубокие изменения в практику библиотечного дела как всей страны, так и сибирского региона. Вся жизнь общества с первых дней войны была подчинена одной цели — борьбе с врагом.

Война вызвала целый ряд трудностей в работе библиотек. Замедлился количественный рост книжных фондов. Резко сократилось поступление литературы из центра. Основным источником комплектования стали местные книготорговые организации. Из-за необходимости размещения эвакуированных организаций сокращались площади библиотек. Ощущалась острая нехватка топлива и электроэнергии, уменьшалось количество библиотечных работников. Материальные трудности не могли не отразиться на состоянии библиотечной сети. Как показывают статистические данные, количество массовых библиотек в Сибири уменьшилось за период войны в 2 раза. В первую очередь сокращение затронуло библиотечную сеть Западной Сибири и Красноярского края, что было связано с рядом причин. Во-первых, эти территории располагали более разветвленной сетью библиотек, во-вторых, в эту часть региона было перебазировано более 90% всех эвакуированных предприятий и организаций из европейской части страны. Необходимость размещения последних вынуждала закрывать учреждения культуры, приспособляя их помещения под общежития, госпитали, конторы¹⁰⁴. Характерно, что наибольшему изменению в период войны подверглась сеть сельских библиотек. Их численность по региону за годы войны сократилась в 2,5 раза¹⁰⁵.

Резкие перемены в жизни общества отразились на составе читателей библиотек. Преобладающим контингентом становятся женщины и подростки; наблюдается рост читателей — представителей рабочих и инженерно-технических работников. Количество читателей, интенсивность чтения и обращаемость книжных фондов растут, увеличивается обращение к межбиблиотечному абонементу (МБА), в справочные службы библиотек.

В первые послевоенные годы была проведена реорганизация управления учреждениями культуры в целях усиления государственного контроля за работой библиотек всех систем и ведомств, проведения в жизнь жестких партийно-политических установок. В идеологическом обосновании библиотечной работы в конце 40-х — начале 50-х гг. большую роль сыграли известные постановления ЦК ВКП(б), а также ряд постановлений, принятых Советом Министров СССР.

В послевоенные годы библиотеки испытывают большие материальные трудности. Часто они не имеют собственных помещений, размещаются в комнатах сельсоветов, клубов; плохо обеспечиваются самым необходимым оборудованием.

Происходит рост сети массовых библиотек, преимущественно благодаря увеличению числа самостоятельных библиотек Министерства культуры и профсоюзных организаций. К 1951 г., по сравнению с довоенным периодом, число библиотек в регионе увеличилось почти в 1,5 раза: с 8 773 — в 1941 г. до 12 465 — в 1951 г. Наибольший их прирост их наблюдается в Западной Сибири — почти в 2 раза, особенно в Кемеровской, Омской, Томской областях. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке сеть увеличивается только в отдельных административно-территориальных образованиях: в Бурятии, Якутии, Иркутской области, Приморском крае; в 4,5 раза возрастает она на Сахалине¹⁰⁶.

Существенно расширяется в 1947 — 1951 гг. сеть библиотек на селе. В селах Западной Сибири сеть массовых библиотек увеличилась за этот период в 4 раза, а их книжный фонд — почти в 5 раз¹⁰⁷. Резко возрастает объем финансирования на комплектование и капитальное строительство библиотек. В эти же годы создается сеть колхозных клубов и библиотек, происходит рост профсоюзной библиотечной сети. Однако состояние этих библиотек в сельской местности в начале 50-х гг. было неудовлетворительным, что привело к тому, что к концу десятилетия многие из них прекратили свое существование. Закрывались мелкие приклубные библиотеки, сельские библиотеки в населенных пунктах, объявленных неперспективными. Стратегической линией развития в 50-х — начале 60-х гг. становилось укрупнение библиотек. Темпы развития сети библиотек снижались и составили к 1957 г. (по сравнению с 1951 г.) — 19%. Практически не росла сеть в Западной Сибири, за исключением Тюменской области; более чем на 1/3 возросла она в Восточной Сибири, где наибольший прирост имели Тува и Якутия. Почти в 2 раза увеличилась сеть на Дальнем Востоке, где в 2 — 2,3 раза выросло число библиотек в Хабаровском крае, Амурской, Камчатской и Сахалинской областях, в 3,5 — в Магаданской области. В последующие годы данные по региону отражают те же процессы, которые происходят в библиотеках России в целом. Количество массовых библиотек уменьшается, причем наиболее интенсивно это происходит в Западной Сибири (78% к 1957 г.) и на Дальнем Востоке (90% к 1957 г.).

Общее число массовых библиотек в регионе на 1 января 1963 г. составляет 12 796. Наибольшее их количество сосредоточено в Западной Сибири — 5 749 (около 45%), 4 641 (36%) — в Восточной Сибири, 2 406 (19%) — на Дальнем Востоке.

Совокупный библиотечный фонд массовых библиотек региона на 1 января 1963 г. составил 93,5 млн экз. — 18 % общероссийского книжного фонда. За весь послевоенный период (при росте сети в 1,5 раза) он увеличился

в 6 раз (в 1941 г. — 15,5 млн экз.; в 1951 г. — 28,4 млн экз.) и рос более интенсивно, чем по библиотекам РСФСР в целом, где за этот период произошло увеличение его в 4,2 раза.

Для Сибири и Дальнего Востока актуально решение вопросов библиотечного обслуживания в районах Крайнего Севера. Разбросанность населенных пунктов, удаленность библиотек от районных центров, большие транспортные сложности, отсутствие кадров со специальной подготовкой, особенно из местного населения, неудовлетворительная материально-техническая база — с этими трудностями сталкивается почти половина краев и областей Сибири и Дальнего Востока. В районах Крайнего Севера растет сеть массовых библиотек к середине 50-х гг.: по сравнению с довоенным 1940 г. она увеличилась почти втрое, по сравнению с 1950 г. — почти в 1,7 раза и составила в 1955 г. 2 990 библиотек, из них 75% находилось в сельской местности. Однако с конца 50-х гг. роста сети практически не происходит, несмотря на существенный прирост населения. В послевоенные годы в библиотечном обслуживании районов проживания малочисленных народностей Севера возникает ряд серьезных проблем, которые на протяжении многих лет не решаются и приводят к тяжелым социальным и демографическим последствиям.

Содержание работы библиотек определялось общими идеологическими установками послевоенного периода. Их деятельность происходила под жестким идеологическим прессингом. Все формы и методы работы библиотек были подчинены идейно-политическим задачам. Декларировалось целенаправленное руководство чтением и самообразованием трудящихся¹⁰⁸.

Во второй половине 50-х — начале 60-х гг. в работе библиотек региона наблюдаются такие положительные тенденции, как усиление внимания к информационно-библиографическому обслуживанию, пропаганде библиотечно-библиографических знаний, развитие библиографической и краеведческой работы.

В 50-х гг. значительно укрепились республиканские (АССР), краевые, областные библиотеки. Они превратились в крупнейшие книгохранилища с универсальным фондом литературы, центры оказания методической и библиографической помощи библиотекам своей территории. Идет быстрый рост фондов областных библиотек, чему существенно способствует получение платного обязательного экземпляра. Поступления по обязательному экземпляру достигают 60% всех годовых приобретений. Возместить их покупкой на месте в условиях Сибири и Дальнего Востока не представляется возможным. Единственной на территории региона библиотекой, получающей с 30-х гг. до 1954 г. бесплатный обязательный экземпляр, была Хабаровская краевая (бывшая ДВ КНБ). Ее фонды к 1957 г. перевалили за миллион. После 1958 г. держателем бесплатного обязательного экземпляра на территории Сибири и Дальнего Востока стала ГПНТБ СО АН СССР. Увеличивается в фондах и книговыдаче доля

общественно-политической и технической литературы, что отражает социальный заказ рассматриваемого периода. Растет число читателей областных библиотек, причем происходит существенное изменение их состава: ведущими становятся читатели-специалисты. Если в конце 40-х гг. делаются первые попытки осуществить дифференцированное обслуживание читателей-специалистов, то в середине 50-х гг. начинает внедряться система отраслевого обслуживания.

Впечатляют данные о массовой работе областных библиотек в 50-х гг. Следует отметить, что широкий размах этой работы во многом связан с объективными обстоятельствами: после XX съезда партии выходит масса литературы, привлекающей внимание читателя. В открытые фонды областных библиотек возвращаются книги из спецхранов. Отдельные областные библиотеки ищут свойственную только им тематику, направления массовой работы. Конец 50-х гг. отмечен существенным подъемом краеведческой работы областных библиотек. Происходят коренные изменения в библиографической деятельности библиотек.

Особенностью данного периода явилось формирование ведомственных библиотечных сетей, расширение и организационно-методическое укрепление внутриведомственных библиотечных связей. Усложняется структура библиотечной сети научных и специальных библиотек. В конце 40-х гг. укрепляется сеть территориальных технических библиотек. В регионе, наряду с уже существующим в Новосибирске, создается новый филиал Государственной научной библиотеки (ГНБ) — Алтайский в Барнауле. Быстрыми темпами растет сеть технических библиотек в 50-х гг.: в ведущих отраслях промышленности их число в 1956 г. увеличилось по сравнению с 1951 г. в 1,5 — 2 раза, а фонды — в 2 — 2,5 раза. Много технических библиотек открывается в развивающихся районах, на новостройках, на крупных гидротехнических сооружениях. С 1950 по 1957 г. число библиотек предприятий увеличилось в 4,7 раза, библиотек научно-исследовательских и проектных учреждений — в 2,1; фондов в них соответственно в 6,1 и 2,6 раза¹⁰⁹.

После реорганизации управления промышленностью и строительством в 1958 — 1959 гг. стали возникать центральные научно-технические библиотеки административно-экономических районов. Происходят серьезные изменения в организации сети технических библиотек, практически осуществляется территориальный принцип ее построения. На ряд центральных научно-технических библиотек (ЦНТБ) возлагаются функции территориальных (зональных): ими становятся Новосибирская — для Западной Сибири, Хабаровская — для Дальневосточного экономического района.

В послевоенные годы идет интенсивное развитие науки в восточных районах страны, одновременно происходит становление сети академических библиотек. В 40-х гг. создаются библиотеки филиалов Академии наук СССР: в 1944 г. — Западно-Сибирского (в Новосибирске), в 1947 г. —

Сахалинского и Якутского (вначале в качестве библиотек комплексных научно-исследовательских институтов), в 1949 г. — Восточно-Сибирского. В конце 50-х — начале 60-х гг. складывается сеть библиотек Сибирского отделения (СО) АН СССР. В 1956 г. для успешного решения насущных задач по развитию науки на востоке страны Президиум АН СССР издал постановление "Об организации Восточного отделения Библиотеки АН СССР" (ВОБАН) в Новосибирске на базе библиотеки Западно-Сибирского филиала АН СССР. Оно создавалось в целях обслуживания Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Якутского, Дальневосточного филиалов и Сахалинского комплексного научно-исследовательского института (НИИ) АН СССР.

18 мая 1957 г. Совет Министров СССР принял постановление об организации Сибирского отделения Академии наук СССР. В его состав вошли научные учреждения Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Дальневосточного, Якутского филиалов АН СССР, Сахалинского комплексного НИИ и других академических учреждений, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке. К моменту организации СО АН СССР в этом громадном регионе не было библиотеки, способной взять на себя роль центральной. Существовали только библиотеки филиалов АН СССР в Иркутске, Владивостоке и Якутске и ВОБАН в Новосибирске, не имевшие опыта методического руководства сетью библиотек и базы для централизованного комплектования и обработки литературы. Все это явилось объективной причиной того, что согласно постановлению Совета Министров СССР из Москвы в Новосибирск была переведена Государственная научная библиотека Министерства высшего образования, на базе которой в 1958 г. была организована Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР. Она была определена центральной библиотекой Сибири и Дальнего Востока, в ее систему вошли все академические библиотеки, находящиеся на этой территории. (ВОБАН впоследствии было преобразовано в Отделение (филиал) ГПНТБ). История и деятельность ГПНТБ СО АН СССР подробно освещались в печати¹¹⁰.

Задачи послевоенного развития экономики Сибири выдвинули на передний план проблему подготовки кадров. Расширились уже действующие вузы, открылись новые факультеты; были ликвидированы учительские институты, их коллективы слились с педагогическими институтами. Общая сеть высших учебных заведений увеличилась. Перед войной, в 1940 г., их было в Сибири и на Дальнем Востоке 61, к 1962 г. действовало 83 вуза. Увеличилось число техникумов и средних специальных учебных заведений: 318 — в 1940 г.; 429 — в 1962 г. Практически во всех учебных заведениях были библиотеки¹¹¹.

Крупнейшими и наиболее старыми библиотеками славились Томский и Иркутский университеты. В 1956 г. на базе педагогического института был создан Якутский и восстановлен Дальневосточный университеты; в 1959 г.

на базе Отделения АН СССР открыт Новосибирский государственный университет. Большими фондами научной и специальной литературы располагали библиотеки политехнических вузов: Томского, Красноярского, Дальневосточного, старейших институтов инженеров железнодорожного транспорта: Новосибирского и Хабаровского; Сибирского металлургического института в Новокузнецке. В 1953 г. основана библиотека вновь организованного Новосибирского электротехнического института.

В институтских библиотеках сосредоточены и основные фонды медицинской литературы. Так, крупнейшей медицинской библиотекой на Дальнем Востоке стала библиотека Хабаровского медицинского института (1930), поскольку другие библиотеки этого профиля появились только в 50-х гг. и функционировали в основном как учебные (с 1952 г. — библиотека Благовещенского медицинского института, с 1958 г. — Владивостокского медицинского). Только в 1960 — 1961 гг. были открыты областные медицинские библиотеки в Кемеровской, Тюменской областях, Алтайском крае.

В начале 60-х гг. открываются новые вузы гуманитарного профиля (1960 г. — Восточно-Сибирский государственный институт культуры (ВСГИК) в Улан-Удэ; 1962 г. — Дальневосточный педагогический институт искусств во Владивостоке). В них появляются и библиотеки, однако они в основном обслуживают учебные потребности.

К 1964 г. на территории региона функционировало 85 вузовских библиотек с книжным фондом 17 682,3 тыс. экз.

Рост библиотечной сети, необходимость более полного использования библиотечных ресурсов требовали межведомственного взаимодействия научных библиотек. Сибирь становится инициатором создания одного из первых методических объединений научных библиотек. С конца 1949 г. при Научной библиотеке Иркутского государственного университета функционирует методическое объединение, в состав которого входят библиотеки вузов, научно-исследовательских институтов, техникумов и училищ. Цель методического объединения — "помогать повышению идейно-политического уровня, производственной квалификации библиотекарей, способствовать распространению передового опыта библиотек, координации их работы"¹¹².

В послевоенные годы серьезное внимание было обращено на развитие сети учебных заведений, готовящих кадры для библиотек. В 1945 г. возобновил работу Омский, в 1946 г. — Томский, в 1948 г. — Тобольский библиотечные техникумы. В 1945 г. открылись культпросветшколы с библиотечными отделениями в Якутске и Салехарде для подготовки национальных кадров. В 1946 г. открывается культпросветучилище в Хабаровском крае (Биробиджан), выпускавшее ежегодно 70 специалистов; в том же году библиотечное отделение при педагогическом институте в Иркутской области преобразуется в библиотечный техникум; в 1947 г.

открыта культпросветшкола в Новосибирской области, затем в Алтайском крае. С 1946 г. имеют заочные отделения Канский, Омский, Томский библиотечные техникумы, практически охватывающие своим влиянием весь регион Западной и Восточной Сибири.

Однако, несмотря на создание сети средних учебных заведений, Сибирь и Дальний Восток испытывают острую нужду в библиотечных кадрах, особенно это ощущается во вновь образованных областях Дальнего Востока — Камчатской, Сахалинской, Магаданской. Необходимо было готовить местные кадры, развивать заочное и вечернее образование. В Новосибирске открыт учебно-консультационный пункт Московского государственного института культуры (МГИК), в Хабаровске — Ленинградского государственного института культуры (ЛГИК); открылось заочное отделение при Новосибирской школе культпросветработников. В 1960 г. на территории Сибири появляется свое первое высшее учебное заведение, готовящее кадры для библиотек, — Восточно-Сибирский государственный институт культуры.

К концу 50-х гг. резко меняется состав библиотечных кадров. Это можно проследить на примере Западной Сибири. В 1958 г. 88,6% всех работников районных и сельских библиотек Западной Сибири имели среднее и высшее образование, причем значительная часть — специальное библиотечное.

В послевоенный период до начала 60-х гг. мы наблюдаем безусловный прогресс в библиотечном строительстве Сибири и Дальнего Востока. Растут сеть библиотек и книжные фонды, количество читателей и книговыдача. Происходит становление в регионе сети специальных и научных библиотек. Появляются новые направления деятельности библиотек.

Вместе с тем нельзя говорить о том, что растущие потребности населения в книге были полностью удовлетворены существующей системой библиотек. Происходит постепенное обострение противоречий между ростом научного, производственного, кадрового потенциала Сибири и Дальнего Востока и отставанием библиотечного обслуживания.

Библиотечное дело в 70-х — начале 80-х гг. XX в.

Развитие Сибири и Дальнего Востока в 70-х — начале 80-х гг. характеризуется значительным приростом населения: его численность увеличилась более чем на 10%, в основном за счет районов нового хозяйственного освоения. Образуется благоприятная среда для развития и использования библиотечных ресурсов. Однако культурное строительство, в том числе и библиотечное, не успевало за стремительными темпами роста

городов и городского населения, которое увеличивалось не только с миграцией внутри региона, но и с притоком населения из других районов страны на строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ), Тюменский Север¹¹³.

В рассматриваемый период были приняты специальные решения, сыгравшие заметную роль в библиотечном деле страны. Определенным стимулятором развития явилось постановление ЦК КПСС "О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе" (1974), наметившее проведение крупных организационных мероприятий (централизация библиотек, создание депозитариев и др.). Динамика развития библиотечных сетей в 70-х гг. свидетельствует о планомерном росте сети государственных массовых библиотек, соответствующем увеличению населения в регионе. Этот период отличают наиболее высокие темпы прироста сети библиотек: в 1971 – 1976 гг. она выросла более чем на 1/3. Однако уже по итогам десятой пятилетки в районах Сибири и Дальнего Востока "обнаруживается более осязаемая, чем в других районах России, несбалансированность, диспропорции между экономическими и социальными факторами, между существующими потребностями в библиотечно-информационном обеспечении и фактическими возможностями для их удовлетворения"¹¹⁴.

Продолжает развиваться сеть специальных библиотек. В 1971 г. в Новосибирске создана Центральная научная сельскохозяйственная библиотека, сначала как филиал ЦНСХБ ВАСХНИЛ, затем как центральная научная библиотека Сибирского отделения ВАСХНИЛ (ныне РАСХН). С момента своего основания библиотека сформировала богатейший фонд (более 650 тыс. экз.) аграрной книги на территории Сибири и Дальнего Востока. Она имеет многолетние прочные связи с отечественными и зарубежными организациями по обмену информацией. Обслуживает более 5 тыс. читателей – сотрудников научно-исследовательских учреждений биологического и сельскохозяйственного профиля, специалистов агропромышленного комплекса, студентов.

В 70-х гг. произошел существенный рост и заметно улучшилась структура библиотечных кадров региона, повысился их квалификационный уровень, окрепли и стабилизировались коллективы многих библиотек. Общая численность библиотечных кадров за период 70-х гг. увеличилась более чем в 1,5 раза. На улучшение состава кадров благотворно повлияло открытие в регионе институтов культуры, а также принимаемые на местах меры по стабилизации положения сотрудников¹¹⁵.

В 70-х – начале 80-х гг. происходят принципиальные изменения во всей системе библиотечного обслуживания населения, обусловленные централизацией. Коренная организационная перестройка массовых государственных библиотек на принципах централизации была практически

завершена к 1981 г. В регионе были созданы 562 централизованные библиотечные системы (ЦБС), объединившие 10,4 тыс. государственных массовых библиотек. Создание взамен мелких разрозненных библиотек крупных ЦБС воспринималось как большое достижение, было признано, что "в Сибири и на Дальнем Востоке централизация со всеми ее плюсами и минусами, со всеми ее трудностями и спецификой — непереносимое и неизбежное условие совершенствования всего информационно-библиотечного дела"¹¹⁶.

Централизация продемонстрировала свои значительные преимущества в обслуживании населения книгой. Однако далеко не полностью были решены связанные с ней существенные вопросы: материально-технические, транспортные, штатные, которые в условиях Сибири и Дальнего Востока приобретали особую остроту.

В специфических условиях Сибири и Дальнего Востока централизация не всегда способствовала стабилизации и созданию условий для развития и совершенствования системы библиотечного обслуживания населения, особенно сельского. Проблема закрепления кадров на селе, предотвращения их оттока в города и другие районы страны требовала большой осторожности при решении вопроса о ликвидации библиотек в так называемых "неперспективных" поселениях, которую предусматривала централизация. Мерой стабилизации библиотечной системы при создании ЦБС в условиях региона, при значительной разбросанности населенных пунктов и плохо развитыми транспортными средствами, следовало считать сохранение библиотек (или их филиалов) в любых по величине поселениях.

В середине 70-х гг. в стране начала формироваться депозитарная система книжных фондов. В Сибири и на Дальнем Востоке было выделено 5 межобластных универсальных библиотек-депозитариев; 2 отраслевых региональных (по сельскохозяйственной литературе и по основным вопросам черной металлургии); 4 — территориально-отраслевых межобластного значения. Кроме того, на все универсальные научные библиотеки были возложены функции депозитарного хранения национальной и краеведческой литературы. Задача депозитарного хранения заключалась в том, чтобы вся малоиспользуемая литература по профилю развития народного хозяйства, культуры, науки региона оставалась в его пределах.

В региональную систему депозитарного хранения фондов активно включились Кемеровская, Хакасская, Омская областные библиотеки, Красноярская краевая, Тувинская республиканская. Возрастало количество библиотек, участвующих в перераспределении литературы. Если в 1978 — 1979 гг. таких библиотек было 43, в 1981 г. — 158, то в 1985 г. — уже 988¹¹⁷.

Поступательно развивалась в регионе система межбиблиотечного абонеента. Росло количество запросов, поступающих в библиотеки региона. В 1980 г. их число превысило 0,5 млн. Полнота удовлетворения запросов по МБА достигала в отдельные периоды 90% и составляла ежегодно 460 — 500 тыс. экз. Для 70 — 80-х гг. был характерен рост активности использования МБА читателями в библиотеках всех систем.

Для областных, краевых, республиканских (АССР) научных библиотек региона характерны процессы, происходящие в библиотеках этого типа в целом по стране. Открываются читальные залы и отделы технической литературы; большое распространение получили отделы обслуживания работников сельского хозяйства. Начиная с 1972 г., в УНБ создается система информационных подразделений по культуре и искусству (служба Информкультуры). В этом направлении наиболее успешно работает Магаданская областная научная библиотека.

Библиотеки ведут поиск наиболее эффективных форм информационно-библиографического обслуживания агропромышленных комплексов. Особенно активны ЦБС Бурятской АССР, Алтайского, Приморского, Красноярского краев. В ряде библиотек — Красноярская, Хабаровская КУНБ, Камчатская, Магаданская, Омская ОУНБ — развернут библиотечно-библиографический всеобуч.

Работа библиотек Сибири и Дальнего Востока всем своим содержанием была связана с историей, экономикой и культурой, местными природными условиями. Об этом свидетельствуют информационно-библиографические и массовые формы работы библиотек. Все эти годы библиотеки удовлетворяли идеологические требования партийных и государственных органов, обеспечивали доступ читателей к строго "дозированной" информации. Сохранялась и постепенно увеличивалась диспропорция между возможностями библиотек и запросами читателей.

Девятая и десятая пятилетки (1966 — 1975 гг.) стали годами становления системы библиографических пособий Сибири и Дальнего Востока. К концу 70-х гг. можно было сказать, что "Сибирь и Дальний Восток по существу являются единственным из крупных регионов страны, в которых система региональных библиографических пособий, взаимодополняющих друг друга, рассчитанных на различные категории читателей, приобретает заверченный вид"¹¹⁸. Подробный анализ состояния сибирской библиографии дается в соответствующих статьях и обзорах¹¹⁹.

Подводя итог деятельности библиотек региона 60-х — начала 80-х гг., можно утверждать, что фактором, определяющим их развитие, стало межбиблиотечное взаимодействие. Именно оно во многом обусловило процессы, происходившие в научных библиотеках региона, и основные направления их деятельности. Еще в конце 50-х — начале 60-х гг. активное развитие территориальных библиотечных связей в Сибири и на Дальнем

Востоке выразилось в создании зональных межведомственных объединений научных библиотек по краеведческой библиографии. Их деятельность была предметом подробного анализа¹²⁰.

Участниками зональных объединений стали УНБ, вузовские, академические и другие библиотеки, а также краеведческие музеи, отделения РГО и некоторые другие организации, занимающиеся краеведческой деятельностью. Приказом по Министерству культуры РСФСР № 489 от 29 июня 1959 г. "О краеведческой работе краевых, областных, республиканских (АССР) библиотек" зональными были определены Новосибирская и Иркутская областные, Хабаровская краевая библиотеки. Основной целью зональных объединений было создание путем координации и кооперирования системы краеведческих библиографических пособий Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока. На основе совместной работы библиотек в рамках зональных объединений было осуществлено издание ряда фундаментальных библиографических пособий.

Однако зональные объединения не могли решить проблемы региональной библиографии Сибири и Дальнего Востока. Накопленный ими опыт координации и наличие общесибирской центральной библиотеки (ГПНТБ СО АН СССР) создали условия для развития в середине 60-х гг. координации библиотечно-библиографической деятельности в масштабе всего региона.

Постепенно в Сибири и на Дальнем Востоке создавалась региональная система взаимодействия научных библиотек, оказавшая значительное влияние на развитие теории и практики библиотечного дела. Были разработаны теоретические, методические и организационные основы комплексного взаимодействия библиотек в масштабах крупного экономического района (региона), зоны, области (края), города. В 1966 — 1970 гг. координационной деятельностью уже были охвачены такие направления, как комплектование библиотечных фондов, МБА, составление сводных каталогов, библиографическая, справочно-информационная и научно-методическая работа, позднее — депозитарное хранение¹²¹.

Так, на территории региона сложились и успешно функционировали региональное объединение научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока, возглавляемое ГПНТБ СО АН СССР; три зональных объединения научных и специальных библиотек (Западно-Сибирское, Восточно-Сибирское и Дальневосточное); областные и городские объединения библиотек. В практику большинства городских объединений библиотек вошло сводное планирование информационно-библиографического обслуживания, массовой работы. Четкие системы по обслуживанию ведущих категорий специалистов были созданы в Барнауле, Кемерове, Омске, Новосибирске, Иркутске, Красноярске, Владивостоке, Хабаровске. В середине 70-х гг. во взаимодействии научных и специальных библиотек региона наступил качественно новый этап дальнейшего расширения, упрочения и совершенствования всех его уровней, направлений и форм. На

базе библиотечных комплексов, сформировавшихся в Новосибирске, Иркутске и Хабаровске, были созданы региональные (межобластные) депозитарии, центры МБА, краеведческой библиографии. Новым для библиотековедения 70-х гг. стала разработка и практическая реализация в таком перспективном и обширном регионе, как Сибирь и Дальний Восток, идеи библиотечно-территориальных комплексов¹²². Эта идея прорабатывалась для внедрения на уровне территориально-производственного комплекса зоны освоения БАМ¹²³. Теоретическая разработка и осмысление названных проблем позволили в начале 80-х гг. не только проанализировать процессы, происходящие в области взаимодействия библиотек, но и предпринять на практике эксперимент по созданию территориально-библиотечных объединений в Алтайском крае, ряде районов Якутской АССР (подробнее об этом в гл. 2).

Таким образом, можно сказать, что к началу 80-х гг. в библиотечном деле Сибири и Дальнего Востока проявились определенные тенденции. В библиотечных системах региона произошел ряд позитивных изменений. Увеличилась сеть библиотек, больше внимания стало уделяться обслуживанию специалистов народного хозяйства и культуры. Выросли масштабы деятельности библиотек, развились новые формы информационного и досугового обслуживания. Принципиальные изменения в систему библиотечного обслуживания населения внесла централизация. Развитие библиотечного дела региона определялось межведомственным взаимодействием, совершенствованием территориальной организации БР.

Вместе с тем к началу 80-х гг. наметилась тенденция снижения обеспеченности библиотеками населения, темпов роста читателей, ухудшения состава и использования библиотечных фондов. Это было связано как с качеством фондов и состоянием библиотечной системы, так и с происходящим перераспределением влияния каналов информации. Слабая материально-техническая база библиотек, низкая обеспеченность их специалистами, социокультурный облик библиотеки как идеологического учреждения, инструмента политического воздействия не способствовали повышению престижа библиотеки и библиотекаря.

Библиотечные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, тенденции их развития во второй половине 80-х – 90-е гг. XX в.

Состояние и развитие библиотечных ресурсов

Вторая половина 80-х гг. характеризуется началом перестройки социально-экономической жизни общества. Развитие библиотечного дела должно рассматриваться как органическая часть программы социально-экономического преобразования любого региона. В связи с этим необходим прогностический подход с учетом характера экономического развития территории, социальных условий жизни населения.

Разработка перспективной концепции социально-культурного развития Сибири и Дальнего Востока в эти годы базировалась на следующих принципах:

1. Комплексный, межотраслевой и межведомственный подход при планировании и осуществлении развития социально-экономической инфраструктуры.

2. Недопустимость шаблонных проектных решений, учет внутрорегиональных различий.

3. Применение системы социально-экономических приоритетов для разных краев (областей, автономных образований) региона.

Перечисленные принципы полностью были приемлемы при разработке концепции размещения и развития библиотечных ресурсов, составляющих неотъемлемую часть социальной инфраструктуры.

В условиях относительно изолированного развития и отдаленности районов Сибири и Дальнего Востока от культурно-экономических, а значит, библиотечных центров страны, территориального характера ведения хозяйства, формирования территориально-промышленных комплексов (ТПК)* комплексное формирование БР региона и их использование

---

*ТПК - совокупность всех предприятий и сооружений как производственных отраслей, так и непромышленной сферы, сосредоточенных на одной территории, экономически связанных между собой использованием общерайонных природных ресурсов и условий, что позволяет повысить эффективность общественного производства.

становились особенно важными. Региональные БР должны были максимально удовлетворять информационные потребности (ИП) населения, что возможно только при координированном развитии библиотек на основе специализации.

Библиотечная сеть во второй половине 80-х гг.

Библиотечная сеть является структурной основой размещения БР. Она рассматривается с учетом целей, стоящих перед библиотеками разных типов. Анализ обеспеченности библиотечными учреждениями всего населения региона, а также населения, занятого в народном хозяйстве, показал, что библиотечная сеть Сибири и Дальнего Востока в рассматриваемый период соответствовала организации библиотечной сети в СССР по административному и отраслевому принципам.

Общее количество библиотек в регионе на 1 января 1986 г. составляло 17 721*. За 10 лет (1976 — 1985) их число выросло на 4,8%, наибольший рост наблюдался по Западной Сибири — 6,3%, по Восточной Сибири и Дальнему Востоку он не превышал 3,5%. Сеть государственных библиотек Министерства культуры РСФСР (МК РФ) за этот же период составляла 62,9%. За десятилетие их число возросло на 12%, причем рост шел равномерно по всем зонам региона. Развитие других библиотечных сетей характеризовалось повсеместным сокращением количества профсоюзных библиотек (на 24%) и небольшим увеличением числа научно-технических (9,4%) и вузовских (7%).

На каждые 10 тыс. жителей Сибири и Дальнего Востока приходилось 6 библиотек (по союзным республикам — 8). Каждые 10 тыс. занятых в народном хозяйстве обслуживали 12 библиотек всех систем и ведомств (по союзным республикам — 14).

Средние показатели обеспеченности библиотеками в Сибири и на Дальнем Востоке не достигали соответствующих значений по союзным республикам, хотя, взятые в отдельности, они создавали представление о достаточной насыщенности библиотечной сети региона — на основе косвенных сопоставлений с нормами "Примерного положения об организации единой сети массовых библиотек". Но при недостаточной развитости транспортных средств, характерной для всех районов Сибири, и особенно для Севера, возникала проблема территориальной доступности социально-культурных учреждений. Для населения Тюменского и Красноярского Севера, Якутии, Магаданской области при более высоких, чем средние по Сибири, показателях обеспеченности библиотеками всех

---

* Без детских и школьных библиотек.

жителей и занятых в народном хозяйстве, библиотечное обслуживание менее доступно, чем в обжитых районах — Новосибирской области, Алтайском крае и др., где те же показатели были ниже средних по региону. Это подтверждалось коэффициентом охвата населения библиотечным обслуживанием, не превышающим в зонах хозяйственного освоения 62%, а в обжитых районах составляющим более 70%. Было очевидно, что для Сибири и Дальнего Востока не подходят используемые при проектировании социально-культурных учреждений "нормативы людности" в силу низкой плотности населения и большой разбросанности населенных пунктов. При планировании и проектировании библиотечной сети требуется региональный подход, основывающийся на типологии краев и областей России по плотности населения. Такая типология должна вносить поправки в соответствующие строительные нормы и правила (СНИПы), чтобы дифференцировать "нормативы людности" применительно к различным территориям.

Комплексная оценка обеспеченности библиотечными ресурсами позволяла отнести к районам с относительно высоким уровнем этого показателя Томскую и Новосибирскую области, Бурятскую АССР*; со средним — Якутскую АССР, Красноярский и Алтайский края; с относительно низким — Приморский край, Камчатскую и Сахалинскую области, Тувинскую АССР. Однако при учете более низкой плотности размещения учреждений культуры и их территориальной доступности для населения, особенно сельского, становилось очевидным, что районы Сибири, характеризующиеся относительно высоким и средним уровнем обеспеченности БР, оказывались близкими к европейским районам РСФСР и союзных республик со средним и относительно низким уровнем предоставления библиотечных услуг. Следовательно, исходные "нормативы людности" при проектировании сети библиотек Сибири и Дальнего Востока должны быть в целом ниже, чем, например, в центральных районах России, а на Севере и в зонах нового хозяйственного освоения — ниже, чем в обжитых.

При условии, что большинство крупных научных и специальных библиотек предоставляло свои БР, наряду со специалистами своей системы, всем, кому эти ресурсы необходимы, в среднем каждые 10 тыс. специалистов Сибири и Дальнего Востока обслуживались примерно девятью специальными библиотеками.

Учитывая существующие диспропорции, Министерство культуры РСФСР выделяло в десятой и одиннадцатой пятилетках для областей и краев Сибири и Дальнего Востока в среднем по 41,5% от общего числа новых сетевых единиц, предназначенных для всех 73 административно-территориальных образований России. В 1978 — 1983 гг. в регионе было

---

*Приводятся административные названия, принятые в рассматриваемый период.

открыто более 600 новых государственных библиотек, построено или реконструировано более 3,5 тыс. библиотечных зданий, сюда было направлено свыше 4 тыс. библиотекарей и 33 млн книг. Однако размещение БР шло не всегда рационально: библиотеки зачастую открывались там, где их было легко открывать, а не там, где в них была острая необходимость¹²⁴. Большая часть новых библиотек открывалась в сельской местности, хотя рост населения и специалистов региона происходил в основном за счет городских поселений. Усилия министерства и местных органов культуры по совершенствованию библиотечной сети слабо поддерживались промышленными министерствами и ведомствами. По подсчетам ГБЛ, для улучшения библиотечного обслуживания целесообразно было каждое пятилетие (до 2005 г.) открывать в Сибири и на Дальнем Востоке 600 – 650 новых библиотек всех министерств и ведомств, чьи предприятия располагались на той или иной территории региона¹²⁵.

Более низкий уровень развития БР в Сибири и на Дальнем Востоке по сравнению с европейской частью страны требовал разработки такой стратегии развития, которая способствовала бы не только преодолению количественного отставания, но и выходу на качественно более высокий уровень. Наличие в Сибири различных по уровню и темпам развития территорий (городских поселений различного типа; сельских районов с большой разбросанностью населенных пунктов; районов нового хозяйственного освоения; национальных районов (особенно народов Крайнего Севера) ставило вопрос о создании концепции развития БР для каждой из них¹²⁶.

В средних и малых городах Сибири, особенно в быстроразвивающихся, предлагались как обязательные: 1) оснащенная соответствующим книжным фондом и современными техническими средствами государственная библиотека МК РФ (центральная городская или центральная районная библиотека (ЦГБ или ЦРБ) со своей сетью; 2) отделения (филиалы) центральных научно-технических библиотек центров научно-технической информации (ЦНТБ ЦНТИ), а также опорных специальных библиотек (медицинских и др.). Последние могли существовать и в виде терминальных абонентских пунктов этих библиотек в ЦГБ, подразделений обслуживания в режиме удаленного доступа к справочно-информационному фонду (СИФу) ЦНТБ и других библиотек по системе МБА. Это требовало определенного уровня внедрения средств автоматизации в информационно-библиотечные процессы, но по тому же принципу информационное обслуживание могло быть организовано и в традиционных режимах. Такой путь широкого использования БР независимо от их принадлежности и местонахождения представлялся более перспективным и рациональным, чем повсеместное развертывание специальных библиотек с полным набором задач, технологических процессов, функциональных подразделений, штата и т.д.

Для сельских районов Сибири и Дальнего Востока характерна большая разбросанность поселений при недостаточном развитии средств транспорта

и связи в большинстве из них. Поэтому, применяя к сельским районам ту же стратегию оптимизации библиотечной системы — широкое использование БР более высоких уровней на основе МБА и современных технических средств при опоре в качестве базовых на государственные массовые библиотеки, особое значение мы придавали мерам стабилизации и созданию условий для ускоренного развития и совершенствования системы библиотечного обслуживания сельского населения. Основным принципом укрепления библиотечной системы села считалось сохранение библиотек (или их филиалов) в районах с большой разбросанностью населенных пунктов и плохо развитыми транспортными средствами. Необходимость закрепления кадров на селе, предотвращения их дальнейшего оттока в город и другие районы страны требовала большой осторожности при решении вопроса о ликвидации библиотек в так называемых "неперспективных" поселениях. Характерен пример Камчатской области, где библиотеки сохранились даже в самых отдаленных и маленьких селах¹²⁷.

Организация системы библиотечного обслуживания в новых зонах хозяйственного освоения нуждалась в особом, нестандартном подходе. Создаваемая здесь сеть библиотек должна была быть ориентирована на перспективное развитие экономики и культуры каждой конкретной зоны, так как существующие информационные потребности населения не всегда совпадали с перспективными. Следовало иметь в виду особенности труда и быта в новых зонах освоения и неразвитость в них библиотечных систем. Последние не отвечали требованиям многократно возросшего населения, отличного от ранее сложившегося по демографической структуре, характеру деятельности и образу жизни. Используя мобильные формы библиотечного обслуживания, приспособленные к вахтово-экспедиционному методу организации труда, характерному для зон Севера и др., нужно было последовательно развивать рассчитанную на перспективу стабильную, устойчивую и гибкую библиотечную систему.

Тщательного изучения требовал вопрос о развитии библиотечной сети национальных районов, где проживают коренные народы. В каждом конкретном случае нужен был четко дифференцированный подход с учетом состава, традиций, занятости, образа жизни населения. Система библиотечного обслуживания коренных народов Сибири, базируясь в основном на районных библиотеках и сельских филиалах ЦБС, особенно нуждалась в укреплении наряду с книжными фондами транспортом и материально-техническими средствами для использования нестационарных форм обслуживания. Эти формы были широко распространены и имели тенденцию к дальнейшему развитию. Важнейшее значение в продвижении книги к народам Сибири имели кадры, владеющие несколькими национальными языками и способные работать с литературой на этих языках.

Основываясь на изложенных положениях концепции размещения и развития сети библиотек Сибири и Дальнего Востока, можно было

разрабатывать перспективные планы развития и совершенствования библиотечной системы каждого территориального образования¹²⁸.

В изменившихся условиях 90-х гг. каждая библиотека стремится определить свое место в социально-культурной среде района, разработать "стратегию" своего существования, порой даже — выживания. Становится очевидно, что создававшаяся в условиях прежней социально-экономической формации сеть библиотек не в состоянии полностью обеспечить свободный доступ к информации. Для ее решения требуется другой уровень технологии и другие принципы организации сети.

Формирование и использование библиотечных фондов во второй половине 80-х гг.

На 1 января 1986 г. совокупный библиотечный фонд региона составлял свыше 426 млн экз. — 19% общероссийского книжного фонда. При этом территория сибирско-дальневосточного региона, как уже отмечалось, занимает 66% территории России, и на ней проживает 20% ее населения. За 10 лет, (с 1976 г.) фонд увеличился на одну треть. В среднем фонды библиотек невелики, их развитие всегда отставало от общероссийского уровня по ряду показателей (по отношению к числу библиотек, в среднем на 1 библиотеку, 1 жителя, 1 читателя). Причины этого заключались и в более позднем формировании современной сети библиотек в регионе по сравнению с европейской частью страны, и в недостаточной ориентации системы книгоснабжения на выравнивание исторически сложившихся диспропорций в размещении библиотечных фондов.

С 1976 по 1986 г. наблюдался значительный рост фондов (в 1,5 раза и более) в Омской, Тюменской, Читинской, Камчатской, Магаданской областях, Бурятской АССР; ниже среднего по региону прирост фондов был в Алтайском, Красноярском, Хабаровском краях, Кемеровской, Сахалинской областях. При этом обновляемость фондов библиотек региона шла нормальными темпами — 10 — 11% в год. Несмотря на значительный рост библиотечных фондов в Тюменской, Читинской, Камчатской, Амурской областях, книгообеспеченность читателя здесь была самая низкая по региону (14 — 15 печатных единиц (печ. ед.). Это объяснялось значительным притоком населения в Сибирь в связи с освоением природных ресурсов (прирост населения в 1976 — 1986 гг. составил 80 — 85%). В Алтайском, Приморском краях, Бурятской, Якутской АССР, Сахалинской области уровень книгообеспеченности был несколько выше (16 — 17 печ. ед.), но не достигал среднесоюзного. И только во всех территориальных образованиях Западной Сибири, а также в Иркутской

и Магаданской областях, Красноярском и Хабаровском краях он был относительно высок (20 – 27 печ. ед.).

Сибирско-дальневосточный регион, имея более низкую плотность населения и библиотечной сети в сравнении с европейской частью РСФСР, нуждался в увеличении книгообеспеченности жителя до среднего показателя в республике, а после достижения этого уровня – в его увеличении еще на 2 – 3 экз.

Анализ совокупного фонда библиотек Сибири и Дальнего Востока во второй половине 80-х гг. по разделам знания показал, что его рациональный объем и состав был установлен не по всем отраслям. Недостаточная обеспеченность специальной литературой отрицательно влияла на полноту и качество библиотечно-информационного обслуживания населения региона. В этих условиях для смягчения дефицита в библиотеки следовало направлять издания повышенного спроса в больших объемах, освобождать фонды от не пользующейся спросом (устаревшей, дублетной, непрофильной) литературы, и в дальнейшем комплектовать их с учетом характера социально-экономического развития. Большую роль в улучшении качества фондов призвано было сыграть перераспределение литературы между библиотеками города, в дальнейшем – административно-хозяйственного района, области.

При анализе совокупного фонда библиотек по разделам знаний также были установлены диспропорции в распределении отраслевых фондов по областям и краям. Эти расхождения не всегда можно было объяснить влиянием региональных факторов, составом читателей и сетью библиотек¹²⁶.

О масштабах использования библиотечного фонда можно судить по абсолютным величинам (книговыдача и число читателей) и по относительным (обращаемость, читаемость, коэффициент соответствия выданной литературы фонду, число отказов). Книговыдача совокупного библиотечного фонда региона составляла в те годы свыше 501 млн экз., и ее доля в общероссийском объеме примерно была равна доле фонда – 15,45%. Около половины совокупной книговыдачи приходилось на Западную Сибирь, треть – на Восточную, пятая часть – на дальневосточные библиотеки.

По такому важному показателю, как читаемость, который зависит от потребностей читателя и от обеспеченности профильной литературой, можно было выяснить, что в 80-х гг. сибирский читатель в среднем прочитывал 25 книг в год. Однако расчет на число жителей показывал, что по РСФСР 1 жителю ежегодно выдавалась 21 книга, тогда как в сибирском регионе – лишь 16. Такое положение объяснялось и особенностями расселения населения, характером труда и недостаточно развитой сетью библиотек, худшей структурой фондов.

Не был достигнут средний по региону уровень читаемости в Алтайском крае, Тюменской, Амурской, Камчатской, Магаданской областях, Якутской АССР. В этих районах можно было повысить показатели использования

фонда за счет активизации работы библиотек по обслуживанию специалистов, например через нестационарную сеть. Это требовало, в свою очередь, соответственно укомплектованных фондов, что могло быть достигнуто при более высоких темпах роста фондов библиотек этих районов, увеличении показателя книгообеспеченности. Считалось, что при достаточной книгообеспеченности уровень читаемости может быть повышен в Новосибирской, Омской, Томской, Иркутской областях, в Хабаровском и Красноярском краях.

Нами были проанализированы показатели обеспеченности населения, занятого в основных сферах производства, фондами специальных и научно-технических библиотек.

Сеть научно-технических библиотек (НТБ) обслуживала от 5 до 25% работников промышленности, строительства, транспорта и связи. Она была наиболее развита в промышленных районах (Новосибирская, Кемеровская, Иркутская, Тюменская, Магаданская, Амурская области, Хабаровский и Приморский края) и составляла 12 – 15% от совокупного числа библиотек; в непромышленных районах (Алтайский край, Бурятская, Тувинская АССР) доля НТБ была равна 4 – 6%. Обеспеченность литературой каждого занятого в промышленности колебалась от 1 до 13 печ. ед., книговыдача от — 1 до 6 изданий, что явно было недостаточно. НТБ обслуживали главным образом работников предприятий своего ведомства. Предполагалось, что при комплексном развитии и использовании БР каждой территории, функционировании библиотек на основе специализации сфера их влияния расширится. Фонды будут использоваться читателями других библиотек (например, массовых) не только через систему МБА, но и путем организации пунктов выдачи, отделений и филиалов НТБ на базе центральных городских (районных) библиотек по примеру кабинетов научно-технической информации (НТИ), обслуживающих специалистов сельского хозяйства в Бурятии и Якутии. Особенно важно это было для районов нового хозяйственного освоения, где функционировали в основном государственные библиотеки МК РФ с недостаточно укомплектованными фондами по отраслевой тематике. Реализоваться это могло лишь при комплексном развитии и использовании БР каждой территории.

Если сеть НТБ была размещена относительно равномерно по территории районов (областей, краев, АССР), то сельскохозяйственные библиотеки, где сконцентрирована основная часть литературы по сельскому хозяйству, базировались в городах (опорные сельскохозяйственные библиотеки), центральных сельскохозяйственных усадьбах (библиотеки опытных станций, других сельхозучреждений) и составляли 0,4 – 2% от совокупного числа библиотек региона. Они обслуживали в разных районах от 1,5 до 20% занятых в этой отрасли. Причем необходимо было интенсивное пополнение их фондов в Камчатской, Кемеровской областях, Якутской

АССР, где книгообеспеченность одного занятого в сельскохозяйственном производстве составляла лишь 1 – 3 печ. ед.

Сеть медицинских библиотек была наиболее развита в Новосибирской и Кемеровской областях, Приморском крае и, наоборот, незначительна и плохо укомплектована литературой в Бурятии, Туве, Якутии, Сахалинской области, Красноярском крае. Максимальным уровнем, на который мы ориентировались, являлась книгообеспеченность медика — 15 – 20 печ. ед. — и такая же книговыдача.

В педагогических библиотеках, сеть которых составляла 1 – 5 % от всех библиотек, уровень книгообеспеченности каждого педагога в среднем был 12 – 15 книг, но не во всех районах.

Свыше 40 % совокупного библиотечного фонда региона сосредоточено в государственных массовых библиотеках; в те годы они обслуживали свыше 60 % читателей региона, но их фонды не полностью соответствовали запросам читателей. Для более полного удовлетворения читательских запросов необходимо было систематическое своевременное уточнение профиля комплектования фонда, интенсивное использование внутрисистемного и внутрисоюзного книгообмена и МБА, широкое привлечение материалов на микроносителях.

Таким образом, в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине 80-х гг. наблюдались определенные расхождения в обеспеченности изданиями и их использовании, в уровне удовлетворенного и неудовлетворенного спроса. Основной причиной этого, общей для всех краев и областей региона, являлось отсутствие территориального, межведомственного подхода к размещению библиотечных фондов, к планированию их развития и организации совместного использования. В целях совершенствования размещения и использования библиотечных фондов необходимо было провести комплекс мер, которые зависели от деятельности библиотек и книгоиздающих и книгораспространяющих организаций.

Сеть и фонды библиотек в 90-х гг.

К началу 90-х гг. период экстенсивного наращивания БР закончился. Происходит процесс снижения не только темпов их развития, но и абсолютных показателей деятельности библиотек. На 1 января 1996 г. число массовых библиотек в регионе сократилось до 12 226 (88,6% от показателей 1991 г.), в том числе государственных массовых до 11 521 (99,5% от 1991 г.)*¹²⁹

---

*Здесь и далее данные приводятся на основе анализа статистических материалов МК РФ.

Число специальных библиотек в начале 90-х гг. начало сокращаться катастрофически. Если оценить картину в целом, то за период с 1976 по 1991 г. — на 1/3 повсеместно сократилась сеть профсоюзных библиотек; почти в 2 раза — сеть научно-технических — на Камчатке, Сахалине, на 1/3 — в Бурятии, на 1/4 — в Красноярском крае, Тюменской и Читинской областях. К 1996 г. этот процесс усиливается, НТБ стало вдвое меньше, по приблизительным подсчетам, их осталось около 2 тыс. на весь регион. Что касается библиотек других систем и ведомств, то на 1 января 1996 г. в регионе функционировало свыше 80 академических библиотек**, более 140 медицинских, около 100 сельскохозяйственных, 99 библиотек высших и средних специальных учебных заведений. На протяжении указанного десятилетия в сетях этих библиотек существенных изменений не происходит.

При общем снижении сети массовых библиотек за 1986 — 1996 гг. примерно на 15% их фонды уменьшились почти на 9%. Фонды государственных массовых библиотек составили на 1 января 1996 г. 196,5 млн экз. (прирост за 10 лет составил 6,5%). Это значительно ниже, чем за предшествующий период (в 1976 — 1980 гг. — 16,4%; в 1981 — 1986 гг. — 25,3%). А с 1991 г. происходит постоянное уменьшение фондов в Новосибирской, Амурской областях, Бурятии и др. Небольшое увеличение фондов происходит в Республике Саха (Якутия) (ранее Якутская АССР), Приморском крае, Кемеровской, Сахалинской областях. Такое явление в значительной мере объяснялось финансовым дефицитом, сокращением комплектования и освобождением фондов от устаревшей и дублетной литературы. В большинстве областей, краев и республик динамика фондов соответствовала средней по региону.

Вместе с тем анализ, проведенный МК РФ в библиотеках системы в 1995 г., показал, что объемы и структура комплектования не зависят от географического положения области, республики или их экономического состояния. Определяющим фактором выступает культурная политика региона и чрезвычайно важно "научиться влиять на нее, все более разворачивая ее в сторону библиотек"¹³⁰.

Книгообеспеченность по государственным массовым библиотекам возросла и составила в 1996 г. на 1 читателя 17,3 печ. ед. (в 1976, 1981 гг. — 13, в 1986 г. — 15). Наиболее высока она была в Республике Тыва (ранее Тувинская АССР), Омской, Томской, Тюменской, Магаданской областях, Усть-Ордынском, Корякском автономных (национальных) округах.

Книгообеспеченность на 1 жителя в большинстве областей региона достигла общероссийской (6 печ. ед.), в ряде территорий даже превысила ее на 2 — 4 экз. Это наблюдалось в Республиках Алтай (ранее Горно-Алтайская автономная область), Саха (Якутия), Магаданской области,

---

** На территории сибирско-дальневосточного региона кроме научных библиотек СО РАН функционируют библиотеки ДВО РАН.

в большинстве автономных округов. Крайне низка она была в 1995 г. в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (3 печ. ед.). Статистический материал позволяет сделать выводы об общей тенденции к сокращению объемов фонда в библиотеках региона. За 1986 — 1996 гг. они уменьшились примерно на 10%, главным образом за счет фондов НТБ и профсоюзных библиотек, вследствие сокращения их сети и расформирования ряда библиотек.

Книговыдача в массовых библиотеках региона также к середине 90-х гг. уменьшилась. На 1 января 1996 г. она составила менее 300 млн печ. ед. (75% от книговыдачи на 1 января 1986 г.), по государственной сети библиотек — немногим больше 250 млн печ. ед. (89% от уровня 1986 г.). Наиболее существенно (на 20 — 25%) она снизилась в Хабаровском и Приморском краях, Читинской, Иркутской и Амурской областях, Бурятии.

Уменьшилось в библиотеках региона и количество читателей. В массовых библиотеках на 1 января 1996 г. их было немного больше 12 390 тыс. человек (76% от уровня 1986 г.), в том числе в библиотеках МК РФ — свыше 11 338 тыс. человек (91% от уровня 1986 г.). Наиболее значительно по региону снижение этого показателя в Амурской области и Приморском крае; небольшое повышение — в Республике Тыва и Кемеровской области.

Читаемость и обращаемость фондов, которые зависят от запросов читателей и обеспеченности литературой, в массовых библиотеках Сибири и Дальнего Востока были в середине 90-х гг. ниже общероссийских (соответственно 22,1 и 1,27). Ниже среднего по региону уровень читаемости и обращаемости был в Новосибирской, Тюменской, Амурской областях, Республике Тыва. Показатель обращаемости фондов в середине 90-х гг. был наиболее высок в Алтайском и Приморском краях, Иркутской и Сахалинской областях, в Республиках Алтай, Хакасия, Бурятия, Чукотском и Ханты-Мансийском автономных округах. Однако нельзя было утверждать, что в областях, где обращаемость фонда выше средней, он используется с достаточной полнотой. Поскольку обращаемость фонда находится в прямой зависимости от читаемости и в обратной от книгообеспеченности, в областях с низкой книгообеспеченностью обращаемость, как правило, была высокой (Алтайский, Приморский края, Иркутская область, Бурятия), а в областях с наивысшей книгообеспеченностью — наименьшая (Амурская, Магаданская, Омская, Тюменская области, Республика Тыва). Следовательно, обращаемость не может служить объективным показателем качества комплектования библиотечных фондов, а должна рассматриваться только в комплексе с показателями книгообеспеченности и читаемости.

Что касается такого показателя, как процент охвата населения библиотечным обслуживанием, принятого в отчетных данных МК РФ, то при среднем по России в 1996 г. — 36,4%, в областях Сибири и Дальнего Востока он колеблется от 22 — 24% (Ямало-Ненецкий, Таймырский, Ханты-Мансийский автономные округа) до 55 — 69% (Республика Алтай, Усть-

Ордынский, Бурятский, Корякский, Чукотский автономные округа). В среднем по региону данный показатель выше общероссийского (40%) за счет Восточной Сибири и Дальнего Востока, где он достиг 45%. Наиболее высок этот показатель в административно-территориальных образованиях, где функционирует только сеть государственных массовых библиотек МК РФ.

Следует иметь в виду, что именно к началу 90-х гг. существенно изменились условия функционирования библиотек. Претерпели изменения характер чтения, структура документопотока, что повлияло на состав и структуру потребителей информации. Стали иными экономические условия производства и предоставления услуг — появилось платное библиотечное обслуживание. На библиотечную отчетность перестал влиять жупел роста цифровых показателей. Реалии, возникшие в нашей жизни в 90-х гг., серьезно затронули сферу книгоиздания и книгораспространения. Децентрализация и демонополизация книгоиздательства и книжной торговли, некая неуправляемость книжным потоком, безудержный рост цен на печатную продукцию, не говоря о проблемах самого библиотечного дела, поставили библиотеки в еще более сложное положение, нежели то, что было несколько лет назад. Тем не менее, если к 1991 г. мы наблюдали явное снижение показателей, то анализируя данные 1995 — 1996 гг., мы можем говорить о намечающейся стабилизации в деятельности библиотек.

Анализ основных сфер деятельности ОУНБ, проведенный специалистами Российской национальной библиотеки (РНБ) (Санкт-Петербург) по отчетам библиотек, статистическим материалам, анкетам экспертов-организаторов и участников НИР в ОУНБ, позволил выявить некоторые основные тенденции развития краевых, областных библиотек России*. ОУНБ продемонстрировали свою жизнеспособность, избежали кризисного состояния и некоторые из них даже улучшили свою материально-техническую базу. "В основном динамике процесса развития ОУНБ присущи положительные тенденции: рост или стабильность основных показателей, достаточно диверсифицированная структура деятельности и адекватная ей форма организации"¹³¹.

Библиотеки занимают активную позицию в пополнении фондов — напрямую заключают договоры с издающими организациями. Так, Тюменская ОУНБ провела смелый эксперимент, присоединив к структуре библиотеки областной коллектор¹³². Хотя именно в этом направлении деятельности библиотек прослеживаются негативные тенденции — снижение качественных параметров книжных фондов. Библиотеки используют для пополнения фондов международные связи: ДВ ГНБ (ранее Хабаровская краевая) контактирует с библиотеками Конгресса, Гавайского и

---

*Мы выражаем искреннюю благодарность сотрудникам научно-исследовательского отдела библиотековедения РНБ, предоставившим возможность использовать их неопубликованные материалы и отчеты.

Фербенкского университетов (США); Иркутская ОУНБ осуществляет книгообменные связи с Библиотекой Конгресса и с Публичной библиотекой Юджин (США); Сахалинская — с библиотеками Гавайского и Оксфордского университетов (США), с Парламентской библиотекой и библиотеками Саппоро (Япония), Национальная библиотека республики Саха (Якутия) — с библиотекой Фербенкского университета (США), Национальной парламентской библиотекой Японии и т.д. Библиотеки сделали результативные практические шаги в направлении автоматизации библиотечно-библиографических процессов. В фондах ОУНБ появились CD-ROM, видеоманитные материалы (Камчатская, Новосибирская, Магаданская, Кемеровская, Приморская, Тюменская ОУНБ). Прослеживается тенденция увеличения числа читателей и, что немаловажно, их омоложения. Значительные изменения коснулись информационной деятельности ОУНБ — наблюдается тенденция увеличения в ее структуре краеведческой работы. Это выражается и в организационном ее оформлении, в усилении научных исследований по краеведению, в создании специальных региональных программ ("Памяти Сахалина", "Памяти Алтая"). Наблюдается рост издательской деятельности, краеведческая информационная продукция становится более разнообразной. Среди новых видов деятельности особенно заметными стали коммерческая, маркетинговая, рекламная, автоматизация библиотечных процессов. Значительно расширилось число ОУНБ, применяющих платные услуги, увеличился их ассортимент, выросла заинтересованность сотрудников в своей работе.

Этому способствовало появление важных государственных документов, в которых определена роль библиотек и информационных органов в обеспечении "свободного и полного доступа граждан к знаниям и информации, объединении страны в единое информационное и культурное целое, ее интеграция в мировое сообщество"¹³³. В этих условиях все более актуальной, хотя пока и не вполне осознанной даже самими библиотеками, мерой должно стать территориальное управление книжными фондами.

Библиотечные кадры

На 1 января 1986 г. в библиотеках Сибири и Дальнего Востока работало более 41,5 тыс. человек, из них 73,5% было занято в государственных и профсоюзных библиотеках, немногим более 25% — в научных и специальных. В среднем на одну библиотеку региона приходилось 2 штатных единицы, что примерно было равно среднесоюзному показателю.

За 1976 – 1985 гг. число сотрудников увеличилось на 30%, наиболее интенсивный рост их наблюдался в государственных, профсоюзных и вузовских библиотеках (соответственно на 36, 50 и 42%). В целом, прослеживалась общая тенденция опережающего роста библиотечных кадров по сравнению с темпами увеличения населения. Такого рода ситуацию можно было бы объяснить важностью развития социальной инфраструктуры региона, необходимостью удовлетворения духовных потребностей людей, активно обживающих удаленные от центра районы. Однако именно в зонах наиболее интенсивного хозяйственного развития (Тюменская область, Якутия) рост кадров отставал от роста населения, что отражалось и на показателях библиотечного обслуживания.

Увеличение штата почти повсеместно значительно превышало рост сети библиотек и происходило даже в случаях ее сокращения (Кемеровская область, Бурятия, Приморский и Хабаровский края). Это свидетельствовало о тенденции укрепления библиотек, поскольку увеличение числа сотрудников шло преимущественно за счет расширения действующих библиотек и в меньшей степени было связано с открытием новых.

Значительное превышение темпов роста кадров в сравнении с показателями роста населения и сети библиотек вполне закономерно и было связано с ростом фондов, усложнением работы библиотек, повышением требований к ней. Объяснялось это явление и недостатками технической оснащенности библиотек.

Уровень обеспеченности кадрами библиотек региона был несколько ниже среднероссийского, наблюдалась значительная неравномерность в их распределении между библиотеками различных районов¹³⁴. Поэтому было целесообразно, опираясь на показатели обеспеченности библиотечными кадрами и уровень их загруженности, разработать рациональные показатели для региона в целом, областей (краев, республик), городов¹³⁵. Как известно, в 80-х гг. обеспеченность библиотек кадрами определялась в соответствии с "Временными типовыми штатами централизованных библиотечных систем Министерства культуры СССР" и "Типовыми штатами профсоюзных библиотек"¹³⁶. Для научно-технических и специальных библиотек типовые документы не были разработаны, поэтому использовались рекомендации по структуре и штатам органов НТИ¹³⁷. В соответствии с вышеназванными документами органы управления при участии библиотек – методических центров формировали структуру библиотек, определяли штатные расписания, распределяли обязанности между сотрудниками. При этом социально-экономические условия развития районов не учитывались. Специалистами ГПНТБ СО РАН была предпринята попытка в экспериментальном режиме определить рациональные показатели обеспеченности кадрами в районах Дальневосточного Севера. Исследователи учли экономические особенности развития административно-хозяйственных районов указанной территории.

Были выделены районы со стабильно развивающейся промышленностью, районы нового хозяйственного и пионерного освоения (где велись преимущественно геолого-разведочные работы), сельскохозяйственные районы. Для каждого из них были определены рациональные показатели обеспеченности библиотек кадрами. При этом учитывалось, что в районах Дальневосточного Севера с большой разбросанностью населенных пунктов, порой временных (поселках геологов, например), с низкой плотностью населения, — развита сеть нестационарного библиотечного обслуживания. Принималось во внимание то, что обслуживание представителей коренных национальностей требовало создания нестационарных библиотечных пунктов и на производственных участках, находящихся даже в непосредственной близости от стационарной библиотеки (звероводческие фермы, различные артели). Кроме того, обслуживание кочевого населения, занимающегося рыбным, пушным промыслом, оленеводством, ведут агитационно-клубные бригады, формирующиеся на базе ЦБС. Доставка книг в бригады осуществляется на вертолетах, периодичность таких выездов — раз в месяц. Соответственно, работа в подобных условиях влечет за собой увеличение трудозатрат и обуславливает необходимость привлечения большого числа библиотечных работников. Кроме того, было учтено, что в районах Дальневосточного Севера, как и в других северных районах Российской Федерации, при определении штатной численности библиотек руководителям необходимо учитывать длительные отпуска сотрудников, так как нагрузка на одного библиотекаря в отпускные периоды значительно возрастает.

Таким образом, было установлено, что штатная численность библиотек в районах Дальневосточного Севера должна быть выше предусмотренной регламентирующими документами, на что стоит обратить внимание сотрудников органов управления и библиотек — методических центров¹³⁵.

К 1986 г. наметилась тенденция стабилизации кадрового состава библиотек региона. Наиболее четко она была выражена в Восточной Сибири. Высокая стабильность библиотечных коллективов наблюдалась в областях, которые сравнительно хорошо обжиты, хуже обстояло дело в зонах нового хозяйственного освоения. При этом квалификационный уровень работников библиотек Сибири и Дальнего Востока рос очень медленно, несмотря на то, что четыре вуза культуры удовлетворяли потребность в кадрах почти на 90%. Незначительное увеличение численности библиотекарей с высшим образованием объяснялось сохраняющейся высокой миграцией их в европейскую часть России, снижением престижа библиотечной профессии, большим оттоком специалистов в другие отрасли. Основной процент текучести кадров составляли работники до 30 лет, среди них немалая доля приходилась на молодых специалистов. Особенно плохо приживались приезжающие сюда на работу выпускники институтов культуры центральной части России.

В целом, можно было констатировать, что, несмотря на достигнутую стабилизацию, состав и структура кадров сибирских библиотек в 80-х гг. еще не соответствовали современным требованиям, нуждались в укреплении. Поэтому большое значение приобретала организация работы с кадрами как в масштабе региона, так и в каждой отдельно взятой библиотеке, и для этого важно было использовать все имеющиеся внутренние резервы. Наиболее эффективной в этих условиях могла стать подготовка специалистов из местного населения¹³⁸.

На 1 января 1991 г. в массовых библиотеках Сибири и Дальнего Востока работало 32 206 библиотечных работников, в том числе в государственных массовых — 27 920. За период с 1986 г. численность кадров в этой сети увеличилась на 7%, тогда как в профсоюзных и массовых библиотеках других ведомств число библиотекарей сократилось на 13%, в научно-технических библиотеках разных областей — от 10 до 30%. С 1996 г. произошло дальнейшее снижение численности кадров в сети профсоюзных и массовых библиотек (на 11,6%) и небольшое снижение — в государственных массовых — на 2%. На 1 января 1996 г. в них работало 27 289 библиотечных работников¹²⁹. В начале 90-х гг. мы наблюдали заметное снижение уровня нагрузки на одного работника по числу читателей и книговыдач. (В 1970 — 1985 гг. эти показатели держались примерно на одном уровне: нагрузка по читателям в государственных массовых библиотеках составляла 460 — 480 человек в год; по книговыдаче — 10,4 — 10,8 тыс. экз. в год, соответственно по массовым библиотекам всех систем — 530 — 570 человек и 11,3 — 11,6 тыс. экз. На 1 января 1996 г. данные показатели составляли по государственным массовым библиотекам — 415 читателей и 9,18 тыс. экз. в год на одного библиотечного работника (соответственно по всем массовым — 430 читателей и 9,3 тыс. экз.). Тенденции эти аналогичны подобным в Российской Федерации в целом. Уровень нагрузки на библиотекарей был несколько ниже общероссийского (соответственно 450 читателей и 10 тыс. экз.), что представляется закономерным для условий Сибири и Дальнего Востока.

Определенных закономерностей в изменении уровня нагрузки на библиотекарей по областям в 90-х гг. не прослеживалось. Наивысшая нагрузка на сотрудников по числу читателей наблюдалась в библиотеках Новосибирской, Иркутской областей, Приморского края (до 480 человек); наименьшая — в Тыве, Корякском, Таймырском, Эвенкийском автономных округах (до 300 человек). По книговыдаче наивысшая нагрузка (более 10 тыс. экз.) — в Иркутской, Кемеровской и Сахалинской областях, Республике Бурятия; наименьшая (ниже 8 тыс.) — в Республиках Тыва, Саха (Якутия), Алтай, Тюменской области, в большинстве автономных округов. Снижение уровня нагрузки на одного работника имеет свои объективные причины, оно вызвано прежде всего оттоком читателей, уменьшением их активности. Вместе с тем за пять лет (с 1991 г.) показатели нагрузки имеют тенденцию к увеличению.

Специалисты отмечают, что сегодня кадровая политика в библиотеках может быть охарактеризована такими тенденциями, как гибкость маневрирования в штатном расписании, активность в освоении нового, адаптация к переменам, проявление настойчивости и самостоятельности в решении трудных профессиональных задач. Претерпел изменения социально-психологический настрой кадров. В большей степени им стали присущи такие качества, как "самостоятельность, активность, более положительное отношение к науке, зарубежному опыту, новациям"¹³⁹.

Материально-техническая база библиотек

В 80-х гг. подавляющее число библиотек размещалось в малых и средних помещениях. Площадь до 50 кв. м занимали 48% библиотек, от 51 до 150 кв.м – 35%. Причем здания не являлись типовыми. Большие помещения – от 150 кв.м – занимали, как правило, центральные специальные (например, Областная научная медицинская библиотека (ОНМБ) Кемеровской области – 300 кв.м, Республиканская научная медицинская библиотека (РНМБ) Бурятии – 260 кв.м, ЦНТБ Красноярского края – 833 кв.м, ЦНТБ Кемеровской области – 950 кв.м, ЦНТБ Новосибирской области – 2 500 кв.м) и академические библиотеки (средняя площадь библиотек научно-исследовательских учреждений (НИУ) – 250 кв.м, НБ Дальневосточного отделения Российской академии наук (ДВО РАН) – 1 400 кв.м, ГПНТБ СО РАН – 20 250 кв.м). В эти годы ряд библиотек получил новые помещения. Так, только в 1980 г. – 165 библиотек – в Западной Сибири, 125 – в Восточной, 90 – на Дальнем Востоке. Были введены в эксплуатацию здания Амурской, Магаданской, Камчатской, Сахалинской, Новосибирской ОУНБ каждое площадью 4 – 5 тыс. кв.м; в 1995 г. вступило в строй уникальное здание Омской ОУНБ, расширила свои площади Красноярская КУНБ.

Интересно рассмотреть характеристику зданий массовых библиотек по данным Главного информационного вычислительного центра (ГИВЦ) МК РФ на 1 января 1996 г. Если по России требуют капитального ремонта 13,4% государственных библиотек, а в аварийном состоянии находится 2,2%, то в сибирско-дальневосточном регионе этот процент существенно выше – соответственно 17,9 и 3,6%, а в Восточной Сибири капитального ремонта требуют почти 23% библиотек, а 6,4% — находятся в аварийном состоянии. Причем особенно плохо обстоит дело в республиках и автономных округах: в таком состоянии находится половина библиотек Агинско-Бурятского и Эвенкийского автономных округов, каждая третья библиотека в Усть-Ордынском Бурятском, Таймырском, Корякском

автономных округах, Республиках Саха и Хакасия. Во многих районах положение ухудшилось по сравнению с 1994 г.¹²⁹

В 80-х гг. уровень обеспеченности библиотек региона техническими средствами был различен. Наблюдалось широкое их использование в академических, научно-технических библиотеках, значительно отставали массовые библиотеки. В это время развивались автоматизированные библиотечные и информационные системы в Новосибирске, Кемерове, Томске, Хабаровске, Владивостоке — в основном в сети академических учреждений и ЦНТИ. В благоприятных условиях находились библиотеки вузов, крупных институтов и промышленных предприятий, которые имели собственную электронную технику, даже вычислительные центры (ВЦ)¹⁴⁰.

В 90-х гг. наиболее актуальной проблемой в развитии библиотечного дела России стало "объединение библиотечно-информационных ресурсов и технологических процессов на основе использования новейших компьютерных и телекоммуникационных технологий"¹⁴¹. Процесс автоматизации в региональных центрах стал повсеместным и всеобъемлющим. В нем участвуют не только академические, вузовские системы, Российское объединение информационных ресурсов (Росинформресурс), процесс широко развернулся в системе библиотек МК РФ. В сферу автоматизации российских библиотек произведены значительные финансовые вложения, принят ряд федеральных документов и программ, определяющих процессы автоматизации в Российской Федерации и в регионах¹⁴².

Делаются попытки комплексного интегрированного подхода к решению проблем автоматизации на республиканском, областном уровнях: "Национальная программа информатизации Республики Саха (Якутия)" (Национальная библиотека Республики Саха), проект "Информационно-библиотечная сеть Кузбасса" (Кемеровская ОУНБ), "Программа информатизации библиотек Алтайского края" (Алтайская КУНБ). В библиотеках сибирско-дальневосточного региона функционируют локальные автоматизированные сети (ГПНТБ СО РАН, Национальная библиотека Республики Саха). В качестве программных средств используют "Liber" (Кемеровская, Новосибирская, Иркутская ОУНБ, Ханты-Мансийская окружная). Некоторые библиотеки разрабатывают собственное программное обеспечение¹⁴³.

Широкое распространение получило создание собственных электронных каталогов (ЭК) и баз данных (БД). ЭК новых поступлений ведут с начала 90-х гг. Национальные библиотеки Республик Саха, Бурятия, Хакасия, Приморская КУНБ, Иркутская, Камчатская, Магаданская, Новосибирская, Сахалинская ОУНБ, с 1995 г. — Ханты-Мансийская окружная. ЭК национальной и краеведческой литературы имеется в Национальной библиотеке Республики Саха. Среди тематических и фактографических БД можно назвать готовящуюся региональную БД по национальной библиографии Республики Саха (Национальная библиотека

Республики Саха совместно с Российской книжной палатой (РКП), БД на ретроспективную часть фонда литературы о Дальнем Востоке (ДВ ГНБ), БД регионального характера "Сибирь" (около 200 тыс. документов) (ГПНТБ СО РАН). БД законодательных, нормативных, директивных и других материалов ведут Национальная библиотека Республики Саха, Алтайская КУНБ, ДВ ГНБ, Омская, Камчатская, Кемеровская ОУНБ, Чукотская окружная. ЭК на свои фонды с 1991 г. ведет ГПНТБ СО РАН. Электронные каталоги, картотеки и БД различного характера созданы во многих академических, университетских и вузовских библиотеках региона¹⁴⁴.

Библиотеки приобретают коммерческие справочники и БД на электронных носителях. В библиотеках региона функционируют автоматизированные рабочие места (АРМы) на многие технологические процессы (ГПНТБ СО РАН, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), Кемеровская, Тюменская ОУНБ).

Из средств телекоммуникационного взаимодействия широко применяется электронная почта. Возможности ее использования имеются в 12 из 29 национальных, краевых, областных, окружных библиотек Сибири и Дальнего Востока; в 11 библиотеках есть телетайпы, в 17 — факсы.

Многие региональные центры начали выходить в мировое информационное пространство, используя сеть Интернет, получая доступ к ресурсам крупных держателей информации — ГПНТБ СО РАН, Кемеровской, Омской, Новосибирской, Камчатской ОУНБ¹⁴⁵. В регионе узлы сети РЕЛКОМ имеют многие центры НТИ (Барнаул, Иркутск, Красноярск, Магадан, Новокузнецк, Новосибирск, Омск, Петропавловск-Камчатский, Сургут, Томск, Тюмень, Хабаровск)¹⁵⁰.

Специалисты отмечают, что на региональном уровне наиболее характерным тормозом процессов автоматизации является недостаточность финансирования, отсутствие квалифицированных специалистов, готовых работать в библиотеках, слабое методическое обеспечение.

Проведенный в 1996 г. исследователями координационного и методического центра библиотек России (РНБ) анализ и структуризация проблем автоматизации в библиотеках — региональных центрах России "позволяет выделить ряд базовых признаков, характерных для процессов автоматизации. Среди них такие, как динамизм; множественность субъектов-участников; сложность субъективно-объективных отношений и взаимовлияний; неоднородность используемых программных и аппаратных средств; разноуровневость и неоднозначность в содержании и организации процессов автоматизации". Эти признаки распространяются и на региональную систему библиотек Сибири и Дальнего Востока¹⁴⁷.

Развитие библиотечных ресурсов в национальных районах

Сибирь и Дальний Восток – многонациональный регион. На его территории, как уже указывалось, расположилось пять республик: Бурятия, Тыва (Тува), Саха (Якутия), Алтай (ранее Горно-Алтайская автономная область), Хакасия; восемь автономных округов: Усть-Ордынский Бурятский – на территории Иркутской области, Агинский Бурятский – на территории Читинской области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский – в Тюменской области, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский – на территории Красноярского края, Чукотский – в Магаданской и Корякский – в Камчатской области – и Еврейская автономная область. Здесь проживает свыше 50 народов и народностей. Это и коренное население республик – буряты, тувинцы, якуты, алтайцы, хакасы, и русские, украинцы, белорусы, татары, евреи и др., и малочисленные народности Севера, проживающие как в национальных округах, так и в других районах региона. Например, на территории Республики Саха (Якутия), основное население которой составляют якуты, проживает более 18 тыс. представителей народностей Севера. Среди них эвены, юкагиры, эвенки, чукчи. В Магаданской области, где проживают в русские, около 17 тыс. (4% от всего населения) чукчей, эскимосов, юкагиров, эвенов. Большинство из них проживает в Чукотском автономном округе. В Камчатской области, где также преобладают русские, свыше 3,5% – это коряки, проживающие на территории Корякского автономного округа и ительмены, эвены, алеуты, чукчи. Север Амурской области населяют эвенки. В Хабаровском крае, наряду с русским населением проживают и якуты, и другие представители народностей Севера, которые составляют 1,5% от всего населения района. Среди них нанайцы, эвенки, ульчи, орочи, удэгейцы, негидальцы. Проблемы, связанные с судьбой малочисленных северных народностей, которые, являясь коренными, оказались не просто в бедственном положении, а на грани вымирания, – стоят в регионе особенно остро¹⁴⁸.

У каждой народности – своя история, культура, быт. Оленеводство, рыбный, зверобойный и пушной промыслы – традиционные для малочисленных народов Севера отрасли хозяйства – определяют кочевые формы его ведения и, соответствующие ему, уклад жизни, очаговый характер расселения населения. Культура этих народов оказалась на грани исчезновения из-за утраты родного языка, национальных профессиональных навыков, бытовых традиций, художественных промыслов, фольклора. Свою роль в этом сыграло и уменьшение материальных и финансовых вложений в культуру².

В 80 — 90-х гг. на территории сибирско-дальневосточного региона создаются и действуют ассоциации народов Севера, малочисленных народов Якутии и др., главная задача которых — реанимировать сами условия их социально-этнического бытия; возродить, насколько это возможно, полезные традиции, народные промыслы; восстановить чувство национального достоинства. Общая стратегия в решении этих задач состоит в том, чтобы создавать, где в этом есть необходимость и потребность, реабилитационные культурно-производственные центры, воспроизводящие в известных рамках социально-психологические структуры малочисленных народов.

На основе анализа статистических данных и материалов проводившихся исследований можно определить место библиотечных ресурсов трех национальных республик — Бурятии, Саха (Якутия), Тывы — в БР региона. Что касается Республик Алтай, Хакасия, то до 1995 г. сведения по БР включались в статистические материалы тех территориальных образований, на которых они располагаются, — Алтайский и Красноярский края. Поэтому мы этими данными не располагаем. На 10 тыс. населения в 80 — 90-х гг. в Бурятии, Тыве и Республике Саха приходилось 7 библиотек всех систем и ведомств, что выше среднего показателя обеспеченности библиотеками по региону — 6. Книгообеспеченность же читателей фондами всех библиотек здесь ниже средней по региону и равна 12 печ. ед. (по региону — 14). Показательны данные обеспеченности библиотеками и их фондами в расчете на 1 тыс. специалистов, занятых в народном хозяйстве. На фоне значительного роста на протяжении 60 — 80-х гг. количества специалистов (в 3 — 4 раза) существенно сокращается обеспеченность их библиотеками и книгами. Особенно низок этот показатель в Республике Саха (Якутия): при росте числа специалистов почти в 4 раза обеспеченность библиотеками и литературой сократилась здесь почти вдвое.

Для всех пяти республик сибирско-дальневосточного региона характерна слабая развитость сети специальных библиотек. Они составляют немногим больше 10% всех библиотек, тогда как по региону этот показатель превышает 20%. Библиотечные и информационные ресурсы сосредоточены преимущественно в республиканских библиотеках, сети библиотек Министерства культуры Российской Федерации (МК РФ), библиотеках вузов и Сибирского отделения Российской академии наук¹⁴⁹.

Что касается автономных округов, то в большинстве из них практически отсутствует сеть иных библиотек, кроме библиотек МК РФ, наблюдается низкая обеспеченность книгами, особенно в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах. Вместе с тем в Корякском, Таймырском, Чукотском, Эвенкийском, Усть-Ордынском Бурятском автономных округах наблюдается значительный охват населения библиотечным обслуживанием, высокий уровень читаемости и обращаемости книжных фондов.

Сейчас можно говорить о возрождении библиотек. Положительным явлением стало утверждение законов о библиотечном деле Республик Саха и Тыва (1995, 1996). Все библиотеки обслуживают коренное население региона, и ряд из них получил статус национальных. Стали национальными (УНБ) Республики Саха (Якутия) – в 1990 г., Бурятская республиканская НБ – в 1991 г., УНБ Республики Тыва – в 1993 г. Национальная библиотека республики в составе России стала рассматриваться как единственная, где с исчерпывающей полнотой собираются и хранятся памятники духовной культуры народа, давшего название республике¹⁵⁰. Изменили свою работу отделы литературы коренных народов в национальных библиотеках Сибири и Дальнего Востока, цель которых – пропаганда национальных культуры и помощь населению в духовном возрождении, причем культурная миссия национальной библиотеки должна быть направлена на все этнические группы многонациональной республики. В национальных библиотеках начинается внедрение новых информационных технологий, формируются электронные каталоги и электронные базы данных. Активнее стали заявлять о себе и библиотеки автономных округов.

В библиотеках различных территориальных образований, особенно в национальных районах, комплектование национальной и краеведческой литературой становится приоритетным, создаются фонды записей фольклорной музыки, фотографий, диапозитивов, при библиотеках работают клубы народного творчества, изучения фольклора, обычаев, традиций, верований. Одной из главных задач библиотек становится помощь желающим в изучении национальных языков. На их базе функционируют различные курсы, кружки. Библиотеки строят свою работу вместе с общеобразовательными школами, другими учреждениями культуры, способствующими духовному возрождению¹⁵¹.

Библиотечное обслуживание в национальных районах осуществляют преимущественно специалисты из коренного населения, получившие образование в основном в Хабаровском институте культуры и искусств и Восточно-Сибирской академии культуры (ранее – институте). Для специалистов массовых библиотек национальных районов в головных библиотеках республик, областей, округов организуются целевые стажировки, специалисты последних повышают свою квалификацию в крупнейших научных библиотеках страны, в том числе в крупнейшей библиотеке региона – Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). Возросло число обучающихся в аспирантуре ГПНТБ: с 1990 по 1995 г. здесь обучалось 6 человек – представителей национальных образований, защищены кандидатские диссертации¹⁵².

Проблема совершенствования библиотечного обслуживания народов Севера, несомненно, существует, и специальное внимание было уделено ей на международной конференции "Чтение и библиотечное обслуживание в условиях ограниченного доступа к культуре", проходившей в рамках

плана мероприятий Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА) в сентябре 1995 г. в Петропавловске-Камчатском, организованной МК РФ, Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы (ВГБИЛ), Администрацией Камчатской области, Камчатской ОУНБ им. С.П. Крашенинникова под эгидой благотворительного фонда Евразии при участии ряда коммерческих организаций¹⁵³. В ноябре 1998 г. в Якутске МК РФ, МК Республики Саха на базе Национальной библиотеки республики проведена конференция "Книга на Севере". В профессиональной печати появился ряд статей, связанных с проблемами обслуживания книгой коренных народов Сибири и Дальнего Востока¹⁵⁴.

Специалистами в области библиотечного дела неоднократно отмечалось, что для успешного обслуживания народностей Севера — самой незащищенной группы коренного населения — библиотекам — методическим центрам совместно с органами культуры на местах целесообразно:

— дополнительно изучить в рамках социологических исследований условия проживания и трудовой деятельности народностей Севера, других малочисленных, проживающих на изучаемой территории народов (это могут быть и немцы, и татары, и украинцы и др.), определить состояние системы библиотечного обслуживания представителей коренных национальностей и выработать на этой основе соответствующие программы дифференцированного обслуживания каждой народности;

— при создании сети культурно-просветительных учреждений особое внимание уделить организации подвижных комплексов для обслуживания населения, ведущего нетрадиционный образ жизни в силу специфики своих профессиональных занятий; пополнению фондов центральных и библиотек-филиалов ЦБС литературой на национальных языках в расчете на организацию ими нестационарного обслуживания; укреплению материально-технической базы библиотек.

При органах управления области, округа, поселка могут действовать координационные советы по обслуживанию народностей Севера. В их состав могут входить директора республиканских (окружных) и центральных районных библиотек, руководители культпросветучреждений, органов управления культуры, хозяйств района. Учитывая тенденцию объединения культпросветучреждений на единой организационной и финансовой основе в национальных поселках, координационным советам целесообразно повсеместно организовывать действие агитационно-клубных бригад, в состав которых стоит включать библиотечных работников в целях доставки книг в бригады оленеводов, рыбаков, охотников, проведения индивидуальной работы с читателями; предусмотреть увеличение обеспеченности кадрами библиотек районов проживания народностей Севера; усовершенствовать систему отбора из коренного населения абитуриентов для направления на целевую учебу в высшие и средние специальные культурно-просветительные учебные заведения; обеспечить связь культпросветучреждений на местах с

общеобразовательными школами, другими учебными заведениями в целях профориентации подростков^{155, 156}.

Естественно, в настоящее время положение дел на местах требует систематического изучения национальных особенностей чтения на фоне широкого анализа языковой ситуации в республике, состояния книгоиздания и книжной торговли, национальных фондов библиотек. Для удовлетворения потребностей населения в национальной литературе правомерно ставить вопрос о государственном заказе на национальную литературу, создании за счет бюджета республик дотационных фондов для выпуска малотиражных и нерентабельных книг, установлении на них доступных цен, выделении библиотекам целевых средств на приобретение национальных изданий¹⁵².

Экономический кризис, нарушение деловых связей между краями, областями, республиками, отсутствие у местных органов власти средств на оплату убытков издательствам за выпуск малотиражной книги не позволяют в настоящее время привести в соответствие развитие книгоиздания и читательские потребности населения. Специалисты отмечают отсутствие литературы на языках коренных национальностей. По мере выхода страны из кризиса противоречие это должно быть разрешено. Для этого издательства и книготоргующие организации должны постоянно получать информацию о меняющихся потребностях населения в книгах на национальных языках, которую способны давать библиотеки. Самую большую сложность представляет, пожалуй, вопрос о том, кто должен издавать литературу для малочисленных народов районов Севера Сибири и Дальнего Востока. Еще недавно речь шла о возможности создания или ряда мелких национальных издательств, или нескольких крупных, подготавливающих издания на всех языках народов Севера. Экономически целесообразным считали второй вариант, учитывая малочисленность самих народов и небольшую в настоящее время потребность в книгах на родном языке. Но можно предложить другой выход из создавшегося положения. Во всех автономных образованиях региона выпускаются местные газеты как на русском, так и на национальных языках. Без каких-либо значительных дополнительных затрат можно было бы выпуск актуальных для малочисленных народов книг предоставлять издательствам местных газет, преобразовав их в газетно-журнально-книжные, подчиненные местным органам власти. В этом случае, по мнению специалистов, степень удовлетворения читательских и покупательских потребностей в книге для коренных народов была бы повышена¹⁵⁷.

Библиотечные ресурсы Сибирского отделения Российской академии наук

Библиотечная система СО РАН сформировалась в конце 50-х – начале 60-х гг.* Практически с этого времени проблемы организации сети, особенности централизованной системы библиотечного обслуживания, информационно-библиотечные ресурсы СО РАН стали объектом ряда исследований, в том числе диссертационных, результаты которых получили отражение в публикациях¹⁵⁸. В течение многих лет (с 1967 г.) в ГПНТБ СО РАН регулярно проводится анализ годовых отчетов о деятельности библиотек СО РАН¹⁵⁹.

На 1 января 1996 г. объединенная на основе ведомственного признака централизованная библиотечная система СО РАН Западной и Восточной Сибири насчитывает 66 библиотек и имеет следующую структуру: ГПНТБ СО РАН – координационный и методический центр академических библиотек сибирского региона; центральные научные библиотеки (ЦНБ) научных центров (НЦ) – 4* ; академические библиотеки научно-исследовательских учреждений – 61 (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Динамика развития сети библиотек СО РАН за 1976 — 1996 гг.

Научный центр	Количество библиотек			Прирост б-к за 20 лет
	1976 г.	1986 г.	1996 г.	
Бурятский НЦ	1	1	1	-
Иркутский НЦ	7	7	10	3
Красноярский НЦ	3	6	6	3
Новосибирский НЦ	22	26	32	10
Томский НЦ	2	3	5	3
Якутский НЦ	3	3	4	1
Кемеровский НЦ	-	1	2	2
Тюменский НЦ	-	-	1	1
Барнаул	-	-	1	1
Кызыл	-	-	1	1
Омск	-	1	2	2
Чита	-	-	1	1
<i>Всего</i>	38	48	66	28

Примечание. Все данные приводятся на 1 января каждого года.

* При анализе не рассматривалась система библиотек ДВО РАН.

* В Сибирском отделении РАН 8 научных центров: Бурятский, Иркутский, Кемеровский, Красноярский, Новосибирский, Томский, Тюменский, Якутский. В четырех из них (Бурятском, Иркутском, Красноярском, Якутском) функционируют ЦНБ, в Новосибирском – функции центральной выполняет ГПНТБ СО РАН, в Кемеровском, Томском, Тюменском – таких библиотек нет, действуют только библиотеки НИУ.

Самым крупным из научных центров СО РАН является Новосибирский научный центр (ННЦ), где расположена ГПНТБ и сосредоточено около половины всех библиотек НИУ Сибирского отделения — 31; во втором по величине в Сибири Иркутском научном центре (Ир.НЦ) — 10 библиотек. Третий — Красноярский научный центр (КНЦ), здесь 6 библиотек. В Томском научном центре (ТНЦ) — 5 библиотек, в Якутском (ЯНЦ) — 4. В Бурятском НЦ (БНЦ) функционирует только ЦНБ, которая осуществляет информационно-библиотечное обслуживание сотрудников пяти НИУ. В самых молодых — Кемеровском (Кем. НЦ) и Тюменском НЦ (Тюм. НЦ) — действуют соответственно 2 и 1 НБ НИУ. Библиотеки НИУ СО РАН функционируют также в Омске — 2 библиотеки, в Барнауле, Кызыле и Чите — по одной. Как видим из табл. 1, значительное количество библиотек было открыто в 1986 — 1996 гг. Это наиболее благоприятный период развития сибирской науки. За это время появилось 18 НИУ с академическими библиотеками, что почти в 2 раза больше, чем в предыдущее десятилетие (1976 — 1986 гг.). Анализируя динамику развития библиотек по отраслевой принадлежности видим, что наибольший прирост произошел среди библиотек естественного и технического профиля (табл. 2). И лишь число библиотек общественного профиля осталось на прежнем уровне.

Таблица 2

Динамика развития сети библиотек СО РАН по отраслевым группам за 1976 — 1996 гг.

Отрасли науки	Количество библиотек			Прирост б-к за 20 лет
	1976 г.	1986 г.	1996 г.	
Многоотраслевые (комплексные)	4	5	5	1
Гуманитарные	2	2	2	0
Физико-математические и технические	15	19	27	12
Химические	7	11	13	6
Биологические	6	7	11	5
Науки о Земле	4	4	8	4
<i>Всего</i>	38	48	66	28

Основанием для столь интенсивного роста институтов послужило создание в 1978 г. крупнейшей в стране региональной научно-исследовательской программы ускоренного развития производительных сил Сибири — программы "Сибирь". В 1984 г. она была утверждена в качестве долгосрочной региональной научно-исследовательской программы государственного значения. И если на первом этапе она включала 24 целевые программы, то к 1985 г. с учетом новых проблем, вытекающих из потребностей сибирского региона, она пополнилась еще 20-ю. Осуществление программы "Сибирь", а также решение задач, вновь поставленных перед наукой, и вызвали необходимость создания новых институтов в регионе.

Наибольший прирост академических учреждений произошел в ННЦ. Привлечение в Новосибирск выдающихся ученых с их школами, выбор актуальных направлений исследований, создание системы подготовки кадров, крупные капиталовложения — все эти факторы определили высокий темп становления и развития ННЦ. Интенсивный рост НИУ сопровождался одновременным открытием при них библиотек, а не усилением уже имеющихся, близких по профилю. В 90-х гг., учитывая сложности с финансированием академической науки, предполагать расширение Сибирского отделения РАН, а следовательно, и сети библиотек, не приходится. Наоборот, происходит объединение институтов.

Основными информационными ресурсами академических библиотек являются их фонды. В общей структуре БР региона сеть библиотек СО РАН составляет около 0,5 %, совокупный книжный фонд — 4 %. Однако именно в них сосредоточены ценные фонды научной литературы, в том числе значительная часть зарубежных изданий.

На 1 января 1996 г. совокупный фонд ЦБС СО РАН составил около 14 млн экз., без ГПНТБ СО РАН — 4 321,6 тыс. За 20 лет (1976 — 1996) число библиотек сети увеличилось в 2,3 раза, книжный фонд вырос менее чем в 1,5 раза. Количество приобретаемой литературы в среднем на 1 библиотеку (без ГПНТБ) в 70 — 80-х гг. ежегодно составляло около 4 тыс. экз.; в 1996 г. — оно снизилось более чем в 2,5 раза и составило немного выше 1 500 экз.

Основными источниками комплектования библиотек СО РАН являются централизованное комплектование ГПНТБ СО РАН и подписка через агентство "Роспечать", поступления из которых составляли в разные годы от 80 до 90%.

Стихийность и неуправляемость развития книжного рынка России, вызванные начавшейся в 1992 г. экономической нестабильностью в стране, повлекли за собой разрушение сложившейся системы комплектования библиотек СО РАН. Стала распадаться система предварительного заказа литературы по тематическим планам издательств, а также установившаяся система книгораспространения. Обязательный экземпляр всей отечественной продукции, который получает ГПНТБ СО РАН из Российской книжной палаты, к 1995 г. составлял лишь 85 — 90%. Остальная литература поступает из различных источников. В книжные магазины провинциальных городов Сибири не поставляется и 40% названий книг центральных и специализированных издательств, и чем дальше от центра на восток страны, тем этот процент становится меньше. В этих условиях ГПНТБ СО РАН остается для библиотек своей сети основным источником комплектования литературы, особенно зарубежной¹⁶⁰. Для приобретения иностранной литературы используются возможности, которые предоставляет с 1993 г. Бюро издательской фирмы "Шпрингер-Ферлаг", функционирующее при

ГПНТБ. Разрабатываются совместные программы по расширению международного и межбиблиотечного книгообмена.

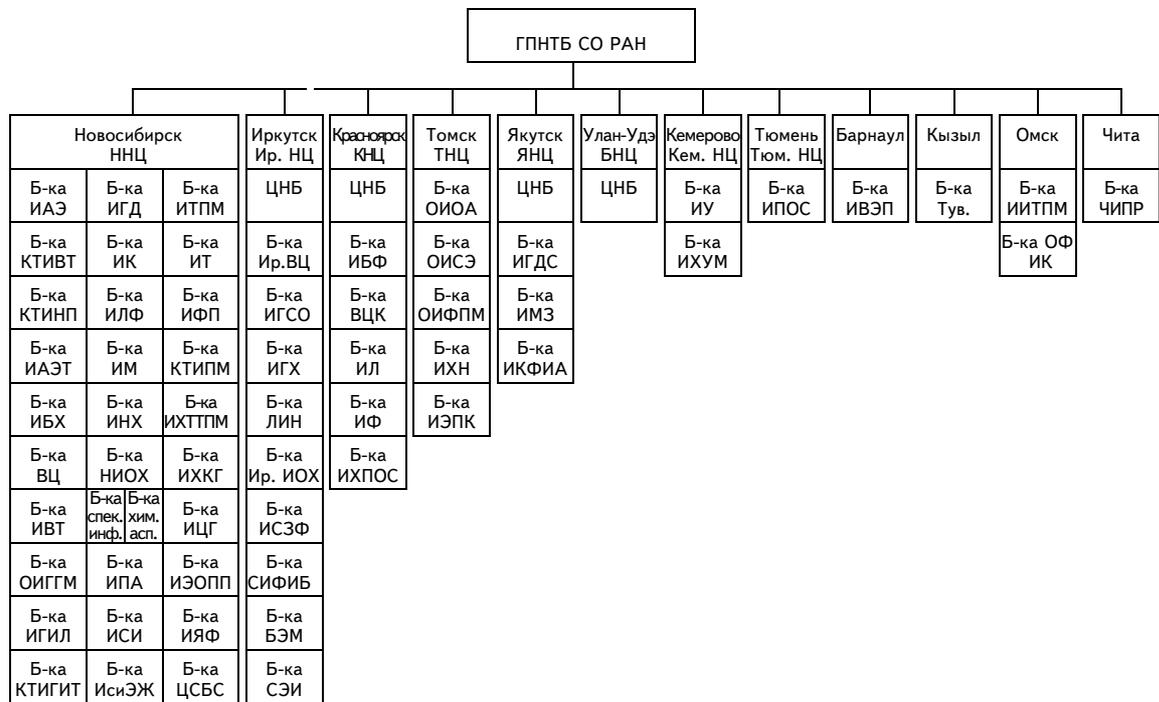

Рис. 1. Сеть библиотек Сибирского отделения Российской академии наук

- **ННЦ:** ГПНТБ СО РАН; б-ки НИУ: Ин-та автоматики и электрометрии (ИАЭ); Конструкторско-технологического ин-та вычислительной техники (КТИВТ); конструкторско-технологического ин-та научного приборостроения (КТИНП) (эти три ин-та входят в состав Объед. ин-та автоматики и электрометрии); Ин-та археологии и этнографии (ИАЭТ) (последний входит в состав Объед. ин-та истории, филологии и философии (ОИИФФ)); Ин-та биоорганической химии (ИБХ); Вычислительного центра (ВЦ); Ин-та вычислительных технологий (ИВТ) (два последних входят в состав Объед. ин-та вычислительной математики и информатики (ОИВМИ)); Объед. ин-та геологии, геофизики и минералогии (ОИГГМ); Ин-та гидродинамики им. М.А. Лаврентьева (ИГИЛ); Конструкторско-технологического ин-та гидроимпульсной техники (КТИГИТ) (два последних входят в состав Объед. ин-та гидродинамики (ОИГ); ин-та горного дела (ИГД); ин-та катализа (ИК); ин-та лазерной физики (ИЛФ); ин-та математики (ИМ); ин-та неорганической химии (ИНХ); Новосибирского ин-та органической химии (НИОХ), при этом ин-те действуют б-ка спектральной информации и б-ка по химическим аспектам охраны окружающей среды; Ин-та почвоведения и агрохимии (ИПА); Ин-та систем информатики (ИСИ); Ин-та систематики и экологии животных (ИСиЭЖ); Ин-та теоретической и прикладной механики (ИТПМ); Ин-та теплофизики (ИТ); Ин-та физики полупроводников (ИФП); Конструкторско-технологического ин-та прикладной микроразработки (КТИПМ) (два последних входят в состав Объед. ин-та физики полупроводников (ОИФП); ин-та химии твердого тела и переработки минерального сырья (ИХТТПМС); Ин-та химической кинетики и горения (ИХКГ); Ин-та цитологии и генетики (ИЦГ); Ин-та экономики и организации промышленного производства (ИЗОПП); Ин-та ядерной физики (ИЯФ); Центрального Сибирского ботанического сада (ЦСБС).

- **Ир. НЦ:** ЦНБ; б-ки НИУ: Вычислительного центра (Ир.ВЦ); Ин-та географии (ИГСО); Ин-та геохимии (ИГХ); Лимнологического ин-та (ЛИН); Иркутского ин-та органической химии (Ир. ИОХ); Ин-та солнечно-земной физики (ИСЗФ); Сибирского ин-та физиологии и биохимии растений (СИФИБР); Байкальского экологического музея (БЭМ); Сибирского энергетического ин-та (СЭИ).

- **КНЦ:** ЦНБ; б-ки НИУ: Ин-та биофизики (ИБФ); Вычислительного центра (ВЦК); Ин-та леса (ИЛ); Ин-та физики (ИФ); Ин-та химии природно-органического сырья (ИХПОС) (последний входит в состав Объед. ин-та химии и химических технологий (ОИХХТ)).

- **ТНЦ:** б-ки НИУ: Объед. ин-та оптики атмосферы (ОИОА); Объед. ин-та сильноточной электроники (ОИСЭ); Объед. ин-та физики прочности и материаловедения (ОИФПМ); Ин-та химии нефти (ИХН); Ин-та экологии природных комплексов (ИЭПК).

- **ЯНЦ:** ЦНБ; б-ки НИУ: Ин-та горного дела Севера (ИГДС); Ин-та мерзлотоведения (ИМЗ); Ин-та космофизических исследований и аэронавтики (ИКФА).

- **БНЦ:** ЦНБ.

- **Кем. НЦ:** б-ки НИУ: Ин-та угля (ИУ); Ин-та химии углеродных материалов (ИХУМ).

- **Тюм. НЦ:** б-ка Ин-та проблем освоения Севера (ИПОС).

- **Барнаул:** б-ка Ин-та водных и экологических проблем (ИВЭП).

- **Кызыл:** б-ка Тувинского ин-та комплексного освоения природных ресурсов (Тув. ИКОПР).

- **Омск:** б-ки НИУ: Ин-та информационных технологий и прикладной математики (ИИТПМ); Омского ф-ла Ин-та катализа (ОФ ИК).

- **Чита:** б-ка Ин-та природных ресурсов (ЧИПР).

Книгообеспеченность читателя в академических библиотеках высока: в 1996 г. на 1 читателя СО РАН приходилось 259 экз. Однако уровень использования фондов год от года снижается. Среди библиотек научных центров СО РАН наивысший показатель использования фондов (обращаемость) наблюдается в библиотеках ННЦ (1975 г. – 1,09; 1985 г. – 1,2; 1995 г. – 0,7), самый низкий – в ЦНБ БНЦ (1974 г. – 0,4; 1985 г. – 0,5; 1995 г. – 0,3), библиотеках Омска (1985 г. – 0,4; 1995 г. – 0,1) и Кызыла (1995 г. – 0,05). Самые высокие показатели обращаемости фондов и читаемости – в библиотеках естественного и технического профиля. Ниже – в многоотраслевых библиотеках (ГПНТБ и ЦНБ НЦ). Вследствие высокой книгообеспеченности в этих библиотеках снижается показатель обращаемости. Но негативным фактором, влияющим на обращаемость фонда, является наличие в фондах ЦНБ малоиспользуемой, устаревшей и дублетной литературы. В то же время фонд ГПНТБ уникален, ЦНБ имеют в своих фондах большие объемы национальной и краеведческой литературы, являются хранительницами редких и ценных изданий. Среди них самые "старые" и самые большие по объему фондов ЦНБ Бурятского НЦ (1924) – 253,1 тыс. экз.; Якутского (1947) – 367,2 тыс. экз.; Иркутского (1949) – 303,8 тыс. экз.

Как известно, показатели использования фондов находятся в прямой зависимости от количества книговыдачи и числа читателей. В 1996 г. число читателей в ЦБС СО РАН было свыше 53 тыс. (без учета ГПНТБ – немногим более 24 тыс.), их число за 1986 – 1996 гг. снизилось на 12%. Книговыдача составляла около 5,5 млн экз. (без учета ГПНТБ – 2,5 млн экз.), что почти на 30% ниже, чем в 1986 г. Стабильно, около 1/3 книговыдачи составляют зарубежные издания.

Следует заметить, что библиотеками СО РАН всегда пользовались специалисты из неакадемических учреждений. Причем их число с 1986 по 1996 г. увеличилось на 42%. Это обусловлено прежде всего недостатком научной литературы в других библиотеках, особенно в отдаленных городах Сибири, удорожанием книжной продукции, что не позволяет ее приобретать в достаточном количестве, а также введением новых учебных программ в вузах, необходимостью повышения квалификации и переквалификации специалистов.

В библиотеках СО РАН с 1976 г. действует централизованная система МБА, ежегодно обслуживающая более 2 200 абонентов НИУ; число абонентов ГПНТБ в среднем каждый год составляет свыше 2 тыс. Количество литературы, получаемой по запросам абонентов библиотек НИУ СО РАН на протяжении всего анализируемого периода, примерно вдвое больше выданной из своих фондов. Причем зарубежные издания преобладают как в полученной литературе – 56,7%, так и в выданной – 73 %, что свидетельствует об остром дефиците зарубежных источников информации. Технология предоставления услуг по МБА за счет внедрения средств автоматизации совершенствуется. Широко используется копирование.

В настоящее время почти половина библиотек НИУ СО РАН имеет возможность посылать требования по МБА электронной почтой, что в значительной степени сокращает сроки выполнения заказов на документы.

Система информационно-библиографического обслуживания читателей в библиотеках НИУ СО РАН развивается в традиционных сложившихся формах — выставки, бюллетени новых поступлений, групповая и индивидуальная информация, информирование в режимах избирательного распространения информации (ИРИ) и дифференцированного обслуживания руководителей (ДОР), составление библиографических указателей. Существующая информационная система в библиотеках НИУ СО РАН трансформируется в зависимости от изменяющихся ИП ученых и специалистов.

Систематическое информирование по проблемам, разрабатываемым в институтах, — первоочередная задача библиотек, которая нашла свое решение в деятельности библиотек по подготовке библиографических указателей. Наиболее плодотворным периодом в издательской деятельности библиотек НИУ СО РАН было десятилетие 1980 — 1990 гг., когда было издано около 100 библиографических указателей; за 1991 — 1995 гг. — 40. В структуре библиографической продукции преобладают ретроспективные указатели по тематике деятельности институтов — 59%; 20% составляют биобиблиографические указатели; 11% — указатели трудов; 8% — указатели содержания сериальных изданий; 2% — текущие указатели литературы¹⁶¹. Специалистами ГПНТБ СО РАН за 1980 — 1990 гг. издано свыше 300 различных указателей, с 1991 по 1995 г. — около 140. Поскольку тематика указателей, подготавливаемых библиотечно-информационными специалистами СО РАН актуальна, они находят широкое распространение не только в Сибирском отделении, но и во всех регионах страны.

С середины 80-х гг. развитие основных направлений деятельности библиотек СО РАН характеризуется возрастающими масштабами применения современной информационной и телекоммуникационной техники. К концу 1995 г. больше половины библиотек СО РАН уже имеют собственные компьютеры. Следствием этого стала интеграция библиотечных процессов с информационными, создание автоматизированных библиотечно-информационных систем (АБИС). Библиотеки СО РАН приступили к созданию ЭК на свои фонды и БД по наиболее актуальным направлениям научно-исследовательской работы институтов, стали производить автоматизированную подписку на издания "Роспечати", использовать электронную почту при отправке требований по МБА, формировать БД трудов сотрудников институтов и т.д. Совершенно новым в работе библиотек НИУ СО РАН явилась подготовка БД на английском языке по геологии и окружающей среде Сибири и Дальнего Востока. В 1995 г. был организован Информационно-библиотечный центр ОИГГМ,

который в качестве базового информационного центра по наукам о Земле СО РАН осуществляет обслуживание ученых и специалистов по данному тематическому направлению на основе использования документальных информационных массивов.

Наблюдается координация и интеграция деятельности по внедрению компьютерных технологий библиотек НИУ СО РАН с краевыми, областными и национальными библиотеками в городах, где расположены НЦ СО РАН. ГПНТБ СО РАН как координационно-методический центр обеспечивает создание и ввод в эксплуатацию автоматизированной системы информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов всех НИУ СО РАН, оказывает помощь библиотекам по внедрению компьютерных технологий и подключению библиотек к внешним каналам связи сети Интернет для использования сетевых отечественных и мировых информационных ресурсов.

Внедрение в работу библиотек новейших компьютерных технологий возможно не только при наличии технических и программных средств. Главным и определяющим условием достижения оперативного и качественного информационного обслуживания ученых является наличие в библиотеках СО РАН квалифицированных и творчески инициативных специалистов библиотечного дела. На 1 января 1996 г. в ГПНТБ СО РАН работало 380 библиотечных работников и 49 научных сотрудников. Из них специалистов с высшим неспециальным образованием — 120, с высшим библиотечным — 139, со средним специальным — 95, со средним общим — 26. Среди научных сотрудников 3 доктора, 22 кандидата наук. В научных библиотеках сети (без ГПНТБ) — 184 сотрудника (на 12% меньше, чем в 1986 г.). Образовательный и профессиональный уровень их высок. В 1996 г. сотрудники с высшим образованием составляли 84%, в том числе с высшим библиотечным — 68%, среднее образование имели 16% библиотекарей. Сотрудники библиотек, имеющие стаж библиотечной работы более пяти лет, составляют 90%. Треть библиотек НИУ имеет в своем штате только одного сотрудника. К этому следует добавить, что в 90-х гг., в связи с сокращением финансирования, почти во всех НИУ были расформированы отделы научно-технической информации (ОНИ) и единственными центрами информации остались библиотеки.

По оценкам специалистов, с 1989 по 1995 г. базовое бюджетное финансирование СО РАН уменьшилось в сопоставимых ценах в 7 раз, что сказалось и на выделении средств для библиотек.

Таким образом, в библиотеках СО РАН наблюдались те же процессы, что и во всей библиотечной системе региона: снижение темпов развития и абсолютных показателей деятельности библиотек; более активное использование внутренних ресурсов; совершенствование традиционных форм обслуживания специалистов. С применением компьютерных средств появились новые направления в работе библиотек СО РАН: на их базе (НБ ОИГГМ, ИК ННЦ) создаются информационно-библиотечные центры;

получила развитие внутриведомственная координация в комплектовании фондов; повысилось взаимодействие библиотек СО РАН как внутри своей сети, так и с библиотеками других ведомств. Все это дает основания полагать, что при достаточном финансировании академической науки библиотеки СО РАН будут иметь возможность продолжать совершенствование различных форм обслуживания специалистов через внедрение новых технологических режимов, таких как документальная информационная связь, электронная почта, работа в режиме создаваемой локальной сети ГПНТБ СО РАН и библиотек НИУ, а также через подключение к Интернет.

Итак, структурно-типологический комплексный анализ состояния БР Сибири и Дальнего Востока в соотношении с населением региона и его информационными потребностями в 80 – 90-х гг. выявил: 1) отставание БР региона по отношению к БР России; 2) неравномерность в развитии и размещении БР внутри региона; 3) завершение экстенсивного периода развития БР и начало стабилизации в развитии библиотечного дела. При этом специалисты в разные периоды приходили к выводу о необходимости создания четких координационных связей в работе библиотек на различных территориальных уровнях и делали все возможное для этого.

Развитие межведомственного библиотечного взаимодействия на территории сибирско-дальневосточного региона

Библиотечные объединения 80-х гг.

Как известно, в течение 30 лет (с 1966 г.) на территории сибирско-дальневосточного региона функционирует объединение научных библиотек. В него входят областные (краевые, республиканские) универсальные научные библиотеки Министерства культуры Российской Федерации, являющиеся головными на территории своего края, центральные библиотеки научных центров Сибирского и Дальневосточного отделений Российской академии наук и Россельхозакадемии, научные библиотеки – методические центры библиотек вузов Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока, институты искусств и культуры региона, осуществляющие подготовку библиотечных кадров. (С 1995 г. в его работе принимают участие библиотеки национальных автономных округов). Возглавляет объединение ГПНТБ СО РАН. Несмотря на принадлежность к различным

ведомствам, библиотеки функционируют в рамках целостной библиотечной системы территории, координируя свою деятельность по основным направлениям (комплектование фондов, в том числе формирование фондов депозитарного хранения, деятельность по МБА, библиографическая, научно-исследовательская и методическая работа, повышение квалификации сотрудников)¹⁶².

В 80-х гг. в каждой области Сибири и Дальнего Востока функционировало несколько объединений библиотек. Повсеместно действовали объединения библиотек — методических центров, взаимодействие в которых осуществлялось по таким направлениям работы, как комплектование фондов, обслуживание читателей и подготовка библиографических пособий, научно-методическая работа.

В ряде областей и краев (Новосибирской, Приморском и Хабаровском краях) действовали объединения научных и специальных библиотек, координированно осуществляющие комплектование фондов, обслуживание читателей, в том числе по МБА, научно-исследовательскую и методическую работу. Параллельно с ними функционировали единые территориальные справочно-информационные фонды (ЕТСИФы).

Одним из распространенных вариантов были тогда объединения по обслуживанию работников агропромышленного комплекса (АПК) на областном уровне. Они работали в Бурятской, Якутской АССР, в Алтайском и Приморском краях, Омской, Иркутской, Сахалинской областях. В их состав, как правило, входили ОУНБ, ЦНТБ ЦНТИ, библиотеки научно-исследовательских и проектных институтов, вузов и техникумов сельскохозяйственного профиля, опытных станций и др. Включались также бюро НТИ АПК, школы управления АПК, органы НТИ научно-исследовательских и проектных институтов сельскохозяйственного профиля. Руководил областной агропромышленной информационно-библиотечной системой координационный совет НТИ, полномочия которого распространялись преимущественно на регулирование обслуживания читателей. Организационно-методическое руководство библиотеками объединений было возложено на библиотеки сельскохозяйственных вузов или отделы сельскохозяйственной литературы ОУНБ. Эти подразделения контактировали с библиотеками низового звена, кабинетами НТИ районных агропромышленных объединений (РАПО) при ЦБ ЦБС и опытно-показательных хозяйствах РАПО.

В Сибири и на Дальнем Востоке центром регионального методического объединения сельскохозяйственных библиотек с 70-х гг. становится ЦНСХБ СО ВАСХНИЛ. В 90-х гг. она (уже ЦНСХБ СО РАСХН) продолжает осуществлять консультационную помощь 120 сельскохозяйственным библиотекам региона.

Кроме названных, в регионе были сформированы объединения по обслуживанию медицинских работников. Возглавляли их областные

(краевые, республиканские) научные медицинские библиотеки (Новосибирская, Кемеровская области, Бурятская АССР, Алтайский край); ОУНБ (Омская область, Красноярский край) или библиотеки мединституты (Хабаровский край). В рамках этих объединений координировалось информационно-библиотечное обслуживание, комплектование фондов (Алтайский, Красноярский края), научно-исследовательская и методическая работа (Алтайский край, Омская, Кемеровская области).

В ряде областей действовали объединения библиотек по обслуживанию педагогов — в Алтайском, Красноярском краях, Омской области. Организовывались и межведомственные ЦБС — объединения профсоюзных и государственных библиотек. Так, в Алтайском крае их было 10, в Якутской АССР — 5, в Красноярском крае — 8, на Сахалине — 3, имелись они в Магаданской области и Бурятской АССР¹⁶⁹.

Наконец, повсеместно работали объединения вузовских библиотек на основе координации в области формирования сводного справочно-библиографического аппарата (СБА), обслуживания читателей, методической деятельности. Их деятельность определялась Центральной библиотечно-информационной комиссией (ЦБИК) при НБ Московского государственного университета, опиравшейся на зональные методические центры, которые функционировали на базе научных библиотек государственных университетов: Томского (для Западной Сибири), Иркутского (для Восточной Сибири), Дальневосточного (для Дальнего Востока).

Документы, определяющие сущность объединений, были далеко не тождественны. Так, в Новосибирской, Кемеровской областях, Приморье сфера действия "Положения о координации деятельности научных и специальных библиотек..." распространялась на головные научные и специальные библиотеки, на Сахалине — только на библиотеки — методические центры. Положения о ЕТСИФах часто дублировали положения о координации деятельности научных и специальных библиотек, поскольку обычно в эти объединения входило большинство одних и тех же учреждений.

Статус органа координации имели межведомственная библиотечная комиссия (МБК) и межведомственный библиотечный совет (МБС) при управлении культуры облизполкома. Эту роль играли и координационные советы ЕТСИФов, советы по руководству научно-технической информацией и пропагандой при ЦНТИ (Якутия, Камчатка). Иногда процесс межведомственных контактов вообще не был закреплен официально. Так, например, несмотря на то, что объединения по обслуживанию медицинских работников существовали в шести областях Сибири, только в Алтайском крае и Омской области их организация была оформлена документально.

В 80-х гг. в областях Сибири и Дальнего Востока насчитывалось в среднем от двух до пяти межведомственных объединений, но включали

они чаще всего лишь головные библиотеки. И самое главное, система функционирования библиотек в рамках этих объединений не предусматривала их строгой ответственности за уровень комплектования фонда по определенной тематике и за обслуживание специалистов соответствующей категории.

Одним из возможных путей радикального изменения ситуации было образование территориальных библиотечных (или — информационных библиотечных) объединений (ТБО или ТИБО) прежде всего на уровне области. Общими чертами и необходимыми условиями создания ТБО должны были стать: 1) общность территориальной принадлежности библиотек; 2) обязательность участия в ТБО всех библиотек региона (при сохранении их юридической самостоятельности и административной подчиненности); 3) комплексная координация основных направлений деятельности библиотек (формирование фондов, библиотечно-информационное обслуживание, научно-методическая и исследовательская работа); 4) планомерный характер взаимодействия библиотек региона в рамках единой организационной структуры; 5) наличие межведомственного органа руководства, обеспечивающего коллегиальность в подготовке и принятии решений, направленных на развитие ТБО (ТИБО) и контролирующего их выполнение каждым участником объединения. (При этом принадлежность органа руководства к исполкому местного Совета обеспечивала бы юридические полномочия по отношению ко всем библиотекам и органам НТИ); 6) правовое оформление организации ТБО на основе типового положения.

Таким образом, ТБО должно было представлять собой юридически оформленную совокупность координированно развивающихся библиотек, объединенных организационной структурой для удовлетворения ИП населения, обусловленных профилем социально-экономического развития региона. При организации ТБО библиотек устанавливались определенные связи: между библиотеками — координационные, между библиотеками и управленческим органом — субординационные. Единая система обслуживания населения создавалась на основе углубления специализации объединяемых библиотек. Каждое ТБО должно было иметь "вертикальную" структуру и работать не только на уровне области, но и создавать информационно-библиотечные (ИБС) районного и городского уровня, так называемые локальные ТБО. Их модификации могли быть также различны в зависимости от социально-экономического профиля развития района.

Предполагаемая организационная структура управления БР призвана была способствовать рациональному размещению и всестороннему использованию БР в каждом отраслевом, ведомственном и территориальном образовании. При функционировании библиотек в рамках ТБО можно было предложить реальные пути оптимизации БР, скорректировать выводы на более высоких уровнях с позиции создания единого библиотечно-территориального комплекса Сибири и Дальнего

Востока, дать рекомендации для перспективного планирования ТБО любого уровня и масштаба¹⁶⁴.

Предпосылки для образования территориально-библиотечных объединений в Сибири и на Дальнем Востоке были вполне реальны.

Формирование территориальных библиотечных объединений

В конце 80-х гг. был начат эксперимент по созданию ТБО в Якутской АССР и Алтайском крае. В этих регионах в 80-х гг. функционировали: объединение библиотек — методических центров, ЕТСИФы, объединения по обслуживанию различных групп специалистов. Наблюдалось развитие координационных связей. Формирование ТБО происходило на их базе. Варианты их построения, отраслевая структура выбирались в зависимости от социально-экономических особенностей развития каждого региона, определяющих ИП специалистов.

В Якутской АССР, например, ТБО состояло из двух региональных отраслевых объединений: 1) по общественным и гуманитарным наукам; 2) по естественным и техническим. Формирование второго, своего рода комплексного объединения, включающего библиотеки, профилем комплектования которых являлись естественные науки, сельское хозяйство, медицина, техника, было обусловлено слабой развитостью сети специальных библиотек (рис.2).

На уровне административно-хозяйственных районов республики предполагалось создание локальных ТБО, входящих в ТБО региона в целом. Были представлены следующие их модификации: 1) ТБО областного центра; 2) ТБО районов со стабильно развивающейся промышленностью; 3) ТБО сельскохозяйственных районов и новых зон хозяйственного освоения, в их числе районов пионерного освоения (рис. 3, 4). В малых городах с прилегающими к ним поселками городского типа в стабильно развивающихся экономических районах, как правило функционировала сеть специальных библиотек, удовлетворяющих профессиональные потребности специалистов различных отраслей народного хозяйства. В связи с этим в каждой отраслевой сети библиотек выделялась одна библиотека и на нее возлагались функции координационного центра. Такая библиотека — координационный центр — обеспечивала согласованное комплектование отраслевого книжного фонда и организацию СБА с учетом ИП всех специалистов отрасли в регионе. Центральная библиотека ЦБС обеспечивала удовлетворение ИП читателей по общественной и гуманитарной тематике, межотраслевым проблемам, а также ИП специалистов предприятий, не обеспеченных своей сетью библиотек,

и общеобразовательных запросов населения. Ведущие отраслевые библиотеки и ЦРБ составляли основу локального ТБО. Так, в Мирнинском районе Якутии, две крупнейшие библиотеки: НТБ ЯкутНИИПромалмаза (Министерства цветной металлургии) и НТБ при управлении Вилюйгрэсстроя (Министерства энергетики и электрификации), а также ЦРБ, осуществляя руководство библиотеками своего ведомства, при проведении эксперимента, составляли основу ТБО, в составе которого действовали 10 государственных, 5 научно-технических и профсоюзная библиотеки. Таким образом, была обеспечена согласованность в работе библиотек как по вертикали (отраслевому принципу), так и по горизонтали (территориальному принципу). Координационным центром при этом стала ЦРБ в силу того, что государственная сеть библиотек являлась самой упорядоченной, массовой и доступной. Библиотеками данной сети в условиях Якутии более оперативно могли быть учтены изменения в информационных запросах населения, которые происходили в условиях хозяйственного освоения территории.

Эксперимент по созданию ТБО подобного типа был предпринят в Нерюнгринском районе республики. При создании ТБО района головной библиотекой, комплектующей литературу по горному делу и угольной промышленности, была определена библиотека Дома НТИ производственного объединения (ПО) "Якутуголь"; по энергетике и электрификации – библиотека Нерюнгринской ГРЭС; по дорожному строительству – наиболее крупная библиотека транспортных строителей на трассе Амуро-Якутской магистрали. В целях полноты удовлетворения профессиональных запросов населения они координировали деятельность по всем направлениям. Возглавляла это отраслевое объединение по технике наиболее крупная – библиотека Дома НТИ ПО "Якутуголь".

Деятельность ЦГБ и государственных библиотек была направлена на обеспечение литературой по общественным и гуманитарным наукам, удовлетворение общеобразовательных запросов читателей и ИП специалистов, не обеспеченных сетью библиотек.

Таким образом, объединение библиотек по технике и ЦГБ со своей сетью составляли ТБО Нерюнгринского района, координационным центром которого являлась ЦГБ.

Иначе должно было выглядеть ТБО сельскохозяйственного района. В Орджоникидзеvском районе, например, наряду с 27 библиотеками государственной сети, объединенными в ЦБС, функционировала единственная техническая – с фондом 4 тыс. экз., обслуживающая около 350 читателей. В этом случае вопросы координации комплектования технической и сельскохозяйственной литературой, организации СБА по сельскому хозяйству – ведущей отрасли региона – и руководство деятельностью библиотек района по библиотечно-библиографическому обслуживанию специалистов решала бы ЦРБ.

Подобные библиотечные объединения могли создаваться и в новых промышленно осваиваемых районах, где формировались геологоразведочные партии и получили развитие традиционные для Севера формы сельского и промыслового хозяйства (оленоводство, звероводство), которые предполагают передвижной образ жизни занятого населения. В этих условиях информационно-библиографическое обслуживание специалистов должны были вести массовые библиотеки ЦБС с соответственно укомплектованными фондами, а координировать работу – центральная районная библиотека.

Управление локальными ТБО призваны были осуществлять координационные советы, состоящие из представителей ведущих библиотек района, и местные органы власти. Связанные между собой общими направлениями деятельности локальные ТБО должны были способствовать успешному функционированию ТБО республики (области) в целом. При функционировании библиотек в рамках ТБО появлялась возможность корректировки уже созданных БР, формирования и размещения новых в соответствии с ИП населения, обслуживания специалистов в традиционном и автоматизированном режимах на основе использования всех БР территории¹⁶⁵.

Следующим этапом должны были стать внедрение единого комплексного планирования БР, сочетающего общегосударственные, ведомственные и региональные интересы библиотек, разработка программы комплексного совершенствования механизма управления библиотечным делом каждого региона.

В Алтайском крае также был проведен эксперимент по формированию ТИБО. Работа облегчалась тем, что основы межведомственного взаимодействия библиотек на этой территории были заложены, их следовало развить и оформить. Здесь функционировали к началу эксперимента: ЕТСИФ по естественным наукам и технике во главе с ЦНТИ; объединения сельскохозяйственных библиотек и органов научно-технической информации; объединения библиотек по обслуживанию медицинских работников, работников народного образования, службы быта, торговли и коммунального хозяйства; ЕТСИФ по культуре и искусству; методическое объединение вузовских библиотек.

Библиотеки и органы НТИ каждого объединения координировали комплектование фондов; формирование справочно-библиографического аппарата; обслуживание читателей, в том числе выполнение библиографических справок, обслуживание потребителей по МБА; научно-исследовательскую и методическую работу; издание библиографических пособий. Но каждое из объединений функционировало согласно своим планам, почти не взаимодействуя с другими. А для создания эффективной системы обслуживания населения и прежде всего специалистов необходим был единый (межведомственный) план развития информационно-библиотечных ресурсов, единый документ, регламентирующий деятельность библиотек и органов НТИ, единый орган управления.

Эксперимент предполагал создание ТИБО на базе вышеназванных объединений. Оно было документально оформлено и начало функционировать. Можно было говорить не о механическом объединении всех информационно-библиотечных ресурсов (ИБР), а об обязательной комплексной координации деятельности: библиотек – организационно-методических центров под руководством Алтайской краевой УНБ; библиотек и органов НТИ внутри каждого отраслевого объединения¹⁶⁶.

При функционировании информационно-библиотечных учреждений в рамках ТИБО появлялась возможность регулирования процессов размещения и использования ИБР. Эксперименты по формированию ТБО были завершены в конце 80-х гг.

Перспективы развития межведомственного и международного взаимодействия библиотек

Сложные социально-экономические условия, в которых оказались библиотеки в 90-х гг., заставили их по-новому решать вопросы использования информационно-библиотечных ресурсов, производства и распределения библиотечных услуг. На смену разрозненным попыткам самостоятельного выхода из кризисной ситуации пришло понимание о необходимости консолидации всего библиотечного сообщества для выработки единой политики развития библиотек, основанием которой является новый правово-экономический механизм их взаимодействия. С этих позиций важно рассмотреть вопрос об изменениях, происходящих в региональном взаимодействии библиотек¹⁶⁷.

Специалисты РНБ, анализирующие изменения в развитии областных библиотек России, отмечают уменьшение внимания к роли ОУНБ как главного координационного центра всех библиотек территории, установление новых партнерских отношений с библиотеками в единой системе библиотечного обслуживания¹³².

Опыт 1994 – 1996 гг. показывает, что перестают действовать те направления взаимодействия, где библиотеки-участницы не получают непосредственного результата. Так, постепенно теряет значение координация библиографической и научно-методической деятельности, меньше становится совместных научных исследований. Сохраняет свою значимость взаимодействие, связанное с формированием и использованием фондов (депозитарное хранение и МБА), и возрастает заинтересованность библиотек-участниц в региональной системе повышения квалификации. Понимание взаимодействия библиотек как процесса, непрерывно изменяющегося во времени, специфично проявляющегося в различных

конкретных условиях, позволяет говорить о том, что меняются его масштаб, уровни и формы организации. На первый план выступает кооперация, когда каждый участник процесса должен внести свою лепту и твердо знать, какую реальную пользу принесет объединение усилий. Добровольные "джентльменские" отношения уступают место четко регламентированным договорным связям.

Место ГПНТБ СО РАН в системе библиотек региона определено. Она – признанный центр научных библиотек Сибири и Дальнего Востока. Получая бесплатный обязательный экземпляр отечественной литературы, комплектуя фонды иностранной литературы – за валюту, через международный книгообмен, с выставок зарубежных издательств, напрямую у поставщиков (агентств и издательств), ГПНТБ предоставляет свои фонды библиотекам по МБА. Начинают использоваться и ее информационные ресурсы (электронный каталог, региональные БД, обзорно-аналитическая информация и др.)¹⁶⁸.

ГПНТБ СО РАН выполняет различные виды работ на основе договоров: комплектование зарубежной литературой за счет средств заказчика, осуществление льготной подписки на издания ВИНТИ, формирование и предоставление проблемно-ориентированных баз данных (ПОБД), подготовка всевозможных аналитических обзоров, указателей, дайджестов, реферативной информации по различным проблемам, в том числе по внешнеэкономической деятельности, кредитно-финансовому, банковскому делу, вопросам культуры, проведение целевых стажировок информационно-библиотечных специалистов. Договоры, которые заключают библиотеки, позволяют библиотекам-партнерам выбирать взаимовыгодные направления сотрудничества, а их экономическая основа повышает ответственность договаривающихся сторон.

Несмотря на тяжелые экономические условия, которые отразились и на деятельности библиотек, возрастает интерес к ГПНТБ как центру повышения квалификации. Возникает необходимость в организации на ее базе регионального центра повышения квалификации и переподготовки кадров научных библиотек всех систем и ведомств, придание ему официального статуса. Создание центра, прежде всего, обусловлено относительно изолированным развитием сибирских библиотек и их большой удаленностью от всероссийских центров повышения квалификации. Достаточная материально-техническая, учебно-методическая, кадровая база ГПНТБ позволяет организовать работу центра на должном уровне. В разработке и реализации учебных программ, наряду со специалистами ГПНТБ, принимают участие преподаватели Кемеровского института искусств и культуры, опытные сотрудники научных библиотек сибирского региона. Поскольку эту идею поддержали свыше 50% библиотек –участниц регионального объединения,

ГПНТБ приступила к его документальному оформлению центра и непосредственной организации его работы.

Система непрерывного образования библиотечных работников региона уже сложилась. Сейчас в ГПНТБ функционирует филиал кафедр профилирующих дисциплин Кемеровского государственного института искусств и культуры, широкая сеть курсов, проводятся тематические занятия для всех категорий сотрудников, региональные научно-практические конференции, семинары, ставшие уже традиционными. Стажировки сотрудников любой научной библиотеки в интересующем структурном подразделении ГПНТБ, выездные курсы повышения квалификации по заявленной библиотечным учреждением теме приобретают популярность¹⁶⁹.

Возрастает значение ГПНТБ для всех библиотек территории как консультационно-методического центра. Библиотеки получают методическую помощь по организации и проведению НИР, разработке программ, методик, документов. Специалисты ГПНТБ выступают рецензентами пакетов документов, научными редакторами библиографических указателей, руководят диссертационными исследованиями. В ГПНТБ с 1967 г. действует очно-заочная аспирантура (единственная подобного профиля за Уралом), которая привлекает все большее число специалистов. Здесь обучаются, наряду со специалистами ГПНТБ, представители библиотечно-информационных учреждений Республик Тыва, Саха (Якутия), Бурятия, половины всех краев и областей региона. Только за 1991 – 1996 гг. – это сотрудники 17 библиотек и институтов культуры. Ежегодно защищается по 3 – 4 кандидатских диссертации. В 1995 г. при ГПНТБ создан совет по защите кандидатских диссертаций по специальностям библиотековедение и библиографоведение и книговедение, проведены первые защиты, что открывает новые возможности для подготовки кадров в регионе¹⁷⁰.

Стремление к рациональному использованию накопленных БР и выживанию в сложных экономических условиях привели библиотеки к созданию местных библиотечных ассоциаций. На территории Сибири действуют Алтайская, Красноярская, Кемеровская, Омская, Тюменская ассоциации, Новосибирское библиотечное общество и ассоциация научных и специальных библиотек Новосибирска. Большинство из них стали учредителями и членами Российской библиотечной ассоциации (РБА). Сейчас постепенно складывается профессиональная структура РБА: создаются секции по направлениям деятельности и типам библиотек. Библиотеки, объединившись в региональные библиотечные ассоциации, в рамках РБА могут реально участвовать в разработке и реализации федеральной библиотечной политики, решении других актуальных задач.

Библиотеки региона постепенно входят в мировое сообщество. Они становятся членами ИФЛА (Международной федерации библиотечных ассоциаций) (ГПНТБ СО РАН, Омская, Сахалинская, Тюменская ОУНБ, ДВ ГНБ, Хакасская республиканская, НБ Томского, Якутского государственных университетов). Библиотеки вступают в Библиотечную Ассамблею Евразии (БАЕ); все более активно участвуют в международных мероприятиях, налаживают двухсторонние контакты¹⁷¹.

Так, ДВ ГНБ является членом Национального географического общества (Вашингтон), контактирует с библиотеками Конгресса США, Гавайского и Фербенкского университета, китайскими библиотеками; Приморской КУНБ подписан совместный меморандум о сотрудничестве трех библиотек Японии, Китая и России; Бурятская НБ – член Ассоциации монголоязычных библиотек; Ханты-Мансийская окружная – член Ассоциации библиотек финно-угорских районов РФ. В Камчатской ОУНБ создан международный культурный центр, действуют договоры о сотрудничестве с общественными объединениями на Аляске, в Дании. Библиотеки создают специальные международные программы.

Международная кооперация библиотек может развиваться по следующим направлениям:

– **Система взаимного использования фондов и предоставления книг.** Она действует в рамках международного книгообмена и международного МБА. В условиях недостаточного финансирования играет ведущую роль в приобретении иностранной литературы. Например, ГПНТБ СО РАН ежегодно до 1991 г. покупала свыше 2 тыс. названий иностранных журналов и 8 – 10 тыс. монографий. С 1991 г. это количество резко упало. Сейчас огромную помощь ГПНТБ СО РАН в комплектовании зарубежной литературой оказывают: Американское химическое общество, Английское Королевское общество, Фонд Сороса, Министерство культуры Германии и др. Книгообмен ведется с 435 организациями из 35 стран мира. Библиотеки Дальнего Востока, Республики Саха и др. активно выходят на связь с соответствующими организациями в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, Америки, используя эти контакты для пополнения фондов иностранной литературой. Работает международный МБА. Взаимообмен изданиями ГПНТБ СО РАН ведет с 25 абонентами из 10 стран.

– **Система информационного обеспечения.** Взаимный оперативный обмен данными о доступных информационных продуктах и услугах, заключение двух- и многосторонних договоров об их взаимном использовании является перспективным направлением для всех возможных участников.

Не давая здесь подробную характеристику информационных ресурсов, накопленных в библиотеках региона, и в частности в ГПНТБ СО РАН¹⁷², следует отметить, что с 1993 г. идет интенсивное использование зарубежных БД, баз данных, генерируемых всероссийскими информационными центрами, как в удаленном доступе, так и на оптических носителях. В регионе активно формируются собственные БД. Именно региональные БД ГПНТБ СО РАН и общекраеведческие базы ОУНБ региона могут представлять особый интерес для международного сообщества. БД ГПНТБ СО РАН уже перенесены на CD-ROM. Перспективным представляется объединение общекраеведческих БД, генерируемых областными (краевыми, республиканскими) библиотеками, и отраслевых региональных БД ГПНТБ СО РАН в единый информационный продукт "Все о Сибири". С подключением библиотек к Интернет появились новые перспективы сотрудничества. При этом предстоит решить проблемы, связанные как с целенаправленным освоением информационных продуктов, доступных в этой системе, так и проблемы предоставления собственных баз данных пользователям Интернет.

— **Обмен результатами научных разработок.** Имея общие цели прикладных исследований по библиотековедению, библиографии и информатике и общую конечную цель — развитие системы информационно-библиотечного обеспечения, библиотекари-практики и ученые заинтересованы в обмене результатами научной деятельности. Сборники научных трудов, монографии, издаваемые в ГПНТБ, пользуются спросом у зарубежных коллег. В последние годы все чаще появляются сборники научных трудов, подготавливаемые национальными библиотеками.

Плодотворны неформальные контакты на семинарах и конференциях. Специалисты сибирских и дальневосточных библиотек принимают участие в научных мероприятиях, проводимых в Великобритании, Болгарии, Германии, Китае, США и других странах. Ежегодно библиотеки участвуют в сессиях ИФЛА. Один раз в два года ГПНТБ СО РАН проводит научно-практический семинар с международным участием по автоматизации информационно-библиотечных процессов.

Вышеперечисленные направления международного сотрудничества являются основными, но далеко не единственно возможными. Информационный потенциал, накопленный в регионе, и оперативная система передачи данных позволяют предложить вниманию мирового сообщества вполне надежный источник документальной информации и испытательный полигон для практической реализации новых научных идей. Создание международного информационно-исследовательского центра в сибирско-дальневосточном регионе в содружестве со всеми заинтересованными

международными организациями и сибирскими библиотеками могло бы способствовать повышению уровня информационно-библиотечного обслуживания и научных исследований в регионе¹⁷³.

Таким образом, факты свидетельствуют о наметившейся стабилизации в деятельности библиотек, о возрождении библиотек в национальных образованиях Сибири и Дальнего Востока, появлении у библиотек новых функций, связанных с процессами преобразования жизни регионов. Библиотеки приходят к пониманию необходимости консолидации библиотечного сообщества для выработки единой политики развития, кооперации усилий, участия в разработке и реализации федеральной библиотечной политики. Библиотеки региона определяют основные направления международного сотрудничества и находят пути вхождения в мировое сообщество.

Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений

Системный кризис, охвативший общество в целом и все его социокультурные институты, затронул, как минимум, несколько важнейших аспектов деятельности библиотек, так или иначе связанных с обслуживанием читателей. Это технология производства библиотечных продуктов и услуг; система территориального обмена библиотечно-информационными услугами, кадрами, идеями; и, наконец, система взаимоотношений между обществом, библиотекой, читателями. Поиск библиотечным сообществом путей выхода из кризиса, решение проблем сбалансированного развития, сохранения ресурсного и интеллектуального потенциала библиотек в период перехода к новым политическим и экономическим реалиям заставляет искать нестандартные концептуальные решения. Причем речь идет не только о задачах прикладного характера, таких как технологические основы и механизмы деятельности библиотек, но и о проведении фундаментальных библиотечных исследований, которые должны основываться на иной методологической базе.

В начале 90-х гг. появились научные работы, в которых делались попытки нетрадиционных подходов к теории библиотековедения и его составных частей¹⁷⁴, а также исследования, где проблемы сбалансированного развития библиотек и их структурных подразделений решаются с позиций экономических законов¹⁷⁵. К сожалению, даже в совокупности эти исследования не могут объяснить всего множества явлений, происходящих ныне в библиотечном мире. Причина видится в том, что библиотека по-прежнему изучается как некая закрытая самостоятельная структура, хотя и включенная в систему более высокого уровня – культуру. Последняя находится под воздействием факторов внешней среды, причем территориальные особенности играют отнюдь не последнюю роль в формировании этих факторов. Так, если проанализировать параметры развития территорий только одного экономического района, в нашем случае Западно-Сибирского, то можно увидеть, что они крайне неоднородны по динамике общественной жизни, экономическим возможностям создания

среды функционирования библиотек. Даже в пределах локальных территорий, таких как городской район, существует разный порог доступности библиотечных услуг. Так, исследование, проведенное на базе массовых библиотек Советского района Новосибирска показало, что основные данные, характеризующие состав, структуру, доступность библиотечных услуг значительно разнятся в левобережной и правобережной части этого района. Причем на ситуацию влияет не только инфраструктура территории, но и степень социально-политической активности населения, глубина кризиса в системе ценностных ориентаций читателей и даже форма собственности, в рамках которой протекает деятельность потребителей библиотечных услуг¹⁷⁶.

К сожалению, ценностные ориентации читателей и библиотечных специалистов, равно как и модернизационные процессы, влияющие на внешнюю среду функционирования библиотек и их взаимообмен ресурсами, продуктами и услугами с обществом, изучаются в отечественном библиотековедении неглубоко и достаточно односторонне. По сути дела все сводится к некоторой дихотомии типа "идеологизация – надпартийность библиотек", "традиционность – инновационность библиотечных технологий", "экономическая оценка – социальная ценность библиотечной услуги", "динамичность – статичность библиотечных структур" и т.д. Такого рода подходы являются по своему характеру одномерными, способствующими выработке концепций либо с избыточными идеологическими, либо с односторонними экономическими акцентами. Даже в стабильных социумах объяснение множества событий через сведение их к определенному состоянию одного фактора (экономического, социального, политического) не позволяло создать библиотечные структуры, адекватные интересам развития общества и отдельной личности. Что же говорить об обществе, для которого характерно состояние неустойчивости нормативно-ценностной системы, когда прагматизм превалирует над духовностью? Причем названная ситуация прослеживается как в образовательной и культурной сферах, так и в науке. Таким образом, необходимость философского осмысления возникающих реалий, отход от эмпирического мышления и политической ангажированности становятся очевидными. Базовой основой библиотечной деятельности может стать концепция социальных технологий, ядром которой является определение новых ценностных координат и ориентиров в российском обществе, а объектом пристального изучения – человеческие аспекты глобальных изменений¹⁷⁷. Ценностные ориентации являются универсальными побудителями человеческой деятельности, они формируют модель социальных действий индивидуума, определяют его поисковое поведение как читателя. Только на основе глубокого изучения ценностных ориентаций читателей, особенно читателей-специалистов, возможен объективный анализ тех социокультурных процессов, которые

протекают внутри библиотечных структур, в рамках библиотечного сообщества территории. Для получения представления о том, как изменились в свете новых ценностных координат цели посещения научных библиотек, читательский профиль, формы и содержание востребуемых услуг, в ГПНТБ СО РАН в 1993 – 1996 гг. проводилось исследование, конечной целью которого явилось создание концепции развития системы обслуживания читателей в меняющейся общественной ситуации¹⁷⁸. Осуществлялся анализ большого статистического массива и результатов визуальных наблюдений, полученных в различных структурных подразделениях ГПНТБ СО РАН и ее Отделении, расположенном на территории ННЦ (в Академгородке (АГ) – Советский район Новосибирска). Учитывая, что достижение высокого качества библиотечного обслуживания зависит не только от внутренних возможностей библиотеки, но и от всего социально-экономического и культурного контекста его существования, одновременно проводилось изучение территориальной библиотечной системы Советского района¹⁷⁹. Оценка уровня совокупных библиотечных ресурсов района, сосредоточенных в неакадемических библиотеках, так же как и оценка порога доступности к ним, давались на основе методики, разработанной зарубежными специалистами¹⁸⁰ и адаптированной к конкретным задачам проводимого исследования. Такой комплексный подход облегчил проблему выделения факторов, участвующих в создании экономической и социальной среды функционирования ГПНТБ СО РАН, одновременно являвшейся ведомственной (академической) и публичной библиотекой.

И наконец, параллельно с названными исследованиями Кемеровская областная универсальная научная библиотека совместно с Кемеровским государственным институтом искусств и культуры изучала проблемы современной читательской ситуации¹⁸¹.

Сравнительный анализ полученных данных позволяет корректировать системы библиотечного обслуживания с учетом динамики общественных отношений.

Итоги исследования показали, что общий экономический кризис, повлиявший как на уменьшение приобретаемых библиотекой первичных и вторичных источников информации, так и на вынужденное сокращение времени и зон обслуживания привел к уменьшению общего количества читателей в библиотеке, изменению их читательского профиля. Так, в Кемеровской ОУНБ общее число читателей в 90-х гг. (по сравнению с 80-ми) уменьшилось на 9%. Причем наиболее заметное снижение количества читателей произошло в группе специалистов – их доля в общем количестве читателей уменьшилась на 11%. Упал интерес к библиотеке у инженерно-технических работников и специалистов юридического профиля. Произошел значительный отток специалистов, имеющих ученую степень.

Вместе с тем стали чаще обращаться в библиотеку представители структур власти¹⁸². В ГПНТБ СО РАН и в Отделении библиотеки количество читателей сократилось на 19%. Особенно тревожит то, что в результате вторжения рыночных отношений в сферу научной и культурной деятельности населения произошло смещение основных целей использования библиотеки.

Наблюдается значительный отток высококвалифицированных специалистов, посещавших библиотеку с научной целью: активность использования библиотечно-информационных ресурсов докторами, кандидатами наук, научными сотрудниками без ученой степени уменьшилась в ГПНТБ СО РАН и Отделении библиотеки в 1,5 – 2 раза. Одновременно на 28 – 30% сократилась численность ученых, работающих в Сибирском отделении РАН. Интеллектуальный и экономический хаос в обществе сказался на объемах финансирования науки. Как уже отмечалось, базовое бюджетное финансирование СО РАН сократилось к началу 1996 года в 7 раз, а затем еще в 2 раза¹⁸³. В результате этого количество читателей-специалистов естественно-научного профиля в ГПНТБ СО РАН сократилось на 13%; на 20% уменьшилось число специалистов технического профиля, обращающихся в библиотеку с научной целью.

Если же посмотреть на общую картину распределения читателей по их отраслевой принадлежности, то здесь прослеживаются следующие тенденции. При относительно стабильной доле читателей естественнонаучных специальностей (около 20% от общего количества) за 1990 – 1995 гг. произошло резкое изменение соотношения между количеством читателей технических и гуманитарных специальностей. Количество первых сократилось с 43,5 до 29,4%, а вторых – выросло с 35 до 49,7%. Объяснение следует искать в изменении общественных потребностей: падении популярности технического образования, стремлении специалистов разных отраслей получить вторую специальность (как правило, экономическую или юридическую), в гуманитаризации высшего образования.

О стремлении к выживанию в условиях рыночной экономики и переориентации в связи с этим на новые виды деятельности свидетельствует и рост активности использования библиотеки (примерно в 1,3 раза) специалистами с высшим и средним специальным образованием, обращающимися в библиотеку в связи с решением производственных задач. Эта категория специалистов является самой многочисленной в читальных залах нормативно-технической (41% от общего числа посещений) и патентной документации (38% от общего числа посещений). Появление нового сегмента на рынке экономической литературы – бизнес-издания – привело к организации в ГПНТБ СО РАН специального

структурного подразделения – кабинета конъюнктурной информации. К сожалению, интенсивность его использования предпринимателями и коммерсантами оставляет желать лучшего. Невелика доля представителей бизнес-структур и среди читателей Кемеровской ОУНБ. Причины недостаточного использования ими информационных ресурсов библиотек нуждаются в тщательном изучении.

Процессы "вымывания" читателей, так или иначе причастных к научно-методической, педагогической деятельности, наблюдаются и в массовых библиотеках Новосибирска. Причем на степень активности этих процессов влияют не только финансовые трудности, испытываемые библиотеками, но и уровень жизни, социальный статус самих читателей. Так, проведенное в библиотеках Советского района анкетирование показало, что только 11% специалистов не удовлетворены нынешним состоянием фондов и 2% – отношением библиотекарей к читателям¹⁷⁹. Главный мотив отказа специалистов от пользования библиотекой обусловлен более глубинными социально-психологическими и экономическими причинами. Прежде всего, это отсутствие свободного времени из-за сокращения занятости населения основной профессиональной деятельностью и переориентацией специалистов на другие виды работ. А ведь именно фонд и структура свободного времени определяют масштаб, формы культурной деятельности людей, степень их включенности в книжную культуру.

Одновременно с перераспределением читателей, посещающих библиотеку с научной и производственной целью, в последние 2 – 3 года увеличивается количество читателей, которые обращаются в библиотеку с учебными целями. О динамике этого процесса в ГПНТБ СО РАН можно судить по табл. 3.

Таблица 3

Состав читателей ГПНТБ СО РАН в 1990 – 1995 гг., %

Год	Категории читателей		Посещаемость	
	Студенты	Специалисты	Студенты	Специалисты
1990	46,3	53,7	44,6	55,4
1991	54,0	46,0	54,0	46,0
1992	56,5	43,5	63,2	36,8
1993	56,0	44,0	64,0	36,0
1994	54,4	45,6	67,5	32,5
1995	54,4	45,6	67,4	32,6

Анализ данных этой таблицы позволяет выявить довольно тревожную тенденцию – сокращается не только общее количество читателей-специалистов, но и резко падает активность использования ими услуг

библиотеки. Студенты посещают библиотеку в 2 раза чаще специалистов. В 1995 г. студент в среднем посещал библиотеку в течение учебного года ежемесячно, а специалист — один раз в два месяца. Следует, однако, заметить, что соотношение "специалисты — студенты" по-разному выглядит в рамках отдельных отраслей и специальностей. Если проанализировать читательский контингент естественно-научного и технического профиля, то здесь количество специалистов превышает количество студентов (падение популярности технического и естественнонаучного образования, о чем говорилось выше). В то же время среди читателей-гуманитариев и обществоведов преобладают студенты. Особенно характерно это для экономических специальностей — здесь студенты составляют 72,2% от общего числа читателей, тогда как в среднем по библиотеке — 54,4%. Такое соотношение можно объяснить перестройкой вузовских программ, усилением их гуманитарной и экономической направленности.

К сожалению, позитивные сами по себе эти процессы оказались неадекватными реалиям действительности. Издательская практика, книжный рынок своевременно не отреагировали на новую ситуацию в системе образования. Вакуум, образовавшийся в результате недостаточного издания учебной литературы, стал восполняться за счет повышенного использования научной литературы, причем не только новой, но и прошлых лет издания. Так, изучение отказов на отдельные виды изданий в ГПНТБ СО РАН показало, что число отказов на научную литературу студентам социально-экономического и гуманитарного профиля не намного меньше, чем на учебную литературу (у экономистов 32,7 и 26,5%, у гуманитариев соответственно 35,9 и 44,8%). Резко в нынешней ситуации вырос и спрос на издания, ранее практически не использовавшиеся в учебных целях, — это фирменные справочники и реферативные журналы. Визуальные наблюдения сотрудников справочно-библиографического отдела (СБО) ГПНТБ СО РАН показали, что основная масса читателей-студентов относится к реферативным журналам (особенно по общественным наукам) не как к источнику вторичной информации, а как к документу, заменяющему учебник. Последнее, кстати, свидетельствует еще об одной тревожной тенденции в жизни современных библиотек.

Смена парадигмы в культурно-образовательной политике, выразившаяся в сужении познавательных аспектов образования, пренебрежении ко всему, что не имеет отношения к текущему моменту или повседневной работе, уменьшает возможности саморазвития всех категорий читателей, способствует появлению так называемых "внутренних мигрантов". К их числу относятся те представители общества, которые связывают возможности библиотеки лишь с удовлетворением сиюминутных практических потребностей. Как показывают наблюдения, эти читатели предпочитают не обращаться к справочно-поисковому аппарату, а получать

от библиотекаря уже готовую информацию и фактографию. Причем профессиональный уровень подготовки получаемого продукта или услуги для них не слишком важен; безразличны они и к общекультурным ценностям. Примером являются студенты коммерческих форм обучения – в массе своей очень сложный для библиотечного обслуживания читательский контингент.

Как показало исследование, изменение состава читателей произошло и в Отделении ГПНТБ СО РАН, где долгие годы преобладающей категорией были сотрудники академических НИУ. Их количество уменьшилось до 53,2%. Из числа неакадемических читателей – почти треть студенты старших курсов (табл. 4).

Таблица 4

Состав читателей ГПНТБ СО РАН в 1995 г., %

Библиотека	Доктора наук	Кандидаты наук	Научные сотрудники без ученой степени	Аспиранты	Специалисты с высшим образованием	Специалисты со средним образованием	Прочие
ГПНТБ СО РАН	0,4	4,2	9,6	1,2	20,1	8,5	56,0
Отделение ГПНТБ СО РАН	2,8	16,3	12,2	4,0	27,0	4,1	33,6

Следует, однако, отметить, что резких изменений в распределении читателей по специальностям в ГПНТБ СО РАН не произошло, чего нельзя сказать об Отделении библиотеки. Если в 1990 – 1992 гг. наиболее активными читателями были специалисты-химики, то в 1995 г. более высокий рейтинг активности у физиков, гуманитариев и математиков.

Гуманитарии являются стабильной категорией читателей и в ГПНТБ СО РАН. Можно предположить, что процессы деятельностной переориентации практически мало повлияли на систему взаимоотношений читателей-гуманитариев с библиотекой. Причина, очевидно, кроется в том, что для них библиотека всегда была и остается основным, а порой и единственным источником получения профессиональной информации, тогда как специалистов естественно-научного и технического профиля параллельно с библиотекой традиционно обслуживают и органы научно-технической информации. Кроме того, у гуманитариев более развиты эвристические способности, так как библиографические разыскания являются неотъемлемой частью их научного творчества, педагогической деятельности.

Специалисты в области естественных и технических наук, как показывают наблюдения, менее склонны к самостоятельному поиску и чаще нуждаются в информации, уже переработанной библиотекой на основе существующих первичных и вторичных источников. Подтверждением сказанному могут

служить и данные СБО ГПНТБ СО РАН по структуре спроса читателей-отраслевиков и степени использования ими различных частей справочного фонда и отдельных видов справочных изданий. В общем объеме запросов посетителей зала справочной литературы на цикл социально-гуманитарных дисциплин приходится 69,2%, естественных — 12,1%, технических — 9,7%. Соответственно и использование справочного фонда: гуманитариями — 74,4%, естественниками — 13,9% и специалистами в области техники — 11,7%. Как показывают наблюдения, запросы гуманитариев отличаются большей глубиной ретроспекции, нежели у представителей других отраслей. Так, при хронологической глубине запроса более двух лет, на издания ИНИОН приходится 15,7% запросов, а на издания ВИНТИ — 8,1%. При этом у читателей естественно-научного профиля 10,2% составляют запросы на текущую библиографию и 1,9% — на ретроспективную; у специалистов в области техники — соответственно 7,4 и 1,7%; у читателей-гуманитариев 31,7 и 4,4%.

Гуманитарии в 15 раз чаще, нежели специалисты-естественники, и в 8 раз чаще, чем специалисты в области техники, обращаются к универсальным библиографическим изданиям. Они в 5 — 10 раз активнее, нежели специалисты других отраслей, работают со справочниками и в 2 — 3 раза чаще используют словари. Более стойкий интерес у гуманитариев наблюдается к официальным и статистическим изданиям¹⁸⁴.

Как же выглядит сегодня читатель крупной научной библиотеки? Какова динамика развития его научных и производственных интересов, уровень информационной культуры, степень включенности в культурную деятельность? Понятно, что в силу значительной дифференциации читательских интересов и целей посещения библиотеки составить групповой портрет читателя не представляется возможным. Можно лишь констатировать факт "помолодения" читателей научных библиотек. По наблюдениям Кемеровской ОУНБ и здесь студенческая молодежь является доминирующей категорией читателей¹⁸⁵. Преимущественно учебная ориентация читателей при обращении их в научные библиотеки связана с ростом (после резкого спада) притока абитуриентов и увеличением конкурса в высших учебных заведениях. Эту ситуацию следовало бы использовать не только вузовским и универсальным библиотекам, но и библиотекам научных центров, где система высшего образования тесно связана с академической наукой¹⁸³.

До недавнего времени академические библиотеки, находившиеся в сложной финансовой ситуации и вынужденные из-за этого работать на ограниченном документальном потоке, отказывали в записи студентам младших курсов или ставили экономические барьеры в виде платного обслуживания. Между тем реальность сегодня такова, что библиотека не может ограничиваться бесстрастным удовлетворением потребностей "своих"

читателей. Адаптируясь к новым условиям существования, определяя новую библиотечную политику, в основе которой лежит приоритет читательских потребностей над внутренними потребностями организации, библиотечное сообщество должно разрабатывать иную модель социальных действий. Основу ее составляет единство действий не только библиотек территории, но и других учреждений, участвующих в формировании социального, культурного, экономического пространства. Это те учреждения, с которыми библиотека вступает в обменные отношения по производству услуг, обеспечивающих реализацию информационных и культурных потребностей общества. На первое место в системе обменных отношений выходят интересы не отдельных категорий читателей, а всего населения, проживающего на данной территории, вне зависимости от принадлежности его к тем или иным сферам человеческой деятельности.

Так, изучение совокупных библиотечных ресурсов Советского района Новосибирска показало, что объем поступления документов составляет всего 34% от международного стандарта; количество журналов, приходящихся на 1000 жителей, — 4 — 5 названий против 10 по норме; средний возраст книги — 18 лет вместо 5. При этом 60 % населения Советского района находится за чертой территориальной доступности к ресурсам массовых библиотек¹⁷⁹. Логично предположить, что какая-то часть читателей массовых библиотек, будучи неудовлетворенной объемом предоставляемых услуг, обратится в научные библиотеки. В этих условиях максимизация "выгоды" для одних библиотек может нанести серьезный ущерб другим в плане решения общекультурных задач. Ситуация ныне такова, что процесс перераспределения читателей между отдельными библиотеками территорий неизбежен и научные библиотеки должны быть готовы к реформированию своих социальных функций. Такой подход может показаться спорным, так как он идет вразрез со структурно-функциональными идеями социокультурной дифференциации общества и нарушает привычное представление об основных задачах деятельности библиотек различных типов. Однако помимо целей конкретных систем библиотечного обслуживания существуют цели систем более высокого порядка, частью которых является библиотека.

Это не означает полной отмены ограничений доступа всех категорий читателей во все типы библиотек. Библиотека может и должна сохранить свою ориентацию на определенные читательские группы и цели посещения. Но не через введение административных ограничений и экономических санкций для читателей, которые практикуются ныне, а через политику книжного отбора, использования определенных форм обслуживания и каналов предоставления услуг. При этом в процессе организации функциональной среды предоставления услуг библиотечное сообщество, вне зависимости от принадлежности к тому или иному типу библиотек, должно

ориентироваться на общую для всех установку: развитие хотя бы части читателей в направлении от менее к более серьезному чтению. И здесь без понимания динамики процессов становления личности, роли знания как социокультурной силы, без исследования уровня включенности тех или иных социальных групп в книжную культуру и информационную среду библиотечным специалистам не обойтись.

Решая вопрос о том, какие из внутренних форм организации должны быть оставлены, а какие упразднены, какие новые функции должны быть сформулированы в дополнение к уже существующим, дабы сделать библиотечное обслуживание устойчивым и способным четко реагировать на изменение моделей социального обмена между библиотекой и обществом, в ГПНТБ СО РАН в 1997 г. было осуществлено анкетирование приоритетных читательских категорий: докторов, кандидатов наук и аспирантов.

Анкетирование позволило получить данные о портрете и поисковом поведении названных читателей, их ценностных установках и читательском вкусе, об отношении к различным видам услуг и формам библиотечного обслуживания. Общим, что объединяет всех респондентов в их отношении к библиотечному обслуживанию, являются предпочтения, которые они отдают традиционным формам услуг. Вне зависимости от "читательского стажа", уровня развития информационной культуры, профессиональной принадлежности большинство опрошенных предпочитают самостоятельный поиск информации по традиционным каталогам, посещение выставок новых поступлений, использование печатных, а не электронных документов. И это при том, что они имеют реальный доступ к электронным носителям информации, а некоторые из них ведут свои личные картотеки в автоматизированном режиме.

Конечно, это положение можно объяснить несовершенством электронных информационно-поисковых систем ГПНТБ СО РАН: небольшой глубиной памяти электронного каталога, слабой оснащенностью компьютерной техникой отдельных читальных залов и индивидуальных читательских мест. Кроме того, автоматизированные информационно-поисковые системы, даже в усовершенствованном их виде, все же дают ограниченный объем сведений междисциплинарного характера. Позволяя оперативно наводить необходимые справки, эти системы пока не способны формализовать содержательную сторону научного поиска. Безусловно, была права И.К. Кирпичева, много и плодотворно занимавшаяся проблемами чтения в структуре научного творчества, что процесс переработки информации исследователем характеризуется не только заданностью (найти готовые решения, оценить уровень проделанных исследований и т.д.), но и поиском, формированием, выработкой собственного решения¹⁸⁶. Такая приверженность читателей, занятых

научной работой, к традиционным формам получения и использования информации связана, как нам кажется, с их эвристическими способностями, которые формировались в рамках традиционных библиотечных технологий.

Можно также предположить, что на выбор каналов предоставления информации и документов влияют особенности восприятия печатных текстов и текстов на электронных носителях. Наблюдения библиотечных специалистов свидетельствуют, что в тех случаях, когда чтение научной литературы является неотъемлемой частью творческой деятельности, переход от навыков восприятия печатных текстов к электронным осуществляется сложнее, чем при чтении "деловой литературы" (справочных и информационных изданий, учебников, пособий, практических руководств). Это связано с объективными причинами. Очевидно, печатные тексты научных документов несут иную смысловую, эмоциональную, психологическую и временную нагрузку, нежели тексты документов для делового чтения.

Основными потребителями "деловой литературы" являются читатели, посещающие библиотеку в целях производственной и самообразовательной подготовки. Объем их свободного времени, затрачиваемый на удовлетворение потребности в чтении, постоянно уменьшается. И книгоиздатели, и библиотекари, проводившие содержательный анализ запросов читателей-специалистов, пришли к выводу, что у данной категории остается все меньше возможностей (эмоциональных, психических, временных) для восприятия объемного печатного текста¹⁸⁷. Можно предположить, что по мере расширения возможностей библиотек по предоставлению информации на электронных носителях будут нарастать и тенденции отчуждения от книги читателей-специалистов. Однако это предположение требует более глубокого исследования ценностных ориентаций читателей, посещающих библиотеку в связи с решением производственных задач. Слишком велико количество факторов, формирующих ныне информационные потребности и поисковое поведение читателей, причем многие из них прежде вообще не принимались во внимание библиотечными специалистами. Например, фактор консервативности потребителей информации, который, как считает зарубежный исследователь М. Murphy¹⁸⁸, проявляется в том, что, освоив какую либо систему или программу, потребители информации с большим нежеланием и трудом переходят к новым приемам поиска информации или подачи материала. Поэтому внедрение электронных и телекоммуникативных связей в систему научных и библиотечных коммуникаций не приводит к одномоментным существенным изменениям в поисковом поведении читателей. И в том и в другом случае поведенческие характеристики остаются достаточно устойчивыми: потребители научной информации продолжают воспринимать библиотеку как социокультурный, а не информационный центр.

Об узости прежних подходов к изучению поискового поведения читателей свидетельствует и тот факт, что при изучении информационных потребностей за основу традиционно брались отрасль знания и специальность читателя.

По наблюдениям сотрудников кабинета конъюнктурной информации ГПНТБ СО РАН не меньшее значение имеет форма собственности того учреждения, в рамках которого протекает деятельность специалиста. Так, изучая потребности в различных видах документов читателей, занятых и не занятых коммерческой деятельностью, исследователи установили, что первые отдают предпочтение фирменным справочникам — 52% запросов; затем идут газеты — 34% и книги — 15%. В структуре спроса вторых основное место занимают газеты — 46%, затем книги — 30% и фирменные справочники — 24%. Следует, правда, заметить, что на запросы читателей влияет не только форма собственности учреждения, где они трудятся, но и род их деятельности. Так, скажем, в структуре спроса педагогов вузов газеты составляют 52%, а специалистов академических институтов — 48%. Что касается читателей-производственников, то только 36% их запросов приходится на газеты, а спрос на фирменные справочники у них даже выше, чем у читателей, занятых коммерческой деятельностью¹⁸⁹.

Следует отметить также, что вхождение в систему рыночных отношений повлияло на формирование широты потребностей отдельных категорий специалистов. С одной стороны, в зону повышенного интереса специалистов разной отраслевой принадлежности и различного рода деятельности попали документы, интересовавшие прежде достаточно узкий круг читателей. Так, скажем, читатели-экономисты стали наравне с юристами обращаться к документам правового характера; в значительной мере вырос их спрос на спецвиды литературы. Произошли изменения в спросе на промышленные каталоги; если прежде ими пользовались специалисты-патентоведы, то сейчас этот вид документов вошел в сферу интересов предпринимателей. Вместе с тем в связи с изменениями в ценовой политике, переходом предприятий на договорные цены доля прейскурантов в общем показателе книговыдачи снизилась с 15% в 1991 г. до 4% в 1995 г.

С другой стороны, как свидетельствуют данные кемеровских исследователей, тематика запросов на профессиональную литературу, по крайней мере в массовых библиотеках, достаточно узка и однообразна — это товароведение, маркетинг, менеджмент¹⁹⁰.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что спрогнозировать долгосрочный спрос на библиотечные продукты и услуги в современных условиях достаточно сложно. Этому мешает неустойчивость поискового поведения читателей, находящихся в состоянии декомпозиции культурной среды из-за резкой смены нормативно-ценностных установок в обществе. Следует также отметить, что поисковое поведение, так же как и модель потребительского выбора читателей, зависит от уровня занятости

населения, его благосостояния, расходных изменений в бюджете, которые непосредственно влияют на доступность порога чтения, спрос на библиотечные услуги.

И наконец, процесс прогнозирования библиотечных услуг затруднен двойственной сущностью самой услуги. Библиотечная услуга (в материальной и нематериальной ее формах) может рассматриваться как товар, имеющий стоимость, поскольку ее производство связано с разнообразными материальными и интеллектуальными затратами, и как посредник обмена социальным опытом между читателями и библиотечными специалистами. Причем второй аспект превалирует над первым в силу социальной направленности библиотеки. Однако оценить социальную полезность услуги читателю и библиотекарю достаточно сложно из-за неосязаемой природы многих библиотечных услуг. Симбиозная форма потребительского производства, когда использование услуги совпадает во времени и пространстве с ее производством, как справедливо замечает Е.Н. Жильцов, затрудняет процесс потребительского выбора и оценку полезности услуги¹⁹¹.

Не способствует созданию долгосрочных прогнозов и сильное влияние временных факторов на процесс библиотечного обслуживания. Так, посещаемость библиотеки различна в зависимости от сезона, дней недели и даже часов обслуживания. Подтверждением могут служить данные, полученные ГПНТБ СО РАН в ходе разработки научной темы, посвященной различным аспектам управления библиотекой в новых условиях хозяйствования¹⁹². Чтобы создать математическую модель библиотечного обслуживания, в одном из читальных залов в течение 11 дней изучалась интенсивность входящего потока читателей с учетом всех возможных значений и характеристик обслуживающей системы. Фиксировалось число обращений в разные часы, как при 8-часовом, так и при 12-часовом рабочем дне; выделялись периоды с относительно равным количеством обращений за обслуживанием и периоды пиковых нагрузок и т.д. И только после этого была выстроена цепочка возможных расчетов, внесены поправочные коэффициенты, определен математически обоснованный размер штата для читального зала и создана модель рациональной расстановки кадров.

Эта модель внутренней организации обслуживания может рассматриваться в качестве стандарта для других читальных залов, естественно, с учетом специфики входящего потока и длины очередей в этих читальных залах. Подобного рода стандарты на отдельные виды библиотечной деятельности могли бы сыграть положительную роль в процессе реорганизации библиотечных систем, от которых в современных условиях требуется все большая гибкость.

Если в сфере организации труда библиотечных специалистов и технологии производства продуктов и услуг роль таких моделей частично выполняет нормативно-технологическая документация, в частности нормы

времени, блок-схемы, технологические карты¹⁹³, то стандарты обслуживания отдельных категорий читателей, посещающих библиотеку с различными целями, в отечественной практике, к сожалению, отсутствуют. В основу их разработки, по нашему мнению, могли бы быть положены: зоны пересечения интересов читателей к документам различной отраслевой принадлежности и структура спроса на документы, информацию, услуги. Возвращаясь к исследованию ГПНТБ СО РАН¹⁹⁴, отметим, что у читателей-неспециалистов, отличающихся слабоструктурированным спросом, потребность в литературе по смежным отраслям развита в меньшей степени, нежели у читателей-специалистов.

Однако слабый интерес к литературе по смежным отраслям может наблюдаться и у потребителей с четкой структуризацией запросов. Но здесь на принцип самодостаточности отрасли в удовлетворении запросов воздействуют слабые или сильные факторы влияния внешней среды. К примеру, четко структурированы запросы гуманитариев, достаточно развиты и их эвристические навыки. Однако они реже, нежели специалисты других отраслей, обращаются к документам и информации по смежным наукам. Можно предположить, что запросы гуманитариев менее подвержены влиянию факторов внешней среды — во всяком случае тех, которые меняют их основную деятельность, а значит, и поисковое поведение.

В целях разработки стандартов обслуживания отдельных категорий читателей изучен их интерес к литературе по смежным отраслям знаний.

Таблица 5

**Зоны пересечения интересов читателей-обществоведов,
-экономистов, -естествоведов
с представителями других отраслей, %**

Область знания	Обществоведы		Экономисты		Естествоведы	
	Специалисты	Неспециалисты	Специалисты	Неспециалисты	Специалисты	Неспециалисты
естественные науки	7	3	10	5	10	11
технические науки	1	0,5	1	2	7	13
экономические науки	4	4	13	22	6	9

Так, достаточно обширная зона пересечения интересов читателей-экономистов с интересами читателей-обществоведов объясняется обращением к документам по методологическим вопросам, сосредоточенным в зале общественных наук. Подтверждением могут служить данные по отказам на эту литературу в зале экономики — 94,1%; в зале общественных наук они составляют 20%. Пересечение интересов читателей-экономистов с запросами представителей естественных наук обусловлено общностью их интересов к такой отрасли, как математика.

На формирование широты потребностей специалистов-экономистов в документах и вторичной информации по смежным дисциплинам в

значительной степени влияет род их деятельности и факторы внешней среды, о чем уже говорилось ранее.

Интересы специалистов в области естественных наук более всего пересекаются с интересами читателей-обществоведов, чаще всего это происходит на основе общего интереса к философским вопросам естествознания, а также представителей технических наук (зона пересечения — точные науки) и экономистов (зона пересечения — математика).

Специалисты в области техники чаще обращаются к литературе по естественным наукам, затем — к литературе по общественным наукам и к документам экономического содержания.

Структура спроса на отдельные виды изданий представлена данными книговыдачи и анализом отказов. Необходимо отметить, что резкого сокращения книговыдачи в ГПНТБ СО РАН за последние годы не произошло, несмотря на уменьшение количества читателей, сокращение временных рамок обслуживания и экзemplарности приобретаемых документов. Практически не изменился спрос на естественно-научную литературу, несколько выросла потребность читателей в литературе по общественным наукам, всего на 5% сократился спрос на техническую литературу.

В целом, в структуре спроса преобладает интерес к отечественной литературе: выдача отечественных документов за последние три — четыре года упала в среднем на 8%, выдача иностранных документов уменьшилась почти вдвое. Однако это не свидетельствует о снижении интереса специалистов к иностранной литературе. Причины следует искать прежде всего в снижении объемов комплектования иностранного фонда, особенно периодики, примерно на 40%.

Кроме того, читатели академических библиотек получили возможность более широкого доступа к зарубежным полнотекстовым базам данных. По мере подключения к сети Интернет будет продолжаться процесс перераспределения документальных ресурсов как внутри библиотечных систем, так и в пределах отдельно взятых территорий. Возникнут, естественно, и новые проблемы, связанные с созданием единой территориальной инфраструктуры доступа к электронной информации. Но это особая тема, а пока заметим, что книги имеют наибольший удельный вес в спросе читателей различных отраслей (за исключением читателей технического профиля). В течение последних пяти лет спрос на книги отечественных авторов держался на уровне 50 — 55% от общего спроса и имел тенденцию к росту. Причина этого, как отмечалось выше, — не только в читательских предпочтениях, но и в уменьшении экзemplарности приобретаемых библиотечкой отечественных журналов. Книговыдача иностранной литературы снижалась пропорционально снижению объемов комплектования, она оставалась достаточно высокой в части иностранной периодики, особенно в пропорции к объему новых поступлений. Наиболее

высок в 90-х гг. процент запросов на журналы последних лет, о чем свидетельствуют данные посещаемости читального зала периодики ГПНТБ СО РАН. В структуре спроса на иностранную литературу преобладают запросы специалистов — более 80%. Однако и студенты проявляют достаточно стойкий интерес к иностранным источникам — 19 — 23% в общей структуре их спроса приходится на иностранные книги и журналы.

Если исходить из тематики запрашиваемых изданий, то она связана со всеми отраслями знания, но основная масса запросов приходится на естественные (56,4%) и технические науки (38,6%).

На высокий удельный вес периодики в структуре спроса специалистов неоднократно указывали авторы, исследовавшие информационные потребности ученых разных отраслей. Так, английские исследователи 60-х гг. установили повышенный спрос на журналы у биологов, физиков, химиков¹⁹⁵. Проведенное три десятилетия спустя изучение информационных потребностей читателей ННЦ СО РАН подтвердило эти выводы. Среди запросов на иностранные журналы на долю физиков приходится 35,4%, химиков — 20% и биологов — 18%. Физики и химики являются также лидерами в спросе на иностранные книги (22 и 16% соответственно). Что касается спроса на отечественную периодику и книги, то здесь безусловное лидерство принадлежит гуманитариям (34,4% — периодика, 32,5% — книги).

В ходе исследования изучался также интерес отдельных категорий читателей к документам разных лет издания. Так, обращающиеся в библиотеки с научной целью доктора и кандидаты наук, независимо от их отраслевой и профессиональной принадлежности, отдают предпочтение литературе, изданной до 1980 г.; спрос на отечественную и зарубежную литературу 1981 — 1985 гг. выпуска составляет у них от 9,6 до 18 %, на издания 1986 — 1990 гг. — до 33,9%. Интересно отметить, что соотношение книг и журналов в структуре спроса на литературу, изданную до 1980 г., неодинаково у специалистов разных отраслей. Экономисты предпочитают отечественные книги — 97,6% от всей книговыдачи; "естественники" и специалисты в области техники — иностранные журналы — 89,7 и 70,8% соответственно. Эти же категории читателей предпочитают отечественные книги отечественной периодике (77,5 и 82,4%).

Помимо докторов и кандидатов наук с научной целью в библиотеку обращаются еще две категории читателей: научные сотрудники без ученой степени и аспиранты. Их также интересуют документы, выпущенные до 1980 г. Причем в запросах на отечественные издания у специалистов этих категорий, независимо от отрасли знания, преобладают книги, а в запросах на иностранную литературу — журналы.

В литературе, изданной до 1980 г., заинтересованы и специалисты с высшим и средним специальным образованием, использующие библиотеку преимущественно в производственных целях. Устойчиво высокий спрос на

литературу прошлых лет, очевидно, можно объяснить высоким информационным потенциалом этих изданий. Что касается предпочтений читателей с высшим и средним специальным образованием в выборе различных видов изданий, то здесь лидирующим является спрос на отечественную книгу у специалистов в области естественных наук, а также у гуманитариев и экономистов (более 80%). Специалисты в области техники больше спрашивают журналы прежних лет. В спросе на иностранную литературу первенство остается за журналами – 93,3% у "естественников" и 75,4% – у специалистов в области техники.

Что касается тематики запросов на литературу прошлых лет, то она определяется в основном границами отраслевой принадлежности читателей. Так, 95,8% профильной литературы присутствует в структуре спроса обществоведов; 63,4% отечественной и 88,7% иностранной – в спросе "естественников"; 69,5% отечественной и 84,6% иностранной – в спросе представителей технических специальностей. Процент профильной литературы несколько ниже в структуре спроса читателей-экономистов – 55,5%, что можно объяснить широтой их интересов к документам по смежным отраслям.

Анализ полученных в ходе исследования данных позволяет также утверждать, что спрос на профильную литературу несколько снижается у тех специалистов, которые используют библиотеку одновременно и в научных, и в производственных целях. Это характерно для специалистов в области техники, обществоведов и экономистов. Лишь специалисты в области естественных наук составляют исключение. По мере изменения целей посещения библиотеки у них снижается интерес к документам по смежным отраслям, но растет процент обращений к литературе по основной отрасли.

Следует отметить, что помимо заказов на литературу из подсобных фондов читальных залов и книгохранения, читатели ГПНТБ СО РАН достаточно активно используют выставки и систему открытого доступа к документам (28,5% от общей книговыдачи). Наиболее интенсивно этими каналами информации пользуются читатели зала новых поступлений и СБО – более 80% всех посетителей. Примерно такое же количество читателей указали в качестве основной цели посещения Отделения ГПНТБ СО РАН знакомство с выставкой новой литературы. Свою заинтересованность в выставках и открытом доступе специалисты разных отраслей традиционно объясняют удобством одномоментного использования и фактографической, и вторичной информации, аккумулированной во внутрикнижной и внутрижурнальной библиографии. Кроме того, читатели Отделения считают, что высокий рейтинг открытого доступа связан с несовершенством справочно-поискового аппарата (СПА). Удовлетворительным качеством каталогов признали лишь 69% респондентов; 16% опрошенных считают, что работать с каталогами трудно, оперативность включаемой в них информации оставляет желать лучшего. Поэтому они предпочитают

непосредственный информационный контакт с библиотечным специалистом либо наглядные формы предоставления информации.

Усложнение экономической ситуации повлияло на экзemplярность приобретаемых документов и на масштабы удовлетворенного и "отложенного" (удовлетворенного не сразу) спроса потребителей. Высокая интенсивность использования документов стала основной причиной отказов читателей. В их структуре отказ по причине "занято" составляет в ГПНТБ и ее Отделении более 77%. Анализ отказов в отраслевом и тематическом аспектах показал, что на долю отказов по общественным наукам приходится 42,8% в ГПНТБ и 50% – в Отделении; 30% составляют отказы на экономическую литературу. Сравнительно велико число отказов на философскую литературу – 31% от общего числа отказов по гуманитарным дисциплинам; на методологическую литературу по общественным наукам – 20% и на юридическую литературу – 15,2%.

В комплексе естественных наук наибольшее число отказов приходится на издания биологической тематики – 47,9%, а в комплексе технических наук 59,2% отказов связано с энергетикой и радиоэлектроникой, 21,1% – со строительством. Полученные данные свидетельствуют не только о дефиците изданий в фондах ГПНТБ СО РАН, которая получает обязательный экземпляр, но и о неадекватности отдельных сегментов книжного рынка читательским запросам.

Следует отметить, что примерно пятую часть всех отказов удается ликвидировать за счет предоставления документов, полученных по МБА, здесь 68,3% составляют заказы на отечественные документы, 31,7% – на иностранные. Это преимущественно научная литература – 71,1%, в основном по гуманитарным и социальным дисциплинам – 67,3%. На долю выполненных заказов по технике приходится 18,2%, по естественным наукам – 12,5%.

К сожалению, удорожание почтовых отправок, повышение расценок на копирование, перепрофилирование деятельности учреждений и организаций привели к ежегодному снижению уровня запросов, удовлетворяемых через систему МБА. Это происходит несмотря на то, что технология предоставления услуг по МБА постоянно совершенствуется (внедряются средства автоматизации, осуществляются индивидуальные подходы к работе с абонентами). Однако в условиях, когда ресурсные возможности территориальных библиотечных систем все более отдаляются от международных стандартов, необходима разработка новой, более гибкой политики предоставления услуг в рамках отдельных территорий либо библиотечных сообществ.

Стремясь к эффективному обслуживанию читателей, библиотеки во всем мире продолжают искать подходы к разработке моделей, используя которые можно довести предоставление информационно-библиотечных услуг до уровня определенных международных стандартов. При этом

применяется система индексов и индикаторов, позволяющих давать экономическую и социальную оценку различных путей развития библиотек¹⁹⁶.

К сожалению, предлагаемые исследователями индексы и модели библиотечной деятельности ориентированы на относительно стабильную внешнюю среду функционирования и предсказуемо меняющийся спрос на библиотечные услуги. Потери, которые несет общество из-за нестабильной политической и экономической ситуации в России, создает неблагоприятный фон для выработки стратегии деятельности библиотек. Надежды властных структур на то, что библиотеки найдут свою "нишу" на рынке услуг и тем самым органически впишутся в рыночную экономику, оказались несостоятельными. Большой удельный вес внеэкономических аспектов в структуре библиотечной деятельности усложняет адаптацию библиотек к новым экономическим реалиям.

Уместно в этой связи сослаться на мнение Ю.Г. Маркова о том, что экономика лишена альтруизма, имеет свои собственные цели и интересы, которые могут не совпадать с интересами большинства членов общества¹⁹⁷. Поэтому попытки библиотечного сообщества решить проблемы сбалансированного развития библиотек в рамках экономического поля всего лишь смягчают давление негативных внешних факторов, но не способствуют выходу из системного кризиса, в который попали библиотеки. Дело в том, что когда внутри библиотечных структур происходит формирование функций, дополнительных к уже существующим, как это имеет место при коммерциализации деятельности библиотек, происходит серьезная смена состояний библиотечных систем. Это находит выражение в возникновении противоречивых интересов между производителями и потребителями библиотечных услуг; отдельными структурными подразделениями, которые по-разному реагируют на происходящие изменения; библиотеками определенной территории, участвующими в межрегиональном обмене информацией.

Следует согласиться с мнением зарубежных библиотековедов, утверждающих, что рынок углубляет разрыв между целями библиотек и потребителей, поскольку библиотека в условиях нестабильной рыночной экономики заинтересована в получении дохода, а потребитель стремится максимизировать полезность услуги в рамках свободного выбора¹⁹⁸. Причем свободный выбор — это далеко не всегда выбор в пользу платного библиотечного обслуживания.

Потребительский спрос на платные библиотечные услуги зависит от целого ряда факторов: от благосостояния потребителей, ценовой политики библиотек и политики распределения платных и бесплатных услуг. Немалую роль играют традиции, которых придерживаются потребители информации. Постоянная изменчивость психологических и поведенческих характеристик потребителей информации, характера чтения не позволяет, как уже отмечалось, спрогнозировать спрос на библиотечно-информационные

услуги, организовать их производство, выбирая при их ограниченности те ресурсы и ту технологию, которые бы максимизировали цели библиотеки. Неопределенность экономической ситуации создает угрозу частичной или полной потери ресурсов, что способствует неуверенности участников технологического процесса в получении конечного результата.

Названные обстоятельства вызывают разногласия в среде библиотечного сообщества по поводу целей развития отдельных структурных подразделений, приоритетов развития библиотеки. Разногласия касаются экономических и социальных, текущих и долговременных интересов. Они могут возникать между библиотеками территории не только в силу указанных причин. В последние годы наблюдается "перекачка" читателей из одних библиотек в другие, причем в предельно сжатые сроки, что сделало неустойчивой, динамически неравновесной структуру обслуживания тех библиотек, которые ощутили на себе этот прессинг.

Естественно, устранить собственными силами все негативные факторы влияния внешней среды библиотечному сообществу невозможно. И здесь следует согласиться с мнением Д. Ролза, что социальные ресурсы должны быть переданы правительству, чтобы оно могло обеспечить производство социальных благ¹⁹⁹. А то, что конечной целью деятельности библиотек является социальное благо, не вызывает сомнения ни у отечественных, ни у зарубежных специалистов, как бы не относились они к платному либо бесплатному обслуживанию²⁰⁰.

Однако выход из кризисной ситуации приходится искать прежде всего через создание некоего механизма устойчивого или, лучше сказать, поддерживающего развитие библиотек. Это сложная проблема, так как накопленные библиотечными специалистами знания не в состоянии дать ответ на вопрос о поведении всех компонентов библиотечных систем, динамически взаимодействующих между собой и со средой функционирования. Кроме того, социальные системы имеют дело с практически неограниченным объемом и разнообразием информации. Однако на самом деле выбор рационального решения библиотечному сообществу следует искать в рамках основных проблем, общих для социокультурных объектов: адаптации, достижения цели, поддержания внутренних форм, интеграции.

К сожалению, когда обсуждается проблема адаптации библиотек к изменившимся условиям функционирования, специалисты в первую очередь делают акцент на необходимости мобилизации всех видов ресурсов (финансовых, материальных, кадровых) для создания оптимальной системы обмена услугами между библиотекой и обществом. При этом за рамками рассмотрения остается такой важный вид обмена, как социальный (специалисты — идеи). Причина скорее всего кроется в недооценке фактора влияния библиотечных специалистов на общественное мнение. В условиях существования единой идеологической системы такой вопрос

не поднимался вообще, так как задачи библиотек по формированию мировоззрения читателей были четко обозначены, имелся и соответствующий инструментарий для их решения. Другое дело – плюрализм идей и мнений, предполагающий широту и разносторонность библиотечного обслуживания. В данной ситуации необходим иной набор действий, приемов библиотечных специалистов, позволяющий оптимизировать использование библиотеки читателями. Эти приемы достаточно подробно изложены в монографии Я. Войцеховски²⁰¹. Многие суждения автора из-за нетрадиционного подхода к хорошо известным проблемам обслуживания могут показаться спорными. Однако едва ли кто-либо будет возражать против той истины, что плюрализм мнений исключает главенствующую роль библиотекаря, но делает его полноправным партнером читателя в процессе обслуживания.

Проблема достижения цели весьма близка к проблеме адаптации библиотеки в обществе, можно сказать, вытекает из нее. Обладая полной информацией о среде функционирования библиотеки (хотя бы в рамках обслуживаемой территории), проводя постоянный мониторинг ценностных ориентаций потребителей и отдельных сегментов информационного рынка, библиотечное сообщество в состоянии определить не только основные этапы достижения общих целей библиотечного обслуживания, но и назначение отдельных организаций, их подразделений, должностных лиц, ответственных за выполнение тех или иных функций. Естественно, что это потребует поиска компромиссных решений внутри библиотечного сообщества как отдельных организаций, так и территории в целом.

Исходя из законов развития сложных организационных структур, можно утверждать, что устойчивое функционирование библиотечной системы больше зависит от того, как взаимодействуют друг с другом ее части, чем от того, как работает каждая из них. Таким образом, на первое место выходит необходимость изучения "помех", тормозящих процессы взаимодействия. Казалось бы, отдельные структурные подразделения библиотеки имеют равные шансы на получение всех видов ресурсов (это всегда регулировалось нормами, технологической документацией), а значит, и равные возможности для реализации конечной цели – создания системы доступа читателей к документам и информации. Так было в прошлом, когда ресурсы были легкодоступными и их распределение не вызывало разногласий внутри библиотеки. В ситуации резкого удорожания и сокращения объема ресурсов приходится отдавать предпочтение каким-то отдельным направлениям библиотечной деятельности, иногда в ущерб другим. Скажем, вкладывать ресурсы в автоматизацию процессов обработки информации, оставляя неизменной традиционную технологию обслуживания. Это может способствовать возникновению разного рода

"помех" (психологических, технологических и др.) в процессе взаимодействия названных структурных подразделений. Таким образом, подход к решению проблемы внутренней организации библиотечной структуры с позиции влияния отдельных ее элементов на развитие системы в целом поможет ответить на вопрос о сущности интеграционных процессов, происходящих в библиотечном сообществе.

Как известно, интеграция библиотеки в среду ее функционирования подразумевает поддержание совместимости правил и процедур действия этой библиотеки с другими, функционирующими в рамках данной территории. Основные из совместных правил регламентируются положениями "Закона о библиотечном деле". Процедура действия во многом определяется местом библиотеки в территориальной интеграционной структуре, ее возможностью влиять на ситуацию и решение конкретных проблем, степенью ответственности перед библиотечным сообществом территории. Возможности эти не безграничны, поскольку в области культуры имеет место историческая инертность, когда библиотеки действуют в соответствии с ранее сложившимися традициями, опытом.

В нынешней ситуации ранее накопленный технологический и интеллектуальный потенциал библиотек может войти в противоречие с тенденциями развития общества. Как справедливо считает А.С. Ахиезер, необходимо найти некоторую меру сочетания опыта прошлого и задач на будущее как основу для новых конструктивных решений²⁰². Стремление эффективно управлять процессами библиотечной деятельности сегодня требует частичной переориентации исполнителей, действующих в рамках определенных эталонов и процедур, на умение согласовывать интересы разных групп людей внутри профессионального сообщества или библиотечных структур. Это потребует новых подходов к методологии изучения библиотек как сложных социальных, технологических и экономических систем. Как полагает Н.Н. Нестерович, необходимо "широкое использование данных экономической теории, регионалистики, математического анализа"²⁰³. Особый приоритет автор отдает результатам региональных (как библиотечных, так и неблиотечных) исследований. Современная регионалистика подвергает научному анализу как непосредственно проблемный объект, так и факторы, обуславливающие его развитие²⁰⁴. Такой комплексный подход к объекту изучения позволяет разработать принципиально новую управленческую модель, учитывающую возможности выявления и выражения интересов самых разных субъектов библиотечной деятельности территории.

Большую роль в деле разработки стратегии управления библиотечным обслуживанием может сыграть и теория организации систем²⁰⁵. Отдельные ее положения могут быть использованы как в решении проблем

совершенствования уже существующих организационных структур (например, повышение качества обслуживания читателей), так и в решении проблем более высокого уровня (например, возрождение нравственности и культуры населения отдельного региона).

Не меньший интерес для библиотекосведов, исследующих ценностные ориентации читателей, представляют и такие дисциплины, как психологическая, социальная и культурная антропология²⁰⁶. Так, психологическая антропология позволяет изучать поведение читателя как активной творческой личности. Отдельные положения этой теории способствуют выявлению различных психологических барьеров между читателем и библиотекарем, читателем и каналами предоставления услуг и т.д.

Иными словами, решение широкого круга проблем обслуживания читателей в современной социокультурной и экономической ситуации требует от исследователя навыков разноуровневого анализа объекта изучения, а от практика – умения гибко и оперативно использовать полученные результаты.

Исходя из сказанного, можно наметить программу дальнейшего изучения проблем библиотечного обслуживания как в отдельно взятой библиотеке, так и в рамках библиотечного сообщества территории. В исследовании должны участвовать наиболее крупные библиотеки (вначале – одного крупного экономического района, например, западносибирского региона). Программа может быть реализована через отдельные блоки, ориентированные как на читательскую ситуацию и ресурсные возможности отдельных территорий, так и на конкретную схему действий отдельных библиотек (рис. 5). Поскольку программа предусматривает разработку значительного числа неординарных задач, она должна включать несколько этапов реализации обозначенных целей и использование различных методологических принципов и методов. Опора как на фундаментальные достижения прошлого опыта, так и на вновь разрабатываемые концепции социальных технологий поможет определить верную стратегию для определения принципов библиотечного обслуживания в меняющемся мире.

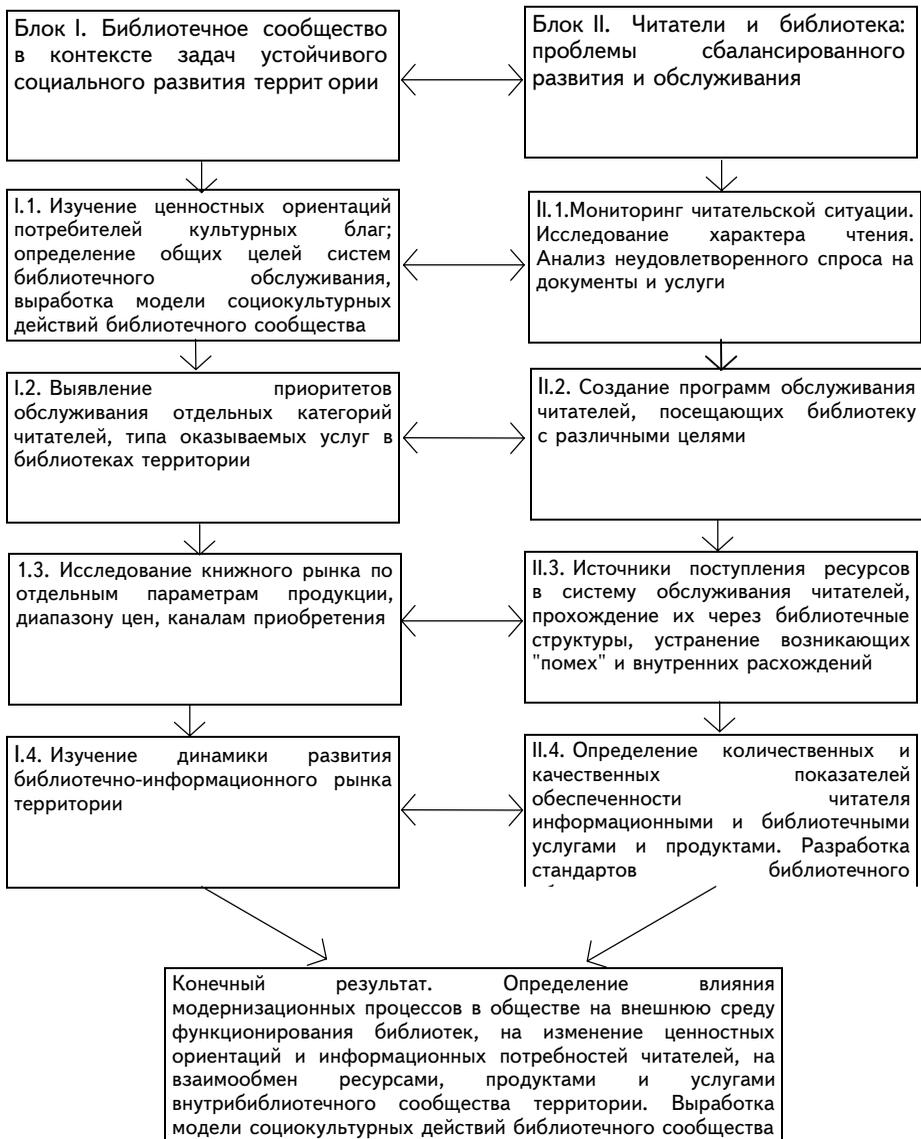

Рис. 5. Программа изучения проблем библиотечного обслуживания.

Управление библиотекой и персоналом в условиях непрерывно меняющейся общественной ситуации

Социальные основания определения задач управления и кадровой политики библиотеки

Вопросы управления библиотекой и кадровыми ресурсами в последнее десятилетие XX в. приобрели особую актуальность и остроту в связи с резкими изменениями в социально-экономической и культурной жизни общества. Никогда прежде библиотекам как общественным институтам не приходилось столь энергично и целеустремленно отстаивать и определять условия своего существования. Библиотеки сибирского региона, в которых, как уже указывалось, работа изначально осуществлялась в более неблагоприятных условиях по сравнению с европейской частью России, что было "заложено" в проводимой долгие годы библиотечной политике, а также обусловлено влиянием местных особенностей и характерным для региона низким уровнем жизни, оказались в особо трудном положении.

Финансовые затруднения библиотек, повышение требований к качеству и объему библиотечных услуг, перевод традиционных процессов на новую материально-техническую базу, усложнение взаимоотношений и поиски новых связей с обществом, необходимость преодоления кризисной ситуации и, наконец, обеспечение предпосылок для устойчивого развития — все это привело к тому, что проблема управления библиотекой приобрела первостепенное значение.

Главной целью управления библиотекой в современных условиях становится упрочение ее позиций как общественного института и создание основы для устойчивого развития. Эта цель не является узко специфической и присущей только библиотекам России. Еще в 70-х гг. за рубежом в ответ на финансовые трудности и изменение положения библиотек в обществе стала разрабатываться новая концепция библиотеки,

в том числе и система ее управления, основанная на современных научных достижениях в области менеджмента. Научное управление библиотекой в отличие от администрирования предполагает постановку стратегической цели, которая планируется "сверху вниз"; выявление приоритетов деятельности и перераспределение ресурсов для достижения каждой отдельной цели; постоянное взаимодействие между библиотекой и обществом; анализ целей деятельности библиотек, имеющих схожий характер потребностей или контингент читателей, а также взаимодействующих или координирующих с ней работу.

В России вопросами управления библиотеками занимались известные в области библиотечного дела специалисты: Б.Н. Бачалдин, А.И. Каптерев, Н.С. Карташов, М.И. Кирсанова, В.А. Ключев, Л.И. Куштанова, С.Г. Матлина, Н.В. Могилевер, И.П. Осипова, С.П. Петрикина, Е.И. Ратникова, Л.И. Рудич, Ю.Н. Столяров, И.М. Сулова, Н.И. Тюлина, О.С. Чубарьян, Е.А. Фенелонов, Г.П. Фонотов, И.М. Фрумин, Е.М. Ястребова и др. Но общее количество работ по вопросам управления библиотекой весьма невелико, особенно до 80-х гг.

За время своего развития библиотека как учреждение приобрела довольно сложную форму, а консервативно сохраняемый порядок ее организации, функционирования и управления тормозит ее деятельность и делает ее менее жизнеспособной, чем в начале существования. Поэтому одна из задач управления библиотекой с учетом современных условий состоит в том, чтобы сделать ее более адаптивной и приспособленной к быстрым изменениям ситуации, но при этом по возможности сохранить ее "добрые" традиции и основной курс библиотечной политики. Чрезвычайная стабильность является положительной характеристикой и служит залогом успеха для такой организации, как библиотека, миссия которой заключается в том, чтобы сохранять и развивать духовность общества, быть опорой и поддержкой для каждого нуждающегося в информации, знании, образовании. В современных условиях значительно возрастает роль руководителей, так как управление библиотекой приходится осуществлять в очень непростых общественных отношениях. Во-первых, в обществе сейчас сложился двойственный образ библиотеки. Двоякого рода представление о ней вызвано тем, что социальная роль и статус абстрактной библиотеки (ее образ) значительно завышены, а представление о конкретной библиотеке соответственно занижено. Во-вторых, "трудное положение" библиотеки в обществе связано с утратой связей с читателями. Недостаточно развитые навыки профессионального общения, незнание потребностей читателя, неумение быть психологом приводят к тому, что сам библиотекарь иногда испытывает "дискомфорт" в отношениях с читателем и чувствует себя обиженным²⁰⁷. В-третьих, опасность для развития библиотеки и управления ею кроется в неопределенности и неясности перспектив нашего общества. Библиотеки могут потерять государственную поддержку и стать объектом манипуляции определенных общественных слоев общества.

В-четвертых, трудовые ресурсы библиотек находятся не в лучшем состоянии. Библиотекари в силу характера своей профессии являются достаточно консервативными и пассивными, на это накладывается отсутствие стабильных экономических гарантий и неумение быстро адаптироваться к постоянно подвижной внешней среде. Дополнительную трудность для управления представляет отсталость и техническое несоответствие библиотек России уровню мирового информационного сервиса.

Показанные выше социальные и организационные причины придают управлению небывалую прежде усложненность задач, что характерно для большинства российских библиотек. Отсюда следует вывод, что цели и задачи управления не могут быть достигнуты, если не определена миссия — главная стратегическая цель, четко выраженная причина существования библиотеки (кто наши потребители, как и какие потребности мы можем удовлетворять). В миссии выражается статус библиотеки и ее основное кредо²⁰⁸. Миссия определяет цели и стратегию действий на различных организационных уровнях управления, тем самым как бы подчиняя их себе. На стадии формулировки миссии одновременно ставится главная управленческая задача и начинается процесс стратегического планирования.

Изучение общественного мнения о библиотеке, опрос реальных и потенциальных пользователей является важной предпосылкой для осуществления научного управления, определения роли и места библиотеки в городе, области, регионе. В начале 90-х гг. библиотеки стали уделять этому аспекту большое внимание, проводить социологические опросы читателей, обобщать и анализировать результаты исследований и использовать их в управлении. В ГПНТБ СО РАН изучение отношения читателей к библиотеке проводилось в 1991 — 1993 гг.²⁰⁹. Интересный опыт по этому вопросу накоплен также в библиотеках вузов Сибири, например, в Томском политехническом университете²¹⁰.

Другим не менее важным участком работы управленческого состава кадров должна стать организация общественного мнения, т.е. создание "имиджа" библиотеки и информирование потребителей о ее возможностях. Современная библиотека должна не только безупречно обслуживать, но и уметь "подать" себя обществу, что выражается в маркетинге и рекламе. Маркетинг уже занял свое место в управленческом процессе²¹¹ и даже получил наибольшее развитие, чем другие идеи и новые подходы к управлению. В сфере маркетинга библиотеки сегодня могут осуществлять: маркетинг услуг (реклама конкретных форм обслуживания); маркетинг организации (реклама библиотеки в целом); маркетинг идей (пропаганда идеи чтения и пользования библиотекой); маркетинг отдельных лиц (популяризация специалистов, работающих в библиотеке); изучение и анализ представлений о библиотеке ее реальных и потенциальных пользователей, их конкретных интересов и потребностей.

Преимущество маркетингового подхода в управлении, его попытка регулировать взаимоотношения с обществом на основе изучения общественного мнения по сравнению с прежней замкнутой системой управления состоит в том, что библиотека рассматривается как открытая система, ориентированная не на внутренние технологические потребности и процессы, а на объективные факторы общественного развития, учет реальных запросов и интересов общества в целом, его отдельных групп и лиц.

Библиотечный менеджер должен видеть в актуальности создания обратной связи с обществом главное условие выживания библиотек в сегодняшней непростой экономической и социокультурной ситуации. Включенность общественного мнения в управленческий процесс повышает социальную значимость, престиж и статус библиотеки, так как растет ее вклад в развитие общества, благодаря умелому использованию результатов оценки деятельности библиотек и принятию соответствующих решений. При этом цели управления будут достижимы лишь тогда, когда высшее звено руководства правильно их сформулирует, затем эффективно обобщит на уровне всей библиотеки, проинформирует о них всех сотрудников и надлежащим образом простиимулирует их осуществление. Проблема работы с кадрами, казалось бы, столь традиционная для библиотек, все органичнее вплетается в общий контекст обновления библиотечного дела. Происходит изменение профессионального сознания библиотекарей, меняется их ориентация. Раньше была четкая бюрократическая направленность на руководство и внутренние задачи организации, теперь акцент медленно смещается в сторону потребителя. Библиотеки стали беспокойным местом для работы, отсюда уходят специалисты с большим стажем работы, ускорился процесс "вымывания" профессионального библиотечного слоя. Неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие условий для улучшения материального положения, утрата чувства гордости за свою библиотеку и принадлежность к ней, непонимание перспектив развития библиотеки и своей роли, наконец, поиски нового места работы влияют на поведение людей, свойства их личности, профессиональные потребности.

Учитывая неблагоприятную социально-психологическую обстановку в стране, очень важно создавать в библиотеке атмосферу, поддерживающую тип поведения, желательный для организации. Известно, что в каждой библиотеке устанавливается сознательно или бессознательно своя система ценностей, представляющая собой культуру или нравственный облик организации. В библиотеках идет формирование новой библиотечной культуры, и впервые понятие "культура" прозвучало в профессиональной литературе в контексте управления, а не обслуживания или чтения²¹². Управление, направленное на успех, а не на удовлетворение материальной

заинтересованности отдельных лиц, еще не стало распространенным явлением. Для библиотек 90-х гг. стали характерными признаками падение трудовой дисциплины, развитие авторитарных методов руководства, игнорирование мнения коллектива, принятие решений за закрытыми дверями²¹³. Новой культуре свойственны прежде всего ориентация каждого сотрудника на стратегические цели развития библиотеки, постоянное их обновление и конкретизация, максимальная информированность сотрудников о состоянии дел внутри библиотеки и ее внешних контактах; атмосфера гласности в библиотеке, обеспечивающая возможность критики и реализации замечаний; знание общественных потребностей и путей их удовлетворения и т.п.

Концепция научного управления библиотекой в контексте ее внешней и внутренней среды

Становится очевидным, что библиотечная наука должна сосредоточиться на решении двух главных проблем: обоснование социальной роли библиотеки и управление ее деятельностью. Эти проблемы тесно переплетены между собой и во многом зависят от факторов внешней и внутренней среды. Термин "внешняя среда" сравнительно недавно применяется в библиотекведении, под ним понимаются взаимосвязанные факторы (система ценностей в обществе, общественные взгляды и настроения, экономическое состояние, культура и политика, наука и искусство, законодательство, международные отношения и т.п.), число которых с каждым годом увеличивается. До конца 50-х гг. только факторы внутренней среды были в центре внимания разных школ управления. Каждая школа акцентировала свои исследования на тех аспектах, на которые должно было влиять руководство, чтобы достичь успешных результатов в управлении. Школа научного управления сосредоточилась на задачах и технологии управления; школа административного управления — на создании структуры, которая должна обеспечить достижение целей организации. Все они мало внимания уделяли факторам, находящимся вне организации. Но уже в 60-х гг. в управленческой мысли появилось представление о значении внешнего окружения и необходимости учитывать факторы внешние по отношению к организации. Важный вклад в современную концепцию научного управления библиотекой состоял в применении системного подхода к библиотеке, которая

стала рассматриваться как система, как целостность, состоящая из взаимосвязанных частей, в свою очередь связанных с внешней средой, внешней системой. В нашей стране руководители библиотек сравнительно недавно стали изучать быстро меняющуюся внешнюю среду и ее воздействие на внутреннее строение (состояние) организации.

В основе современной методики научного управления библиотекой лежит еще один подход — целевой. Он взаимосвязан и взаимодополняет системный подход и иллюстрируется обычно примером в виде "дерева целей" с вершиной "социальное назначение библиотеки" — постоянная цель, затем задаются переменные цели, задачи, подзадачи и т.д.²¹⁴.

Специалисты в области управления ввели для описания внешней среды 80-х гг. понятие "хаотичные изменения", но 90-е гг. превзошли 80-е по стремительности и непредсказуемости изменений. Поскольку от руководства в значительной степени зависит выживаемость организации, менеджер обязан анализировать наиболее существенные факторы, оказывающие прямое воздействие на библиотеку. Источниками прямого влияния внешней среды на деятельность библиотеки выступают: читатели (потребители информации); состояние системы информации и библиотечного дела в целом; законодательство; финансирование; органы власти; общественное мнение; трудовые ресурсы и т.д. Но и сфера косвенных факторов (состояние экономики, научно-технический процесс, социокультура и политическая обстановка, значительные события регионального, российского и международного уровня и т.п.), воздействуя на "прямые" каналы, влияет на библиотеку, что отражается в ее целях, структуре, требованиях к подготовке кадров, результатах деятельности.

Во главу угла новой парадигмы управления ставится человеческий фактор²¹⁵. Люди являются центральной фигурой в любой модели управления, к тому же это один из главных аспектов внутренней среды организации. Внутренняя среда библиотеки в плане ее значимости для научного управления включает: кадры, организационную структуру, технологию, ресурсы на "входе" и результаты на "выходе".

Сложность внутренней и внешней среды, их подвижность, неопределенность, взаимосвязанность ведут к тому, что наряду с целевым и системным подходом в управлении стал часто использоваться ситуационный подход, согласно которому наиболее подходящий метод управления определяется внутренними и внешними факторами, характеризующими и влияющими на организацию в определенной ситуации. Стиль руководства тоже перестал быть некоторой постоянной величиной и стал зависеть от двух ситуационных факторов: требований со стороны внешней среды и личных качеств подчиненных.

Содержание понятия "управление библиотекой" можно рассматривать в широком аспекте как: область профессиональной деятельности; науку и искусство (теория и практика управления); составную часть совместного

труда; воздействие на организацию труда и коллективы людей (культура организации) (рис. 6).

К теории управления библиотеками, анализу и осмыслению богатого практического опыта руководства ими возник устойчивый интерес в начале 90-х как в нашей стране, так и за рубежом. Многие годы в сибирском регионе приоритет в изучении вопросов управления и научной организации труда сохраняет ГПНТБ СО РАН, где с 1969 г. эти вопросы изучаются непрерывно и целенаправленно. Большая заслуга и инициатива в этом принадлежит М.И. Кирсановой, на работы которой, опубликованные в 70-х гг., до сих пор ссылаются специалисты в области библиотековедения²¹⁶. М.И. Кирсанова возглавляла в библиотеке комиссию по научной организации труда, работала в должности заместителя директора, была руководителем исследования "Соответствие кадровых ресурсов уровню развития и характеру библиотечно-библиографических процессов в научной библиотеке" (1976 – 1980 гг.)²¹⁷. Под ее руководством были разработаны и внедрены практические рекомендации, касающиеся распределения обязанностей сотрудников, упорядочения квалификационных характеристик и должностных инструкций, выявления резерва на выдвижение, повышения квалификации. М.И. Кирсанова много времени уделяла анализу затрат рабочего времени руководящего состава, установлению процентного соотношения различных

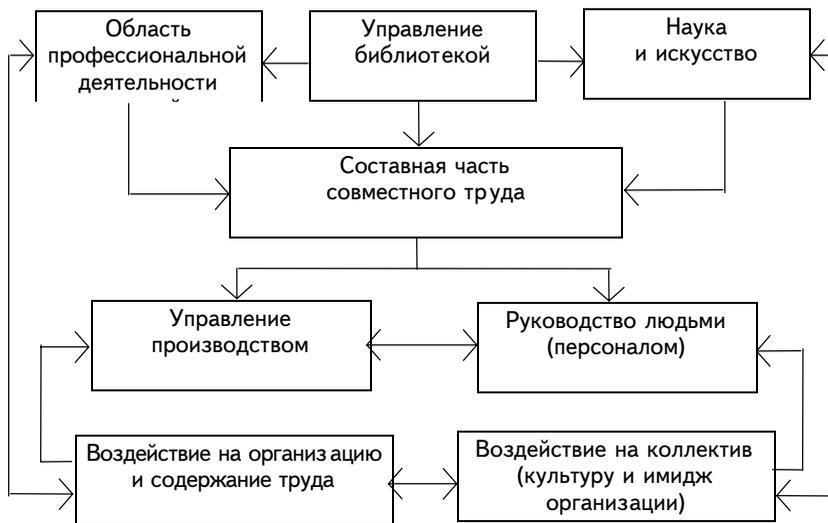

Рис. 6. Составные части управления библиотекой

видов деятельности. Она впервые в библиотечном деле применила для оценки деловых и личностных качеств руководителей метод делового

портрета и внесла заметный вклад в изучение труда руководителей библиотеки.

Исследования в области управления библиотекой и персоналом были продолжены в ГПНТБ СО РАН в 80-х и 90-х гг.²¹⁸

Управление библиотекой многообъектно по своему содержанию, а это значит, что можно выделить как относительно самостоятельные подсистемы: 1) управление процессом библиотечного обслуживания; 2) управление технологическими процессами и качеством работы; 3) управление финансовыми, экономическими и материально-техническими ресурсами; 4) управление информационным потоком и делопроизводством; 5) управление кадровыми ресурсами (персоналом) библиотеки²¹⁹ и т.д.

Любая крупная научная библиотека с позиции теории социологии организаций может изучаться в трех качественно разных уровнях на которых происходит взаимодействие, взаимовлияние и взаиморазвитие всех основных объектов управления. На первом (условно внешнем) уровне библиотека может быть представлена как социальный институт с известным статусом, как инструмент решения общественных задач, средство достижения целей. С этой точки зрения на первый план выступают организационные цели и функции, эффективность результатов, мотивация и стимулирование персонала. На втором (условно внутреннем) уровне библиотека может анализироваться как человеческая общность, как специфическая социальная среда. Здесь библиотека выглядит как совокупность социальных групп, статусов, норм, отношений лидерства, сплоченности, конфликтности. На этом уровне различают формальные и неформальные организации по типу связи людей, объединяющей их. На третьем (условно смешанном) уровне библиотека представляет собой объект безличной структуры, связей и норм, детерминированных административными и культурными факторами. Здесь предметом управления является целостность системы, ее иерархия, взаимодействие с внешней средой, т.е., упрощенно говоря, под управлением в этом случае понимается организация работы библиотеки.

Система управления крупной библиотекой включает в себя следующие основные элементы: цели и принципы управления; функции и задачи управления; технологию и технику управления; информационный поток и информационную базу для принятия решений; управленческую деятельность (принятие решений); кадры управления. Каждый из этих элементов можно исследовать самостоятельно, а также во взаимосвязи с другими.

Весьма условно управление библиотекой и персоналом можно свести к взаимодействию функций управления, в результате которого с учетом собранной информации и практического опыта принимаются управленческие решения. В настоящее время нет исчерпывающей характеристики содержания и функций управления. Изучение опыта работы крупных библиотек показывает, что в качестве основных функций управления можно выделить

следующие: целеполагающую (планирование, прогнозирование); руководящую (постановка задачи); организаторскую (распределение объема работы, подбор и расстановка кадров); координирующую (обеспечение взаимодействия); контролирующую (учет и проверка выполнения, отчетность); содействующую (посредническую) — участие в осуществлении работы; стимулирующую (поощрение в процессе и по итогам выполнения работы); управленческую (принятие решений); социокультурную (формирование коллектива); обучающую (стажировка, повышение квалификации); регламентирующую (подготовка приказов, распоряжений)²²⁰.

Наряду с общими функциями в управлении крупными библиотеками имеется ряд специальных функций: методическая (консультации, комплексные проверки, маркетинг, реклама); научно-исследовательская (руководство исследованиями российского, регионального, общественного уровня, реализация решений в практику); связь с общественностью, создание общественных советов (например, общества друзей библиотеки), анализ и учет общественного мнения; административно-хозяйственная (распоряжение финансами, техническим и хозяйственным обслуживанием). Таким образом, теоретически управление можно рассматривать как процесс, состоящий из конкретных видов управленческих работ, называемых функциями. В функциональном распределении управленческих обязанностей отражаются различия в содержании управленческого труда на его разных уровнях. При проведении опросов руководителей низового и среднего звена в ГПНТБ СО РАН было установлено, что руководители этих рангов считают своими основными функциональными обязанностями организацию, планирование, участие в работе, руководство²²¹. Очевидно, такие функции, как управленческая (принятие решений), контролирующая и координирующая, преобладают у руководителей высшего звена, а функции обучающую, регламентирующую, стимулирующую и социокультурную примерно в равной степени выполняют все руководители.

Многие библиотеки сейчас работают над приведением своей организационной структуры в соответствие с требованиями времени, принимают решения по упорядочению системы управления. Принятие решений по реорганизации структуры управления — наиболее сложный процесс. Само управление в целом происходит посредством принятия и реализации решений и является основной функцией руководителя. Теория принятия решений широко используется в зарубежных библиотеках, но в библиотеках России еще делаются первые шаги. Процесс подготовки решений в методологическом плане очень важен и зависит от состояния информационной базы. В литературе уже показана зависимость качества принятого решения от состояния имеющейся о нем информации, дана характеристика информации, необходимой и используемой в управленческой деятельности библиотекой, а также приведены

рекомендации по упорядочению информационного потока²³². Очень много значит качество информации, так как по своей сути вся управленческая деятельность заключается в сборе, переработке информации и принятии решений. В этом процессе есть опасность для бюрократизации. Менеджер полагается на администратора во всем, что касается знания частных задач, администратор рассчитывает, что организатор знает все тонкости и детали; в свою очередь администратор и организатор доверяют менеджеру все, что касается понимания общих задач. Принцип знания подменяется авторитетом должности.

Отсутствие информации или недостаточная информированность сотрудников о принимаемых руководством решениях относится к одному из главных недостатков управления наряду с административно-командными методами. Опросы, проведенные в ГПНТБ СО РАН и других библиотеках Новосибирска в 1983, 1988, 1992, 1993 гг., беседы со студентами-заочниками Кемеровского государственного института искусств и культуры и слушателями Высших библиотечных курсов при ГПНТБ СО РАН показывают, что в системе управления сохраняются указанные недостатки.

По характеру задач управленческие решения в библиотеках подразделяются на информационные (оценивается информация — что правда?) и организационно-технологические (оптимальны ли структура организации и управления — какими им быть? организация труда и производство услуг — как улучшить?). Кроме этого, решения различаются по уровню их принятия (высший, средний, низовой) (рис. 7). Существует простое управленческое правило: чем "дороже" стоит решение, тем на более высоком уровне оно должно приниматься.

В практике управления и научной литературе обычно выделяются два подхода или две стороны в управлении библиотекой: организационно-техническая и социально-психологическая. Обе они тесно взаимосвязаны, но в определенные периоды развития общества их значение оценивается по-разному. Так, в 50-х и 60-х гг. считалось, что только кибернетика, математика и техника могут обеспечить научное управление, в 70 — 80-х гг. главный акцент переместился на трудовые ресурсы и отдельного работника. В 90-х гг. управление предполагает выбор и обоснование целей развития с учетом общественных потребностей, разработку системы мероприятий по достижению целей, анализу достигнутого уровня развития, выявление новых потребностей, новых целей и т.д. Эти задачи не могут решить какие-либо науки в отдельности взятые.

Теория принятия решений при использовании знаний других наук могла бы оказать благотворное воздействие на состояние управления, так как "ни в одной другой сфере менеджмента не существует столько путаницы, ошибок и перекосов, сколько в той, которую мы называем принятием решения"²²³.

Степень риска принимаемых решений и вероятность их осуществления зависят от нескольких факторов: во-первых, от того, кем было принято решение (отдельным руководителем или группой); во-вторых, от типа личности (группы) и степени (высокой, низкой) потребности в успехе; в-третьих, на решение влияет суть (содержание) проблемы; в-четвертых, качество имеющейся по проблеме информации способно оказать влияние на принятие решения. В крупных библиотеках большую распространенность получили групповые решения, которые принимаются в результате работы комиссий, советов, дирекции, ученого совета и т.д. В библиотеках комиссии и советы обычно рассматривают круг вопросов, связанных с формированием и использованием фонда, совершенствованием технологии и организации труда, повышением квалификации персонала.

Обычно в библиотеках принимают более рискованные решения по задачам технического и узкопрактического характера (например, проект автоматизации) и более осторожные решения, связанные с персоналом. Особую осмотрительность и осторожность нужно соблюдать при принятии решений, оказывающих влияние на оценку социальной стоимости библиотечного дела. К таким факторам относятся сокращение или изменение часов работы библиотеки, установление новых или дополнительных ограничений для читательской аудитории. Непопулярные решения в этой сфере могут рассматриваться как дискриминация прав потребителей информации, и они

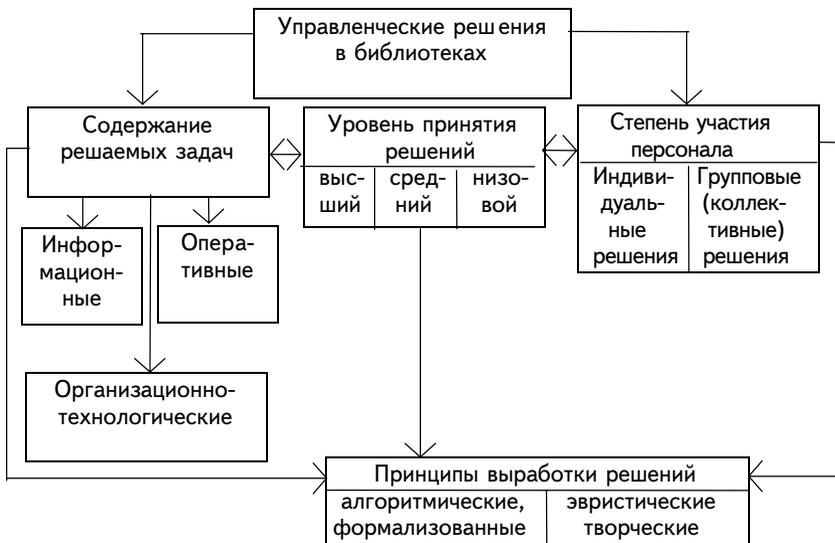

Рис. 7. Классификация видов управленческих решений

способны нанести серьезный ущерб авторитету и статусу библиотеки. Среди других каналов информации о библиотеке мнение пользователей последней является главным в оценке ее полезности и значимости в масштабе города и региона²²⁴.

В технологическую структуру управления библиотекой входят также система методов, приемы, способы, порядок, последовательность процесса управления. В библиотеках нельзя выделить какой-либо один ведущий, основной метод. Обычно используются три группы методов, оказывающих влияние на все сферы (системы) библиотеки: 1) административные (организационные); 2) социально-психологические; 3) экономические. Помимо перечисленных общих методов управления, есть еще специальные управленческие способы и приемы, позволяющие эффективно осуществлять управление. На каждом этапе управленческой деятельности необходимо использовать методы аналитической работы (прогнозирование, научное предвидение, системный анализ, моделирование, расчет стоимости и эффективности услуг), позволяющие анализировать проблемы и выбирать варианты решений, методы организации выполнения решений (распределение объема работы, разъяснение задач, мотивация исполнителей); методы координации хода работ и методы контроля. Все эти методы объединяются в одну группу и являются целевыми. Умелое использование методов управления позволяет

сочетать эффективное управление и эффективную деятельность людей, тем самым достигается большой результат, чем можно было бы получить при дополнительных финансовых инъекциях или создании новых производственных мощностей.

Любое управленческое решение имеет технические (производственные), психологические и социальные последствия. Практика управления призывает руководителей быть внимательными к социальной стороне производственной, научной и организационной деятельности.

В социальной сфере менеджмента неразрывно связаны между собой множество составных частей (рис. 8).

Рис. 8. Составные части социальной сферы менеджмента

Анализ опыта работы крупных библиотек и литературы по вопросам управления библиотекой показывает, что с научной точки зрения система управления библиотекой и персоналом еще не создана и не работает ни в одной библиотеке. Теория управления библиотекой формируется в сложных условиях, многие управленческие ситуации встречаются впервые, и эмпирический опыт руководства уже не в состоянии помочь.

Приходится констатировать и такое негативное свойство современного управления, как отсутствие научно обоснованной кадровой политики. Сегодня в крупных библиотеках вносится много субъективизма в социальное развитие коллектива, управление кадрами, замещение и назначение на руководящие должности. Установить "правовой режим карьеры", регламентировать руководящие должности и способы их замещения, разработать положение о порядке избрания (назначения) на руководящую должность — вот круг вопросов, требующих изучения и пристального внимания.

Демократизация управления невозможна без участия в ней широких кругов заинтересованных, юридически грамотных и активных сотрудников библиотеки. К сожалению, социологический опрос по анкете "Ваша работа в коллективе", проведенный в 1988 и 1992 гг. в ГПНТБ СО РАН и других библиотеках региона²²⁵, показывает, что большинство сотрудников занимают пассивную позицию. Было установлено, что отрицательную оценку коллективы библиотек дали социальным и управленческим аспектам, негативно влияющим на работу. Судя по ответам опрошенных, главные причины недовольства — несправедливое отношение к сотрудникам библиотеки, несоблюдение принципа "равная плата за равный труд", несовершенство системы материального и морального стимулирования, продвижение в должности субъективным или стихийным, непродуманным путем, неравные условия работы, в которых находятся отделы, несправедливое установление заработной платы и т.д. Задача управления кадрами в данном случае должна заключаться в том, чтобы снизить зависимость оплаты труда от должности и поднять значимость качества труда, которое определяется уровнем образования работника, его стажем, профессиональной добросовестностью и компетентностью.

В крупных библиотеках система управления кадрами должна иметь определенную основу, узаконенную в едином документе, где четко следует оговорить, какие вопросы подлежат рассмотрению на том или ином уровне. Структура управления библиотекой станет более подвижной и гибкой, если будут использованы все возможности самоуправления. Для того чтобы система управления была подлинно демократичной, необходима аттестация или ротация кадров руководителей, а также периодическая обновляемость (примерно раз в пять лет) всех органов управления.

Большие трудности для руководства представляет и то, что коллективы библиотек состоят преимущественно из женщин, а управление ими имеет свои особенности. Руководителям рекомендуется учитывать следующие особенности женских коллективов: 1) большая терпимость и способность женщин легко переносить скучную, монотонную работу; 2) наличие акцента на неформальную сторону отношений; 3) ориентация не на характер и содержание труда, а на мотивы морально-этического, семейного, бытового

плана; 4) большая предпочтительность, по сравнению с мужчинами, коллективных форм организации труда; 5) заниженное представление о нормальном уровне заработной платы и тарифного разряда²²⁶.

Особенности женского коллектива и специфическое отношение к труду сказываются на структуре управления библиотекой, которая не отличается разнообразием. В последние годы в библиотеках начались изменения в системе управления, но они, как правило, осуществляются без достаточной проработки организационной структуры библиотеки и учета того, что управление является производным элементом от организационной структуры. В библиотеках имеет место "подстройка" организационной структуры под конкретного человека и это неблагоприятно влияет на структуру управления.

Как бы не различались структуры управления в различных библиотеках, они представляют собой сочетание двух классических типов структур – линейной и функциональной. Обычно линейная и функциональная структуры комбинируются. В крупных библиотеках возникает третий тип структуры – линейно-штабная. Идея состоит в том, чтобы координировать деятельность функциональных служб, контролировать единую линию в управлении. Для этого создается дополнительный штабной орган управления при руководителе. Недостатком последней структуры является то, что она мало чем отличается от предыдущих структур и не создает принципиально новых условий для решения усложненных проблем.

Задачам целевого управления отвечает организация управления по целям. В программно-целевой структуре все подразделения подчинены одному руководителю, но очень трудно перераспределять специалистов между программами.

Предполагается, что наиболее оптимальной для крупных библиотек является матричная структура управления. Она образуется путем совмещения двух структур: линейно-функциональной и программно-целевой. Преимущество матричной системы состоит в том, что руководители программ имеют возможность более гибко формировать группу ответственных исполнителей и проектную группу.

Очень многое в управлении библиотекой зависит от личности руководителей. Они формируют библиотечную политику, и во многом от них зависит, в каком направлении будет развиваться система управления. Осуществление концепции научного управления предполагает, что руководитель получает соответствующую специальную подготовку, которая дает ему необходимые для менеджера знания и навыки. Современному руководителю библиотеки совершенно необходимо владеть знаниями и навыками для решения трех групп задач: профессиональных (концептуальных), социально-психологических (межличностных), специальных (организационных, технических). В концептуальной области руководитель библиотеки должен иметь знания для анализа и решения

социально-экономических проблем взаимодействия с обществом, предвидения результатов конечной деятельности, выработки идеологии функционирования библиотеки как социального института, трудового коллектива, организации, создания и обеспечения деятельности управленческих структур; в социально-психологической сфере руководитель должен иметь знания, умения и навыки для формирования производственных (научных) коллективов, обеспечения мотива деятельности и его реализации, эффективного межличностного делового общения, совершенствования социальных отношений; в области специальных знаний — для организации производственного (технического процесса), создания условий для трудовой деятельности, использования научных и технических достижений, получения высокого экономического эффекта.

В зависимости от уровня управления (менеджер, администратор, организатор) объем необходимых знаний, умений и навыков по перечисленным группам перераспределяется исходя из основных задач. От низшего уровня управления к высшему происходит уменьшение потребности в профессиональной компетентности и возрастание значения социальной компетентности.

Обучение руководителей необходимым знаниям и навыкам должно осуществляться как непрерывный процесс в течение всего периода работы. Существует два варианта решения этой проблемы. Во-первых, получила распространение практика создания центра повышения квалификации руководителей научных библиотек при крупной (региональной) библиотеке или при институте (университете, академии) культуры. В ГПНТБ СО РАН такая попытка предпринималась в 1996 г.²²⁷ Во-вторых, организуются курсы обучения резерва руководящих работников в конкретно взятой библиотеке. Причем обучению резерва руководящих кадров обязательно предшествует его формирование, т.е. отбор. Создание резерва связано с выборностью, гласностью, оценкой выполнения работы и личных качеств, с аттестацией специалистов и руководителей. Установка, что сотрудники, состоящие в резерве на выдвижение, обязательно должны получить управленческие навыки, получает все большее распространение. Так считает большинство опрошенных по анкете "Труд руководителя"²²⁸.

В целях разработки структурной модели требований к современному руководителю крупной библиотеки в ГПНТБ СО РАН в 1990 г. был проведен анкетный опрос руководителей библиотечных подразделений²²⁹. В основу анкеты были положены блоки требований, предъявляемых к современному руководителю, установленные в работах социологов, психологов, экономистов (Л.И. Меньщиков, Ю.А. Аргентов, А.М. Омаров, Г.Г. Воробьев и др.). В анкетировании приняли участие все руководители среднего звена (заведующие секторами и отделами). Среднестатистический портрет опрошенных: возраст от 40 до 60 лет (72%), высшее библиотечное образование (65%), стаж руководящей работы более пяти лет (75%).

Социальный портрет руководителя по итогам опроса выглядел следующим образом: руководитель библиотеки должен уметь показывать личный пример в труде, завоевывать доверие коллектива, заинтересовывать подчиненных результатами работы, улавливать новое в теории и практике, отвечать за принятые решения, анализировать свои действия и предвидеть последствия. Для этого он должен обладать аналитическим складом ума, проявлять инициативность, осуществлять самоконтроль, уметь применять современные методы научного управления. При этом он должен быть честным, высококультурным, прислушиваться к мнению подчиненных, выдвигать их на ответственную работу, относиться к ним благосклонно и чутко. Характерно, что сами руководители оценили наиболее высоко такие моральные качества, как честность, чуткость.

Опросы коллектива также показали, что на первый план при оценке руководителя и его качеств выходят такие понятия, как интеллект, честность и совесть (способность менеджера как личности осуществлять нравственный самоконтроль действий и поведения и анализировать их в соответствии с требованием общественной морали). В характеристике элементов системы управления обычно немалое место занимает стиль управления.

Стиль управления руководителя современной библиотеки складывается из факторов общего и специфического вида. Его общие особенности обусловлены устойчивыми, типичными приемами и методами, характерными для каждого руководителя. В немалой степени управленческий стиль зависит от личности руководителя, его мотивации действий, социально-психологических индивидуальных особенностей исполнителей, уровня иерархии управления, специфики конкретной деятельности, знания общих принципов управления. Разновидности стиля обычно проявляются в характере принимаемых решений и называются: директивный (автократический), демократический (коллегиальный) и либеральный (нерешительный, попустительский). Наиболее распространены в библиотеках смешанные типы управления — автократическо-демократический и автократическо-либеральный.

Социально-психологические вопросы библиотечного менеджмента

Совершенствование управления библиотекой теснейшим образом связано с необходимостью учета психологических особенностей коллектива, а теория

и практика менеджмента — есть процесс не только организационно-технической деятельности менеджера, но и его социально-психологического взаимодействия с подчиненными, коллегами и партнерами. Данное обстоятельство предполагает глубокое изучение и знание следующих социально-психологических вопросов: влияние человеческого фактора в практике менеджмента; психологические особенности индивидуального и коллективного труда; социально-психологические аспекты трудовой деятельности коллектива; влияние руководителя как личности и лидера в сфере управления и производства.

Влияние человеческого фактора и особенностей поведения людей достаточно подробно изучены и описаны. В отечественной библиотечной печати имеются аналитические обзорные статьи, рассматривающие применение социально-психологических теорий в библиотеках Запада²³⁰. В российских библиотеках социально-психологическим аспектам управления уделяется гораздо меньше внимания и, соответственно, имеется немного публикаций на эту тему. В сибирском регионе социально-психологические вопросы управления библиотеками наиболее активно изучаются в ГПНТБ СО РАН, Кемеровской областной и Дальневосточной (ранее Хабаровской краевой) библиотеках, Восточно-Сибирской государственной академии (ранее институте) культуры и искусств и Кемеровском институте искусств и культуры.

Установление оптимальных психологических отношений в коллективе является наиболее трудной задачей для руководителя. С этой обязанностью успешно справляются лишь немногие, поэтому не случайно в англо-американских библиотеках есть должность заместителя директора по кадровой политике или консультанта по социальным вопросам. В России должность заместителя директора по кадровым вопросам впервые была введена в 1994 г. в РГБ.

Первой заботой подлинного руководителя библиотеки является формирование высокопрофессионального коллектива единомышленников, единой команды, сохранение опытных кадров специалистов, способных поддерживать высокий уровень профессионального сознания и статуса библиотеки. Сотрудники в свою очередь заинтересованы в том, чтобы библиотекой управляли компетентные, профессионально подготовленные руководители, так как это является залогом ее выживания и развития. Таким образом, факторы внешней среды создают предпосылки для сближения руководителя и членов коллектива. Но, к сожалению, этот процесс затрудняет то, что многие руководители не имеют достаточных знаний в области социальной психологии, психологии труда, социологии личности. Опросы руководителей библиотек в Новосибирске в 1990 г. показали, что они остро ощущают свою беспомощность в решении психолого-педагогических вопросов управления: 24% не умеют владеть

собой в производственных ситуациях, 17% не всегда способны анализировать свои действия, поступки и предвидеть их психологические последствия, 16% испытывают трудности в разрешении конфликтов и т.д.²³¹.

Социально-психологические вопросы библиотечного менеджмента включают в себя не только управление трудовыми ресурсами, но и социальную сферу менеджмента. Это подбор и расстановка кадров, перемещение, продвижение, распределение работы, увольнение; адаптация новых сотрудников; психологический климат; аттестация и оценка деятельности сотрудников и руководителей; мотивация деятельности и удовлетворенность трудом; материальное и моральное стимулирование; определение величины заработной платы и категорий (форм) льгот; психологическая готовность к нововведениям; социально-психологическая компетентность руководителя; психология управленческого общения; обучение персонала и подготовка руководящих кадров.

В ряду наиболее важных и уязвимых для современной деятельности руководителя библиотеки можно выделить следующие вопросы: формирование коллектива и благоприятного психологического климата; материальное и моральное стимулирование персонала, определение заработной платы и льгот; управленческое общение.

Формирование коллектива

Первое, с чего начинает каждый руководитель, – подбор (отбор или набор) и расстановка кадров, распределение объема работы. Эта функциональная обязанность свойственна всем руководителям, независимо от типа библиотек. Это наименее изученный теоретически процесс, хотя на практике он решается едва ли не повседневно. Отбор кадров осуществляется из внешних и внутренних источников. В настоящее время основной контингент принятых на работу в крупную библиотеку составляют те, кто уже работал в других библиотечно-информационных учреждениях, т.е. отбор связан с процессом миграции кадров и изучением причин этого процесса.

Для формирования коллектива очень важно, чтобы новый сотрудник успешно прошел адаптацию. Процесс адаптации кадров изучен в библиотеках несколько лучше, чем другие аспекты формирования коллектива. В библиотеке можно выделить четыре вида адаптации:

1) психофизиологическая (привыкание к условиям труда и быта, рабочей обстановке, средствам труда, нагрузке и т.п.). Этот период обычно продолжается полгода (или реже) – год.

2) профессиональная (привыкание к характеру труда и овладение его содержанием). Обычно занимает в крупных библиотеках от одного до полутора лет. (В ГПНТБ СО РАН сотрудник считается "новым" в течение полутора лет работы.)

3) социально-организационная (привыкание к административным, социально-экономическим (режим работы, заработная плата, льготы), управленческим факторам. Чаще всего эта адаптация завершается к полутора – трем годам.

4) социально-психологическая (психологическая приспособленность, усвоение и принятие культуры организации, стиля работы и поведения, норм, ценностей, традиций, табу и др.). Этот самый сложный вид адаптации завершается к двум – пяти годам работы.

Особенно важно изучать процесс адаптации у молодых специалистов, закрепляемость которых в библиотеках сибирского региона составляет 20 – 30%.

В ГПНТБ СО РАН в 80 – 90-х гг. проводился опрос молодых специалистов (в возрасте до 33 лет), в Новосибирской и Кемеровской областных, Хабаровской краевой, Якутской республиканской УНБ, ЦГБ Новосибирска и др., также был осуществлен однократный опрос²³². Из 70 опрошенных специалистов 4 человека были не удовлетворены своей профессией и хотели ее сменить, 8 человек не могли конкретно определить свое отношение, остальные считали свой выбор правильным. В ходе исследования гипотетически предполагалось, что продолжительность периода адаптации зависит от профессиональной подготовки специалиста, его отношения к профессии (установки на нее), и социально-психологических условий работы. Однако выяснилось, что наряду с перечисленными факторами большое значение имеют психофизиологические условия труда и быта, особенно уровень заработной платы и наличие жилья. Причем в 90-х гг. значение этих факторов возрастает.

Негативные факторы отрицательно сказываются на удовлетворенности трудом и адаптации специалиста. При приеме на работу молодых специалистов очень важно учитывать их специализацию, интересы, склонности и темперамент, направлять их в соответствующие отделы. Около 40% выпускников не удовлетворены содержанием своей работы.

В библиотеках недостаточно внимания уделяется повышению квалификации молодых специалистов, а, как показывают опросы, именно эта категория специалистов нуждается в ней, так как в первые годы работы

больше половины выпускников испытывают трудности, обусловленные недостатком практических знаний и навыков.

Успех формирования специалиста-профессионала зависит от того, сохраняются ли и будут развиты положительные представления о профессии, полученные в вузе. К сожалению, в некоторых вузах установка на библиотечную профессию у выпускников к концу обучения ослабевает, а не крепнет. Поэтому исключительную важность для адаптации приобретает активное содействие коллектива библиотеки, его психологический климат и культура. В благоприятных условиях даже человек, случайно избравший библиотечную профессию, постепенно проникается ее общественной значимостью и находит в ней интерес и призвание. Из результатов исследования можно сделать вывод, что чем меньше времени требуется на социально-психологическую адаптацию, тем, как правило, короче период, необходимый для профессиональной адаптации.

Психологический климат

Важным условием формирования стабильного библиотечного коллектива, повышения эффективности и качества труда является создание благоприятного психологического климата. Это одна из основных задач научного управления современной библиотекой. Организация библиотечной деятельности "включает в себя отношения между людьми в процессе труда, вызывает к жизни ряд таких социально-психологических проблем, как условия формирования устойчивого библиотечного коллектива... создание обстановки, способствующей быстрому включению в общее дело новых работников, установлению микроклимата для плодотворного труда"²³³.

В отечественной психологии климат коллектива активно изучается с 60-х гг. (В.Л. Абрамкин, Е.Е. Вендров, Г.Г. Воробьев, Н.В. Гришина, Л.А. Ефимов Л.А., О.П. Засурцева, А.Г. Ковалев, Г.А. Морозов, Б.Д. Парыгин, А.Л. Свенцицкий, А.В. Филиппов и др.). В библиотеках внимание к этому вопросу появилось в конце 70-х гг., в 80-х гг. вышли первые публикации²³⁴, а в 90-х гг. интерес заметно снизился.

Под термином оптимальный психологический климат подразумевается обстановка, при которой в коллективе царят дружба, творческое сотрудничество, взаимопомощь, смелые откровенные и острые дискуссии, оптимизм, мажорный тон, добрый юмор. В самом общем виде основными обобщенными факторами, определяющими уровень психологического климата в коллективе, являются удовлетворенность членов коллектива трудом, его условиями, сотрудничеством и неформальными отношениями между членами коллектива.

В ГПНТБ СО РАН психологический климат в отделах библиотеки изучался в 1982, 1988, 1990 гг. Гипотетически было выделено шесть факторов, влияющих на формирование психологического климата: удовлетворенность выполняемой работой, отношение к профессии, взаимоотношения с коллегами и руководителем, конфликтность, сплоченность коллектива²³⁵. Использовались методы: наблюдение, интервью, экспертные оценки, сплошной опрос, анализ производственной документации. Все исследование проводилось в четыре этапа. На первом этапе составлялась аналитическая характеристика социально-психологической обстановки в изучаемом коллективе по следующим показателям: социально-демографические факторы; производственная деятельность; общественная активность. На втором этапе проводился анонимный опрос по анкете. Третий этап – анализ и математическая обработка полученных данных. Вполне пригодны для организации этой работы экспресс-методики, апробированные в других коллективах²³⁶. Четвертый этап завершал изучение: материал обобщался и разрабатывались практические рекомендации для руководства.

Основу психологического климата составляют, как уже отмечалось, межличностные отношения, а так как библиотечные коллективы состоят преимущественно из женщин, климат библиотеки имеет специфический оттенок вследствие особенностей женской психики и темперамента. Управление библиотечным коллективом должно осуществляться с учетом индивидуальных (личностных) особенностей женщин.

В женских коллективах взаимоотношения на 60% строятся на коммуникативных началах, а полученные в библиотечных исследованиях данные подтверждают, что большинство женщин стремятся к тому, чтобы отношения с непосредственным руководителем основывались на деловых и личностных качествах. При создании благоприятного психологического климата большое значение имеет подбор и расстановка сотрудников с учетом их возрастных различий. В настоящее время особенности каждого возраста изучены достаточно хорошо. Можно выделить три категории работников библиотеки: молодого (до 33 лет), среднего (до 50 лет) и старшего возраста. Как правило, молодежь более инициативна, мобильна, стремится к переменам, в то время как люди старших возрастных групп предпочитают их избегать. В силу этого возможен конфликт между этими возрастными категориями. В некоторых библиотеках наиболее активными являются люди старшего возраста, а не молодежь. Чаще всего это обусловлено тем, что представители старшего поколения занимают в библиотеке основные руководящие должности.

Очень важным для руководителя является знание методов диагностики психологического климата коллектива. Показатели психологического климата в социальной психологии разработаны уже в достаточной степени, чтобы их можно было использовать в библиотеках.

Опыт изучения психологического климата в отделах ГПНТБ СО РАН показал, что в качестве критериев климата могут использоваться: производительность и качество труда; удовлетворенность трудом и его условиями (режим работы, оплата труда, перспективы профессионального и должностного роста, решение социально-бытовых проблем); удовлетворенность сотрудничеством и межличностными отношениями (срабатываемость, совместимость, отношение к руководителям и коллегам, процент конфликтности, стиль и методы руководства коллективом), показатель текучести кадров. Было установлено, что производительность и качество труда в отделах библиотеки находятся в прямой зависимости от психологического климата.

Важным показателем психологического климата является удовлетворенность трудом. Последняя в ГПНТБ изучалась посредством анализа субъективных оценок, даваемых сотрудниками библиотеки различным сторонам своей трудовой деятельности, прежде всего степени удовлетворенности работой и специальностью. При этом было установлено, что показатель "удовлетворенность трудом" более точно отражает состояние психологического климата, чем показатель "удовлетворенность специальностью". Так, в ГПНТБ СО РАН в 1983 – 1984 гг. удовлетворенность работой среди сотрудников составляла 65%, а специальностью – только 31%. Руководителю следует учитывать показатель неудовлетворенности и своевременно проводить определенные изменения и обновления в коллективе. Например, негативное отношение к труду испытывали 8% членов коллектива, а к специальности – 25%. Это "резерв" роста удовлетворенности трудом в коллективе.

Практика управления коллективом библиотеки показывает, насколько важно учитывать отношение работников к труду, их настроение в повседневной трудовой деятельности. Одни и те же факторы в зависимости от их наличия, степени развития и индивидуальных возможностей реализации могут вызвать неудовлетворенность или удовлетворенность трудом. Так, наибольшую неудовлетворенность сотрудников вызывает оплата труда (62%), техническая оснащенность (автоматизация) библиотечных процессов (54%), общественная оценка труда библиотекаря (52%), перспективы профессионального роста (45%)²³⁵. Наиболее удовлетворены трудом специалисты высшей квалификации. Эта категория сотрудников изучалась в ГПНТБ СО РАН отдельно²³⁷.

Большой интерес представляет изучение влияния на удовлетворенность трудом специфики работы отделов, а также возрастного, должностного и квалификационного признаков. При исследовании психологического климата в ГПНТБ СО РАН было установлено, что почти все факторы, влияющие на удовлетворенность трудом, оцениваются по-разному в зависимости от возраста, образования, должности. Например, в молодом и старшем возрасте наиболее высоко ценятся уровень заработной платы и социально-бытовая обустроенность, а в зрелом – перспективы роста,

содержание работы. Влияние специфики отделов выражено меньше, но все же более удовлетворены содержанием работы сотрудники отделов: научно-библиографического, систематизации, комплектования иностранной литературы, научно-методической работы.

Как показали библиотечные исследования, в женских коллективах большое значение имеет режим работы. Часто неудобный график работы служит одной из причин текучести кадров. Во многих библиотеках эта проблема успешно решена введением графика гибкого рабочего времени (ГРВ), благоприятно влияющего на психологический климат коллектива.

Определенное влияние на формирование психологического климата библиотеки оказывает внедрение новой технологии. Первоначальный страх и боязнь автоматизации возникали из-за отсутствия понимания возможностей новой техники, из-за трудностей во взаимоотношениях между инженерно-техническим и библиотечным персоналом в процессе внедрения нового. Сегодня на первый план вышли такие факторы, как отрицательное влияние электронной техники на здоровье, уменьшение взаимодействия людей друг с другом. Последнее обстоятельство особенно важно, так как в женских коллективах предпочтение отдается коллективным формам труда.

Механизм формирования удовлетворенности трудом зависит не только от его содержания, оценки условий труда, но и от межличностных отношений с руководителем, коллегами, стиля руководства, социально-психологических особенностей личности (характер, темперамент), которые влияют на адаптацию, срабатываемость и совместимость. В коллективах библиотек, преимущественно женских, эти отношения часто являются одним из главных мотивов увольнения или перехода в другой отдел.

Отношения между людьми относят к наименее управляемой сфере деятельности коллектива, но порой именно они отнимают много полезной энергии у персонала и руководства. До 15 – 20% рабочего времени в библиотеках может теряться на выяснение отношений и послеконфликтные переживания, обсуждения ситуации и т. п., что негативно отражается на производительности и качестве труда. Напротив, в коллективах, где преобладает хороший настрой, производительность труда может быть выше обычной на 15 – 20%.

Климат библиотечного коллектива складывается под влиянием взаимоотношений людей, которые рассматривают обычно по "вертикали" (руководитель – подчиненный) и по "горизонтали" (коллега – коллега). Из деловых отношений наибольшее развитие в библиотеке получили взаимопомощь и взаимответственность, в сфере личных контактов наиболее высоко оценивается уважение друг к другу. Во всех изучаемых нами отделах ГПНТБ СО РАН и в других библиотеках удовлетворенность взаимоотношениями по "горизонтали", как правило, выше, чем удовлетворенность по "вертикали".

В библиотечном коллективе, как и в любом другом, негативные взаимоотношения по "вертикали" и "горизонтали" могут привести к возникновению конфликтов. В библиотеках Запада этот вопрос хорошо изучен и описан в литературе. В нашей стране в 70 – 80-х гг. социологи также проявляли значительный интерес к изучению конфликтов, особенно к вопросу о причинах и факторах, вызывающих конфликтные ситуации. Применительно к библиотекам можно дать следующую классификацию причин возникновения конфликтов: 1) производственно-организационные (недостатки в структуре и организации производственной деятельности); 2) социально-психологические (неправильные действия руководителей или подчиненных, взаимное непонимание); 3) личностные (субъективная предрасположенность к конфликтному поведению, несовместимость, несрабатываемость).

Конфликты ведут за собой прямые издержки: потеря времени, снижение производительности труда — и косвенные: стрессы, ухудшение настроения, изменение поведения. Как показывают опросы, для библиотечных коллективов характерной особенностью, является наибольшее число конфликтов между группой и одним сотрудником; между сотрудниками и непосредственным руководителем (организатором).

Несмотря на свои отрицательные свойства, при умелом и своевременном разрешении конфликты служат стимулом развития организации. Способы их разрешения в библиотеке могут быть самыми различными: 1) примирение конфликтующих сторон; 2) компромисс, когда достигается соглашение на основе взаимных уступок; 3) принудительное разрешение в том случае, если одна сторона выступает в роли арбитра или поддерживается им; 4) конструктивное решение, когда оно принимается с учетом мнения обеих сторон и взаимной договоренности. Последний путь предпочтителен. Очень важно разрешить конфликт, а не наказать одну из сторон. Умелое разрешение конфликта предполагает, что руководители (менеджер, администратор, организатор) хорошо разбираются в вопросах общей и возрастной психологии, социологии, знают мнение коллектива по ряду спорных проблем, обладают хорошими навыками общения, способностью слушать и понимать людей.

Эффективность управления библиотекой часто зависит не только от системы управления, но и от личных качеств и стиля работы руководителя. Стиль работы руководителя имеет большое значение для формирования у сотрудников творческого подхода к выполняемой работе, оказывает прямое влияние на удовлетворенность трудом, межличностные отношения и климат в коллективе. Мелочные придирки руководителя, который не хочет выслушать мнение сотрудника и не дает ему возможности предложить и использовать собственные методы выполнения задания, приводят к подавлению инициативы у сотрудников и нежеланию выполнять свои прямые обязанности. С другой стороны, невмешательство руководителя в дела подчиненных, отсутствие интереса к их работе также неблагоприятно

отражаются на состоянии коллектива. Создание рабочей атмосферы, как одна из центральных задач руководителя, еще очень плохо изучено применительно к условиям библиотек.

Управление психологическим климатом библиотеки и создание творческой атмосферы в коллективе — это те направления в деятельности менеджера, которые непременно вызовут ряд специфических, частных для каждой библиотеки проблем. Можно лишь отметить, что в некоторых крупных библиотеках Сибири, согласно опросам работников библиотек, в 80-х гг. для психологического климата были характерны те или иные негативные признаки: жесткая субординация; недостаточная информированность коллектива, слабое его участие в управлении; пассивность большинства рядовых сотрудников и "неделовая" активность других, направленная на удовлетворение индивидуальных амбиций или материальной заинтересованности; отсутствие гласности и демократии в принятии решений и др.

К числу наиболее распространенных в библиотеках положительных характеристик психологического климата относятся: дружеское участие, поддержка, взаимопомощь и взаимовыручка, теплая "семейная" атмосфера, живой интерес к работе и людям; энергичность и энтузиазм; желание повышать квалификацию и качество результатов своей деятельности.

Последние опросы, проведенные в библиотеках в 90-х гг., показывают, что люди стали более откровенно высказывать в анкетах свое мнение. Поэтому целесообразно систематически проводить опросы коллектива, чтобы уловить тенденции, способные привести к разобщенности людей, распаду коллектива и своевременно воздействовать на них.

Материальное и моральное стимулирование

Система материального и морального стимулирования, распределение заработной платы, перспективы должностного и профессионального продвижения подвергаются наиболее острой критике сотрудников в большинстве библиотек. Вопросы материального и морального стимулирования тесно связаны с распределением функциональных обязанностей, производственных и управленческих функций, с системой оценки труда и аттестацией.

В крупных библиотеках определение размеров заработной платы может осуществляться с помощью должностных инструкций (ДИ) и фиксироваться в них. Для того чтобы ДИ стали инструментом управления кадрами, необходима их доработка и направленность на конкретного исполнителя. При четко зафиксированных должностных обязанностях становится ясно, кто является ответственным за тот или иной этап и вид

деятельности, услуги и продукцию. Если судить по анализу ДИ, проведенному в девяти отделах ГПНТБ СО РАН²³⁸, наиболее трудно распределить сферу обязанностей и ответственности в подразделениях, где главный признак разделения труда — функциональный. Несколько легче это сделать в отделах, где разделение труда осуществляется по тематическому или видовому признаку. Таким образом, должностные инструкции могут служить основанием для оплаты труда, если в их структуру будут внесены изменения и указания на сложность, качество труда, квалификацию и стаж сотрудника.

В разработке должностных инструкций наибольшую трудность представляет оценка сложности и качества труда, а также определение на ее основе оплаты труда как по должностям, так и "внутри должности". Решению вопроса могла бы помочь методика оценки сложности и качества, которая дала бы возможность, во-первых, установить оптимальное разделение труда, предусматривающее наиболее целесообразную специализацию работников и их четкое взаимодействие; во-вторых, рационально использовать каждого работника в соответствии с его специальностью, квалификацией, трудовым стажем, в-третьих, одинаковые по сложности работы, входящие в должностные обязанности, оплачивать едино; в-четвертых, дифференцировать оплату труда в зависимости от сложности и качества выполняемых работ. Можно выделить внутридолжностное категорирование на основе классификации работ по сложности и анализу необходимых требований к знаниям и умениям специалистов, а также три категории (группы) по оплате труда: максимальную (особо сложные работы); среднюю (высокая и повышенная сложность); минимальную (средняя сложность работы).

При определении уровня сложности функций и качества работы можно опираться на методические рекомендации, разработанные НИИ труда Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам²³⁹. Они были изданы в 1989 г., но не потеряли еще своей актуальности. Специалистами библиотек предполагаются и другие подходы, например метод балльных оценок²⁴⁰. При его использовании каждая функция рассматривается с точки зрения ее организационной, творческой, информационной и технологической сложности. В соответствии с этими параметрами можно оценить показатели каждой функции. Категорийная оценка трудовых функций осуществляется в баллах, начиная от одного и выше. Затем, суммируя баллы по каждой функции, можно определить группы сложности функций и установить требуемый уровень образования, квалификационную категорию и размер оплаты труда.

Наряду с оценкой сложности функций должна проводиться оценка качества труда. В крупных библиотеках в 70 — 80-х гг. оценка качества выполнения производственных процессов нашла свое практическое

выражение в системе "браков", в которой фиксировались нарушения правил, записанных в технологических инструкциях. Безусловно, оценка качества играла положительную контролирующую роль за выполнением технологических операций, но она часто строилась в рамках задач внутренней среды библиотеки. Ее главный недостаток состоял в том, что основной акцент делался на производственную сторону деятельности и не учитывались социально-психологические последствия результатов труда. Потребность в создании новой системы контроля качества услуг и результатов деятельности в ближайшее время увеличится в связи с тем, что библиотеки перестраивают свою работу, включаются в социальную жизнь, устанавливают новые взаимоотношения с обществом и потребителями информации. Система контроля качества должна предусматривать также и оценку управленческого воздействия, управленческих решений.

Повышение качества труда, активность, инициатива в разработке инновационных предложений должны поощряться материально и морально. Руководителю важно помнить, что коллектив оценивает качество своей трудовой жизни, исходя не только из размера заработной платы, но и всех видов и количества вознаграждений, которые имеются в библиотеке. Помимо заработной платы библиотека должна предоставлять своим сотрудникам дополнительные льготы. За рубежом такие льготы составляют примерно 36% от заработной платы: бесплатное питание в кафетерии, медицинское страхование; ссуды на обучение детей; помощь в строительстве коллективных гаражей; оплата детских учреждений; программа физического оздоровления; творческие отпуска и др.²⁴¹ Сотрудники могут выбрать программу льгот по своему усмотрению в зависимости от потребностей.

Незаслуженно мало используются в библиотеках формы морального стимулирования. Вознаграждение по результатам труда, т.е. публичное признание заслуг, является важным психологическим фактором осознания сотрудником значимости своей работы. Действенность стимулирования возрастает, если сотруднику известно, что любой результат его работы оценивается.

Научное управление трудовыми ресурсами предполагает разработку программы развития штата с указанием конкретных сроков и графика работ, систематический анализ состояния социально-психологического климата, причин реальной и потенциальной текучести кадров, подготовку рядового и руководящего персонала. Основная цель управления библиотечным коллективом заключается в повышении качества трудовой жизни сотрудников. Поскольку качество трудовой жизни зависит от многих

переменных факторов, роль библиотечного менеджера состоит в том, чтобы направлять их в сторону, положительно влияющую на качество. Социально-психологические аспекты управления вызывают наибольшие трудности у руководителей, которые ощущают нехватку специальной подготовки и знаний в этой области и нуждаются в хорошо налаженной системе.

Теоретико-методологические вопросы развития персонала: влияние структуры и культуры библиотеки

Структура библиотеки, ее организационная культура и развитие персонала относятся к числу наиболее слабо изученных предметов в отечественном библиотековедении. Теоретических разработок по этим вопросам практически не ведется, несмотря на острую потребность в них, так как многие библиотеки сейчас экспериментируют, создавая различные модели организационной структуры. Введение новшеств обусловлено потребностями внешней и внутренней среды, динамизмом современной жизни, а также тем, что руководители библиотек получили за последние годы большую возможность, чем раньше, самостоятельно строить организационную структуру. Вместе с тем внедрение инноваций при отсутствии теоретических обоснований сущности библиотеки как организации приводит, например, к тому, что при изменениях структуры библиотеки часто не учитывается ее связь с культурой и развитием персонала и тем самым снижаются возможности управления. Кроме того, не всегда принимается во внимание и то, что организационная структура, культура и развитие персонала библиотеки относятся к числу факторов, способных оказывать долговременное воздействие на библиотечную деятельность²⁴².

Организационная структура библиотеки: сферы влияния

Функциональная организационная структура библиотеки традиционно строится в соответствии с видами работ, выполняемых отдельными подразделениями, и включает в себя средства, с помощью которых распределяются все виды деятельности между составными частями библиотеки и все формы координации деятельности этих частей. Издавна библиотека состоит из отделов, секторов и групп, связанных подчиненностью и подотчетностью с высшим звеном управления. Реорганизация или переорганизация структуры библиотек и в условиях инноваций не отличается большим разнообразием: чаще всего она связана с перемещением (передачей) операций (процессов) от одной структурной единицы к другой, с созданием, сокращением или объединением структурных подразделений в соответствии с мерами экономического или технологического, а иногда и субъективного характера.

Структура библиотеки — это не только система, служащая для организации выполнения работы, но и условия развития кадровой политики, культуры, карьеры. На организационную структуру библиотеки влияют следующие факторы: тип услуг (конечный продукт), технология и виды технологических процессов, количество направлений и сфер деятельности, величина ресурсов библиотеки и ее взаимосвязь с внешней средой. В свою очередь, влияние организационной структуры на персонал находит свое выражение и закрепление в следующем: 1) распределение обязанностей; 2) содержание и определенность работы; 3) нормы управления; 4) уровни иерархии; 5) участие в управлении; 6) координация деятельности; 7) информированность; 8) постановка целей; 9) использование рабочего времени; 10) мотивация персонала; 11) система продвижений и поощрений по службе и т.п.²⁴³. При этом характерной особенностью управления является то, что организационная жизнь библиотеки сфокусировалась сегодня на эффективном использовании кадровых ресурсов, и другого варианта для библиотек в ближайшее время не предвидится. Ориентация управления на развитие библиотеки как организации и возможности персонала как индивидуумов, способных выполнять новые задачи, по-новому сказывается на структуре библиотеки, ее организационной культуре и развитии персонала. Взамен широко распространенных ранее теорий классического ("правильного") управления в библиотеках начинает использоваться "ситуационная теория организационной структуры"²⁴⁴, направленная на изучение конкретной ситуации, в которой находятся библиотеки. Необходимо создавать в библиотеках организационные структуры, способные самообновляться, и успех этого во многом зависит от

людей, которые " делают работу ", т.е. от тех, без которых услуга или продукция не дойдет до читателя.

Организационная структура и развитие руководящего потенциала

Перемены в технологии и информационном общении, финансовый кризис библиотек, требования к качеству, объему и содержанию библиотечных услуг, установление новых взаимоотношений с обществом, необходимость развития персонала — все эти проблемы показывают, что в настоящее время библиотеки всех типов нуждаются в лидерах, способных преуспеть в их решении не только на внутреннем, но и на внешнем уровне. Библиотечному лидеру должны быть присущи качества политика, адвоката, инноватора, дизайнера, менеджера. Он должен обладать дальновидностью, проницательностью, предвидением, уверенностью, способностью идти на риск, уметь вдохновлять других и т.п. С позиции теории управления можно говорить о необходимости установления в библиотеках "группового" руководства. Анализ текущей деятельности и планов работы библиотек также показывает, что сегодня сильнее, чем раньше, стала взаимозависимость в решении вопросов управления, структуры, культуры и развития персонала. Прежде управление библиотекой и ее структура замыкались в кругу административных проблем и в границах своей внутренней среды, учитывался лишь минимум влияния внешних факторов, а сегодня необходимы: постоянная взаимосвязь с обществом, анализ деятельности библиотек, имеющих подобный контингент читателей, выявление приоритетов в направлениях работы, перераспределение внутренних ресурсов в соответствии с ними. Настоятельно требуется разработка не только программ управления человеческими ресурсами, но и программ их развития.

В организационном плане прежняя внутренняя автономия отделов, очевидно, сменится их интеграцией, так как упрочение позиций библиотеки и выполнение ее главной миссии требуют усиления взаимодействия, расширения сотрудничества подразделений, особенно связанных между собой общим предметом труда или целевой задачей. Традиционная вертикальная пирамидальная конструкция библиотеки, функционирующая по принципу скалярности, т.е. уменьшения объема полномочий и ответственности пропорционально удаленности от директора, возможно, будет заменена новой постиерархической организационной структурой и новой градацией

компетентности руководителей. Создание новой адаптивной структуры предполагает иное перераспределение административных полномочий.

С позиции теории управления сегодня можно говорить о потребности в разграничении видов руководящей деятельности, а значит, и дифференциации работников управления по разным уровням. Наиболее оптимальным представляется наличие четырех групп руководителей: руководитель-организатор, руководитель-администратор, руководитель-координатор, руководитель-распорядитель (директор). При этом функции руководителей имеют свою специфику и соответствуют характеру решаемых задач: руководитель-организатор отвечает за техническое выполнение работы; руководитель-администратор — за организацию, сроки и качество решения проблемы; руководитель-координатор — за связь, согласование и распределение заданий, контроль и корректировку выполняемых заданий, взаимодействие и учет факторов внутренней и внешней среды; руководитель-распорядитель несет юридическую, финансовую и социальную ответственность за все направления деятельности, принимаемые решения и их выполнение.

В качестве основного метода проектирования организационной структуры может быть выбран метод структуризации целей, предусматривающий выработку системы целей библиотеки и ее последующее совмещение с разрабатываемой структурой. Например, в крупной библиотеке можно выделить шесть основных элементов или видов ресурсов: библиотечные фонды; читатель; справочно-библиографический аппарат; кадры; информационно-библиотечная технология и оборудование; наука (исследовательская, методическая и библиографическая деятельность) — и в соответствии с этим разработать перспективные программы их развития. За выполнение каждой программы основную ответственность несет руководитель-координатор (помощник директора), далее отдельная задача из каждой программы закрепляется за конкретными руководителями — администраторами, которые формируют рабочие группы из сотрудников разных отделов, затем выделяются руководители-организаторы, отвечающие за технический уровень решаемой проблемы. Децентрализация руководства и создание при руководителе-распорядителе органов коллективного управления помогли бы преодолеть недостатки управления. При таком типе адаптивной структуры, как матричная организация, повышается чувство ответственности членов групп и руководителей всех уровней за выполнение программы, а постановка единой стратегической цели для сотрудников отделов, входящих в программу, способствует их тесному взаимодействию и интеграции.

Новое понимание сущности управления библиотекой и персоналом требует применения не классических, а пригодных для конкретной социальной ситуации принципов управления, которые, во-первых, вырабатываются в процессе адаптации (приспособления и противостояния) библиотеки к меняющимся

социокультурным и экономическим условиям и создания механизмов, способных устоять перед разрушающим воздействием факторов среды, а вторых, они формируются в результате интеграции внутренней библиотечной среды, т.е. в становлении прочных структурных связей.

Организационная культура библиотеки: характеристика понятия

Культура библиотеки как организации, насколько нам известно, еще не была предметом рассмотрения в библиотековедческой печати. Культурный комплекс библиотеки, с точки зрения социологии, представляет собой совокупность двух видов культуры — материальной и нематериальной (духовной). Материальная культура библиотеки состоит из физических объектов, созданных руками человека: книги и другие носители информации, памятники прошлой культуры или культурное наследие поколений. Нематериальная культура библиотеки сотворена не руками человека, а его разумом и чувствами и поддерживается человеческим общением. К духовной культуре относятся: нормы, правила, образцы, эталоны, модели поведения, язык, ценности, ритуалы, символы, обычаи, идеи, знания, традиции. Чаще всего в библиотековедении понятие "культура" связывается с личностью библиотекаря. Но это понятие имеет гораздо более широкое содержание, если мы говорим о культуре библиотеки как организации. Емкое определение понятию "культура библиотеки" дать трудно. В литературе по менеджменту культура часто характеризуется под углом различных научных дисциплин и содержит только некоторые элементы. Так, в общем курсе управления она определяется как "атмосфера, социальный климат"²⁴¹, в пособии для менеджеров культура организации включает в себя идеи, убеждения, традиции, ценности, доминирующий стиль управления, методы мотивации сотрудников, имидж организации²⁴⁵. Под культурой также понимаются способы выполнения работы, отношение к сотрудникам и клиентам. В зарубежном библиотековедении наиболее адекватной считается формулировка Эдгара Шейна²⁴⁶, определяющая культуру как сумму действий, приобретенных, созданных и развитых определенной группой по мере того, как она учится бороться с проблемами внешней адаптации и внутренней интеграции. Культура — это система ценностей и веры, которая определяет выбор и принятие решений в организации.

Если организационная структура библиотеки, как это и положено, находит свое четкое воплощение и выражение в различного рода

документах (положениях, уставах, инструкциях, памятках и т.п.), то культура большей частью скрыта, и, возможно, кредо библиотеки как организации наиболее полно раскрыто в "Правилах пользования библиотекой", если в библиотеке нет других специальных документов. Влияние организационной культуры проявляется прежде всего в способах и уровне выполнения работы, методах управления людьми, отношении к сотрудникам и клиентам (читателям). Важная ответственность каждого руководителя (лидера) — создание сильной культуры и управление ею.

Наиболее характерным для новой библиотечной культуры является "управление преданностью", т.е. постоянный диалог руководителя с подчиненными, создание всем сотрудникам максимальных условий для самореализации в контексте выполнения стратегического плана, стремление идентифицировать цели сотрудника и организации. Для организации успешной работы коллектива руководитель обязан заботиться, во-первых, о том, чтобы дать новые знания своим сотрудникам (особенно в нетрадиционных для библиотек сферах: финансы, новая технология, бизнес, маркетинг, средства коммуникации), организовать систему обучения сотрудников внутри стен библиотеки; во-вторых, должна обеспечиваться взаимоинформированность руководства и коллектива о роли каждого сотрудника в выполнении стратегических задач, о развитии его творческой инициативы и потенциала.

Культура, в свою очередь, определяет организационную структуру, роль и удельный вес каждого подразделения, его возможность влиять на систему ценностей всей организации. Особого внимания требуют функциональные субкультуры, существующие в пределах доминирующей культуры, связанные с той или иной категорией работников в зависимости от их квалификации, возраста, должности, отдела. У них имеются принципиальные отличия в восприятии организации, своей значимости и роли других, реакции на различные ситуации и взаимоотношения с другими категориями работников. Культура библиотеки отражается на интерьерах помещений, правилах и принципах ведения работы, контроле за ее выполнением, одежде персонала, языке и стиле общения, личных странностях и причудах, инициативе и послушании, степени официальности и фамильярности, имидже, отношении к карьере, образовании, социальном статусе и т.д. В библиотеке, как и в других организациях, имеются высокие и низкие "символы". Высокие символы предназначены для создания определенного имиджа (годовые отчеты, эмблемы, проспекты, рекламные материалы), а низкие являются повседневными характеристиками (отношение к читателям, качество и объем услуг и т.п.).

Существует согласование культуры и структуры с другими переменными — люди, задача, окружение, технология, в соответствии с которым выделяют четыре типа культуры: культура власти, культура роли, культура задачи, культура личности²⁴⁷.

Развитие библиотечного персонала

Библиотекам нужны хорошо работающие программы развития человеческих ресурсов, которые помогали бы создавать новые программы деятельности или улучшать существующие. Программы развития персонала должны быть включены в перспективный план работы библиотеки и отражать индивидуальные интересы сотрудников и задачи библиотеки как организации. В ближайшие 10 лет для библиотек наиболее оптимальным представляется создание стабильных рабочих групп, в которых уважается и подчеркивается сила специалиста-профессионала. Эта модель управления приближена к организациям типа "культура задачи" и "культура личности"²⁴⁵, в них влияние организации и личности распределяется поровну, а основа власти при необходимости — сила специалиста.

В программах развития персонала обычно уделяется внимание следующим вопросам: профессиональной ориентации, адаптации в коллективе, оценке производственной деятельности, системе вознаграждений, профессиональной подготовке и обучению, продвижению по службе²⁴¹. Сегодня постоянно растущий уровень требований и динамика общественных перемен предполагают создание более разнообразных программ по развитию персонала. Представляются выигрышными те программы развития персонала, которые разработаны для индивидуального назначения и в дополнение к техническим навыкам учат активному построению рабочих групп, опыту общения и предупреждения конфликтов, методам решения проблем. Программы развития персонала выступают средством проведения философии (идеологии) менеджмента²⁴⁸, позволяют руководству библиотеки привлекать сотрудников на свою сторону и предвидеть будущее, которое в конечном счете определяют люди, а не техника.

В современных библиотеках с хорошо поставленным управлением руководство постоянно работает над программами по развитию кадров, так как ценность людских ресурсов, в отличие от других, с годами возрастает, а не снижается²⁴⁹. Длительное время научные и специальные библиотеки подчеркивали необходимость повышения квалификации сотрудников как средства тренировки и развития профессиональных знаний и навыков. Теперь подготовка кадров в библиотеке включает разноплановые и многоаспектные задачи. Например, обучение технологии подразумевает более широкое понятие, чем просто использование оборудования и машинного обеспечения. Речь идет о систематических программах, включающих понимание умозрительной основы, на которой стоит технология. Задача библиотечного персонала состоит в том, чтобы определить сферы библиотечной работы, которые могли бы быть улучшены использованием автоматизации и технических средств.

Возьмем другое, не менее важное направление программы обучения персонала — межличностное общение. Особо выделим взаимоотношения с читателем, но, справедливости ради, стоит отметить, что взаимоотношения между сотрудниками библиотек являются еще более слабо изученными и не менее важными. Главное условие эффективности библиотечного обслуживания заключается в поддержании постоянного взаимообогащающего диалога между библиотекой и читателем. По мнению многих библиотечников, одной из причин кризисного состояния библиотек является недостаточность или отсутствие тесной связи с теми, кому служит библиотека. С точки зрения читателей становятся профессионально значимыми такие качества библиотекаря, как коммуникабельность, умение вести диалог, хороший вкус, сверхнормативная активность, высокая культура. Результаты исследований, проведенных в библиотеках Новосибирска²⁵⁰, показывают, что взаимоотношения и взаимовосприятие библиотекарей и читателей во многом не идентичны. Межперсональное общение становится важным условием развития теории и практики библиотечного обслуживания, поэтому в программе развития персонала должна стоять задача обучить библиотечных работников искусству равноправного диалога и делового общения.

Оценка работы сотрудников и система поощрений по службе также должны быть в программе развития персонала. Если библиотечная общественность действительно заинтересована в повышении престижа профессии, она должна подумать о том, чтобы все сотрудники имели возможность продвигаться по службе: по вертикали — те, кто имеет руководящие способности, по горизонтали — те, кто достиг новых профессиональных вершин. Ранговое продвижение для специалистов означает введение званий, повышение зарплаты и получение различных льгот. В библиотеках недостаточно используется горизонтальное продвижение сотрудников, слабо применяются такие формы, как присвоение титулов и званий. Выдвижение сотрудников для присвоения званий российского и регионального значения будет способствовать повышению общественного статуса и сотрудников, и библиотек. Внутри библиотеки следовало бы ввести свои внутренние звания, например "главный библиотекарь ГПНТБ СО РАН", "главный консультант ГПНТБ СО РАН" и "главный координатор ГПНТБ СО РАН" (с указанием, по какому конкретно направлению) и т.д. Такие звания должны присуждаться на конкурсной основе за выдающиеся результаты в работе и соответствующий стаж. Для каждого звания устанавливаются свои требования. В соответствии с присвоенным званием сотрудникам повышается зарплата, вручается удостоверение и нагрудный значок.

Важным шагом в программе управления карьерой представляется введение квалификационных удостоверений для сотрудников, проработавших более одного года. Цель этого состоит в повышении значимости профессионализма, в понимании самооценности образования и саморазвития, а в области практической работы удостоверение служит для обеспечения

контроля за повышением квалификации, сбора данных для проведения аттестации, подготовки рекомендаций о продвижении (понижении) в должности и присвоении званий. Ежегодно в специальных вкладышах удостоверений должны накапливаться данные о прохождении обучения в системе повышения квалификации, оценка результатов труда, сведения о санкциях и т. п., а сама аттестация должна обязательно проводиться один раз в пять лет.

Особое направление, приобретающее все большую значимость в программе развития персонала, — развитие потенциала лидеров и формирование у него навыков руководства. Программа развития персонала библиотеки выступает показателем культуры и внутренней зрелости библиотеки как организации. Ее блоки: профессиональная ориентация и социальная адаптация, оценка результатов деятельности, подготовка и обучение кадров, развитие потенциала руководства, управление продвижением по службе и система вознаграждений, повышение удовлетворенности трудом — служат залогом и мерилем эффективности деятельности библиотеки.

Главные составляющие эффективности руководства библиотекой и персоналом

Анализ составных частей библиотеки как системы управления позволяет выделить важные элементы, на которых происходит концентрация главных задач управления. К наиболее существенным объектам и относительно самостоятельным направлениям управления, как было показано в предыдущих параграфах, относятся: 1) внутренние ресурсы библиотеки: кадры; материально-техническая база; источники информации; справочный аппарат; 2) внешняя среда библиотеки: реальные и потенциальные потребители информации; информационные, интеллектуальные, образовательные, профессиональные и другие потребности общества; социокультурные, экономические научно-технические факторы среды и т.д.; 3) внутрибиблиотечная технология и разделение труда: вертикальное (координация работы и функций) и горизонтальное (распределение объема работ); 4) организационная структура библиотеки (отделы, лаборатории, центры, секторы, группы и т.п.); 5) структура (система) управления библиотекой.

Перечисленные характеристики присущи всем библиотекам, но отличаются своими количественными и качественными параметрами и связанными с ними особенностями организации деятельности. Несмотря на это, во всех

библиотеках эффективность руководства будет определяться тем, насколько умело используются внутренние ресурсы и знание факторов внешней среды для оценки существующей ситуации и определения содержания деятельности; для достижения внутренних и внешних целей и выполнения миссии библиотеки как социального заказа; насколько соответствуют технология и организационная структура библиотеки реализации содержания деятельности; насколько сама система управления способна обеспечивать руководство организацией труда и людьми. В библиотеках нельзя сегодня обходиться только количественными показателями, в них должны быть разработаны и внедрены критерии оценки качества услуг и других видов библиотечной деятельности. Эта позиция очень важна для управления, так как в современных сложных условиях библиотека сможет выстоять лишь тогда, когда она будет гарантировать качество и стабильность²⁵¹.

Наибольшую важность для оценки деятельности библиотек представляют функциональные и социальные критерии²⁵². К функциональным относятся: количественные, финансовые, временные и качественные показатели. Критерии социальные (или социальной стоимости) наиболее значимы в современный период²⁵³. Ими оцениваются психологические и физические затраты людей, связанные с обращением в библиотеку. Они зависят от местоположения библиотеки, часов работы, комфортности помещений, манеры поведения и стиля общения сотрудников, удобства и простоты пользования каталогами и т.д.

В библиотековедении Запада введено новое понятие социальной стоимости библиотечной услуги, которая стала мерилom "дружелюбия" библиотеки (users friendly)²⁵⁴. С этой целью изучается мнение читателей и потенциальных пользователей, проводится анализ состава пользователей по таким критериям, как предпочитаемое для них время работы в библиотеке, длительность посещения, цель, характер работы с документами и т.д.

В библиотеках сибирского региона также началась экспериментальная и исследовательская работа в этом направлении, в результате которой библиотеки должны стать более дружелюбными к пользователю²⁵⁵.

Степень соответствия библиотечных услуг потребностям общества характеризуется не только их социальной стоимостью, но и "ассортиментом". К сожалению, в современных библиотеках ощущается дефицит услуг и очень слабая информированность читателей о возможностях библиотеки. Задача управления библиотекой, таким образом, состоит не только в повышении качества и социальной стоимости существующих услуг, но и в создании (увеличении) новых видов деятельности и их пропаганды.

Главной линией в управлении библиотекой до 90-х гг. была стратегия роста (ежегодное повышение показателей, расширение сферы деятельности), теперь опасной альтернативой становится стратегия сокращения. Стратегия сокращения может рассматриваться как созидательная и как разрушительная сила в зависимости от своей цели и направленности. Если сокращаются часы (и даже дни) работы библиотеки, уменьшается количество книг, составляющих "ядро" фонда, вводятся ограничения на пользование библиотекой, уходят талантливые сотрудники, значит, в библиотеке взяла верх сила разрушения.

Из анализа основных задач управления библиотекой и ее места в системе общественных отношений и эффективности руководства сегодня вытекают следующие требования: целенаправленность управления на результат и качество; повышение значимости и престижности библиотеки как места работы и социального института, развитие у сотрудников чувства сопричастности за судьбу библиотеки и активное привлечение их к управлению библиотекой; перенос акцента управления на социальную сторону оценки работы библиотеки и учет общественного мнения; понимание, что главная роль в развитии библиотеки и выполнении ее задач принадлежит человеческим ресурсам, а не технике управления или автоматизации; выработка рационального стиля управления, показателем которого являются высокий авторитет руководителя, оптимальный психологический климат; творческая атмосфера; организация справедливой системы материального и морального стимулирования, создание льгот и привилегий по принципу свободного выбора вознаграждений в допустимых пределах; систематическое обучение и переподготовка управленческого персонала, оценка кадрового потенциала управления; освоение главной науки управления – принятие управленческих решений; использование возможностей управленческого общения для мотивации и удовлетворения потребностей персонала; обучение кадрового состава библиотеки, создание системы повышения квалификации, обеспечение условий для непрерывного профессионального роста сотрудников; и, наконец, самое главное – создание комфортных условий для потребителей, расширение ассортимента услуг и улучшение их качества.

Основным инструментом управления, т.е. его воздействия на людей, в библиотеках становится культура. Культура организации зависит от руководителя, его социальных установок, личных и деловых качеств. Настоящее и будущее наших библиотек заключается не только в новейших методах и принципах работы, не только в новой кадровой политике, оно – прежде всего в руководителях, специально подготовленных и имеющих глубокие знания в области управления, экономики, психологии и социологии труда. Для того чтобы руководитель мог усвоить эффективный стиль работы, завоевать авторитет, необходимый для успешного выполнения им функций управления, он должен удовлетворять вполне определенным, общим и специальным требованиям²⁵⁶.

Существует множество высказываний и соображений относительно практики определения требований к качествам личности руководителя библиотеки. В то же время опыт работы с кадрами в библиотеках еще не обобщен столь глубоко, чтобы стало возможным появление добротных методик и рекомендаций. В теории библиотечного дела разработке требований к руководителям библиотек серьезное внимание уделяла только М.И. Кирсанова²⁵⁷, но ее работа, как уже указывалось, осталась незавершенной.

Проблема оценки деловых качеств и результатов труда руководителя непосредственно выходит на эффективность работы системы управления и самой библиотеки²⁵⁸. В библиотечном деле оценка руководящих кадров имеет несколько аспектов в зависимости от ее целевого предназначения.

В отечественной социологии управленческие кадры оценивают по трем направлениям: оценка деловых и личных качеств, оценка трудовой деятельности, оценка результатов работы (управленческого вклада). Для библиотек вполне пригодной представляется методика экспертной оценки²⁵⁹, предусматривающая оценку основных управленческих результатов работы руководителя по пяти направлениям: 1) организация производства; 2) формирование благоприятного социально-психологического климата; 3) обучение, повышение квалификации; 4) организация системы управления, привлечение сотрудников к управлению, развитие самоуправления; 5) обеспечение хороших условий труда и быта.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать главные составляющие эффективности руководства библиотекой в социальной, производственной и психологической сферах управления (рис.9).

До недавнего времени не придавалось большого значения чертам характера руководителя, первостепенное внимание при назначении уделялось его деловым качествам. В последнее время стало очевидно, что руководитель должен обладать определенными личностными качествами, поскольку они включаются в его действия и влияют на эффективность труда²⁶⁰. Зарубежные специалисты, например, полагают, что искусство управления зависит в большей степени не от качества подготовки, а от общительности, коммуникабельности руководителя, его умения влиять на людей.

Библиотечный менеджер будет иметь успех, если он стремится быть настойчивым в достижении поставленной цели, способным к разумному риску, терпеливым по отношению к людям и обстоятельствам, инициативным и решительным в действиях, адаптивным в меняющихся обстоятельствах, рассудительным и самокритичным в поведении, сдержанным в оценке собственных достоинств²⁶¹.

Рис. 9. Управленческий вклад руководителя библиотеки

На эффективность работы библиотеки и руководство ею в определенной степени влияет состояние разработанности общетеоретических вопросов управления, подготовленность и обученность руководителей. Девяностые годы характеризуются значительным расширением интереса библиотекведов к исследованиям в области управления, чему в немалой степени способствовало появление переводных изданий фундаментальных трудов по управлению. Учиться искусству менеджера высказывают желание многие руководители, а это означает, что в библиотеках идет процесс профессионализации библиотечной деятельности, растут масштабы и сложность управленческих задач, в управление вовлекаются новые специалисты и группы.

Заключение

История и основные этапы развития библиотечного дела Сибири и Дальнего Востока свидетельствуют о том, что библиотеки всегда выполняли роль организаторов коллективного чтения. Они консолидировали силы передовой общественности, формировали читательские интересы и книжную культуру территории. В свою очередь, именно передовая часть общества способствовала их открытию и устойчивому функционированию, причем степень поддержки определялась как культурными традициями региона, так и закономерностями социально-экономического развития территории. Далеко не все периоды в деятельности библиотек Сибири и Дальнего Востока были благоприятными: тяжелые материальные условия, недостаток различных видов ресурсов не позволяли на определенных этапах отечественной истории создавать внутри библиотек обстановку, способствующую формированию устойчивого интереса к чтению основной массы сибиряков.

Тем не менее библиотечные сообщества отдельных территорий и региона в целом всегда стремились к поиску выхода из кризисных ситуаций. Создавались зональные и региональные объединения библиотек, территориальные библиотечные комплексы, позволявшие решать вопросы, связанные с консолидацией и взаимообменом ресурсами, информацией, библиотечными продуктами и услугами. Силами библиотечных специалистов осуществлялся мониторинг развития фондов библиотек, читательской ситуации в регионе. Исследовалась потребность в кадрах библиотечных специалистов. Были созданы региональные депозитарии, центры МБА, краеведческой и региональной библиографии, в библиотеках появились новые формы досугового и информационного обслуживания.

Однако изменения, происходящие сегодня во всех сферах общества, повлияли на динамику и социальные функции чтения и привели к необходимости определения места и роли библиокоммуникации в системе информационных, научных коммуникаций территории. Процессы информатизации библиотек расширяют их технологические возможности в сфере производства и предоставления услуг, в том числе рыночного типа. Но

инновационные технологии не решают автоматически всех проблем библиокоммуникации. Напротив, противоречия в системе отношений "библиотека — читатель" обостряются, так как инновации разрушают традиционное поисковое поведение читателей, многие из которых продолжают воспринимать библиотеку как социокультурный центр. Меняется и модель социальных действий библиотечного специалиста.

Реорганизация библиотечной деятельности, вызванная как причинами внутреннего характера, так и изменениями, происходящими во внешней среде функционирования библиотек, влияет на характер, содержание подготовки и культуру библиотечного специалиста, предъявляет новые требования к организации управления персоналом.

Не вызывает сомнения, что изучение динамики и социальных функций чтения, выработку модели социокультурных действий библиотечного сообщества невозможно осуществить силами отдельно взятой библиотеки по причинам прежде всего экономического характера. Для сохранения интеллектуального, информационного и ресурсного потенциала библиотек, более рационального его использования необходимо проведение межрегиональных исследований на основе единых программ и по наиболее актуальным проблемам. Одним из таких объединяющих проектов может стать проект, связанный с исследованием дисциплинарных особенностей и тенденций развития библиокоммуникации в системе научного знания и информационной инфраструктуры территории.

Результаты исследования позволяют создать концептуальную базу для решения в рамках культурного ядра региона таких практических задач, как организация гибких технологических и организационных структур информационно-библиотечного обслуживания, обмен продуктами и услугами, разработка стандартов подготовки и переподготовки кадров, принципов управления персоналом в изменившихся социально-экономических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ *Всероссийская конференция по экономическому развитию Сибири // Наука в Сибири. 1993. № 25.*
- ² *Бородкин Ф.М. Социальная политика в регионе: проблемы и пути их решения // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР: Регион. экономика и социология. 1991. № 2. С. 65 – 74; № 3. С. 42 – 52.*
- ³ *Экономическая реформа и социально-политическое развитие Сибири: Материалы III Всесоюз. конф. "Социально-экономическое развитие Сибири и задачи науки" // Там же. 1991. № 1. С. 3 – 19; № 2. С. 3 – 41; № 3. С. 53 – 74.*
- ⁴ *Елепов Б.С., Лебедева А.Н. Развитие научных исследований в библиотеках Сибири и Дальнего Востока // Проблемы повышения эффективности научных исследований в библиотеках Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1984. С. 3 – 30; Маслова А.Н. Внедрение результатов библиотечных исследований ГПНТБ СО АН СССР в практику работы // Оптимизация системы библиотечно-библиографического обслуживания в Сибири. Новосибирск, 1988. С. 171 – 195; Меньшикова С.П. Итоги и перспективы научного сотрудничества ГПНТБ СО РАН с библиотеками региона // Науч. и техн. б-ки. 1994. № 1. С. 21 – 29.*
- ⁵ *Карташов Н.С. Взаимодействие научных библиотек РСФСР (1917 – 1967 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975. 280 с.; Он же. Формирование библиотечно-территориальных комплексов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 240 с.; Координация библиотечно-библиографического обслуживания новых зон хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1979. 174 с.; Карташов Н.С. Региональные проблемы библиотековедения: (Постановка вопр.) // Сов. библиотековедение. 1980. № 2. С. 50 – 67; Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1981. 215 с.; Карташов Н.С. Проблемы и задачи региональных библиотечных исследований // Проблемы рационального размещения и использования библиотечных ресурсов в стране. М., 1984. С. 5 – 23; Лебедева А.Н., Маслова А.Н. Рациональное размещение и использование БР Сибири и Дальнего Востока // Там же. С. 123 – 130; Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1984. 139 с.; Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1986. 162 с. Из содерж.: Лебедева А.Н. Концепция развития и размещения библиотечной сети сибирского региона. С. 3 – 16; Развитие библиотечных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке / Лебедева А.Н., Маслова А.Н., Артемьева Е.Б. и др. Новосибирск, 1987. 50 с. (Препр. / ГПНТБ СО АН СССР; 87-2); Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1988. 168 с.;*

Артемьева Е.Б., Маслова А.Н. Опыт и перспективы развития библиотечных объединений в Сибири и на Дальнем Востоке // Сов. библиотековедение. 1988. № 5. С. 63 – 68.; *Кожевникова Л.А.* Перспективы развития библиотечного дела региона в новых условиях хозяйствования // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в последней четверти XX в. Новосибирск, 1990. С. 95 – 102; *Маслова А.Н.* Библиотеки как часть региональной системы культуры: постановка проблемы // Управление научной библиотекой в условиях НТР. Новосибирск, 1991. С. 115 – 124; *Развитие* библиотечного дела в Сибири: (Сов. период): Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1992. 198 с.; *Взаимодействие* научных библиотек в Сибири и на Дальнем Востоке в 90-х гг. / Артемьева Е.Б., Елепов Б.С., Каратаева Г.И. и др. // Науч. и техн. б-ки. 1993. № 4. С. 5 – 15; *Маслова А.Н., Артемьева Е.Б.* Региональные проблемы библиотечного дела. Новосибирск, 1994. 66 с. (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 93-5); *Артемьева Е.Б., Кожевникова Л.А.* Перспективы развития научной и методической работы ГПНТБ СО РАН // Науч. и техн. б-ки. 1993. № 7. С. 77 – 82.

⁶*Научная организация труда в библиотеке:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1975. 139 с.; *XXV съезд КПСС и повышение эффективности научной организации труда и управления в библиотеке:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1977. 179 с.; *Жданова Т.А.* Теоретические вопросы управления кадрами крупных научных библиотек // Формирование структуры кадров современных научных библиотек. Новосибирск, 1989. С. 3 – 20; *Управление научной библиотекой в условиях НТР:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1991. 165 с.; *Жданова Т.А., Скарук Г.А.* Роль и место библиотеки в современной социокультурной среде // Проблемы библиотек в условиях современной реформации России: Тез. докл. Барнаул, 1992. С. 11 – 13; *Нормы времени и нормы выработки на основные библиотечно-библиографические процессы / ГПНТБ СО РАН.* Новосибирск, 1993. 89 с. *В помощь организации научно-исследовательской работы в библиотеках:* Метод. пособие / ГПНТБ СО РАН; Сост. *Артемьева Е.Б., Маслова А.Н.* Новосибирск, 1994. 45 с.; *Жданова Т.А.* Управление библиотекой и персоналом в условиях непрерывно меняющейся общественной ситуации // Четвертые Макушинские чтения (6 – 7 мая 1997 г., г. Омск): Тез. докл. Новосибирск, 1997. С. 238 – 241.

⁷*Жданова Т.А.* Социально-психологический климат библиотечного коллектива (по результатам анкетного опроса в ГПНТБ СО АН СССР) // Координация комплектования книжных фондов. М., 1983. С. 159 – 175; *Она же.* Сибири – ускоренный шаг: (О проблеме формирования кадрового состава библиотек в сибирском регионе) // Библиотекарь. 1985. № 12. С. 16 – 18; *Жданова Т.А., Кон Л.Ф.* Удовлетворенность трудом у библиотекарей высшей квалификации (по материалам исследования ГПНТБ СО АН СССР) // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. Новосибирск, 1986. С. 119 – 130; *Формирование структуры кадров современных научных библиотек:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1989. 178 с.; *Управление научной библиотекой в условиях НТР:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1991. 165 с. Из содерж.: *Жданова Т.А., Езова С.А.* Научные исследования по кадровым ресурсам библиотек в сибирском регионе (1986 – 1990). С. 142 – 153; *Кадровый потенциал научных библиотек:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1992. 131 с. Из содерж.: *Жданова Т.А.* Оценка управленческого труда в библиотеке:

основные направления и критерии. С. 16 – 31; *Артемяева Е.Б., Проволоцкая Н.Ф., Жданова Т.А.* Непрерывное образование библиотечных работников. Новосибирск, 1995. 30 с. (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 95-1); *Жданова Т.А.* Организация системы непрерывного образования библиотечных работников Сибири и Дальнего Востока: практический аспект // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. Новосибирск, 1996. С. 130 – 141; *Система* повышения квалификации кадров в ГПНТБ СО РАН: Орг.-метод. и учеб. материалы / ГПНТБ СО РАН; Сост. Т.А. Жданова. Новосибирск, 1996. 92 с. *Жданова Т.А.* Влияние структуры и организационной культуры библиотеки на развитие персонала // Библиотекарь и читатель: современные основы взаимоотношений. Новосибирск, 1997. С. 3 – 21; др.

⁸*Организация и ресурсы информационно-библиотечного обслуживания специалистов и ученых:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1995. 165 с.; *Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1995. 151 с.; *Библиотекарь и читатель: современные основы взаимоотношений:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1997. 210 с.

⁹*Оптимизация информационно-библиотечных технологий:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1988. 169 с.

¹⁰*Социально-экономические аспекты инновационных процессов в научной библиотеке.* Новосибирск, 1991. С. 1 – 16. (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 91-1); *Кожевникова Л.А., Павлова Л.П., Соколова И.Г.* Библиотечная услуга и ее экономическая оценка. Новосибирск, 1994. 20 с. (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 93-2); *Ресурсы научных библиотек: оптимизация использования:* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1994. 146 с. Из содерж.: Кожевникова Л.А. Экономика библиотечных ресурсов и услуг в меняющейся системе общественных отношений. С. 56 – 60; Евшина О.Р. Экономика библиотечных услуг в ГПНТБ СО РАН. С. 61 – 67.

¹¹*Региональные библиотечные системы...* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. Из содерж.: Кожевникова Л.А. Библиотечное сообщество и проблемы создания региональной культурной среды. С. 4 – 10; Нестерович Н.Н. Некоторые новые подходы к проблематике и методологии изучения функционирования крупных научных библиотек. С. 23 – 37.

ГЛАВА 1

¹²*Гузнер И.А.* Библиотеки Сибири в XVII – XVIII вв. // Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1977. Вып. 37. Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. С. 19 – 40; *Копылов А.Н.* Культура русского населения Сибири в XVII – XVIII вв. Новосибирск: Наука. Зап.-Сиб. отд-ние, 1968. 168 с.; *Кукцикина М.В.* Монастырские библиотеки русского Севера // Очерки по истории книжной культуры XVI – XVII вв. Л., 1977. С. 185 – 197.

¹³*Манькова И.Л., Шашков А.Т.* Из истории формирования библиотеки Далматинского монастыря в XVII – XVIII вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: Гос. и частные б-ки. Новосибирск, 1987. С. 53 – 74; *Они же.* Библиотека Далматинского монастыря в XVII – первой четверти XIX в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 47 – 56.

¹⁴*Бахтина О.Н.* Описи книг Томского мужского Богородице-Алексеевского монастыря как источник по книжной культуре Томска // Макушинские чтения. Новосибирск, 1988. С. 106 – 108.

¹⁵*Смирнова В.И.* Краевед А.И. Сулоцкий: Интересы. Библиотечные занятия // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгопис. деятельность и круг чтения сибиряко. Новосибирск, 1984. С. 67 – 82.

¹⁶*Ситников Л.А.* К истории книгораспространения в Сибири во второй половине XVI в.: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. 1977. Вып. 37. Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. С. 98 – 120.

¹⁷*Боннер А.Г.* Коллекция книг В.Н. Баснина в Научной библиотеке Иркутского университета // Из истории книги, библиотечного дела, библиографии Сибири. Новосибирск, 1969. С. 146 – 154.

¹⁸*Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Фундаментальная библиотека Тобольской семинарии конца XVIII в. и ее читатели // Вторые Макушинские чтения (23 – 24 мая 1991 г., г. Томск. Томск, 1991. С. 81 – 83.

¹⁹*Бердников Л.П.* Кланяйтесь залам библиотечным: Крат. очерки истории библиотечного дела и кн. торговли в Енисейской губернии (1838 – 1916). Красноярск: Кн. изд-во, 1995. С. 88.

²⁰*Лукьянова Л.С.* Роль библиотек епархий в системе образования и просвещения населения Западной Сибири (XVIII – XIX вв.) // Третьи Макушинские чтения (12 – 14 мая 1994 г., г. Омск). Новосибирск, 1994. С. 125 – 128; *Она же.* Лукьянова Л.С. Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск ГПНТБ СО РАН, 1997. 23 с.

²¹*Оглезнева Г.В.* Библиотеки уездных городов Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в. // Третьи Макушинские чтения (12 – 14 мая 1994 г., г. Омск). Новосибирск, 1994. С. 136.

²²*Косых В.И.* История открытия Усть-Кяхтинской церковно-общественной библиотеки Забайкальской области (конец XIX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1993. С. 82 – 91.

²³*Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. 252 с.

²⁴*Гузнер И.А., Ситников Л.А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов в XVIII в. // Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. 1975. Вып. 19. Вопросы истории книжной культуры. С. 9 – 51; *Каратыгина Т.Ф.* История технических библиотек в СССР: Учебник. М.: Книга, 1981. 166 с.; *Ситников Л.А.* Книга на заводах Урала и Сибири во второй половине XVIII в. // Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1979. Вып. 43. Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. С. 17 – 29; *Николаева Г.Г.* Из истории развития библиотечного дела на Алтае в XVIII – начале XX вв. // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. Новосибирск, 1972. Вып. 11. С. 53 – 57; *Савельев Н.Я.*

Петр Козьмич Фролов: Жизнь и деятельность новатора русской техники XIX в. Новосибирск, 1951. 144 с.

²⁵ *Савельев Н.Я.* Петр Козьмич Фролов... С. 56.

²⁶ *Гузнер И.А.* Библиотеки учебных заведений Сибири в первой половине XVIII века // Книга в Сибири XVII – начале XX вв. Новосибирск, 1980. С. 64 – 77; *Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 98 – 111.

²⁷ *Полищук Ф.М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1983. С. 22.

²⁸ *Куприянов А.И.* О круге чтения детей и юношества в городах Сибири в первой половине XIX в. // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгопис. деятельность и круг чтения сибиряков. С. 43 – 56.

²⁹ *Корытова В.М.* Из истории библиотечного дела в Тобольске (XVIII в. – XIX в.) // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. Новосибирск, 1970. Вып. 1 (4). С. 160 – 180; *Панчуков А.П.* История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. 512 с.

³⁰ *История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма.* Л.: Наука, 1968. С. 369.

³¹ *Панчуков А.П.* История начальной и средней школы... С. 212.

³² *Мельников А.* Народное образование // Сиб. сов. энциклопедия. 1932. Т. 3. Стб. 645 – 649.

³³ *Зверев В.А., Зверева К.Е.* Школьные библиотеки в сибирской деревне конца XIX – начало XX в. // Книга в Сибири (конец XVIII – начала XX в. Новосибирск, 1989. С. 110 – 123.

³⁴ *Панчуков А.П.* История начальной и средней школы... С. 251 – 253.

³⁵ Там же. С. 205.

³⁶ Там же. С. 259 – 261.

³⁷ *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в СССР: Учеб. для библ. фак-тов ин-тов культуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книга, 1970. С. 96.

³⁸ *Маргулан А.* Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 т. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 32.

³⁹ *Панчуков А.П.* История начальной и средней школы... С. 369.

⁴⁰ *Шарф Р.М.* Из истории формирования читательских интересов в педагогической школе Сибири // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. Новосибирск, 1972. Вып. 11. С. 47 – 53.

⁴¹ *Филимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири (б-ка Томского ун-та). 2-е изд., доп. Томск, 1988. 198 с.

⁴² *Пайчадзе С.А.* Книжное дело на Дальнем Востоке: Доокт. период. Новосибирск, 1991. С. 139 – 141.

⁴³ *Матвеев М.Ю.* К истории образования региональных библиотек в России (1830 – 1917 гг.) // Пробл. нац. б-к. Вып. 3. С. 187 – 212.

⁴⁴ *Полищук Ф.М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске... С. 27.

⁴⁵ *Куприянов А.И.* Из истории первой публичной библиотеки в Западной Сибири // Русская книга в дореволюционной Сибири: Гос. и частн. б-ки. С. 18 – 26.

⁴⁶ *Куприянов А.И.* Русский город в первой половине XIX века: Обществ. быт и культура горожан Зап. Сибири. М.: АИРО, 1995. 160 с.

- ⁴⁷Цит. по: *Куприянов А.И.* Из истории первой публичной библиотеки... // Русская книга в дореволюционной Сибири: Гос. и частн. б-ки. С. 25.
- ⁴⁸*Полищук Ф.М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске... 167 с.
- ⁴⁹*Чернышова Н.К.* Красноярская губернская публичная библиотека: (30 — 40-е гг. XIX в.) // Русская книга в дореволюционной Сибири: Фонды ред. кн. и рукописей сиб. б-к. Новосибирск, 1988. С. 16 — 30.
- ⁵⁰Цит. по: *Матвеев М.Ю.* К истории образования региональных библиотек в России... // Пробл. нац. б-к. Вып. 3. С. 192.
- ⁵¹*Казаринов П.К., Матвеев З.Н.* Библиотеки // Сиб. сов. энциклопедия. 1929. Т. 1. Стб. 307 — 332; *История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке:* Библиогр. указ. / ГПНТБ СО РАН. Ч. 1. Библиотечное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в дооктябрьский период XIX в. — окт. 1917 г. Новосибирск, 1992. 207 с.; Ч. 2. Библиотечное дело в Сибири и на Дальнем Востоке (1917 — 1975 гг.). Новосибирск. 1993. 547 с.
- ⁵²*История Сибири с древнейших времен...* Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. 1968. С. 133 — 134.
- ⁵³*Даниленко А.В.* Книжные фонды библиотек Иркутска и пути их пополнения (вторая половина 50-х — 80-е гг. XIX в.) // Книга в Сибири (конец XVIII — начало XX в.). Новосибирск, 1989. С. 75.
- ⁵⁴*Полищук Ф.М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске... С. 45 — 57.
- ⁵⁵*Сталева Т.В.* Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск: Кн. изд-во, 1990. 245 с.; *Никиенко О.Г.* П.И. Макушин и развитие библиотечного дела в Сибири // История библиотек дореволюционной России: Становление и развитие: Конф. (18 — 20 окт. 1994 г.): Тез. сообщ. СПб., 1994. С. 88 — 91.
- ⁵⁶*Корытова В.М.* Из истории библиотечного дела в Тобольске... // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. Новосибирск, 1970. Вып. 1 (4). С. 169.
- ⁵⁷*Роцевская Л.П.* Культурная жизнь и книжное дело Тюмени второй половины XIX в. // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX — XX вв. 1986. С. 51 — 63.
- ⁵⁸*Белокрыс М.А.* Из истории первой Кяхтинской общественной публичной библиотеки // Третьи Макушинские чтения... С. 131 — 135.
- ⁵⁹*Пайчадзе С.А.* Книжное дело на Дальнем Востоке... С. 146.
- ⁶⁰*Матвеев М.Ю.* К истории образования региональных библиотек в России... // Пробл. нац. б-к. Вып. 3. С. 204.
- ⁶¹*История Сибири с древнейших времен...* Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. С. 367.
- ⁶²*Бердников Л.П.* Кланяйтесь залам библиотечным... С. 142 — 146.
- ⁶³*Хисамутдинов А.А.* Мир библиотеки: Примор. краев. науч. б-ка им. А.М. Горького. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1990. С. 8 — 27.
- ⁶⁴*Жебрак Е.Е.* Из истории читателя Дальнего Востока второй половины XIX — начала XX в. // Развитие книжной культуры в Сибири XIX — начала XX в. Новосибирск, 1982. С. 93 — 108.
- ⁶⁵*Полищук Ф.М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске... С. 90 — 96.

⁶⁶ *Захарова Т.В.* Из истории организации Якутской государственной городской научной библиотеки (1886 – 1912 гг.) // Книжная культура Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 1993. С. 44 – 53.

⁶⁷ *Полищук Ф.М.* Библиотеки Забайкалья во второй половине XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1993. С. 36 – 50.

⁶⁸ *Пайчадзе С.А.* Книжное дело на Дальнем Востоке... С. 129 – 131.

⁶⁹ *Рощевская Л.П.* Культурная жизнь и книжное дело Тюмени... // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX – XX вв. С. 51 – 63; *Оглезнева Г.В.* Круг чтения и читательские интересы крестьян Восточной Сибири в конце XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. С. 67 – 82.

⁷⁰ *Зверева К.Е., Зверев В.А.* Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – нач. XX вв.): Сб. науч. тр. Новосибирск, 1990. С. 78 – 96.

⁷¹ *Никиенко О.Г.* П.И. Макушин и развитие библиотечного дела... // История библиотек дореволюционной России... С. 88 – 91; *Пронина М.Г.* Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX – XX вв. С. 39 – 50.

⁷² *Косых Е.Н.* Библиотеки Сибири в 1917 году // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. Новосибирск. 1988. С. 18 – 25.

⁷³ *Цуприк Р.И.* Сибирская библиотека М.С. Лунина // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX – XX вв. С. 17 – 24; *Она же.* О роли книг в жизни и деятельности декабристов в условиях забайкальской ссылки // Декабристы и Сибирь. Новосибирск, 1977. С. 121 – 132.

⁷⁴ *Бородкин П.А.* С.И. Гуляев: Жизнь и деятельность. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1960. 110 с.; *Троицкий Ю.Л.* Личная библиотека С.И. Гуляева (проблемы реконструкции) // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгопис. деятельность и круг чтения сибиряков. С. 82 – 91; *Фомина А.А.* Истоки библиотечной истории Алтая // История библиотек дореволюционной России. СПб., 1994. С. 31 – 32.

⁷⁵ *Полищук Ф.М.* Библиотеки Забайкалья во второй половине XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1993. С. 36 – 50; Бакай Н.Н. Замечательное книгохранилище в Восточной Сибири (Библиотека Г.В. Юдина). М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1896. 15 с.; Почапская Н.В. Геннадий Васильевич Юдин // Первые Юдинские чтения "Г.В. Юдин и традиции библиофильства в Сибири". Доп. вып. Красноярск, 1992. С. 37 – 41.

⁷⁶ *Максимова С.В.* Библиотеки дореволюционного Якутска (начало XIX в. – 1917 г.) // Вторые Макушинские чтения... С. 57 – 60.

⁷⁷ *Бердников Л.П.* Кланяться залам библиотечным... 175 с.

⁷⁸ *Рощевская Л.П.* Культурная жизнь и книжное дело Тюмени... // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX – XX вв. С. 51 – 63; *Лукьянова Л.С.* Библиотеки Тюмени конца XIX – начала XX в. // Книга и книжное дело в Сибири (к 200-летию сибирского книгопечатания. Новосибирск, 1989. С. 64 – 66.

⁷⁹ *Полищук Ф.М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII в. – февр. 1917 г.). Иркутск, 1983. 167 с.

⁸⁰Музеи // Сиб. сов. энциклопедия. 1932. Т. 3. Стб. 572 – 577; Николаева Г.Г. Библиотеки научных обществ и музеев в дореволюционной Сибири // Книга и книжное дело в Сибири... С. 48 – 51.

⁸¹Отчет по Минусинской общественной бесплатной библиотеке за 1885 – 1887 гг. // Вост. обозрение. 1886. № 10. С. 11 – 12; 1887. № 17. С. 10 – 11; 1888. № 16 – 17. С. 4 – 5; 1889. № 6. С. 4 – 5; Об отчете по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1893 год // Там же. 1894. № 51. С. 1.

⁸²Бердников Л.П. Кланяйтесь залам библиотечным... С. 39 – 40..

⁸³Лукьянова Л.С. Библиотека Тобольского губернского музея (вторая половина XIX – начало XX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. С. 51 – 60; Она же. Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX века. 23 с.; Басаргина С.Л. Тобольский музей и развитие библиографии в Западной Сибири // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1975. С. 105 – 117.

⁸⁴Николаева Г.Г. Библиотеки научных обществ и музеев в дореволюционной Сибири // Книга и книжное дело в Сибири... С. 48 – 51.

⁸⁵Филиппова Л.А. Исторический очерк библиотеки Кяхтинского музея // Русская книга в дореволюционной России: Читат. интересы сибиряков. Новосибирск, 1990. С. 85 – 104.

⁸⁶Володкович А.Ф. Библиотеки ссыльных поляков в Сибири (30 – 50 -е гг. 19 в.) // Книга и книжное дело в Сибири: История. Современность. Перспективы развития. Новосибирск, 1989. С. 35 – 38.

⁸⁷Струминский М.Я. Н.Г. Чернышевский в вилюйской ссылке. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1939. 106 с.; Чернышевский Н.М. Летопись жизни и деятельности Н.Г. Чернышевского. М.: Гослитиздат, 1953. 679 с.

⁸⁸Мошкина З.В. Библиотека политзаключенных на Каре (70 – 80-е гг. XIX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. С. 60 – 67.

⁸⁹Жарков Д.С. Библиотеки политических ссыльных Сибири XIX – начала XX в. // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. 1972. Вып. 11. С. 5 – 29; Ханинсон Я.Г. Библиотека политических ссыльных в Средне-Колымске (1896 – 1905) // Библиотеки СССР: Опыт работы. 1959. Вып. 12. С. 182 – 188; Рудых З.С. Роль нелегальных библиотек Иркутской губернии в пропаганде марксистско-ленинской литературы (1900 – 1907) // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. Вып. 11. С. 30 – 37.

⁹⁰Смирнов Е.М., Смирнова Е.М. Состояние и особенности развития библиотечной сети Омска в 1900 – 1916 гг. // Региональные библиотечные системы... С. 117 – 130.

⁹¹Боженко Л.И. Библиотечное строительство в Сибири (1920 – 1926) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 52 – 74; Посадсков А.Л. Библиотечное дело Сибири в условиях перехода к новой экономической политике (1922 – 1923 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. С. 55 – 73; Беспалова О.Л. Из истории библиотечного дела в Кузбассе (конец 1919 – 1923 годы) // Там же. С. 26 – 46; Николаева Г.Г. О деятельности научных и специальных библиотек Сибири (1917 – 1920 годы) // Там же. С. 3 – 18; Соболева Е.Б. Библиографическая реконструкция истории библиотек Сибири и Дальнего Востока (20 – 30-е гг. XX в.) // Судьбы библиотек дореволюционной России: 20 – 30-е гг. XX в.: Конф. 1 – 3 окт. 1996 г.: Тез. сообщ. СПб., 1996. С. 31 – 32.

⁹²*Николаева Г.Г.* О деятельности научных и специальных библиотек Сибири... // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. С. 3 – 18.

⁹³*Посадсков А.Л.* Библиотечное дело Сибири в условиях перехода к новой экономической политике (1922 – 1923 годы) // Там же. С. 64.

⁹⁴*Боженко Л.И.* Библиотечное строительство... // Из истории книги, библиотечного дела... С. 52 – 74.

⁹⁵Там же.

⁹⁶*Посадсков А.Л.* Библиотечное дело Сибири в предвоенное десятилетие (1931 – июнь 1941 г.): вопросы организации и политического руководства // Развитие библиотечного дела в Сибири: (Сов. период). С. 29.

⁹⁷Там же. С. 28 – 71.

⁹⁸Там же. С. 39 – 40.

⁹⁹*Каратыгина Т.Ф.* Пятьдесят лет "главной инструменталке" Кузнецкого комбината // Науч. и техн. б-ки СССР. 1977. № 12. С. 18 – 25.

¹⁰⁰*Библиотеки* высших учебных заведений СССР: Справочник / Сост. Левинсон Э.З. М.: Изд. МГУ. 1964. 440 с.

¹⁰¹*Посадсков А.Л.* Библиотечное дело Сибири в предвоенное десятилетие (1931 – июнь 1941 г.)... // Развитие библиотечного дела в Сибири: (Сов. период). Новосибирск, 1992. С. 55 – 56.

¹⁰²Там же. С. 46.

¹⁰³*Николаева Г.Г.* Научные и специальные библиотеки Сибири в годы первых пятилеток // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1987. С. 54 – 57.

¹⁰⁴*Савенко Е.Н.* Книжное дело Сибири в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993. 216 с. (Рукопись). Гл. 3. Состояние библиотечного дела. Читатель и круг чтения. С. 128 – 194.

¹⁰⁵*Карпунина И.Б., Приходько Л.Н.* Сельские библиотеки Сибири в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941 – 1950) // Книжное дело Сибири советского периода. Новосибирск, 1983. С. 156 – 161.

¹⁰⁶*Маслова А.Н.* Организация деятельности библиотек Сибири и Дальнего Востока во второй половине 1940 – начале 60-х гг. // Организация и ресурсы информационно-библиотечного обслуживания специалистов и ученых. Новосибирск, 1994. С. 3 – 44.

¹⁰⁷*Карпунина И.Б., Попкова Р.А.* Деятельность сельских культурно-просветительных учреждений Западной Сибири в период восстановления народного хозяйства (1946 – 1950) // Культурное развитие советской сибирской деревни. Новосибирск, 1980. С. 216 – 242.

¹⁰⁸*Шилко Е.В.* Библиотеки системы Министерства культуры в Сибири во второй половине 50-х – 60-е годы // Развитие библиотечного дела в Сибири: (Сов. период). С. 116 – 142.

¹⁰⁹*Гусев В.Д.* Развитие сети технических библиотек в период послевоенного восстановления народного хозяйства и завершения строительства социализма (1945 – 1958 гг.) // Науч. и техн. б-ки. 1979. № 5. С. 12 – 20.

¹¹⁰*Павлова Л.П.* Система информационно-библиотечного обслуживания ученых и специалистов научного центра (на примере Новосибирского научного центра): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 1974. 27 с.; *Государственная*

публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР: 1958 — 1977 гг.: Библиогр. указ. лит. Новосибирск, 1978. 345 с.; То же: 1978 — 1987 гг.: Указ. лит. Новосибирск, 1989. 210 с.

¹¹¹ *Маслова А.Н.* Организация деятельности библиотек Сибири и Дальнего Востока во второй половине 1940 — начале 60-х гг. // Организация и ресурсы информационно-библиотечного обслуживания... С. 3 — 44.

¹¹² *Потапова Н.К.* Методическое объединение научных и учебных библиотек Иркутска // Б-ки СССР: Опыт работы. 1964. Вып. 26. С. 144.

¹¹³ *Маслова А.Н.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока в 70-х — первой половине 80-х гг. XX в.: Тенденции развития // Развитие библиотечного дела в Сибири: (Сов. период). С. 142 — 168; *Основные направления библиотечного обслуживания в Сибири и на Дальнем Востоке* / Бачалдин Б.Н., Елепов Б.С., Карташов Н.С., Шилов Л.А. // Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 5 — 19.

¹¹⁴ *Основные направления библиотечного обслуживания...* / Бачалдин Б.Н., Елепов Б.С., Карташов Н.С., Шилов Л.А. // Обеспечение информационных потребностей... С. 6.

¹¹⁵ *Жданова Т.А.* Библиотечные кадры Сибири и Дальнего Востока в одиннадцатой пятилетке // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: Оптимизация библиотечного обслуживания. Новосибирск, 1984. С. 95 — 102; *Авраева Ю.Б.* Проблемы формирования и стабилизации библиотечных кадров Восточной Сибири // Там же. С. 102 — 112.

¹¹⁶ *Бачалдин Б.Н.* Основные направления развития библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в одиннадцатой пятилетке // Проблемы развития библиотек Сибири и Дальнего Востока в одиннадцатой пятилетке. М., 1982. С. 9.

¹¹⁷ *Маслова А.Н.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока в 70-х — первой половине 80-х гг. XX в.: Тенденции развития // Развитие библиотечного дела в Сибири: (Сов. период). С. 151 — 152.

¹¹⁸ *Карташов Н.С.* Формирование библиотечно-территориальных комплексов. С. 136.

¹¹⁹ *Оптимальная система библиографической информации в регионе (на примере Сибири и Дальнего Востока):* Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1980. Вып. 46. 223 с.; *Борцова Г.П., Панкратова Л.С.* Развитие сибирской библиографии в 1976 — 1980 гг. Новосибирск, 1988. 24 с. (Препр. / ГПНТБ СО АН СССР; 88-4); *Соболева Е.Б., Панкратова Л.С.* Развитие сибирской библиографии в 1981 — 1985 гг. Новосибирск, 1988. 25 с. (Препр. / ГПНТБ СО АН СССР; 88-5); *Маслова А.Н.* Деятельность Дальневосточного зонального объединения в области краеведческой библиографии // Сов. библиогр. 1978. № 2. С. 37 — 47.

¹²⁰ *Маслова А.Н., Циновская Л.Н.* Система региональных библиографических пособий Дальнего Востока // Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 95 — 124; *Бредихина Н.А.* Состояние и перспективы деятельности зональных объединений в Сибири и на Дальнем Востоке // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. 1970. Вып. 2(5). С. 7 — 32.

¹²¹ *Маслова А.Н., Кожевникова Л.А.* Зональные библиотечные системы как форма организации и рационального использования библиотечных ресурсов // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. С. 122 — 142.

¹²²*Карташов Н.С.* Формирование библиотечно-территориальных комплексов. 1978. 240 с.

¹²³*Меньщикова С.П., Пайчадзе С.А.* Состояние разработанности проблемы взаимодействия библиотек Сибири и Дальнего Востока (1979 – 1988 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. С. 142 – 164.

ГЛАВА 2

¹²⁴*Бачалдин Б.Н.* Опыт, закономерности библиотечного строительства // Библиотекарь. 1985. №7. С. 23 – 29.

¹²⁵*Темпы и пропорции развития библиотечных ресурсов в крупных регионах страны: Метод. рекомен.* / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М., 1986. С.11.

¹²⁶*Развитие библиотечных ресурсов в Сибири...* / Лебедева А.Н., Маслова А.Н., Артемьева Е.Б. и др.

¹²⁷*Иванова Б.* Далеко не значит недоступно: Полуостров в море информации (Камчатская обл.) // Библиотека. 1996. № 2. С. 16 – 19.

¹²⁸*Развитие библиотечных ресурсов в Сибири...* / Лебедева А.Н., Маслова А.Н., Артемьева Е.Б. и др.; *Маслова А.Н., Артемьева Е.Б.* Региональные проблемы библиотечного дела. Новосибирск, 1994. 66 с. (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 93-5).

¹²⁹*Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах* / МК РФ ГИВЦ. М., 1996. 124 с.

¹³⁰*Кузьмин Е.И.* Приоритеты государственной политики России в сфере библиотечного дела // Библиотека. 1996. № 8. С.7.

¹³¹*Петрова Л.И.* Региональная библиотека в динамике развития начала 90-х гг. / НИОБ РНБ; Рукопись. 25 с. *Она же.* Тенденции развития ОУНБ: Аналит. отчет / НИОБ РНБ; Рукопись.

¹³²*Коган Е.И.* Тюменская областная универсальная научная библиотека: Взгляд извне и изнутри // Библиотековедение. 1994. № 1. С. 17 – 27.

¹³³*Петрова Л.И.* Региональная библиотека в динамике развития... *Она же.* Тенденции развития ОУНБ: Аналит. отчет / НИОБ РНБ. Рукопись *Кузьмин Е.И.* Приоритеты государственной политики России... // Библиотека. 1996. № 8. С.4.

¹³⁴*Развитие библиотечных ресурсов в Сибири...* / Лебедева А.Н., Маслова А.Н., Артемьева Е.Б. и др. С. 15 – 27. *Маслова А.Н., Артемьева Е.Б.* Региональные проблемы...

¹³⁵*Артемьева Е.Б.* Особенности работы библиотек Дальневосточного Севера и формирование их кадровой базы // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. Новосибирск, 1986. С. 93 – 118.

¹³⁶*Об утверждении* временных типовых штатов централизованных библиотечных систем Министерства культуры СССР: Приказ М-ва культуры СССР. 29 янв. 1979 г., № 53 // Руководящие материалы по библиотечному делу: Справочник. М., 1983. С. 99 – 104; *Типовые штаты профсоюзных библиотек:* Прил. к постановлению Секретариата ВЦСПС. 21 дек. 1979 г., № 26 – 35 // Там же. С. 104 – 108.

¹³⁷*Совершенствование хозяйственного расчета в Государственной системе научно-технической информации.* М., 1983. С. 21 – 31; *Организация работы научно-технической библиотеки: Метод. рекомендации* / ГПНТБ СССР. М., 1985. 366 с.

¹³⁸ *Артемяева Е.Б., Жданова Т.А.* Адаптация молодых специалистов в библиотеках Сибири и Дальнего Востока // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. С. 131 – 146.

¹³⁹ *Петрова Л.И.* Региональная библиотека в динамике развития .. начала 90-х гг. / НИОБ РНБ. Рукопись. 25 с.; *Она же.* Тенденции развития ОУНБ: Аналит. отчет / НИОБ РНБ. Рукопись.

¹⁴⁰ *Маслова А.Н., Артемяева Е.Б.* Региональные проблемы библиотечного дела...

¹⁴¹ *Кузьмин Е.И.* Приоритеты государственной политики России... // Библиотека. 1996. № 8. С. 4.

¹⁴² Там же. С. 4 – 15; *Петрусенко Т.В.* Региональные библиотечные центры России в процессах информации / НИОБ РНБ. Рукопись. 22 с.

¹⁴³ *Петрусенко Т.В.* Региональные библиотечные центры России...

¹⁴⁴ *Библиотеки России:* Путеводитель. Вып. 1 / РНБ. СПб., 1996. 251 с. *Информационные ресурсы ГПНТБ СО РАН: базы данных: Справ. пользователя / ГПНТБ СО РАН.* Новосибирск, 1997. 52 с.

¹⁴⁵ *Гениева Е.Ю.* Что такое ИНТЕРНЕТ // Библиотека. 1996. № 5. С. 44 – 47.

¹⁴⁶ *Кедровский О.В.* К совету директоров Росинформресурса // Информ. ресурсы России. 1996. № 4 – 5. С. 2 – 3; *Савин А.Н.* Не выживать, а развиваться: Томское ЦНТИ // Там же. С. 18 – 19.

¹⁴⁷ *Петрусенко Т.В.* Региональные библиотечные центры России...

¹⁴⁸ *Рывкина Р.Ф., Косалс Л.Я., Ковалкина К.А.* Малочисленные народы Севера: итоги жизни в империи и перспективы // Социол. исслед. 1992 № 4. С. 37 – 45.

¹⁴⁹ *Маслова А.Н.* Тенденции развития библиотечных ресурсов национальных республик (в Азиатской России) // Национальная библиотека: проблемы и перспективы развития в многонациональной республике. Якутск, 1995. С. 37 – 40.

¹⁵⁰ *Ганицкая И.И.* Роль национальных библиотек республик России в национальной политике: (По материалам Всерос. науч.-практ. конф.) // Библиотековедение. 1995. № 4. С. 3 – 14.

¹⁵¹ *Книжная культура Республики Саха (Якутия): Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН.* Новосибирск, 1993. 158 с.; *Национальная библиотека: проблемы и перспективы развития в многонациональной республике: Тез. докл.* Якутск, 1995. 52 с.; *Артемяева Е.Б.* Библиотечное обслуживание народностей Дальневосточного Севера // Сов. библиотечное дело. 1990. № 3. С. 64 – 71; *Казаринова Л.Ф.* Читательские потребности и перспективы книгоиздания на языках малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока в современных условиях. Новосибирск, 1992. 23 с. (Препр. / ГПНТБ СО АН СССР 91-5).

¹⁵² *Леверьева Г.Ф.* Библиотечное дело в Якутии (1920 – 1995 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1996. 18 с.

¹⁵³ *Иртуганова Л.* Большие проблемы малых народов // Библиотека. 1996. № 1. С. 4 – 7.

¹⁵⁴ *Иванова Б.* Далеко не значит недоступно... // Библиотека. 1996. № 2. С. 16 – 19; *Кайманова Л.* О банке данных и не только: Об истории и сегодняшнем дне Хакасской республиканской универсальной библиотеки // С. 22 – 23; *Косыгина Т.* Вездеход хорошо, а олени лучше: О проблемах библиотечного обеспечения в Коряк. авт. окр. // Там же. С. 18 – 20; *Книжная культура Якутии в XVIII - XX веках: Сб. науч. тр. / Изд-во СО РАН.* Новосибирск, 1998. 198 с.

¹⁵⁵ *Косыгина Т.* Вездеход хорошо, а олени лучше... // Библиотека. 1996. № 3. С. 18 – 20.

¹⁵⁶ *Артемьева Е.Б.* Библиотечное обслуживание народностей Дальневосточного Севера // Сов. библиотековедение. 1990. № 3. С. 64 – 71; *Маслова А.Н., Артемьева Е.Б.* Региональные проблемы...

¹⁵⁷ *Казаринова Л.Ф.* Читательские потребности и перспективы книгоиздания...

¹⁵⁸ *Митюк Р.И., Новикова Г.А.* Развитие сети библиотек НИУ СО АН СССР (1957 – 1978 гг.) // Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. 1978. Вып. 42. История становления и развития системы библиотечно-библиографического обслуживания в НИУ СО АН СССР. С. 131 – 140; *Новикова Г.А.* Развитие централизации библиотечной сети СО АН СССР // Опыт централизации библиотечного дела библиотек АН СССР и АН союзных республик. М., 1977. С. 119 – 132; *Павлова Л.П.* Система информационного библиотечного обслуживания ученых и специалистов научного центра: (На примере Новосибир. науч. центра): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск. 1974. 27 с.; *Павлова Л.П.* Централизованная система обслуживания в условиях научного центра (на примере Новосибирского центра) // Опыт централизации библиотечного дела библиотек АН СССР и АН союзных республик: Сб. науч. тр. М., 1977. С. 133 – 143; *Она же.* Система информационного библиотечного обслуживания ученых и специалистов научного центра: (На примере Новосиб. науч. центра): Дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск. 1974. 206 с. + прил.; *Борцова Г.П., Маслова А.Н.* Система методического руководства деятельностью библиотек Сибирского отделения Академии наук СССР // Проблемы научно-методической работы в академических библиотеках. М., 1984. С. 19 – 32; *Дергилева Т.В.* Структура и использование рабочего времени в библиотеках НИУ СО АН СССР // Оптимизация информационно-библиотечных технологий. С. 125 – 138; *Дергилева Т.В., Меньщикова С.П.* Анализ трудозатрат на информационно-библиографическую работу в библиотеках НИУ СО АН СССР // Управление научной библиотекой в условиях НТР. С. 54 – 66; *Дергилева Т.В.* Динамика развития основных направлений деятельности библиотек СО РАН (1975 – 1995 гг.) // Библиотекарь и читатель: основы современных взаимоотношений. Новосибирск, 1997. С. 117 – 149; *Павлова Л.П., Меньщикова С.П.* Документальные ресурсы Новосибирского научного центра: Справ. материалы. Ч. 1. Новосибирск, 1994. 64 с. Препр. / ГПНТБ СО РАН; 93-3; *Меньщикова С.П., Павлова Л.П.* То же. Ч. 2. Новосибирск. 1995. 20 с. (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 95-2).

¹⁵⁹ Ежегодно с 1967 по 1987 год ГПНТБ СО РАН на основе анализа годовых отчетов библиотек сети и результатов комплексных обследований их деятельности издавала обзорно-аналитическую "Справку о деятельности библиотек НИУ СО РАН в ... году", а с 1988 г. по настоящее время – "Основные показатели работы библиотек НИУ СО РАН за ... год".

¹⁶⁰ *Подкорытова Н.И., Вихрева Г.М.* Эффективность использования традиционных и новых источников комплектования отечественной литературы // Региональные библиотечные системы... С. 141.

¹⁶¹ *Перегоедова Н.В.* Проблемы оптимизации информационно-библиографического обеспечения ученых и специалистов Сибири и Дальнего Востока // Организация и ресурсы информационно-библиотечного обслуживания... С. 122.

¹⁶² *Карташов Н.С.* Формирование библиотечно-территориальных комплексов. 1978. 249 с.

¹⁶³ *Артемьева Е.Б., Маслова А.Н.* Опыт и перспективы развития библиотечных объединений... // Сов. библиотековедение. 1985. № 5. С. 63 – 68.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ *Артемьева Е.Б.* Специализация библиотек и модель территориально-библиотечного объединения Якутской АССР // Сов. библиотековедение. 1986. № 3. С. 74 – 85; *Она же.* Специализация библиотек с учетом особенностей развития народного хозяйства региона: Автореф. дис. .... канд. пед. наук. Л., 1987. 16 с.

¹⁶⁶ *Артемьева Е.Б., Маслова А.Н.* Организационно-методическое обеспечение межведомственного взаимодействия библиотек и органов научно-технической информации Алтайского края // С веком наравне: К 100-летию основания библиотеки, 1888 – 1988 / Алт. краев. б-ка им. В.Я. Шишкова. Барнаул, 1989. С. 56 – 68.

¹⁶⁷ *Взаимодействие* научных библиотек в Сибири и на Дальнем Востоке в 90-х гг. / *Артемьева Е.Б., Елепов Б.С., Каратаева Г.И.* и др. // Науч. и техн. б-ки. 1993. № 4. С. 5 – 15; *Материалы* по координации деятельности научных библиотек Сибири и Дальнего Востока / ГПНТБ СО РАН. Совет по координации деятельности науч. б-к Сибири и Дал. Востока. Новосибирск, 1996. 38 с. *Федотова О.П., Каратаева Г.И.* Взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока в системе депозитарного хранения и использования документальных ресурсов // Региональные библиотечные системы... С. 150 – 165.

¹⁶⁸ *Артемьева Е.Б.* Перспективы сотрудничества научных библиотек сибирско-дальневосточного региона // Национальная библиотека: проблемы и перспективы развития в многонациональной республике. Якутск, 1995. С. 43 – 45.

¹⁶⁹ *Система* повышения квалификации кадров в ГПНТБ СО РАН: Орг.-метод. и учеб. материалы / ГПНТБ СО РАН; Отв. ред. Жданова Т.А. Новосибирск, 1996. 92 с.

¹⁷⁰ *Жданова Т.А.* Региональный подход к организации системы непрерывного образования библиотечных работников // Национальная библиотека: проблемы и перспективы развития в многонациональной республике. Якутск, 1995. С. 40 – 42; *Артемьева Е.Б., Проволоцкая Н.Ф., Жданова Т.А.* Непрерывное образование... 30 с.; *Жданова Т.А.* Организация системы непрерывного образования библиотечных работников Сибири и Дальнего Востока... // Региональные библиотечные системы ... С. 130 – 141; *Савенко Е.Н., Эрлих В.А.* Первые защиты. Наука в Сибири. 1996. № 49. С. 2; *Артемьева Е.Б., Савенко Е.Н.* Приглашаем защитить диссертацию в Сибири // Библиотека. 1997. № 8. С. 65; *Гузнер И.А.* Защита первых диссертаций в специализированном Совете ГПНТБ СО РАН // Информ. бюл. РБА. 1997. № 1 (7). С. 79; *Соболева Е.Б., Кожевникова Л.А.* В Совете по защите кандидатских диссертаций в ГПНТБ СО РАН // Библиотековедение. 1997. № 2. С. 118 – 119.

¹⁷¹ *Зайцев В.* Сообщество профессионалов: Новый этап сотрудничества // Библиотека. 1996. № 4. С. 4 – 7; *Куштанова Л.И.* Дела и заботы библиотекарей Евразийского содружества // Библиотековедение. 1995. № 3. С. 21 – 28.

¹⁷² *Информационные ресурсы ГПНТБ СО РАН...*: Справ. пользователя.

¹⁷³ *Соболева Е.Б.* Побывать хотелось на многих заседаниях // Библиотека. 1996. № 1. Вкладка. С. 8; *Соболева Е.Б.* На конференцию – в новом статусе // Библиотека. 1996. № 6. Вкладка. С. 2.; *В перерывах* между заседаниями (62 конф. ИФЛА) (Беседа с Е.Б. Артемьевой) // Библиотека. 1997. № 2. Вкладка. С. 3.

ГЛАВА 3

¹⁷⁴ *Дворкина М.Я.* Библиотечное обслуживание: теоретический аспект. М: Изд-во МГИК, 1993. 249 с.; *Крейдено В.С.* Библиотека в системе национально-языковых отношений: некоторые подходы к разработке концепции обслуживания читателей в полиэтнических регионах Российской Федерации // Пробл. нац. б-к... 1993. Вып. 2. С. 30 – 50.

¹⁷⁵ *Кожевникова Л.А., Павлова Л.П., Соколова И.Г.* Библиотечная услуга... *Кожевникова Л.А.* Экономическое моделирование библиотечной деятельности в новых условиях хозяйствования // Управление научной библиотекой в условиях. С. 3 – 13; *Она же.* Экономика библиотечных ресурсов и услуг в меняющейся системе общественных отношений // Ресурсы научных библиотек: оптимизация использования. 1994. С. 56 – 60; *Могилевер Н.В.* Оценка работоспособности организационной структуры библиотеки на основе анализа информационного обеспечения процессов управления (по результатам исследования в РНБ) // Там же. С. 3 – 12; *Куликова Л.В., Могилевер Н.В.* Управление и экономика библиотек в переходный период: Материалы для рук. б-к. СПб., 1995. 151 с.; *Могилевер Н.В.* Ключевые области формирования и защиты экономических интересов библиотек // Региональные библиотечные системы...: история, современное состояние, перспективы. С. 11 – 23.

¹⁷⁶ *Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск. Из содерж.: Подколзина А.Н.* Территориальная модель обслуживания читателей массовых библиотек. С. 49 – 69; *Кожевникова Л.А., Кон Л.Ф.* Обслуживание читателей в крупной научной библиотеке: реалии и перспективы. С. 3 – 20; *Морева О.Н.* Некоторые проблемы современной читательской ситуации. С. 28 – 36; *Морева О.Н., Туева Л.М.* Социодинамика и социоструктура читателей областной научной библиотеки // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. С. 37 – 43.

¹⁷⁷ *Ракитов А.И.* Будущее России – общество высоких технологий // Пробл. информатизации. 1995. № 2 – 3. С. 3 – 7; *Райков А.Н.* Информационные факторы устойчивого управления социально-политическими ситуациями // Там же. С. 19 – 22; *Бойко В.И.* Ценности и технологии устойчивого развития (организация исследований) // Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего. Новосибирск, 1994. С. 83 – 90; *Ладенко И.С.* Образование, интеллект и когнитивные науки в устойчивом развитии общества // Там же. С. 43 – 46; *Абульханова К.А., Александров Ю.И., Брушлинский А.В.* Комплексное изучение человека // Вест. Рос. гуманит. науч. фонда. 1996. № 3. С. 11 – 19.

¹⁷⁸ *Кожевникова Л.А., Кон Л.Ф.* Обслуживание читателей в крупной научной библиотеке: реалии и перспективы // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений. С. 3 – 20.

¹⁷⁹ *Подколзина А.Н.* Территориальная модель обслуживания читателей массовых библиотек // Там же. С. 49 – 69.

¹⁸⁰ *Оценка эффективности работы публичных библиотек: Проект пособия / Подгот. Ником Муром. Париж, 1990. 76 с.*

¹⁸¹ *Морева О.Н.* Некоторые проблемы современной читательской ситуации // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений.

С. 28 – 36; *Морева О.Н., Туева Л.М.* Социодинамика и социоструктура читателей областной научной библиотеки // Региональные библиотечные системы ... С. 37 – 43.

¹⁸²*Морева О.Н., Туева Л.М.* Социодинамика и социоструктура читателей областной научной библиотеки // Региональные библиотечные системы ... С. 37 – 43.

¹⁸³Что происходит с российской наукой?: Беседа профессора Е.В. Семенова с академиком В.А. Коптюгом // Вестн. Рос. гуманит. науч. фонда. 1996. № 3. С. 216.

¹⁸⁴*Кожевникова Л.А.* Ретроспективная библиография в структуре информационных потребностей специалистов // Ретроспективная библиография: современное состояние, проблемы, перспективы развития. Новосибирск, 1996. С. 78 – 83.

¹⁸⁵*Морева О.Н., Туева Л.М.* Социодинамика и социоструктура читателей областной научной библиотеки // Региональные библиотечные системы... С. 42.

¹⁸⁶*Кирпичева И.К.* Чтение в процессе научного творчества // Проблемы социологии и психологии чтения. М., 1975. С. 75 – 88.

¹⁸⁷*Седова Э.П.* Книжный рынок России: покупательский спрос на книжную продукцию в I полугодие 1996 года: (Социол. обзор) // Книжное дело. 1996. № 4. С. 29 – 34.

¹⁸⁸*Murphy M.* Evaluating library public service // J. of Libr. Administration. 1990. Vol. 12, № 1. P. 63 – 90.

¹⁸⁹*Кожевникова Л.А., Кон Л.Ф.* Обслуживание читателей в крупной научной библиотеке: реалии и перспективы // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений. С. 13 – 14.

¹⁹⁰*Морева О.Н., Туева Л.М.* Социодинамика и социоструктура читателей... // Региональные библиотечные системы. С. 37 – 43.

¹⁹¹*Жильцов Е.Н.* Основы формирования хозяйственного механизма в сфере услуг. М.: МГУ, 1991. 191 с.

¹⁹²*Скобелева Л.В.* Математическая модель библиотечного обслуживания в читальном зале общественных наук ГПНТБ СО РАН СССР // Управление научной библиотекой в условиях НТР. С. 107 – 115.

¹⁹³*Пилко И.С.* Информационное обеспечение информационной технологии // Там же. С. 93 – 107.

¹⁹⁴*Кожевникова Л.А., Кон Л.Ф.* Обслуживание читателей в крупной научной библиотеке... // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений. С. 3 – 20.

¹⁹⁵*Высоцкий А.* Потребности специалистов в научной информации (общая характеристика состояния исследования) // НТИ. Сер. 1. 1968. № 3. С. 3 – 7.

¹⁹⁶*Библиотечная система крупного города: Состояние и перспективы развития* / Под ред. Минкиной В.А. СПб., 1993. 143 с.; *Шишкин С.В.* Экономика и управление в сфере культуры: поиск новых моделей. М., 1992. 187 с.; *Принципы исследования и планирования региональной системы культурного обслуживания населения* / АН СССР. Урал. науч. центр. Свердловск, 1981. 139 с.

¹⁹⁷*Марков Ю.Г.* Социальные факторы экологически устойчивого развития // Закономерности социального развития: ориентиры и критерии будущего. Новосибирск, 1994. Ч. 1. С. 29 – 33.

¹⁹⁸*Schauer P. Bruce.* The economics of library service. Chicago – London: ALA, 1986. 278 p.

¹⁹⁹ *Ролз Дж.* Теория справедливости / Науч. ред. проф. Целищев В.В. Новосибирск: НГУ, 1995. 535 с.

²⁰⁰ *Giacoma Pete.* The fee or free decision. Legal, economic, political and ethical perspectives for public libraries. New York – London: Neal Schuman Publishers, 1992. 200 p.

²⁰¹ *Войцеховски Я.* Основы работы с читателем / Пер. с пол. М.Б. Набатовой // Библиотечное дело: Информ. материалы. 1994. Вып. 8 – 12. 311 с.

²⁰² *Ахиезер А.С., Григожин А.П.* Культура и реформа // Вопросы философии. 1994. № 7 – 8. С. 37 – 47.

²⁰³ *Нестерович Н.Н.* Некоторые новые подходы к проблематике и методологии изучения функционирования крупных научных библиотек // Региональные библиотечные системы... С. 23 – 38.

²⁰⁴ *Региональная экономика: новые подходы / Козлов Л.А., Ильин И.А., Штульберг Б.М. и др. М., 1993. 126 с.; Кожевникова Л.А.* Библиотечное сообщество и проблемы создания региональной культурной среды // Региональные библиотечные системы... С. 4 – 10.

²⁰⁵ *Франчук В.И.* Основы построения организационных систем. М., 1991. 110 с.

²⁰⁶ *Орлова Э.А.* Введение в социальную и культурную антропологию. М.: Изд-во МГИК, 1994. 214 с.

ГЛАВА 4

- ²⁰⁷ *Жданова Т.А., Малыгина Т.И.* Увидеть себя "чужими глазами" // Библиотека. 1993. № 4. С. 28 – 31.
- ²⁰⁸ *Библиотечно-информационный менеджмент*: Сб. переводов. М., 1994. 112 с.
- ²⁰⁹ *Жданова Т.А., Скарук Г.А.* Отношение читателей к библиотеке как фактор формирования ее престижа // Науч. и техн. б-ки. 1993. № 8. С. 37 – 51.
- ²¹⁰ *Гончарова Л.А.* Реклама библиотеки: (На примере НТБ ТПИ) // Вузов. б-ки Зап.-Сиб. зоны. 1989. Вып. 117. С. 37 – 41.
- ²¹¹ *Клюев В.К., Ястребова Е.М.* Маркетинг в системе управления библиотекой: Учеб. пособие. М.: МГУК, 1995. 131 с.; *Матлина С.Г.* Библиотечный маркетинг: Практик. пособие для работников публ. б-к. Пермь, 1993. 66 с.; *Фонотов Г.П.* Маркетинг: обретения и потери // Библиотека. 1994. № 4. С. 26 – 29.
- ²¹² *Осипова И.П.* Менеджмент и библиотечные кадры // Библиотековедение. 1994. № 4(6). С. 135 – 138.
- ²¹³ *Тюлина Н.И.* Концепция научного управления библиотекой // Там же. № 3. С. 3 – 18.
- ²¹⁴ *Тюлина Н.И.* Стратегическое планирование как метод управления библиотекой // Там же. 1994. № 1(6). С. 11 – 17.
- ²¹⁵ *Питерс Т., Уотермен Р.* В поисках эффективного управления: (Опыт лучших компаний). М.: Прогресс, 1986. 423 с.
- ²¹⁶ *Кирсанова М.И.* Методологические вопросы научной организации труда руководителя крупной библиотеки // Научная организация труда в библиотеках. М., 1977. С. 24 – 30.
- ²¹⁷ *Соответствие* кадровых ресурсов уровню развития и характеру библиотечно-библиографических процессов в научной библиотеке: Науч. отчет / ГПНТБ СО АН СССР; Рук. М.И. Кирсанова. Новосибирск, 1981. 275 с.
- ²¹⁸ *Жданова Т.А., Езова С.А.* Научные исследования по кадровым ресурсам библиотек сибирского региона (1986 – 1990) // Управление научной библиотекой в условиях НТР. С. 141 – 152; *Маслова А.Н.* Внедрение результатов библиотечных исследований ГПНТБ СО АН СССР в практику работы // Оптимизация системы библиотечно-библиографического обслуживания в Сибири. С. 171 – 195.
- ²¹⁹ *Жданова Т.А.* Теоретические вопросы управления кадрами крупных библиотек // Формирование структуры кадров современных научных библиотек. С. 3 – 20.
- ²²⁰ Там же.
- ²²¹ *Жданова Т.А., Чернышева А.В.* Требования к руководящим кадрам научных библиотек в их самооценке // Управление научной библиотекой в условиях НТР. С. 130 – 141.
- ²²² *Сулова И.М.* Менеджер библиотеки: Учеб. пособие. М., 1993. 94 с.
- ²²³ *Фуллер Д.* Управляй или подчиняйся! Проверенная техника эффективного менеджмента. М.: Фонд "За экон. грамотность", 1992. С. 229.
- ²²⁴ *Жданова Т.А., Скарук Г.А.* Изучение общественного мнения о библиотеках и его значение в современной социокультурной и экономической ситуации // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений. С. 86 – 109.

- ²²⁵ *Жданова Т.А.* Теоретические вопросы управления кадрами крупных библиотек // Формирование структуры кадров современных научных библиотек. С. 3 – 20.
- ²²⁶ *Абрамкин В.Л.* Социально-психологические особенности управления женским производственным коллективом: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / ЛГУ. Л., 1981. 24 с.
- ²²⁷ *Жданова Т.А.* Создание регионального центра непрерывного образования в ГПНТБ СО РАН и его задачи // Культура и общество: возникновение новой парадигмы: Тез. докл. конф. Кемерово, 1995. Ч. 2. С. 46 – 48.
- ²²⁸ *Жданова Т.А., Чернышева А.В.* Требования к руководящим кадрам научных библиотек в их самооценке // Управление научной библиотекой в условиях НТР. Новосибирск, 1991. С. 130 – 141.
- ²²⁹ Там же.
- ²³⁰ *Артёмьева Е.Б., Жданова Т.А.* Некоторые организационные аспекты управления библиотеками в капиталистических странах. Новосибирск, 1986. 21 с. Депонир. в НИО Информкультура Гос. б-ки СССР им. В.И. Ленина 12.01.87, № 1413..; *Жданова Т.А., Артёмьева Е.Б.* Социально-психологические аспекты руководства библиотечными кадрами в США // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. 1986. Вып. 107. С. 59 – 72; *Жданова Т.А.* Оценка выполнения работы и подбор руководителей в библиотеках США // Науч. и техн. б-ки. 1988. № 7. С. 37 – 42; *Тюлина Н.И.* Оценка работы кадров в западной системе управления библиотекой // Мир библиотек сегодня. 1993. Вып. 1. С. 47 – 57.
- ²³¹ *Жданова Т.А., Чернышева А.В.* Требования к руководящим кадрам... // Управление научной библиотекой... 1991. С. 130 – 141.
- ²³² *Артёмьева Е.Б., Жданова Т.А.* Адаптация молодых специалистов в библиотеках Сибири и Дальнего Востока // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. С. 131 – 146.
- ²³³ *Карташов Н.С.* Актуальные задачи внедрения научной организации труда в библиотеках // Сов. библиотековедение. 1983. № 5. С. 13.
- ²³⁴ *Жданова Т.А.* Социально-психологический климат библиотечного коллектива (по результатам анкетного опроса) // Координация комплектования книжных фондов. С. 159 – 175; *Карпова Н.И.* Социально-психологические аспекты управления коллективом библиотеки // Психологические и социологические аспекты деятельности научно-технических библиотек и служб НТИ. Рига, 1983. С. 25 – 28; *Чачко А.С.* Профессиональная структура трудового коллектива крупной библиотеки (социально-психологические и социально-демографические аспекты) // Там же. С. 30 – 33.
- ²³⁵ *Жданова Т.А.* Социально-психологический климат библиотечного коллектива... // Координация комплектования... С. 159 – 175.
- ²³⁶ *Изучение социально-психологического климата в трудовом коллективе с помощью "экспресс-методики" // Социально-психологические проблемы производственного коллектива. М., 1983. С. 187 – 197.*
- ²³⁷ *Жданова Т.А., Кон Л.Ф.* Удовлетворенность трудом у библиотекарей высшей квалификации... // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. С. 119 – 130.
- ²³⁸ *Жданова Т.А.* Составление и использование должностных инструкций в библиотеках // Науч. и техн. б-ки. 1990. № 11. С. 32 – 36.

²³⁹ *Методические* рекомендации по оценке сложности и качества работы специалистов (для установления квалификационных категорий и дифференциации должностных окладов). М.: Эк ономика, 1989. 54 с.

²⁴⁰ *Бочкова А.Д.* Изучение потребностей областных библиотек в специалистах и вопросы квалификационного разделения труда // Формирование структуры кадров современных научных библиотек. С. 52 – 58.

²⁴¹ *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М.: Дело, 1994. 701 с.

²⁴² *Jurow S.* Preparing Academic and Restarch Library Stuff for the 1990-s and Beyond // *Jbid.* P. 5 – 17; *Jannuzzi P.* Leadership, Development and Organizational Maturity // *Jbid.* P. 19 – 36.

²⁴³ *Суслова И.М.* Библиотечный менеджмент: современная концепция управления // Библиотека. 1995. № 12. С. 16 – 20; *Она же.* Что меняется в управлении библиотеками? // Библиотековедение. 1994. № 1(6). С. 42 – 45.

²⁴⁴ *Эффективный* менеджер: Международный центр дистанционного управления "LINK". Кн. 7. Структура организации. СПб., 1994. 94 с.

²⁴⁵ *Эффективный* менеджер: Международный центр дистанционного управления "LINK". Кн. 8. Культура организации. СПб., 1994. 94 с.

²⁴⁶ *Jurow S.* Preparing Academic and Restarch Library Stuff for the 1990-s and Beyond // *Jbid.* of Library Administration. 1992. Vol. 17, № 1. P. 5 – 17; *Jannuzzi P.* Leadership, Development and Organizational Maturity // *Jbid.* P. 19 – 36; *Moore V.* Impact of the Changing Environment on Academic Library Administration: Conflicts, Incongruities, Contradietens and Dichotomies // *Jbid.* 1995. Vol. 22, № 1. P. 13 – 38; *Soete G.* The Rhetoric of Performance Management: A Training Problem and Two Solutions // *Jbid.* 1992. Vol. 17, № 1. P. 107 – 118.

²⁴⁷ *Клюев В.К., Суслова И.М.* Современная концепция нового вузовского курса "Библиотечный менеджмент" // Науч. и техн. б-ки. 1994. № 6. С. 22 – 44.

²⁴⁸ *Jannuzzi P.* Leadership, Development and Organizational Maturity // *J.* of Library... Vol. 17, № 1. P. 19 – 36.

²⁴⁹ *Зазерский Е.Я., Соколов А.В.* Библиотечная профессия: сегодня и завтра (программа исследования) // Сов. библиотековедение. 1988. № 2. С. 18 – 30.

²⁵⁰ *Жданова Т.А., Малыгина Т.И.* Увидеть себя "чужими глазами" // Библиотека. 1993. № 4. С. 28 – 31; *Жданова Т.А., Скарук Г.А.* Изучение общественного мнения о библиотеках и его значение в современной социокультурной и экономической ситуации // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений. С. 86 – 109.

²⁵¹ *Харрингтон Дж. Х.* Управление качеством в американских корпорациях: Сокр. пер. с англ. М.: Экономика, 1990. 272 с.

²⁵² *Тюлина Н.И.* Концепция научного управления библиотекой // Библиотековедение. 1994. № 3. С. 3 – 18.

²⁵³ *Тюлина Н.И.* Концепция научного управления... ; *Жданова Т.А., Скарук Г.А.* Изучение общественного мнения о библиотеках... // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений. С. 86 – 109; *Тюлина Н.И.* Теоретические аспекты библиотечного обслуживания // Библиотековедение. 1994. № 6. С. 3 – 18.

²⁵⁴ *Тюлина Н.И.* Теоретические аспекты... // Библиотековедение. 1994. № 6. С. 3 – 18.

²⁵⁵ *Жданова Т.А., Скарук Г.А.* Изучение общественного мнения о библиотеках... // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений. С. 86 – 109.

²⁵⁶ *Жданова Т.А.* Оценка деятельности и качеств руководителей структурных подразделений (по результатам одного опроса) // Вторые Макушинские чтения... С. 206 – 209.

²⁵⁷ *Кирсанова М.И.* Использование метода делового портрета при оценке специалиста в научной библиотеке // Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. 1977. Вып. 35. XXV съезд КПСС и повышение научной организации труда и управления библиотеками С. 67 – 98.

²⁵⁸ *Жданова Т.А.* Оценка управленческого труда в библиотеке // Кадровый потенциал научных библиотек. С. 16 – 31.

²⁵⁹ *Журавлев А.Л.* Методика экспертной оценки эффективности руководства коллективом // Методики социально-психологической диагностики личности и группы. М., 1990. С. 45 – 63.

²⁶⁰ *Организация и психология работы с кадрами управления: Метод. рекомендации.* Ч. 2. Киев: Кадры, 1990. 170 с.

²⁶¹ *Меньшов В.И.* Социально-психологические аспекты менеджмента. М., 1993. 169 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБИС	– автоматизированная библиотечно-информационная система
АГ	– Академгородок
АО	– автономный округ или автономная область
АПК	– аграрно-промышленный комплекс
АРМ	– автоматизированное рабочее место
БАЕ	– Библиотечная Ассамблея Евразии
БАМ	– Байкало-Амурская магистраль
БД	– база данных
БНЦ	– Бурятский научный центр СО РАН
БР	– библиотечные ресурсы
БТК	– библиотечный территориальный комплекс или библиотечно-территориальный комплекс
ВГБИЛ	– Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы
ВИНИТИ	– Всесоюзный (Всероссийский) институт научно-технической информации
ВКП	– Всесоюзная книжная палата
ВСГИК	– Восточно-Сибирский государственный институт культуры (сейчас академия культуры)
ВЦ	– вычислительный центр
ГБЛ	– Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина (см. РГБ)
ГИВЦ	– Государственный информационный вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации
ГНБ	– Государственная научная библиотека Министерства высшего образования;
ГПНТБ СО АН СССР	– Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР (см. ГПНТБ СО РАН) (Новосибирск);
ГПНТБ СО РАН	– Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, см. ГПНТБ СО АН СССР
ГРВ	– гибкое рабочее время
ДВ ГНБ	– Дальневосточная государственная научная библиотека (ранее Хабаровская краевая универсальная научная библиотека)
ДВО РАН	– Дальневосточное отделение Российской академии наук
ДВФ АН СССР	– Дальневосточный филиал Академии наук СССР

ДИ	– должностные инструкции
ДОР	– дифференцированное обслуживание руководит елей
ЕТСИФ	– единый территори альный справочно-информационный фонд
ИБР	– информационно-библиотечные ресурсы
ИБС	– информационно-библиотечная система
ИГУ	– Иркутский государственный университет
ИНИОН	– Институт научной информации по общественным наукам РАН
ИП	– информационные потребности
ИРГО	– Императорское Русское географическое о бщество
ИРИ	– избирательное распространение информации
Ир.НЦ	– Иркутский научный центр СО РАН
ИФЛА	– Международная федерация библиотечных асс оциаций;
Кем.НЦ	– Кемеровский НЦ СО РАН
КНЦ	– Красноярский научный центр СО РАН
КУНБ	– краевая универсальная научная библиотека
ЛГИК	– Ленинградский государственный институт культуры (сейчас Санкт-Петербургская государственная академия культуры)
МБА	– межбиблиотечный абонемент
МБК	– межведомственная библиотечная комиссия
МБС	– межведомственный библиотечный совет
МВД	– Министерство внутренних дел
МГИК	– Московский государственный институт культуры (см. МГУК)
МГУК	– Московский государст венный университет культуры
МК РФ	– Министерство культуры Российской Фед ерации
МНП	– Министерство народного просвещения;
НБ	– научная библиотека
НБ ТГУ	– Научная библиотека Томского государственного университета
НИИ	– научно-исследова тельский институт
НИОБ	– научно-исследовательский отдел библиотекоев едения
НИР	– научно-исследовательская работа
НОТ	– научная организация труда
НИУ	– научно-исследовательское учреждение
ННЦ	– Новосибирский научный центр СО РАН
НТБ	– научно-техническая библиотека
НТИ	– научно-техническая информация
НЦ	– научный центр
ОНМБ	– областная научная медицинская библиотека
ОНТИ	– отдел научно-технической информации
ОУНБ	– областная универсальная научная библиот ека
печ. ед.	– печатная единица
ПО	– производственное объединение
ПОБД	– проблемноориентированная база данных
РАН	– Российская академия наук

РАПО	– районное аграрно-промышленное объединение
РБА	– Российская библиотечная ассоциация
РГБ	– Российская государственная библиотека
РГО	– Русское географическое общество
РКП	– Российская книжная палата
РКП(б)	– Российская Коммунистическая партия (большевики)
РНБ	– Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РНМБ	– республиканская научная медицинская библиотека
СБА	– справочно-библиографический аппарат
СБО	– справочно-библиографический отдел
СИФ	– справочно-информационный фонд
СНГ	– Содружество Независимых Государств
СНИПы	– строительные нормы и правила
СО АН СССР	– Сибирское отделение Академии наук СССР
СО РАН	– Сибирское отделение Российской академии наук
СО РАСХН	– Сибирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук;
ТБО	– территориальное библиотечное объединение (территориально-библиотечное объединение)
ТГУ	– Томский государственный университет
ТИБО	– территориальное информационно-библиотечное объединение
ТНЦ	– Томский научный центр СО РАН
ТПК	– территориально-промышленный комплекс
Тюм.НЦ	– Тюменский научный центр СО РАН
УНБ	– универсальная научная библиотека
ЦБС	– централизованная библиотечная система
ЦГБ	– центральная городская библиотека
ЦК ВКП(б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
ЦК КПСС	– Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦНБ	– центральная научная библиотека
ЦНСХБ ВАСХНИЛ	– Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Всесоюзной академии наук имени В.И. Ленина
ЦНСХБ СО ВАСХНИЛ	– Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Сибирского отделения Всесоюзной академии наук имени В.И. Ленина (см. ЦНСХБ СО РАСХН)
ЦНСХБ СО РАСХН	– Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Сибирского отделения Россельхозакадемии
ЦНТБ	– центральная научно-техническая библиотека
ЦНТИ	– центр научно-технической информации
ЦПШ	– церковно-приходская школа
ЦРБ	– центральная районная библиотека
ЭК	– электронный каталог
ЯНЦ	– Якутский научный центр СО РАН

Научное издание

Артемьева Е.Б., Жданова Т.А., Кожевникова Л.А., Маслова А.Н.

**БИБЛИОТЕКА В СИСТЕМЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНА**

Редактор *Л.Н. Жалнирович*
Компьютерная верстка *Н.А. Айгаровой*
Корректор *А.В. Овечкина*

Лицензия ЛР № 020909 от 1.09.94

Подписано в печать   Формат 60х84/16
Бумага писчая. Ротапринт. Усл. печ. л. 13,5.
Уч.-изд. л. 13,5.   Тираж 200 экз.   Заказ №

Издательство СО РАН. Новосибирск, Морской пр., 2.
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН, 630200,
Новосибирск, ул. Восход, 15